

Вячеслав Кумин Последний бросок

предоставлено правообладателем <http://litres.ru>

«Вячеслав Кумин «Последний бросок»»: Ленинградское издательство; СПб; 2008

ISBN 978-5-9942-0259-3

Аннотация

Земля, как и все колонизированные ею миры, была захвачена пришедшими из ниоткуда тертарями – расой завоевателей. Они загнали оставшихся в живых людей в рудники, сделав их рабами. Но люди решили бежать, понимая, что на Земле все кончено, и нужно основать новую цивилизацию. Захватив один из грузовиков, они по рискованной и не опробованной методике прыгнули сквозь звезду...

Вячеслав Кумин Последний бросок

Шаттл, жутко сотрясаясь, неся навстречу планете. Неизвестный враг напал на Земное Содружество без объявления войны. Тяжелые крейсера вели жестокий бой с неизвестной флотилией, оснащенной кораблями, имеющими непривычные очертания. Мощные орудия землян не наносили практически никакого вреда захватчикам. А шаттлы все сыпались и сыпались с десантных кораблей, ведь нужно было прогнать врага с планеты и наконец выяснить, кто они, откуда и зачем пришли.

С соседней системой связь была прервана, и никто не знал, что случилось с ее жителями. Поэтому на пути захватчиков, двигавшихся к Земле – а то, что они двигались именно туда, никто не сомневался, – собрали весь Земной флот со всех окраин Содружества и решили дать решительный бой.

– «Точка»! «Точка»! Я «три-два-пять», сажусь в пятом квадрате. Координаты: Ди-48-2,

как поняли?

- Понял тебя, «три-два-пять», севернее от точки посадки в двухстах метрах неприятель.
- Черт! – выругался пилот, но передал информацию командиру десантной группы.

Изменить место посадки было уже невозможно. Кругом спускались еще сотни таких же транспортов, и любой маневр мог привести к столкновению, а это означало, что люди погибнут, даже не вступив в бой. Вдруг соседний десантный корабль потерял управление и, сильно накренившись, оставляя за собой дымный след, камнем пошел вниз.

- Желаю удачи...

Пилот ничего не ответил диспетчеру, да и пожелание прозвучало как-то нелепо на фоне увиденного. Кроме того, все его внимание сейчас занимало управление. Шаттл нужно было посадить прямо между двумя двадцатизэтажными домами, а улица оказалась не самой широкой.

Запищал датчик, оповестив пилота, что его корабль на прицеле. Он дернул штурвал вправо, и тут же корабль тряхнуло от прямого попадания, выведшего из строя один из четырех двигателей. Противоракетные шашки работали плохо, да и не видел он никаких ракет, только какой-то голубоватый сгусток... Снова пискнул датчик, и тогда пилот, понимая, что второй раз враг не промахнется, выстрелил в здание своими носовыми ракетами и сразу же влетел в образовавшийся пролом. «Хорошо, хоть в основную опорную балку не врезался», – успел подумать пилот.

– Все на выход! – прокричал пилот, со всей силы ударив по красной кнопке, централизованно открывавшей створы десантного шаттла.

Десантники выскакивали из корабля, занимали позиции у окон, и сразу открывали огонь по стремительно продвигающемуся противнику. Треск автоматов заглушался громкими хлопками наплечных и ручных гранатометов.

Пилот выхватил из зажима свой пистолет-пулемет и поспешил наружу. Нужно было спускаться вниз, он отлично понимал, что дом – не самое лучшее место для того, чтобы вести оборону. Понимали это и десантники, следовавшие за ним по лестнице. Десять этажей он преодолел секунд за двадцать, толкнул ногой парадную дверь, и ему в грудь уперлась какая-то бандура. Пилот инстинктивно зажмурился и...

1

Виктор открыл глаза. Этот сон снился ему каждую ночь в течение трех лет с того самого дня, когда это все произошло. Тогда его, двадцатилетнего пилота, спас десантник, отбросивший его в сторону и принявший на себя голубоватый разряд. Он, конечно, поступил глупо, но это спасло ему жизнь.

Виктор просыпался за пять минут до сигнала, за это время он успевал привести себя в порядок. Впрочем, такую привычку имели многие. Сначала было, конечно, нелегко каждый день вставать в шесть утра и работать в шахте по двенадцать часов без выходных с редкими перерывами, хотя и сейчас приходилось не сладко. Многие не выдерживали, и тертары с ними особо не церемонились. Сдавшихся уже больше никогда не видели, ходили слухи, что их перерабатывают в органическое удобрение...

Тертары – раса завоевателей, кочующих с планеты на планету, из одной системы в другую, порабощая попавшиеся им на пути народы. Они оставались в завоеванной системе до тех пор, пока их разведчики не находили следующую технологически развитую расу. И тогда, оставив небольшой оккупационный контингент, они снимались с насиженного места и устремлялись в новые обжитые миры для завоеваний. В этом они видели смысл жизни и не признавали иного.

А охотиться было на кого, ведь по самым скромным подсчетам в галактике должно было быть как минимум около десяти тысяч различных рас, а тертарами было завоевано только чуть больше четырехсот.

Так они поработили человеческую расу, в течение полугода кровопролитных боев

захватив пять колонизированных к тому времени звездных систем, несмотря на ожесточенное сопротивление.

Все это он узнал во время обучения тертарскому языку. Тертары хотели, чтобы рабы понимали их без всяких там переводчиков. Срок обучения оказался невероятно коротким из-за каких-то препаратов, введенных им для ускоренного обучения и запоминания.

Тот бой был первым для Виктора Крамера и вторым для всех землян. Но ничего не вышло, и теперь он, как и тысячи других людей, добывал руду для победителей на одной из шахт Невей, маленького и темного мирка на окраине той солнечной системы, в обороне которой он принимал участие.

Виктор в который раз осмотрел низкие своды пещеры, в которой они жили. Раньше это была шахта, а теперь после небольшой доработки стала их домом. Спальные места, вырубленные прямо в породе, санузел, а проще говоря – простые ведра, все это ему уже очень сильно надоело.

Сработал сигнал, возвещавший о прекращении времени, отведенном на сон, и сразу вслед за ним вошел надсмотрщик из расы карийцев. Они также были когда-то завоеваны тертарами и теперь выполняли все второстепенные обязанности, не связанные с военным делом. Но не потому, что тертары боялись вооруженного бунта – оружия у подчиненных рас было полно, просто считали войну исключительно своей прерогативой, от рядового до командующего, и «нижние расы» в свое дело не пускали.

– Подъем, жалкие животные! – прокричал надсмотрщик. – Осталось два дня до прибытия грузовика, и к его приходу норма добычи должна быть выполнена! За работу!

Люди собрались и потянулись к выходу. Добравшись до места работы, каждый под строгим взглядом еще одного карийца брал рабочий инструмент и шел в забой.

Приходилось пользоваться на редкость примитивными орудиями труда: отбойными молотками или, еще чего хуже – простыми кирками да лопатами.

– Контраст с рабочим инструментом и оружием у них удивительно велик, – сказал как-то в самом начале Виктор своему соседу.

– А что ты хотел? Все их мозги направлены на совершенствование оружия. А до рабочих, правильнее сказать – рабов, им нет никакого дела.

– Ну тогда хотя бы дали нам пользоваться своей собственной техникой.

– Ею пользуются, только на других шахтах. Нам просто не досталось.

Работа продолжалась. Мимо проходил надзиратель, и если считал, что раб трудится не достаточно усердно, бил его своим стеком. Было очень больно, но чаще кариец бил кого-нибудь просто так, из садистского желания кого-нибудь ударить.

– Работайте, работайте...

При появлении надсмотрщика Виктор увеличил подачу, и отбойный молоток, больно вонзаясь в плечо, с удвоенной скоростью стал вбивать свое жало в породу. Еще одно движение – и огромный пласт отделился от стенки шахты.

Так прошла первая половина дня. На обед прямо в шахту прикатили огромную бочку с едой. О раздельном питании речь, естественно, не шла. В миску вывалили какой-то желеобразный бульон. На вкус он был так себе, пресноват, но силы после него прямо-таки стократно возрастали. «И на том спасибо, что не откровенное дерьмо», – в который раз подумал Виктор.

После обеда соседнее место в забое занял старый знакомый Виктора Эрнест Чентино. За эти годы образовалось своеобразное движение сопротивления, и он был одним из его руководителей. Движение ничем не занималось, никакими провокациями и саботажем, готовясь к решительному выступлению. Но оно могло состояться только при скоординированных действиях с другими движениями, но тут и была главная загвоздка – связи с внешним миром почти не имелось. И существовали ли другие движения, было не известно. Конечно, ходили слухи о едином координирующем центре, но Виктор подозревал, что это просто байки, чтобы люди во что-то верили и не падали духом, но и с этим начинались проблемы.

- Здорово, Виктор, – поздоровался Чентино.
- Здравствуйте, сэр. Что новенького?
- Сегодня состоится наше собрание. Ты на него приглашен.
- А как же надсмотрщики?
- А ты сам посмотри.

Крамер обернулся. По дорожке шел один из трех надсмотрщиков, чья смена сейчас была и с которым удалось наладить своеобразные отношения. Виктор подозревал, что среди своих, как, впрочем, и среди людей, этот кариец считается извращенцем. Ведь ему нравились человеческие женщины.

- Вы уже договорились с ним?
- Да. Так что поднажми.
- Хорошо...

Так уж случилось, что за час, проведенный с человеческой женщиной, он разрешал небольшой группе людей устраивать отдых, не видя в этом ничего опасного. Ведь те обязывались выполнить пропущенную часовую норму. Виктор скрепя сердце согласился, считая, что так или иначе этот кариец все равно возьмет себе женщину для удовлетворения своих потребностей, и будет брать каждый раз новую, а так это носит договорной характер, и извращенному насилию подвергаются только строго определенные две-три «самки» и других он не трогает.

2

За следующий час Крамер выполнил двухчасовую норму выработки. Руки уже плохо слушались, и отбойный молоток вырывался из ослабевшего захвата.

- Все, пошли, – сказал Чентино.
- Надсмотрщик повел в сторону выбранную женщину в свою каморку.
- Виктор положил инструмент и пошел вслед за Эрнестом.
- Когда-нибудь я его убью.
- Мы их всех убьем...

Виктор шел по коридору в одно из ответвлений «пустой» шахты. Работы здесь были прекращены из-за бедности породы на этом участке.

- Привет.
- Привет... – здоровался Виктор со знакомыми по Сопротивлению.

Его самого проверяли очень долго и приняли каких-то полгода назад. Впрочем, он не обижался, поскольку, как ему объяснили, случались утечки. Многие люди не выдерживали тяжелых работ, и чтобы хоть как-то облегчить свою участь, становились информаторами тертаров, впрочем, таких довольно быстро вычисляли – и однажды они погибали под завалами.

В пещере собралось пятнадцать человек. Десять руководителей и пятеро приглашенных, как и сам Виктор, причем он был самым молодым среди присутствующих.

– Что ж, все в сборе. Начнем наше собрание, – сказал Эрнест Чентино. – Времени у нас мало, а обсудить следует очень многое.

- Ближе к делу...
- Хорошо. Как всем известно, недавно поступила новая партия рабочих. Среди них есть человек, который утверждает, будто он из Центрального Комитета с Пенеи. И что он пойман совершенно случайно...
- Провокатор.
- Не стоит всех чесать под одну гребенку, Мадлен.
- Ну, хорошо. Нужно устроить ему тщательную проверку. А то получится как прошлый раз... – Женщина с отвращением сплюнула. – Поставили его на руководящую должность, а он выдумщиком оказался.
- Устроим, – сказал Эрнест. – Но если честно, я уже сам сильно сомневаюсь в

существовании такого центра...

– Это тоже одна из важнейших проблем, – взял слово высший руководитель ячейки Ричард Гейне.

– Простите меня...

– Все нормально, Эрнест, просто мы действительно подошли к черте, переступив которую, нужно действовать. Пусть даже это действие будет фактическим самоубийством, но его следует провести, чтобы люди окончательно не потеряли веру.

– Что вы задумали?

Виктор прислушался. Ему показалось, этот вопрос Чентино прозвучал искренне. Значит, задумано действительно что-то серьезное, если даже Эрнест не обладает всей информацией.

– Начнем все по порядку, – сказал Ричард Гейне. – Существование Центрального Комитета весьма сомнительно. Потому надеяться можно только на себя.

– Но что мы можем? – нетерпеливо спросил один из приглашенных. – Наш бунт ничего не даст...

– Тихо. – Гейне поднял палец, и начавшийся гомон тут же затих. – Мы не будем устраивать бунты в примитивном смысле этого слова. Как уже всем известно, послезавтра прибудет транспорт, чтобы забрать груз. Мы проведем операцию «Побег».

Ричард встал, предупреждая тем самым новые вопросы, и продолжил:

– Среди вновь прибывших и приглашенных находится генерал Зорг Шпактон.

Крамер и еще двое непроизвольно вскочили, встав по стойке «смирно», и отдали честь. Генерал был легендарной личностью, поскольку только его группировке удалось уничтожить два крейсера тертаров и несколько более мелких кораблей. Правда, при этом он потерял весь свой флот, но это уже дело десятое.

– Ладно, ребята, садитесь.

– Удивительно... – проговорил Виктор.

– Что я еще жив? – договорил Зорг. – Все очень просто, парень. Они не хотят делать из меня героя, а потому таскают из одной шахты в другую. Эта система у меня уже вторая.

– Извините, господин генерал.

– Ничего.

– Генерал, вам слово. Объясните собравшимся, как можно провести такую операцию. И вообще, расскажите обо всем как можно подробнее.

– Хорошо, – приосанившись, сказал генерал, – но сразу говорю, медлить нельзя. Нужно захватить грузовик. В каждую вагонетку могут спрятаться до пяти человек, таким образом, всего на борт проникнет до пятисот человек. По сигналу начнется штурм, как снаружи, так и внутри судна.

– Но неужели вы думаете, будто на тертарском грузовике можно далеко убежать, да и куда, собственно, бежать-то и зачем?

– Отвечаю на первый вопрос. Как мне удалось выяснить в результате моих переездов, грузовик прицепляется к материнскому кораблю. Всего грузовиков десять. Мы должны взять на бордаж судно, на котором стоят полноценные двигатели, способные к межзвездным перелетам. Вот на нем нам и предстоит совершить побег. Теперь что касается второй части вопроса. Да куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Галактика большая. Теперь третий вопрос «Зачем?». Я думаю, уже ни у кого нет сомнений, что земная цивилизация как таковая погибла, потому мы должны начать все сначала. Взять как можно больше молодых, здоровых и сильных людей и совершить прыжок, чтобы развить новую цивилизацию. Для нее потребуется не так уж много времени, ведь мы уже обладаем знаниями. И кто знает, быть может, наши потомки вернутся и освободят Землю.

– Они нас найдут. Далеко нам все равно не прыгнуть. Пусть через две, ну три сотни лет, если очень хорошо замести следы, но они нас все равно найдут.

– Не найдут. Мне сказали, здесь есть пилот, который раньше всерьез занимался теорией «Гиперпрыжка Эйнштейна».

– Это я, – выдавил из себя Виктор Крамер под взглядом остальных.

– Я ею тоже раньше увлекался, – сказал генерал. – Но, может, ты расскажешь всем ее основные постулаты.

– Э-э... Если совсем просто, то это прыжок сквозь звезду...

– Чистое самоубийство, – сказал кто-то шепотом.

– Согласен, но другого пути у нас нет. – Подтвердил генерал Шпактон.

Все замолчали. Каждый обдумывал услышанное, делая для себя выводы.

– Но что будет с оставшимися? – спросил Виктор. – Ведь мы не сможем взять всех.

– Скорее всего, после бунта они будут уничтожены, – ответил Ричард Гейне. – В активном боевом столкновении примут участие в основном люди старше тридцати лет, те, кто в любом случае не полетят. Они будут прокладывать дорогу молодым. Но таких не так уж и много. Если ты заметил, то старше сорока пяти здесь никого нет, так что мы в любом случае обречены. Из старшего поколения полетит только генерал Зорг Шпактон. Я думаю, это ни у кого не вызовет возражения. В долгом переходе и устройстве на новом месте потребуются жесткая дисциплина, ее сможет обеспечить только военный человек, и лучшей кандидатуры, чем генерал, просто нет.

– Еще одна маленькая деталь, – напомнил о себе генерал. – Всего в полет может отправиться не больше двух тысяч человек. Это связано как с объемом корабля, так и с его системой жизнеобеспечения. Полет будет долгим, и большее количество людей он просто не сможет обслужить.

– Мы обо всем позаботимся, – заверил его Гейне. – В переход отправятся только самые молодые и самые сильные.

3

Обсуждение деталей продолжилось до самого последнего момента отведенного времени. Остаток рабочего дня Виктор провел как во сне, но вот ночью заснуть никак не получалось. Он испытывал сильное эмоциональное возбуждение, как перед тем своим первым и последним боем.

- Что случилось? – спросила его Жасмин.
- Все в порядке. Просто заснуть не могу.
- Наверное, эти сволочи опять стероидов пересыпали...
- Скорее всего.
- Тогда зачем их держать в себе? Растрать их.
- Как? – спросил Виктор, но потом до него дошло. – Ах вот ты о чем!
- Ну а о чем же еще...

Впрочем, занятие любовью все равно не помогло. Жасмин уснула, а Виктор продолжал ерзать на постели. Чтобы хоть как-то успокоиться, он стал вспоминать все формулы теории «Прыжка». Цифры вспоминались легко, поскольку теория эта изучалась им самостоятельно как хобби, а в памяти это остается лучше, чем вбиваемое в нее насильно, особенно когда ты считаешь, что изучаемое тебе не нужно.

Следующий день начался, как обычно, если не считать, что почти половина людей была более собранной, чем всегда. Легкий завтрак восполнил растраченные ночью силы. Поспать Крамеру удалось всего один час, но этого хватило, чтобы не чувствовать себя разбитой калошей.

Зато следующую ночь Крамер проспал как убитый, заснув почти сразу. Решение было принято, а потому оставалось полагаться только на удачу, поскольку ничто иное им больше не могло помочь.

Первую половину дня люди работали остервенело, удивляя надсмотрщиков. После обеда Виктор откалывал широкие пласты породы, которые его напарник против обыкновения складывал в вагонетку аккуратно, а не бросал абы как.

Надзиратели к концу рабочего дня прислушались к переговорным устройствам.

- Сдать инструмент, – приказал кариец. – Всем вернуться в жилые помещения.
- Транспорт пришел, – сказал напарник.
- Скорее всего.

Виктор догнал одного из рабочих и поменялся с ним инструментом, взяв себе кирку. Глазами отыскал Эрнеста Чентино.

Тот кивнул, подав тем самым сигнал. Виктор догнал надзирателя и со всего размаху обрушил на него свою кирку. Легкая броня карийца не выдержала, и острая часть инструмента пробила его тело почти насквозь. Виктор выдернул кирку и закричал:

- Всем в вагонетки!

Люди стали забираться в высокие вагонетки, помогая друг другу. В одну из них забрался и сам Крамер, быстро раскопав небольшую ямку и накрывшись сверху большим куском породы. Было пыльно, и очень сильно хотелось чихнуть.

- Прокашляйтесь все, но чтоб потом ни звука! – посоветовал Чентино.

По всему составу раздался надсадный кашель.

Тем временем тертарский грузовик сел и выдвинул специальный герметичный приемник. По трапу спустился хондон, поблескивая желтоватой кожей. Тоже представитель одного из завоеванных народов, исполнявших обязанности членов экипажа космических кораблей второстепенного значения, не имевших серьезного оружия на борту.

- Приветствую, – поздоровался он со встречающим его карийцем.
- Приветствую.
- Не шалят?
- Дохленькие они для этого.
- Как выработка?
- Нормально. Девяносто пять процентов. Ну, нам загружать?
- А то можно подумать, мы пустые пойдем...

Кариец соорудил неопределенную гримасу и вдавил кнопку пуска состава вагонеток.

Виктор почувствовал, как состав двинулся по рельсам в сторону порта, где стоял грузовик. Иногда движение останавливалось, и где-то далеко слышались непонятные приглушенные звуки какого-то свиста и скрежета. Вскоре их природа стала ясна, так работали подающие разгрузочные устройства. Они поднимали состав в пятьдесят вагонов вверх, переворачивали и высыпали породу в танки.

«Надеюсь, Чентино ничего не перепутал, – подумал Виктор. – А то будет обидно погибнуть погребенным под тоннами тобою же добытых камней».

Следующие пятьдесят вагонеток, в одной из которых сидел Виктор и еще четыре человека, въехали в чрево корабля, и послышались звуки приближающихся манипуляторов-погрузчиков. «Ну когда же будет сигнал!» – со все возрастающим беспокойством ждал Крамер.

Чентино не дремал. Он тщательно считал появляющиеся из-за поворота пустые вагонетки. Когда появилась очередная партия, Эрнест осмотрел обреченных на смерть людей, большинство из которых даже не догадывалось о своей судьбе, крикнул: «Вперед!» и нажал на кнопку сигнализации.

Раздался жуткий вой, и тысячи людей, вооруженные кирками, лопатами и просто камнями, словно живая волна, с криками бросились вперед на столь ненавистных им врагов.

Чентино бежал одним из первых, размахивая киркой. Первые карийцы не успели ничего понять, и их просто смели, люди в первобытной ярости долбили их камнями. Враги были давно мертвы, но их все равно продолжали избивать, уродуя до кровавого месива. Истерзанным душам требовалось отмщение, и они мстили.

Зато остальные надзиратели оказались гораздо проворнее. В их руках мгновенно появились пистолеты, и они стали разряжать их в людей. Они стреляли не переставая, но так и не смогли ничего поделать с лавиной опьяненных безумием людей.

Толпа, теряя людей десятками каждую секунду, настигла медленно отступавших тертар и стала рвать их на части.

Долгожданный гонг прозвучал, и Виктор с пятью сотнями человек почти мгновенно выскочили из вагонеток, к которым уже прицепились манипуляторы. И рабочие, управлявшие погрузчиками, тут же были убиты. Заранее определенная группа побежала вслед за Крамером наверх к посту управления.

Впереди показался какой-то субъект незнакомой наружности с желтой кожей, но Виктор, недолго думая, обрушил на него свою кирку. Хондон выронил выхваченный пистолет, и его поднял Крамер. Пока он разбирался с его устройством, толпа проскочила вперед, но почти сразу же отпрянула.

Впереди раздался специфический треск оружия и крики раненых.

Крамер бросился туда. Хондоны стояли почти открыто, не пропуская никого дальше по коридору, и методично обстреливали пространство перед собой. Люди с кирками и лопатами не считались серьезным противником, чтобы прятаться от них за углом. Потому один из них не сразу сообразил, что его напарник уже не числится в мире живых.

Виктор сделал еще одну серию выстрелов, и второй член экипажа свалился на пол.

Воздух был полон озона, тем неприятнее чувствовался запах горелого мяса.

В следующий момент грузовой трюм наполнился топотом ног и криками, это врывались люди, успешно проводившие внешнюю атаку. Виктор опомнился и скомандовал:

– Вперед!

И толпа с ревом понеслась дальше. Рядом оказался Эрнест Чентино, также где-то разжившийся пистолетом.

– Как дела?

– Пока все нормально. Лишь бы они не подали сигнал бедствия, иначе нам будет не взлететь.

– Не подадут.

– Почему ты так думаешь?

– Не знаю, просто чувствую...

Дальше стало не до разговоров. Люди приближались к посту управления, и вдоль стен лежали трупы, но на каждого «желтомордого», как их уже успели прозвать, приходилось до пяти человек.

– Не убивайте их всех! – кричал Виктор.

Но его никто не слушал, и ему пришлось прибавить ходу, чтобы озлобленные люди не разделались с пилотами. Крамер сам был пилотом, но поднять в небо корабль неизвестной системы, даже земной, ему, естественно, было не под силу, а что уж говорить о совершенно чужом.

Он чуть было не опоздал. Люди бесновались на посту управления, но вроде бы пока ничего не сломали. Один из хондонов бегал буквально под потолком, используя малейшие выступы, умело уворачиваясь от летевших в него различных предметов.

– Прекратить! – снова крикнул Виктор.

Кто-то замахнулся киркой на один из блоков, с явным намерением разнести его в куски. Но этому вандализму помешал Эрнест Чентино. Он быстро поднял трофейный пистолет и выстрелил. Куда Чентино целился, было непонятно, но попал он в руку, и человек с жутким криком выронил кирку.

Все тут же прекратилось. Люди перестали бесноваться, срывая и переворачивая все, что им попадется под руки. Даже хондон застыл в невероятной позе.

– Прекратить, – уже в абсолютной тишине, нарушаемой лишь стоном раненого, сказал Чентино. – Корабль нужен в целостности и сохранности. И вообще, что вы творите? Посмотрите на себя! Вы ведете себя, как обезумевшие обезьяны, как какие-то животные, а мы люди. Слышите?! Люди! Вам что было сказано? Не убивать всех, а я вижу одни трупы. Ты, что ли, корабль поведешь, так я в этом очень сильно сомневаюсь.

– Так вот живой... разве мы не понимаем?... – сказал один из бойцов, махнув пистолетом в сторону хондона, повисшего под потолком. Тот вздрогнул.

– Один?

– Кажись, так.

– Этого мало. Сейчас идите и осмотрите весь корабль, и, пожалуйста, без особой на то надобности никого не дырывать.

– Без проблем, командир. Пошли, ребята, обобщем это суденышко.

Люди пошли за своим вожаком, вынеся раненого с капитанского мостика.

– Дичаем, – констатировал Эрнест. – В школе нам говорили, якобы труд сделал из обезьяны человека. Но сейчас наблюдается обратное явление – труд делает из человека обезьяну.

– Не суди их слишком строго.

– А я и не сужу... Эй, вы двое, останьтесь. – Чентино остановил двоих последних, выходявших из рубки. На вид они были не дюжими силачами. – Поймайте эту мартышку и свяжите.

Те садистски улыбнулись и направились к хондону. Но тот, чувствуя отношение к себе, постарался забиться еще выше, но дальше уже было некуда.

– Спускайся, а то хуже будет, если полезу я, тебе будет гораздо больнее, чем ты себе можешь представить. – Сказал один из них тоном, не предвещающим ничего хорошего. – Считаю до трех, раз...

– Хорошо... – сказал хондон и осторожно стал спускаться вниз.

– Так-то лучше... – сказал второй. И вдвоем они его скрутили невесть откуда взявшимся проводом.

– Кто ты? – спросил пленника Чентино, но, видя, что пленник не очень хорошо понимает, что от него требуют, уточнил: – Кем ты являешься на этом корабле? Твоя специальность?

– Второй пилот.

– А где первый? – поинтересовался Виктор.

– А вон его нога торчит, – ответил пилот, кивнув в сторону. Там действительно виднелись чьи-то ноги.

– Черт. Но ничего, у нас второй пилот при необходимости может стать первым. И что-то говорит мне, у вас точно так же. Ну?!

– Да-да, так же...

– Ну вот и замечательно.

– Хорошо, – подвел итог Чентино. – Вы пока тут посидите, а я сейчас за генералом и за всеми остальными схожу.

5

Эрнест ходил за остальными около пяти минут. Когда они появились в командирской рубке, пилот стал вести себя нервно. Люди из Сопротивления смотрели на него молча, привыкая к его внешнему виду. Наконец, хондон не выдержал:

– Что происходит? Что вам от меня нужно?!

– До тебя удивительно туго доходит, – сказал генерал Шпактон. – Все это называется бунтом. А теперь ты ответишь на мои вопросы, и только после этого мы скажем, что нам от тебя нужно. Вы успели подать сигнал бедствия? Отвечай!

– Нет...

– Почему? – удивился генерал.

– Командир запретил.

– Почему?...

– Он считал, мы должны справиться сами. Иначе это легло бы позором на него.

– Ладно... Ты можешь управлять этой посудинкой?

- Да.
- Отлично. Сколько времени судно должно простоять в доке, прежде чем взлететь?
- Еще восемнадцать минут.
- Хорошо. Начинайте погрузку.

Ричард Гейне кивнул и пошел обратно. Убитых и раненых выносили вон из корабля. Видимо, кто-то из посвященных оказался несдержанным на язык, и уже вовсю гулял слух о том, что на захваченном корабле собираются улететь. Потому многие раненые просили их забрать с собой, вырывались и не давали себя выносить. Но их все равно тащили из корабля, чтобы освободить место другим.

- Возьмите нас с собой, возьмите нас! – просили они, цепляясь за одежду.

Но Ричард, не выказывая своих чувств, так же молча махнул рукой, показывая, дескать, можно заходить, и поток людей хлынул внутрь. Все спешили убраться из ненавистой шахты, еще не совсем представляя себе, что им предстоит.

Сам Ричард отошел в сторону, пропуская людей. Лететь он не собирался, боясь, что не выдержит и будет умолять, как вот эти раненые, взять его с собой.

Виктор также бросился наружу. Его попытался остановить генерал, но он сделал вид, будто не заметил этого.

Крамер пробивался наружу сквозь толпу, спешащую попасть на корабль. Он боялся, что по каким-то непонятным и абсурдным причинам Жасмин не окажется на борту, и он улетит без нее. Виктор не мог ответить себе, любил ли он ее, но и отказываться от нее просто так он тоже не собирался.

- Жасмин, ты где?! Да пропустите же меня... Жасмин!..

- Я здесь!

Наконец, они встретились.

– Что происходит? Здесь ходят самые невероятные слухи, один фантастичнее другого. Я уже ничего не понимаю. Куда мы полетим? Ведь их военные корабли быстрее какого-то грузовика, а поблизости нет таких районов, где бы они нас не нашли. Я не верю в Центральный Комитет, который будто бы работает в каком-то подполье и который до сих пор не смогли обнаружить тертары... Ответь мне...

- Все потом, дорогая. Я все тебе объясню, но чуть позже. Сейчас нам нужно спешить.

- Да-да, конечно...

Виктор отвел Жасмин на верхнюю палубу, где народу было поменьше, и завел в каюту рядом с центром управления. Здесь уже располагались люди. Крамер отделил небольшой уголок и, уходя, сказал:

- Побудь здесь. Что бы не случилось, будь здесь. А мне нужно спешить.

- Хорошо, я буду здесь.

- Вот и отлично.

Виктор вернулся в центр управления.

– Ты куда убежал? – строго спросил генерал. – Ладно, сейчас будем взлетать. Садись рядом с пилотом и изучай системы корабля.

- Слушаюсь, сэр.

Виктор сел на место второго пилота и пару минут изучал надписи на приборной панели. Половину из того, что он прочитал, даже не понял. Хондон уже сидел в кресле первого пилота, но был еще связан.

- Еще кого-нибудь нашли?

– Если тебя интересуют пилоты, то нет. Нашли еще парочку рабочих, но из-за их бесполезности в нашем деле – порешили...

- Понятно... Как тебя зовут? – спросил Крамер, повернувшись к хондону.

- Адваз.

– Так вот, Адваз, сейчас ты поведешь корабль и состыкуешь его с материнским кораблем как ни в чем не бывало. Не дури и не вздумай играть в героя.

Для того чтобы до пилота дошло быстрее, Виктор вытащил и положил на колени

пистолет.

– Если мне что-то покажется подозрительным, ты умрешь первым и даже не узнаешь, что произошло с нами. Но если все пройдет удачно, есть большая вероятность, что ты останешься в живых, а это лучше, чем быть мертвым. Ведь так?

– Естественно.

– Отлично. Развяжите его.

Два здоровяка с сомнением посмотрели на пилота, но все-таки развязали хондона.

– Рули, Адваз, и помни – я начеку.

6

Адваз под взглядом Виктора и еще нескольких человек осторожно взялся за системы управления кораблем. Закрылись все створы, окончательно отсекая раненых людей от возможности улететь с остальными. Взревели дюзы, и грузовик, тяжело оторвавшись от поверхности, стал набирать высоту.

Грузовик вынырнул в космос из тоненького слоя атмосферы планеты. Было приятно снова увидеть яркие точки звезд после трехлетнего заключения в шахте. И в то же время страшно, ведь вскоре они должны были прыгнуть в неизвестность. Да и получится ли это, тоже вопрос.

Грузовик сблизился с точкой, которая вскоре приобрела очертания большого корабля с тремя огромными двигателями в хвосте. Под брюхом пустовало три ячейки, в одну из них пилот и направил свой грузовик.

– Почему вы не ведете никаких переговоров? – спросил Виктор, для которого подобное молчание было необычным, если не сказать подозрительным. Когда он стыковался своим десантным ботом с десантным кораблем, шло столько корректирующей информации, что только успевай за всем следить. А тут абсолютная тишина.

– А зачем. Оpozнание произошло автоматически. Стыковка также автоматическая. К чему ненужные слова?

– Да так...

– Ну, что там? – поинтересовался генерал.

– Все нормально, скоро стыковка. Можно готовиться к абордажу.

– Постарайтесь, чтобы там ничего не сломали. За этим я прослежу лично, – пообещал генерал и вышел.

– Хорошо бы...

Зорг Шпактон подошел к шлюзовой камере. Здесь его уже ждали бывшие солдаты. Кто-то нашел арсенальную, и почти пятьдесят человек вооружились легким стрелковым оружием. У остальной части группы захвата были кирки и лопаты. Осмотрев свое воинство, генерал сказал:

– Постарайтесь там особо ничего не крушить, это вопрос жизни и смерти для всех нас.

– Обижаете, господин генерал...

– Напоминаю. Теперь, когда ворвемся в их центр управления, никого там не трогать. Можно ранить, но только при крайней необходимости, нам нужен командный состав. Вы меня поняли?

– Так точно, сэр!

– Отлично.

Корабль замедлил движение, а потом раздался легкий стук. Спустя еще какое-то время прозвучал скрежет и послышался свист воздуха. Начали расходиться створы переходного отсека.

– Приготовиться... Вперед! – скомандовал генерал, когда створы открылись достаточно широко.

И снова люди ринулись в атаку. Впереди бежали вооруженные трофейным оружием солдаты. Они палили во все стороны, убивая ничего не понимающих членов экипажа. Вслед

за хорошо вооруженными солдатами бежали остальные люди. Эта масса заполняла все проходы материнского корабля. Почти полторы тысячи человек за несколько минут проникли во все отсеки судна, убивая всех направо и налево. И на этот раз они почти не несли потерь сами, лишь иногда кто-то из членов экипажа успевал выхватить пистолет и сделать пару выстрелов и только. Но у большинства даже и оружия не имелось и добраться до него у них времени не было.

Пока шел захват судна, генерал Шпактон со своими бойцами целенаправленно двигался к командной рубке. Ее местоположение он знал точно, поскольку бывал там раньше, еще пленником.

Чтобы добраться до командного поста, ему пришлось подняться выше на три палубы. Солдаты уже наловчились стрелять из пистолетов и практически не промахивались. Да и как тут промахнуться с двадцати шагов?

– Сэр, куда дальше?

Группа остановилась возле развилки, откуда вели четыре пути.

– Сейчас направо. Потом налево вверх, там-то и будет их пост управления.

Группа двинулась дальше. Солдаты бежали быстро, зная окончательный маршрут. Поспешность сделала свое дело, и двое из первых штурмующих упали на пол, подстреленные охраной. На них в свою очередь обрушили целую лавину огня, и те, потеряв нескольких убитыми, отступили куда-то вглубь корабля.

Выроненные пистолеты подобрали другие, и движение вперед продолжилось. Вскоре показалась и сама командная рубка. Двери в нее были закрыты, но несколько десятков выстрелов сделали свое дело, где-то замкнуло проводку, подав неверный сигнал, и они открылись.

Из центра управления вырвалась настоящая лавина огня, и первые десять солдат упали замертво. Началась ожесточенная перестрелка между охраной и людьми. Генерал не вступал со своими напастями, понимая, что люди помнят о приказе и делают все возможное, чтобы его выполнить.

Перестрелка продолжалась бы еще довольно долго, если бы несколько человек не проникло в рубку. Они с разбегу прыгали внутрь и начинали стрелять, не у всех это получилось удачно, особенно у последних смельчаков, их подстреливали прямо на лету, но дело было сделано, и сопротивление противника было подавлено.

– Всем бросить оружие, – входя в центр управления, произнес генерал Зорг Шпактон. Но, видя, что ему не подчиняются, сказал своим людям: – Наверное, у меня с языком что-то не так, не понимают сволочи, хотя раньше, когда мне все это показывали, не жаловались на непонимание. Разоружить их.

– Это мы с радостью.

Солдаты в темпе всех обшарили и забрали оружие.

– Уведите всех охранников.

– И что с ними делать?

– В расход, что еще с ними делать... Да, и позовите сюда нашего пилота. Начинайте погрузку колонистов.

– Есть, сэр.

Пленников из числа охраны увели, и вскоре послышался треск выстрелов, а потом звуки падающих тел.

7

Виктор мог только догадываться, что происходит на главном корабле, но он попытался абстрагироваться от происходящего и изучить системы грузового корабля. Он считал, что системы у них унифицированы и не слишком сильно отличаются друг от друга, по крайней мере не должны.

– Что это такое, Адваз? Я не понимаю смысла прочитанного.

– Сброс груза производится в экстренном случае.

Крамер не сомневался, что пилот отвечает правильно. Пару минут назад Виктор подстроил ему ловушку с таким же вопросом, хотя отлично знал, о чем идет речь, и Адваз попался, посчитав, что можно навесить человеку лапши на уши, и за это сам чуть не поплатился своими ушами. Теперь он не знал, когда его проверяют, а когда действительно спрашивают о незнакомой системе управления. Хорошей страховкой от вранья также являлись два охранника, продолжавшие стоять за спиной пилотов. Они, собственно, и дали хондону по голове за неверный ответ по сигналу Виктора.

– Молодец. А скажи-ка мне...

В рубку кто-то вошел и прервал проверочный вопрос Виктора.

– Сэр, вас вызывает к себе генерал.

– Уже иду.

Виктор шел следом за проводником, а им навстречу несли тела убитых матросов и людей. Раненых также отводили на грузовое судно. Они все должны были вернуться обратно.

В корпус с глухим стуком что-то ударилось.

Колонисты, вышедшие из грузовика, остановились, вертя головами.

– Что встали?! Быстро в укрытия! – прокричал Виктор и только потом понял, что сделал ошибку, напугав всех.

Толпа метнулась. Крамер с солдатами попытались пробраться сквозь нее к шлюзовой камере, но не могли. Створы открылись, и оттуда выглянули хондоны с карийцами. Им хватило всего двух секунд, чтобы сообразить, в чем дело, и открыть огонь на поражение, буквально кося всех, кто попадался под их выстрелы.

Солдаты все же сумели пробраться сквозь обезумевшую толпу, не зная, куда деваться, и открыть ответный огонь. Они смогли подавить огонь противника и перейти в наступление. К этому времени подоспели остальные солдаты, вооруженные пистолетами, и они перешли в полномасштабную контрбарбарджную акцию. Далее перестрелка велась уже исключительно на вновь прибывшем грузовике.

Виктора от участия в дальнейшей перестрелке остановил его сопровождающий.

– Сэр, вас звал генерал.

– Что? – спокойный тон солдата обескуражил его и вывел из себя. – Да пошел он!

– Сэр...

– Виктор, Виктор... – раздался откуда-то слабый голос.

– Жасмин? Жасмин! Ты где?

Крамер начал метаться среди тел убитых и раненых в поисках своей подруги. Наконец он нашел ее, сел рядом и положил ее голову к себе на колени. Плечо и часть живота девушки были в ужасном состоянии, как и все ранения от этих лучевых пистолетов при касательном попадании. Кожа превращалась в толстую корку чуть ли не сантиметровой толщины, которая начинала трескаться и сворачиваться наружу, оголяя мясо.

– Врача, врача сюда!

– Они уже ничем не помогут, я это чувствую...

– Но как же так? Как же так, Жасмин?

Но она уже ничего не ответила. Тело обмякло и перестало дрожать.

Солдат помялся, не зная, как себя вести, но потом все же решился и сказал:

– Сэр, мне очень жаль, но вас ждет генерал. Помните еще о тысячах жизней, которые нужно спасти.

– А? Да, конечно, генерал... – глухо ответил Виктор и тяжело поднялся. – Веди...

Виктор вошел в довольно просторный зал командной рубки. Главными здесь, несомненно, были два тертара, еще одного выносили солдаты. Кроме них имелось еще пять хондонов и два карийца, все они являлись командным составом этого корабля, управляя его системами.

– Мне очень жаль, Виктор, – сказал генерал. Ему кто-то уже успел доложить о

случившемся.

– Ладно, генерал, у нас нет времени на сопли, тем более что я вам не верю. В чем будет заключаться моя роль в этом действии?

– Я понимаю, это трудно, но твоя задача смотреть, чтобы они делали все правильно. В этом тебе буду помогать я.

– Понятно.

В рубку вошел Эрнест Чентино с солдатом. Тот подошел к генералу Зоргу Шпактону и доложил:

– Сэр, противник уничтожен.

– Какие потери?

– Сто двадцать человек убитыми и около семидесяти ранеными. Их уже перетаскивают на грузовик.

– Сколько всего колонистов?

– Две тысячи триста, – ответил Эрнест.

– Много...

– Генерал, я все же прошу взять всех. Я также прошу дать нам несколько пистолетов, и мы с добровольцами вернемся в одну из шахт и еще немного повоюем. Пусть это бессмысленно, но мы хоть как-то отомстим за все эти жертвы.

– Смайк, дай им то, что они просят.

– Спасибо, генерал.

Солдат ушел вместе с Чентино. Буквально через пять минут от основного корабля отстыковался грузовик, на котором они все сюда прилетели.

– Хорошо. – Генерал повернулся к тертарам. – Заводите движки, мы уматываем отсюда, сейчас мы покажем вам самый захватывающий трюк в истории.

– Сэр, если вы о прыжке сквозь звезду, то ничего не выйдет.

– Почему?

– Во-первых, не все расчеты готовы, а во-вторых, даже сейчас я могу сказать, что эта звезда слишком тяжелая для этого корабля.

– Понятно. Какая будет в самый раз?

– На мой взгляд, что-то вроде Дж-17-Р, – Виктор показал на звезду на экране-карте звездного неба. – Это в одном прыжке отсюда.

– Отлично. Ты прав, нам незачем показывать им, как мы смотаемся от них. Штурман, давай сюда, – Зорг ткнул пальцем в тот же экран, но в другое место.

– Но, сэр, эта звезда в три раза тяжелее, чем та, которая нам нужна.

– Военная необходимость, сынок, нам нужно попытаться запутать следы. Я уже успел узнать, что топлива здесь под завязку, а это где-то на десять нормальных прыжков.

– Что вы задумали, жалкие животные? Какой еще прыжок сквозь звезду? – сказал старший тертар, и все уставились на него. – Козявки, да вас в порошок сотрут, вы и двух шагов не успеете сделать!

Только тут Виктор и генерал осознали, что половину своей речи они сказали на тертарском языке, даже сами того не осознавая.

– Вот сволочи, как вбили нам свой язык в башку, а?! – почти восхищенно сказал генерал. – Даже оторопь берет.

– Наши силы безграничны! Наша империя простирается на три тысячи звезд, нам подчинены больше четырех сотен рас, и вы собрались куда-то бежать?! – сказал тертар и зашелся в смех. – Да мы найдем вас в любой точке галактики!

– Ну это ты уже через край хватил, – сказал Зорг. – Про галактику ты, пожалуй, приврал...

– Господин генерал, кто он? – спросил Виктор.

– Капитан корабля, если по-нашему...

– С этим капитаном у нас будут большие неприятности, он является дестабилизирующим фактором. Без него и без его помощника нам будет легче управлять

кораблем.

– Да я и сам вижу.

– Что ж, не нужно быть лингвистом, чтобы понять, о чем вы говорите, – сказал тертар. – Но помните, мы будем отмщены!

– Сам напросился, – сказал генерал и дважды выстрелил. – Третий раз повторять не буду, заводите движки!

8

Смерть командиров-тертаров произвела на пилотов сильное впечатление, и они беспрекословно подчинились. Генерал показал точку выхода, и штурман проложил маршрут. За всеми манипуляциями зорко наблюдали Крамер с Зоргом.

– Кажется, за нами погоня, – сказал Виктор, когда корабль начал движение. – Заболтались мы тут.

– Где?

– Да вот две метки, – Виктор показал на аналог радара. – Приближаются довольно быстро.

– Кто их вызвал? – спросил Шпактон, обращаясь к пилотам.

– Наш командир, когда здесь началась перестрелка.

– Увеличьте скорость.

– Мы уже встали на режим. Что-либо менять сейчас очень опасно.

– Эй, вы двое, – генерал обратился к двум карийцам. – Вы, как я понимаю, артиллеристы?

– Так точно...

– Разворачивайте свои пушки. И не советую вам промахиваться.

– Вас просят выйти на связь, – доложил один из хондонов.

– Наша скорость и сколько еще до прыжка?

– Шестьдесят две единицы, необходимо еще тридцать восемь до перехода.

Виктор утвердительно кивнул, все так и было. Красный столбик медленно рос, поглощая синий, подходя к границе прыжка.

– Включай.

На экране появилось изображение тертарского старшего офицера.

– Я приказываю вам остановиться.

– И что? – спросил генерал Шпактон, сбив своим вопросом тертарского офицера.

Тот пожевал губами и не придумал ничего лучшего, как повторить то же самое, но другими словами:

– Сбросьте скорость и сдавайтесь. В свою очередь обещаю, к вам не будет применено никаких санкций. Мы умеем уважать достойных противников. Даю слово.

Зорг взглянул на Виктора. Тот одними губами прошептал: «Семьдесят пять».

Корабль уже давно вышел из системы планет и сейчас начал преодолевать метеоритную сферу звезды, за которой и находилось настоящее открытое космическое пространство.

– Не сомневаюсь, вы сдержите данное вами слово, но знаете, я что-то не хочу возвращаться обратно в шахты. Мне там надоело, хочется чего-то новенького.

– Тогда мы вас уничтожим.

– Восемьдесят девять...

– По ближайшему судну, огонь! – скомандовал генерал Шпактон.

Карийцы, управлявшие двумя слабенькими оборонительными пушками, предназначенными для разбивания опасно приблизившихся метеоритов, навели их на ближайший корабль и сделали залп. Два уже знакомых синеватых сгустка энергии попали точно в цель. Но не произвели никакого эффекта. Тяжелые корабли затормозили, но не из-за попадания, а потому что были слишком тяжелыми и не могли маневрировать достаточно

быстро, как более легкий грузовой корабль. Поскольку столкновение даже с мелким метеоритом было чревато серьезными последствиями, они вели интенсивный обстрел, расчищая себе пространство.

Но чем дальше корабли уходили от звезды, тем меньше становилась плотность камней, и вскоре оторвавшегося беглеца снова начали нагонять.

– Сколько?

– Девяносто восемь, скоро прыжок...

Но неожиданно корабль сильно вильнул. Инстинкт самосохранения сделал свое дело, и пилот-хондон резким маневром увел корабль от верной гибели. Но из-за этого упала скорость.

– Девяносто пять. Мы слишком тяжелые, – сказал Виктор. – Скорость растет слишком медленно.

– И что ты предлагаешь?

– Сбросить грузовые челноки.

– Нет... – ответил генерал, а пилотам сказал: – В следующий раз, в момент опасности, сбросьте груз с половины челноков. Это возможно?

– Так точно.

– И не маневрировать!

Пилот быстро высветил половину челноков, находящихся под брюхом корабля, и почти сразу же нажал на сброс. Тонны породы, добываемой долгими месяцами, в одну секунду ушли в космос. На экране заднего вида расцвела огромная вспышка, и тут же все исчезло, даже звезды.

Подкралась легкая тошнота, как от невесомости, исчезло куда-то чувство постоянного давления на тело от разгона корабля. Вибрация двигателей абсолютно не ощущалась. Да и работали ли они, тоже было непонятно.

– Что произошло? – с некоторым беспокойством спросил Зорг.

– Мы в прыжке, – ответил один из хондонов.

– Да? Ну ладно. Я думал, будет все как-то иначе...

Виктор понимал генерала. Земная технология тоже позволяла «прыгать», но только в анабиозе. В любом другом случае людей ждала смерть. Прыжок позволял на порядок сэкономить время, но иногда какой-нибудь корабль нет-нет да не выходил из подпространства. Что с ним происходило, никто не знал, и многие из-за этого предпочитали летать по старинке, но со стопроцентной доставкой до места назначения. И если уж сломаешься в пути, то тебя всегда найдут и спасут.

– Как долго мы будем в пути?

– Неделю.

– Неплохо... у нас бы это месяц заняло. Что поделаться – технология.

9

На огромном экране шла уже финальная сцена фильма. Раненый боец на большом песчаном поле, окруженном безмолвствующими зрителями, сражался с другим бойцом, одетым во все белое. Наконец, раненый боец в черном в последней атаке убил своего противника.

– Как, ты говоришь, называется этот фильм?

– «Раб-гладиатор», мой повелитель.

– Эти людишки любили раньше повоевать. Когда происходили описываемые здесь события?

– Если верить, то около пяти тысяч лет назад.

– Правда? Однако они быстро вырвались в космос из такого варварства.

– Да, мой повелитель.

– Какая сцена тебе больше всего понравилась?

– Э-э... в самом начале, когда у них началась массовая битва, мой повелитель.

– Да, мне тоже. Руки, головы... а еще эта фраза: «Отзовется в веках». Меня даже пробрало. Я думаю, а не устроить ли нам подобные бои? Также на мечах, с сетками. Можно даже не только с людьми, но и с другими расами, пусть выяснят в честном бою, кто из них сильнее...

– Прошу прощения, мой повелитель, но на подобные бои надо будет запрашивать разрешение у самого верховного правителя.

– Ему понравится эта идея, я уверен.

– Как скажете, мой повелитель.

– Пожалуй, я сегодня же составлю донесение.

Кинозал осветился дорожкой света, кто-то заглянул, но дальше пройти не смел.

– Узнай, что ему нужно, – лениво сказал наместник Варкун.

– Слушаюсь.

Бродор быстро оказался возле просителя. Он долго о чем-то с ним беседовал, наконец, ничего так и не решив, пересек пустой зал вместе с пришедшим.

– Что там у вас случилось? – недовольно спросил Варкун.

– Простите меня, мой повелитель, у нас чрезвычайное происшествие...

– Ну что там?

– Люди угнали грузовой транспорт.

– Надо же! Почему не уничтожили?

– Генерал, отправившийся в погоню, решил, что сбил беглецов, но он ошибся.

– То есть?

– Произошел взрыв, но оказалось, что выстрел был произведен по сброшенной с корабля руде. Само судно ушло в прыжок, а преследовавший их генерал ошибочно посчитал, что цель уничтожена.

– Очень интересно. Погоня уже отправлена?

– Еще нет.

– Почему?

– Этот взрыв сильно исказил инверсионную струю, расчет координат выхода беглецов еще продолжается.

– Вы знаете, кто является главарем бунтовщиков?

– Да, мой повелитель. Это некто генерал Зорг Шпактон.

– Что ж, признаться, я не сильно удивлен.

Наместник Варкун закрыл глаза, мысленно уносясь в прошлое на три года, в самую жаркую из всех своих битв. Пожалуй, эта победа далась им тяжелее всего.

Варкун улыбнулся, вспоминая, как разлетелись в куски три корабля противника от залпа его крейсера. По броне его корабля били слабые лазеры земных крейсеров, оставляя лишь только росчерки. Иногда они пробивали корпус, но это не наносило ощутимого вреда.

Особенно наместнику понравились артиллерийские орудия землян. Немного медлительные, но очень разрушительные. Некоторые командиры недооценили их мощь, и два крейсера были сильно ими повреждены. В числе таких недотеп чуть не оказался сам Варкун, когда на его флагмане мигнул свет от попадания сразу двадцати снарядов.

Как зазвучали эти давно забытые команды: «Разгерметизация», «Пожар». Тогда в бою они вызвали у него только досаду и раздражение, а сейчас ему было даже приятно.

А еще налет этой малой авиации. Они даже смогли прорваться и пустить несколько торпед, из которых только одна добралась до цели, смяв одну лучевую пушку. Впрочем, они были не слишком хороши, никто из них так и не вернулся на свои авианосцы. Тертарская истребительная авиация была подготовлена гораздо лучше.

– Мой повелитель...

– Да... Как только будут закончены расчеты точки выхода грузового транспорта, продолжите погоню. Транспорт уничтожить. Пусть этим займется... кому же этим заняться?... Кто вел преследование?

- Генерал Мриктон, мой повелитель.
- Вот пусть он и закончит начатое. Все, идите.
- Слушаюсь, мой повелитель.

Брондон был удивлен. Никаких угроз в адрес генерала в случае неудачи. «Наверное, на него так этот фильм варваров повлиял, – решил он. – Надо будет что-нибудь еще подобное найти. Впрочем, это не значит, что санкции не последуют».

- Ну что, Брондон, есть еще что-нибудь интересненькое?

– Да, мой повелитель. «Война и мир», называется. Здесь показано, как варвары воюют первым примитивным огнестрельным оружием. Это, я вам скажу, совершеннейший маразм.

- Включай...

Брондон, отвечавший за подборку фильмов, отдал короткий приказ, и оператор включил кинопроектор.

Наместнику Варкуну очень нравились эти варварские фильмы, нигде ничего подобного он не встречал, и ему было интересно. И в день он просматривал по два, три фильма.

«Эти люди всю свою агрессию вложили в эти фильмы и потому воевать разучились, – подумал Вартон. – Впрочем, последний случай может опровергнуть это мое утверждение».

10

Генерал Мриктон был очень раздосадован, когда узнал, что цель ушла даже без повреждений. Это было неслыханно, еще никто не уходил от него, а тут сбежали какие-то варвары.

Впрочем, как узнал генерал, варваров решили наказать, уничтожив всех до одного, кто был свидетелем их маленькой слабости. Мриктон испытал странное злорадство, когда оказалось, что первые карательные отряды понесли серьезные потери. Это означало, что не один он оплошал с варварами.

- Что с расчетами?
- Уже заканчиваем, мой господин.
- Живее...

Текли долгие часы ожидания, когда особая группа штурманов рассчитывала курс и точку выхода беглецов. Подобная операция в идеале не должна была продолжаться дольше часа, но подрыв сброшенной с грузовика породы стер начальный инверсионный след, по которому, собственно, и определялась дальность прыжка, а потому приходилось использовать остаточный след. Это требовало много времени, ведь даже маленькая ошибка могла стоить дорого. Например, точкой выхода может оказаться расплавленное ядро звезды... Именно поэтому Мриктон не решился на слепой прыжок.

Поступил приказ от наместника, и генерал стал еще более раздражительным.

- Мой господин, расчеты готовы.
- Наконец-то! Штурманам проложить курс.
- Курс проложен, – доложили с поста спустя несколько минут.
- Тогда вперед.

Два легких крейсера набрали необходимую скорость и, покрывшись мелкой сеточкой электрических разрядов, прыгнули в черную бездну.

Спустя несколько дней возле красного карлика произошли странные события. Ни с того ни с сего пространство вспыхнуло белым светом. Свет сжался до двух точек, и из них, с интервалом в несколько секунд, выскочили корабли. Один из них выпустил навигационный буй и, спустя минуту они стали разбрасывать в окружающее пространство сотни спутников-шпионов.

Генерал Мриктон сглотнул вставший в горле ком.

- Где они?
- В системе никого нет, мой господин.
- Как нет?! А след?

– Никаких следов также не фиксируется. Их здесь не было.

– Выходит, расчеты оказались неверны?! И вы промахнулись?!

– Никак нет. Смею предположить, мы оказались быстрее, ведь у грузовика двигатели гораздо слабее, чем у боевого крейсера.

– Молись, чтобы все было именно так, как ты сказал, иначе... – Генерал замолчал, понимая, что штурман знает, с ним ничего не случится, поскольку генералу самому придется спасать свою голову. Поэтому он спросил: – Предполагаемое время выхода беглецов?

– Около суток, мой господин.

– Что ж, подождем.

Спустя сутки ничего не произошло. Генерал вернулся на мостик.

– Ну что?

– Без изменений, мой господин, – твердо ответил штурман. – Хотя...

– Что там?

– Датчики спутников фиксируют аномальный рост гравитационного напряжения.

– Где?

Штурман показал. Вскоре там действительно вспыхнула уже знакомая вспышка света, и из ниоткуда появился грузовик.

– Вот они, сволочи! Дистанция?

– Два с половиной миллиарда километров.

– Стрельба по готовности, за ними!

– Слушаюсь, мой господин.

Приказ был продублирован для второго крейсера, и они, сделав разворот, направились к грузовику.

11

Стремительный полет в подпространстве продолжался уже неделю. Среди беглецов нашлось еще несколько пилотов, и они вместе с Крамером изучали системы корабля, чтобы в случае чего самим водить как большой корабль, так и его грузовые челноки.

На третий день полета Виктору стало плохо.

– Док, помнишь, ты говорил, как только мне станет плохо, чтобы я обратился к тебе. Так вот, док, не просто плохо, а охренительно плохо!

– Все понятно.

– Что тебе понятно? Что со мной вообще происходит?

– Ломка. Банальная ломка. Но это дело поправимое. Пойдем.

Виктор зашагал за доктором в обнаружившийся на судне небольшой лазарет. Там находилось пять герметичных коек под куполами, в которых лежали люди. «Саркофаг какой-то, – подумал Виктор, согнувшись пополам в очередном приступе. – Да что же он ждет, я же сейчас подохну!»

Видимо, сеанс для одного из больных закончился, и доктор, подняв крышку, помог ему выйти.

– Док...

– Уже все готово, залезай, но сначала положи сюда руку.

Виктор подчинился и почувствовал укол.

– Что это было?

– Взял генетический код, и в соответствии с ним тебя сейчас будут восстанавливать.

Виктор лег, предварительно раздевшись, крышка закрылась. Чем-то запахло, и по всему телу Крамера забегали лучи света. Продолжалось это долго, и вскоре Виктор действительно почувствовал облегчение.

– Откуда у меня ломка взялась?

– Тертары добавляли в пищу специфические добавки, для большей работоспособности.

– Понятно. А в той еде, которую мы едим, эти добавки есть?

– Нет. Себя-то им какой смысл травить.

– Тоже верно.

Впрочем, с едой были проблемы. Половина из того, что было на складе, для людей оказалось практически несъедобным. Вторую половину сэкономили, как могли, поскольку путь был долгим, а на судне был и без того перебор, две с лишним тысячи человек вместо двухсот членов экипажа.

– Ладно, док, пока.

– Через пару дней нужно будет еще один сеанс провести.

– Если нужно, то проведем.

Полет продолжался. Стремясь уйти от воспоминаний, Виктор погрузился в работу, досконально изучив корабль, загоняв пилотов хондонов. Но зато он был уверен, что в случае необходимости сам сможет управлять грузовым челноком.

– Звали, сэр? – спросил Виктор у генерала Шпактона.

– Да, лейтенант, вызывал. Сейчас будем выходить в обычное пространство. В этот момент мне нужны все люди, знающие, как работают системы корабля. У меня будет хоть какая-то гарантия, что эти поганцы не устроят саботаж.

– Ясно.

– Внимание, выход! – объявил хондон.

Корабль мелко затрясся, внутреннее пространство залило светом, и корабль дернулся, будто со всего маху напоролся на какую-то преграду.

Захотелось сблевануть, но было нечем.

Виктору не понравилось нервное поведение пилотов, перенесших выход гораздо более стойко. Наконец, он понял почему: на радаре имелось две метки, и они начали свое движение. Генерал это тоже заметил.

– Откуда они здесь? Отвечайте, твари!

– Мы не знаем.

– Врете! Вы их как-то предупредили?! Вы им как-то дали знать, куда мы направляемся!

– Мы не делали этого! Они нашли нас по оставленному нами следу.

– Это невозможно!

– У вас нет, у нас да.

– Сэр, поздно спорить, нам нужно уходить, – напомнил Крамер.

– Хорошо. Прокладывайте новый курс. Двигаем вот сюда.

Генерал показал на звезду, которую в самом начале обозначил Виктор.

– Мы не успеем прыгнуть, они нас догонят. Тем более, нам нужно двигаться к ним почти встречным курсом, буквально им в руки. Скорость недостаточная, и мы не успеем проскочить мимо них.

– Черт. Разворачивай колымагу и к звезде.

– Зачем?

– В прятки поиграем.

– Мы не понимаем...

– Делайте, что говорю!

Пилоты послушно направили корабль на звезду.

– Что вы задумали, сэр? – спросил Виктор. – Мы не сможем прыгнуть через эту звезду, она тяжелая, и у меня нет расчетов.

– Все нормально, лейтенант. Просто вы углубились в высокую физику и совсем забыли о простейшей механике. Будем надеяться, и у них подобные проблемы.

– В каком смысле?

– Звезда поможет нам на какое-то время спрятаться, и мы используем ее силу притяжения как дополнительный ускоритель, раз у корабля движки такие дохлые...

– Гениально, сэр!

– Я знаю...

Даже этот красный карлик был в тысячи раз больше обычной звезды, и со стороны

могло показаться, что маленький кораблик просто падает на него. Именно на это впечатление и надеялся Зорг, чтобы хоть как-то сбить с толку преследователей, которые стремительно приближались.

Шпактон, убедившись, что корабли не станут разделяться, немного изменил курс судна, и грузовик начал огигать звезду, скрывшись в ее короне.

– Мы тяжелые. Мы действительно можем упасть.

– Я знаю, Виктор.

По приказу генерала пилоты включили двигатели на полную мощность, чтобы уменьшить массу, он сбросил пустые грузовые челноки.

– Не лучше ли было сбросить груженные? Они ведь тяжелее...

– Они нам еще понадобятся.

Виктор не стал спорить, тем более сейчас было не до споров, и он решил всецело положиться на тактический ум генерала. Ведь недаром только ему одному удалось уничтожить два крупных тертарских крейсера.

12

Генерал Мриктон спешил. Корабль уходил за звезду, и он считал, что, закрывшись ею, они совершат новый прыжок. Конечно, он бы их нашел, как нашел сейчас, несмотря на трудности, но бегать за этим корабликом слишком долго он тоже не желал. А потому закончить дело нужно здесь и сейчас.

– Судно закрыто звездой.

– Увеличьте скорость.

– Слушаюсь, мой господин.

Крейсера продолжили свой стремительный полет и тоже начали огигать звезду.

– Множественные метки...

– Уничтожить!

– Но скорость...

– «Второму» сбросить скорость и уничтожить цели! Ишь, что задумали, тупые животные. Решили, будто мы их не найдем и проскочим мимо! Как бы не так!

Один крейсер отстал и уничтожил четыре грузовых челнока.

– Где основная цель?

– Продолжает огигание звезды.

– Изображение.

С ранее разбросанных спутников-шпионов стало поступать некачественное изображение, искаженное сильнейшим полем звезды. В результате на экране ничего невозможно было разобрать. Оператор перебрал несколько десятков спутников, пока не получил достаточно качественную картинку.

– Что они делают?

– Удаляются... – ответил адъютант генерала, не найдя ничего лучшего.

– Это я и сам вижу. Ты посмотри на его скорость.

Скорость у корабля действительно была запредельной и продолжала расти. Тем не менее крейсер вышел в зону прямой видимости, но пропустил оптимальную зону выхода из поля гравитации звезды. Двигатели работали на полную мощь, но оторваться от ее притяжения смогли, лишь обогнув ее лишнюю десятую часть, тем самым выйдя из зоны ведения огня.

Пришлось разворачиваться и снова отправляться в погоню за оторвавшимся на приличное расстояние грузовиком.

Генерал негодовал, второй крейсер допустил ту же ошибку и проскочил мимо еще дальше.

– Огонь по мере возможности!

– Слушаюсь, мой господин, – ответил командир артиллерийской части.

Грузовое судно вырвалось из поля притяжения красного карлика и помчалось во весь опор. Генерал Шпактон оказался прав, тертары понадеялись на мощь своих двигателей и проскочили оптимальную зону выхода, дав им еще немного времени. Но их двигатели сделали свое дело, и они снова стали нагонять.

– Мы на прицеле, – предупредил пилот-хондон.

– Артиллеристам...

Генерал замолчал и задумался.

– Сколько до прыжка?

– Двенадцать единиц, – доложил Крамер, посмотрев на столбик скорости.

– Они успеют нас догнать до нашего прыжка?

– Скорее всего да...

– Тогда действуем по отработанной схеме. Перед их залпом сбрасываем груз...

– Они выходят на дистанцию выстрела! – доложил один из людей.

– Скорость?

– Еще три единицы!

– Крамер, перед их выстрелом сбрасывай груз, а за ним челноки. Пилотам не маневрировать!

– А челноки зачем?!

– Сбрасывай!

– Есть!

Виктор напряженно наблюдал за датчиками оповещения, держа руку на «сбросе». Он не слышал, что там генерал объяснял артиллеристам, но чувствовал, что бы он не задумал, это должно, просто обязано сработать.

Виктор централизованно сбросил породу за секунду до выстрела с крейсера, и тут же отстыковал все оставшиеся челноки и они остались позади.

Расцвела вспышка взрыва. Разряд тертарских орудий пришелся точно в груды камней. Вслед за ними вспыхнули челноки, подбитые своими же артиллеристами с грузовика. Потом толчок – и уже знакомая тишина прыжка.

– Сэр, мы снова ушли от них. Можно сказать, чудом. Но боюсь, в следующий раз нам не выстоять и не убежать.

– Следующего раза не будет или, правильнее сказать, не должно быть.

– Почему?

– Я вспомнил слова этого желтомордого про инверсионный след, и я его постарался уничтожить. По-моему, все получилось очень даже неплохо. Как ты считаешь?

– Да, сэр.

– Ну что, лейтенант, теперь у тебя самое ответственное задание из всех возможных, от которого зависит все.

– Какое, сэр?

– Ты уже забыл? Рассчитать параметры для прыжка сквозь звезду. Иди, работай. Времени у тебя не так уж и много, всего две недели.

– Есть, сэр.

Генерал Мриктон со всей силы ударил кулаком по подлокотнику кресла, проклиная себя за то, что второй раз попался на одну и ту же удочку. Снова залп угодил по груды камней, но на этот раз было маленькое дополнение – взрыв трех грузовых челноков. Их взорвали, когда корабль находился в предпрыжковом состоянии, покрытый своеобразной сеткой электрического поля. Генерал знал, что это означало, и ревел про себя, как раненый зверь. Наконец, он спросил замогильным голосом:

– Что со следом?

– Сильно поврежден, – ответил штурман-расчетчик, глядя на экран, который в особом режиме высвечивал оставленный грузовиком след. – Начальная стадия практически не

просматривается.

– Расчет возможен?

– Да, мой господин, но на это потребуется очень много времени.

– Сколько?...

– Около четырех суток.

Генерал глухо застонал, но делать было нечего. Погоня оказалась на редкость неудачной, но возвращаться с пустыми руками он тоже не мог. Региональный командующий этого не поймет.

– Рассчитывайте...

– Слушаюсь, мой господин.

13

К концу второго прыжка начались проблемы с воздухом. Генераторы не справлялись с таким объемом поступающей углекислоты. Но Виктор не обращал на это внимания. Узнав точную массу звезды и корабля, он рассчитывал почти все параметры прыжка.

Память работала как никогда хорошо, и нужные формулы сами просились наружу. Он уже несколько раз рассчитал параметры, и на его столе лежала кipa бумаг с различными итоговыми значениями.

– Как дела, лейтенант?

– Продвигаемся помаленьку...

– Мне нужны результаты, завтра мы уже выходим, больше времени нет.

Крамер взял стопку листков и передал их генералу Шпактону.

– Вот. Здесь двенадцать расчетов.

– И все разные, – сказал генерал, просмотрев результаты. – Ты уверен...

– Я ни в чем не уверен. Все результаты получились разными. Формулы одни и те же, а результаты разные.

– Как такое возможно?

– Не знаю... Об этом прыжке вообще говорили, что он невозможен.

– Но я слышал, попытки были...

– Да, господин генерал, зонды пускали, но ответного сигнала от них так никто и не дождался. Все случаи утверждения обратного опровергались.

– Что же произошло?

– Оптимисты полагают, аппараты улетели так далеко, что сигнал, несмотря на свою практическую мгновенность, еще не дошел.

– А пессимисты?...

– Что все запущенные аппараты сгорели в звезде, и они никуда не улетели.

– К какому числу относишься ты?

– К оптимистическим пессимистам.

– Забавно.

– Мне рассчитывать тринадцатый раз?

– Ты знаешь, лучше не стоит. Я в последнее время стал суеверным. Двенадцать мне больше нравится.

– Но какой мы возьмем за основу? Вытянем наугад, как в лотерее?

– Доверять жизни двух с лишним тысяч человек лотерее мы не станем. Лучше усредни параметры полученных результатов, по ним и будем прыгать.

– Сэр, может, все же не будем прыгать, улетим куда-нибудь в туманность и там спрячемся, а? Найдем маленькую планетку...

– Я уже думал об этом. Это не выход. Видишь, как они носом землю роют. Они сделают все, чтобы найти нас, для них это сродни игре, проигрыш в которой заведомо неприемлем.

– Ясно, значит, прыгаем в любом случае?

– Да, лейтенант, прыжок неизбежен, если потребуется, прыгнем даже без расчетов...

Генерал ушел, оставив Виктора Крамера не в лучшем расположении духа. Ведь от его расчетов буквально зависела новая цивилизация или как минимум жизнь этих людей. «В крайнем случае, смерть будет мгновенной, – подумал Виктор. – И мне не придется терзаться мыслью, что я кого-то погубил».

За оставшийся день Виктор усреднил расчеты и передал результаты генералу.

– Ну что ж, их правильность мы скоро проверим.

– Генерал, у меня один вопрос.

– Какой?

– А как мы, собственно, будем спускаться на планету? Ведь грузовых челноков нет.

– Хм-м... не торопись, нам еще нужно прыгнуть. Вот выйдем из звездного прыжка и будем думать, как нам высадиться. Тем более, у нас есть представительский челнок...

– Внимание, выход!

Снова удар, свет и звезды за бортом.

– Противник?! – тут же спросил генерал.

– На горизонте чисто!

Локаторы еще минут пять обшаривали пространство, и когда первоначальные данные подтвердились, генерал выдохнул:

– Отлично. Штурман... эй, морда хондонская!

– Слушаю.

– Держи параметры и вводи их в эту железяку.

– Слушаюсь.

Штурман взял листок и начал вводить параметры. Но где-то на середине вводных операций он повернулся к генералу и с перекошенным от ужаса лицом сказал:

– Я не буду этого делать!

– Почему?

– Но это же верная смерть! Я не хочу! Я не буду! Это смерть!

Хондон начал метаться и в каком-то порыве нажал на кнопку сброса аварийного буйа.

– Сволочь, он аварийный буй сбросил! – доложил куратор хондона, перенимавший его опыт.

Охранник из солдат подбежал к буйному штурману и парой ударов утихомирил его.

– Я не буду, это же верная смерть... – валяясь на полу, повторял хондон.

– Артиллеристам сбить буй, – приказал генерал. Когда это было сделано, он вынул пистолет и демонстративно пристрелил метавшегося штурмана, со словами: – Вот это самая что ни на есть верная смерть. Ты, продолжай ввод данных.

Помощник убитого штурмана коротко кивнул и продолжил прерванную операцию.

– Ввод данных закончен.

У Виктора подкосились ноги, ему показалось, будто он забыл что-то очень важное, перепутал формулы или вообще все сделал не так. Одним словом, они сейчас все умрут. Похоже, у генерала были те же сомнения, но Виктор словно сквозь вату услышал его короткий приказ, разделивший время на «до» и «после»:

– Вперед.

Корабль привычно задрожал, разгоняясь, не понимая, что ему предстоит сейчас совершить, и направился прямо в звезду.

Виктор сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Корабль входил в корону звезды и теперь уже просто падал на нее, когда, согласно расчетам, начался прыжковый переход, и корабль, как обычно, покрылся сеткой электрических разрядов, создавая вокруг себя поле, отгораживающее его от внешнего мира, проваливаясь в подпространство.

Только на этот раз корабль жутко трясло, и пилоты чуть не выскакивали из своих кресел, а уж что происходило с никак не закрепленными пассажирами и представить трудно. Генераторы поля работали на полную мощность, энергии не хватало, и он начал забирать ее из периферийных систем, откуда только можно, лишь бы только поддержать поле корабля.

Что-то задымил под щитками панели управления, потом заискрило, потом зашипела система пожаротушения, но, к счастью для всех, так ничего и не вышло из строя.

Потом был прыжок в никуда.

– Где они?! Только не говорите мне, будто их здесь и не было!

– Они были здесь, мой господин, сигнал аварийного буя шел отсюда.

Генералу Мриктону сказать было нечего. Когда расчеты были готовы, он снова бросился в погоню, но расчеты оказались неверны, и они попали в соседнюю систему. Второй раз они вообще вынырнули в открытом космосе, но тогда они поймали обрывочный сигнал и поспешили к нему. И вот выясняется, что и здесь никого нет, как нет и самого буя. Кроме того, топливо после всех этих прыжков подходило к концу.

– Но след-то должен быть.

– Он есть, мой господин.

– Где?

Штурман показал на экран. Слабовыраженный след накручивался на магнитное поле звезды. Генерал зарычал – и здесь люди обошли его.

– Восстановление и расчет возможен?

– Увы, мой господин. Видимо, они прыгнули слишком близко от звезды. Посмотрите, след практически растаял. Такой прыжок очень опасен, гравитация могла повлиять на их курс самым непредсказуемым образом. Даже если нам удастся рассчитать их точку выхода, то невозможно учесть последствия поля звезды, их могло выбросить куда угодно...

– Я вижу. Чего только не сделаешь, лишь бы убежать. Ладно, вынужден признать – они убежали.

– Мой господин, какие будут дальнейшие приказания?

– Мы возвращаемся.

14

Целую минуту до всех доходило, что они живы. Когда произошло это осознание, всех преисполнила бурная радость. Люди кричали, не сдерживая чувств, обнимались, своя порция крепких объятий досталась даже ненавистным карийцам и хондонам.

Так продолжалось довольно долго, но потом страсти улеглись и сразу же возникло множество вопросов.

– Лейтенант, а вы уверены, что мы прыгнули именно сквозь звезду, и это не обыкновенный прыжок?

– Уверен.

– Откуда?

– Посмотрите за борт.

– Как я сразу не заметил?...

За бортом вместо абсолютной черноты подпространства, как при обычном прыжке, имелись краски. Черноту сменил очень темный сиреневый цвет, его изредка пронизывали жилки белесого тумана, сильно напоминая некачественно смазанный слоеный пирог в разрезе.

– Слушайте, а в чем вообще заключается принцип прыжка сквозь звезду? – спросил один из пилотов, из числа людей. – В чем, собственно, его преимущество перед обычным прыжком?

– В двух словах не объяснить, – начал Крамер. – Одним словом, если верить теории, звезда своей гравитацией обеспечила нам более глубокое погружение в подпространство, и при одних и тех же условиях, то бишь мощности двигателей, мы летим быстрее.

– Насколько быстрее?

– А вот этого уже никто не знает. Но гораздо, гораздо быстрее.

– И долго мы будем лететь?

Виктор уже начал раздражаться. Ему задавали вопросы, на которые он и сам был бы не прочь получить ответы. Но их не было, по крайней мере, в умных книжках с этим была большая путаница. Одни писали одно, другие другое, а третьи вообще отвергали всякую возможность подобного.

– Да, долго нам лететь? – вторил другой. – А то мы, может быть, уже улетели за границы галактики... Если уже не в другой...

– Я не знаю, это прыжок вслепую. Точки выхода нет, я ее даже не рассчитывал.

– Почему?!

– Времени не было!

– Тихо, ребята, – остановил начавшую было разгораться перепалку генерал Зорг Шпактон. – Лейтенант, мы сможем выйти из прыжка самостоятельно, так сказать, в ручном режиме?

– Да...

– Ну вот и отлично. Осталось только определить время нахождения в пути. Я тоже кое-что изучал по этой теории и на основании этого устанавливаю срок полета в три недели.

Виктор знал, что генерал изучал теорию, это он определил по задаваемым вопросам, когда он рассчитывал данные, но почему-то сейчас решил, будто Зорг назвал срок, как говорится, «от фонаря». Но как бы там ни было, определение срока внесло хоть какую-то ясность, и это всех успокоило.

Впрочем, сроки пришлось скорректировать. Системы жизнеобеспечения работали на пределе, не хватало еды, а ведь еще требовалось время для поиска подходящей планеты. Это не говоря уже о растущей нервозности среди людей. А также перерасхода топлива. Надеяться на то, что им повезет, и они при выходе из подпространства наткнутся на идеальную планету, не приходилось.

Помня о не совсем разумных действиях штурмана-хондона, генерал приказал разбить все передающие устройства, даже в спасательных капсулах, чтобы ни один сигнал не покинул корабль и не достиг тертар. Пусть при этом он будет идти тысячи лет. Приказ был выполнен, и Шпактон приказал готовиться к выходу.

Когда все подготовительные мероприятия были закончены и все перепроверено десятки раз, стали медленно глушить реактор поля. Корабль затрясся, как от метеоритной бомбардировки, «выныривая» из подпространства в обычный космос.

Снова начались сомнения, а все ли правильно и ничего ли не перепутали. Впрочем, на этот раз они длились недолго. Корабль тряхнуло раз, другой, а потом долбануло, да так, что всех вывернуло наизнанку, а затем все потеряли сознание.

Когда Виктор очнулся, он отчетливо почувствовал запах горелого мяса, а потом услышал и сами звуки боя. Кто-то стрелял из лучевых пистолетов. Крамер инстинктивно выхватил свой, еще не понимая, что произошло.

– Сдавайся, урод! А то хуже будет!

Он увидел одного из хондонов, целившегося куда-то, прячась за панелью управления, и выстрелил в него. Ослабленный, он, конечно, промахнулся, но выстрел потревожил противника. Хондон инстинктивно отшатнулся, выглянув из-за укрытия, и тут же получил разряд в грудь.

Установилась тишина.

– Все, – сказал генерал Шпактон. – Кажется, этот ублюдок был последним. Если еще есть кто живой, вставайте, если не можете, то похрипите, что ли... рукой там помашите.

– Эй... – позвал Крамер, прислушиваясь к своим ощущениям.

Внутри все болело, и немного придя в себя, он обнаружил, что лежит в луже собственной мочи и блевотины, а рядом валяется подстреленный кариец из артиллерийской команды.

– Оп, еще один живой, – с непонятной интонацией сказал генерал. – Итого у нас в наличии два пилота. Маловато будет...

– А где еще три? – спросил Виктор.

– В лучшем мире отдыхают. Правда, есть еще один пилот, но он работал на грузовых челноках и сейчас должен заниматься своим делом.

– Что вообще произошло?

– Эти ребяташки покрепче нас оказались, опыт великая вещь, но наши десантники тоже не промах. Очнулись всего на несколько секунд позже, чем эти уроды. Видимо, эти поганцы решили взять реванш, и сама собой разгорелась небольшая войнушка, в которой нас чуть всех не перестреляли.

– Но мы всех победили, – попробовал пошутить Виктор, садясь вертикально.

– Вроде того.

– И что теперь? Я так понял, никого из родного экипажа корабля в живых не осталось. Кто его теперь поведет?

– Тут ты прав, никого. Но для начала нужно остановить корабль и осмотреться, а то мы сейчас в свободном полете, как бы не врезаться куда. А поведете его вы.

– Обидно будет.

– Не то слово, – сказал генерал, догадавшись, о чем подумал Крамер. – Выйти из такого количества передраг и разбиться об какой-нибудь метеорит.

Солдаты помогли Виктору пересесть на место главного пилота, и он спустя несколько секунд, вспомнив, что и как, остановил корабль, положив его в свободный дрейф.

15

Все тела погибших солдаты вынесли из командного центра. Виктор с еще одним пилотом засели за пульта управления.

– Где мы, Шендон?

– Не знаю, сэр, но попробуем узнать.

Напарник Крамера запустил систему опознавания. На одном из мониторов появилось изображение окружающих корабль звезд. Изображение зафиксировалось, компьютер по своей программе выбрал точки сравнения и стал сверять изображение с теми, которые у него имелись в базе данных. Картинки сменяли друг друга с удивительно большой скоростью.

Иногда попадались внешне схожие системы, но компьютер, покрутив изображения в трехмерном варианте так и сяк, отбрасывал их как недостоверные. В итоге после безуспешного поиска, он выдал плачевный для себя результат: «Система не опознана». После чего высветилась другая надпись: «Ввести новую систему в базу данных?»

Шендон повернулся к генералу за советом. Тот кивнул, и пилот подтвердил запрос. Компьютер понятиливо мигнул, нанес координатную сетку и в соответствии с ней выдал их местоположение.

Крамер пригляделся. Он даже подошел к главному лобовому иллюминатору, чтобы было лучше видно. Звезд было мало, особенно впереди. «Действительно, – подумал Виктор. – Еще немного и мы бы выскочили за пределы галактики, вот тогда действительно было бы смешно. А кто, собственно, сказал, что мы еще на Млечном Пути?»

От последней мысли Крамеру даже стало жарко.

– Что теперь?

– Виктор, что с основными системами корабля? – спросил генерал, оставив пока первый вопрос без внимания. – Мы сможем продолжить наше путешествие?

– Насколько я могу судить, они в норме. Правда, топлива у нас на три нормальных прыжка. Со сквозьзвездными придется завязать, реактор может не выдержать. Он и так на пределе работал.

– А мы и не будем. Ну что, господа, я всех поздравляю, мы живы, система тертарам не известна даже приблизительно, и где нас искать, они не знают. Плохо только, что мы сами не знаем, где, хотя бы приблизительно, находится наша Земля, но если посмотреть, то это уже неважно. Осталось только найти планету, пригодную для жилья.

– Легко сказать, – промычал на это Шендон. – А как это сделать?

Виктор внутренне скривился на такое кощунственное несоблюдение субординации, но потом вспомнил, что это пилот гражданский, а значит, ему это вполне простительно.

– Теперь что касается поиска планеты, пригодной для жизни. Мы такие искали по спектральному анализу света звезды, передающий и приблизительный спектр своих планет, когда они стоят по отношению к нам на одной прямой. Думаю, и у тертар есть что-то подобное.

– С чего вы взяли?

– С того. Наверняка они предусмотрели такой случай, когда корабль может заблудиться и ему необходимо будет попасть на какой-нибудь мирок, где можно будет переждать и послать сигнал своим. Правильно?

– Ну вроде бы так... – вынужден был согласиться Шендон.

– А если учесть, что они спят и видят, как бы найти развитую цивилизацию, с которой можно скрестить клинки, то невольно приходишь к выводу, что даже на такой безобидной калоше, как эта, должна быть установлена поисковая система. Нужно ее только найти. Лейтенант, займись этим, а я пока с народом поговорю, успокою и все такое...

– Есть, сэр.

– А также прибрать к рукам власть и стать правителем племени, – с сарказмом сказал Шендон, но после того, как генерал ушел.

Виктор ухмыльнулся, но ничего не сказал, поскольку почувствовал, что в этих словах есть доля правды. Но потом он вспомнил, что именно для этого он тут и находится, и на собрании Сопротивления Зорг уже был для этого избран. Хотя Крамер с неудовольствием отметил, что генералу нравится перспектива быть царьком.

«А вот правильно это или нет, уже не мое дело, – решил для себя Крамер. – Собственно, его все равно бы выбрали, даже если бы прошли демократические выборы, кандидатуры, равной ему, просто нет».

Впрочем, все эти нелояльные мысли он отбросил как можно дальше и занялся делом. Виктор воевал с главным компьютером корабля, бомбардируя его запросами, которые хоть как-то могли приблизить его к выполнению поставленной перед ним задачи.

Ему как мог помогал Шендон, подсказывая ему логически более правильные запросы, поскольку раньше увлекался программированием. В итоге через два часа упорной работы они наконец-то отыскали то, что им было нужно – поисковую программу пригодных для жизни систем.

Позвали генерала.

– Ну что, соколы мои, нашли?!

– Так точно, сэр, нашли. Вот тут даже несколько параметров поиска имеется.

– Да ты что? Хотя ничего удивительного. Что здесь нам предлагается?

– Например, можно просеять пространство на наличие радиосигналов, светопульсации...

– А это что такое?

– Это вы меня спрашиваете, господин генерал?...

– Извини, давай дальше.

– Ну и прочая светотень... вот для нас более привычный метод спектрального анализа. Ну что, сэр, будем задавать параметры?

– Будем, но без спешки. Из всех перечисленных методов поиска я понял только о радиосигнализации.

– Аналогично, сэр.

– Вот и давай сначала проверим на радиосигнал, мало ли что.

– Давайте, сэр.

Виктор Крамер и прочие внимательно прочитали инструкцию и запустили программу радиопоиска. Но она так ничего и не дала.

– Отлично, – сказал генерал Шпактон. – По крайней мере, разумной жизни поблизости не наблюдается, и то хорошо. Давай настраивай спектрограф, или как он там называется?...

– Извините, сэр, а по каким параметрам?
– Ну, ты даешь, лейтенант! Сквозь звезду нас провел, а про спектр ничего не знаешь...
– Ну дык...
– Ладно, слушай сюда. Вот вроде бы химические элементы, – генерал показал на таблицу. – А кстати, где тут что?
– Понятия не имеем, генерал.
– Ну, это дело поправимое. У нас есть док, он уже вроде бы во всех символах разобрался.

Позвали доктора.

– Чем могу быть полезен, господа?
– Химию уразумел?
– Смею надеяться...
– Найди тут азот.
– Э-э... вот он.
– Точно?
– Уверен.
– Отлично. Лейтенант, выбери азот и пиши напротив него семьдесят девять процентов.
– Написал.
– Отлично. Док, где кислород?
– Вот это, – доктор показал на значок.
– Пиши, лейтенант: кислород двадцать процентов.

Так с помощью доктора Виктор Крамер с генералом Зоргом Шпактоном описали состав атмосферы планеты, которую они искали. Кроме того, данные дополнили приблизительной массой искомой планеты и звезды. Загрузив эти данные, они включили систему на поиск похожего объекта. Приблизительный результат не заставил себя долго ждать, и на звездной карте появились три треугольника.

– Замечательно, – сказал генерал. – Целых три шарика!
– Только они с дефектами.
– Этого у них не отнять, – подтвердил Зорг, поняв, о чем идет речь. – Эта планета слишком тяжелая, каждый из нас на ней будет весить по полтора центнера, хе-хе...
– А здесь слишком много криптона, – вставил Виктор. – И холодноватый он.
– Может, мы получили след, когда на планете зима, – не согласился Шендон.
– Все может быть, – согласился Зорг. – Но проверять – на это у нас топлива не хватит. Остается последний вариант. Масса, правда, маловата, но ничего не поделаешь, лучшего просто нет.

– Решение. Продолжим расширенный, более тщательный поиск или...
– Или, лейтенант, вот именно, что или. Прокладывайте курс.
– Есть, сэр.

Вдвоем с Шендоном при посильной помощи генерала Виктор проложил курс до выбранной звездной системы.

– Курс проложен, сэр.
– Вперед.

И снова избитый жизнью грузовик начал свой стремительный разгон, чтобы на полторы недели погрузиться в подпространство и выпрыгнуть в заданной точке обычного пространства.

16

Корабль благополучно доставил своих измученных пассажиров до места назначения. Еды не хватало, а воздух приобрел тухловатый привкус, но в преддверии высадки на эти неприятности никто не обращал внимания.

Первое чувство эйфории, что они все сделали правильно, а планета оказалась на месте,

прошло. На ее место пришла беспощадная логика. Виктор не мог сказать, что он был разочарован, все-таки планета пригодна для жизни, но какая-то внутренняя пустота не отступала.

– Кошмар...

– По-другому и не скажешь, – согласился с выводом Шендона генерал.

Мало того что масса планеты, как и ожидалось, оказалась меньше нормы, она была еще и каменистой. С высоты трехсот километров она выглядела вполне благопристойно, поверхность, облака, нормальное давление, реки, озера, даже океан, все хорошо, если смотреть невооруженным глазом.

«Вооружив» его, выяснились удручающие подробности. А точнее, только одна подробность – планета представляла собой огромный каменный шар. Там были сплошные скалы. Скалы, скалы и еще раз скалы с глубокими ущельями. И если верить радару, то они достигали нескольких километров в глубину. Скальные обрывистые утесы устремлялись в небо острыми пиками, изредка покрытые снегом. И нигде среди этих камней не было видно хоть что-нибудь похожее на полянку с плодородной почвой.

– Нам это не подойдет, господин генерал, – заявил Виктор. – Прятаться здесь, может быть, хорошо, там много пещер и все такое, но развить новую цивилизацию невозможно. Тут наверняка скудный животный и растительный мир. Чем мы будем питаться, где выращивать съедобные растения? Нет, этот мир нам не подходит.

– И что ты предлагаешь?

– Провести новую серию поиска.

– Хорошо, запускай.

Теперь Крамер без чьей бы то ни было помощи заполнил все графы поисковой таблицы. Результат оказался нулевым, если не считать тех двух планет, от которых отказались ранее. Тогда он запустил программу еще раз, увеличив массу звезды в соответствующей графе. На этот раз результат был – одна планета.

– Больше ничего нет, – сказал генерал.

– Я вижу, но этот вариант лучше, чем здесь.

– Слышал такую поговорку, что лучше синица в руках, чем журавль в небе?

– Слышал, но по отношению к нам это сравнение не корректно. Сэр, слишком многое зависит от нашего выбора...

– А ты предлагаешь провести референдум?

– Нет. Люди согласятся на все что угодно, зная, что непосредственная опасность на планете им не грозит, что противник далеко и никогда их не найдет. Они не захотят тащиться куда-то еще за тридевять земель и терпеть лишения, когда можно остаться здесь. Но это сейчас, а что будет через год, когда они обвыкнутся и поймут, что этот мир не так уж хорош. Волей-неволей поползут слухи, дескать, была возможность лучшего выбора, и ею не воспользовались...

– А ты будешь такие слухи распространять?

– Не в этом дело, сэр. Даже если я буду молчать, они все равно поползут, такова природа человека, верить в то, что лучше там, где нас нет...

– Виктор, ты понимаешь, я должен думать прежде всего о безопасности людей, здесь и сейчас. Системы корабля на ладан дышат, одно замыкание и ау, поминай, как звали... Посмотри на звезду, которую ты нашел. Нестабильная активность излучения. А планета, ладно пусть она чуть тяжеловата, десять килограммов лишнего веса никого не убьют. Снижен процент азота и повышенная концентрация кислорода, а это вредно, это хуже, чем здесь. Кроме того, нам не известен период обращения планеты вокруг звезды и собственной оси. Ладно, если большое, сутки и ночь длиною в год, а если всего несколько часов вокруг собственной оси и пару месяцев вокруг звезды? Здесь же все это известно. Сутки в двадцать наших часов, а год равен шестнадцати месяцам, вполне приемлемо. Кроме того, топливо...

– Кстати, о топливе, – перебил генерала Крамер. – Его хватит как раз на два прыжка. Генерал, мы можем сделать еще два прыжка! Техника выдержит, я уверен. И если тамошние

условия будут хуже, чем здесь, мы всегда сможем вернуться обратно. А насчет азота и кислорода... так ведь дома можно построить в горах, ведь чем выше в горы, тем меньше кислорода, и можно выбрать оптимальный вариант. Какая разница, тут горы, там горы...

– Если они там будут, – встрял Шендон.

– Должны быть, просто обязаны быть! Что касается периода обращения, то тут вы всецело правы, но ведь можно вернуться... Ну же, генерал, решайте! Еще неделя пути, в крайнем случае две, это если придется возвращаться.

– Как ты правильно заметил, здесь наверняка бедная живность, значит, стопроцентно меньше опасных паразитов, – не сдавался генерал Шпактон. – А если та планета окажется богатой на живность, сам не хуже меня понимаешь...

– Вы правы, генерал, исключать ничего нельзя. Но есть и исключения из правил.

– В каком смысле?

– Может оказаться так, что из-за бедности живности именно здесь водятся самые опасные паразиты. Ведь нужно питаться, а из-за скудности добычи у животных зачастую есть только одна попытка для атаки, и чтобы она была успешнее, природа могла наделить охотников самым смертоносным ядом.

– Почему?

– Ведь до следующего обеда при неудачной охоте можно просто не дожить, умерев с голоду.

Крамер замолчал, молчал и генерал, размышляя над услышанным. Эта каменистая планета ему и самому не нравилась, но он не хотел рисковать понапрасну, считая, что удачу или судьбу, как ни назови, нельзя испытывать слишком часто. А они ее уже испытывали довольно много, и она еще ни разу не подвела, но надолго ли это?

– Хорошо, лейтенант, твоя взяла, и надеюсь, ты окажешься прав. И помни, еще одного шанса не будет. Прокладывай курс.

Виктор молчал.

– Ну что еще такое, лейтенант? – начал терять терпение генерал.

– Сэр, кхэм... – прокашлялся Крамер. – Сэр, я тут подумал, может, все-таки следует спросить людей...

– Лейтенант, ты какой-то непостоянный. То ты говоришь, что людям нельзя давать право голоса, то ты говоришь, что нужно спросить их.

– Я все понимаю, сэр, я подумал и понял, что был неправ, ведь от нашего решения очень многое зависит... их жизнь.

Генерал Шпактон устало откинулся в своем кресле и закрыл глаза. Так он просидел с минуту, после чего встал.

– Хорошо, лейтенант, ты прав. Но спрашивать людей мы все же не будем.

– Но, сэр...

– Заткнись, лейтенант. На судне есть представительский челнок, он без особого труда возьмет на борт пятьдесят человек. На борту у нас больше двух с половиной тысяч, это слишком много. В случае чего половина из них спастись не сможет, спасательные капсулы на такое количество не рассчитаны. Потому мое решение следующее: спустить на планету лишних семьсот человек из «старичков» с недельным запасом провианта и оружием. Выполняйте.

Виктор понимал, что людей бросают на произвол судьбы, но лучшего решения все равно было трудно придумать.

Позвали пилота, изучавшего системы управления представительского челнока, и он начал перевозить с корабля на планету отобранных людей, которым сказали, что это их новый дом, чему они только обрадовались, не зная всей правды.

Когда челнок с последней партией людей отделился от корабля, генерал, тихо прошептав: «Простите», приказал:

– Вперед.

– Есть, сэр.

И корабль, бросив людей на негостеприимной планете, привычно начал свой разгон.

17

Корабль, как обычно, вышел из прыжка. Белый свет – и удар. Но в следующую секунду раздался новый удар, разбросавший отстегнувшихся было от своих кресел людей. Сработала сигнализация.

– Что это было? – спросил Виктор, размазывая по лицу кровь с рассеченного лба.

– Это я хотел бы узнать у тебя, – ответил генерал.

Виктор поспешно вернулся на свое место, на экране терминала крутился их схематично изображенный корабль. Четверть его правого борта мигала красным цветом, а вместе с ним и надпись: «Разгерметизация».

До Крамера медленно, но дошло, что эта надпись означала гибель около пятисот человек. Из-за взрывной разгерметизации их просто выбросило в космос. А корабль продолжал нестись в пространстве.

– Осторожно! – закричал Шендон, показывая пальцем вперед.

Опасность была видна чисто визуально через лобовое стекло. Там впереди прямо по курсу медленно крутилась огромная каменная глыба. Виктор схватился за штурвал и резким движением отвел корабль в сторону. Столкновения с этим огромным метеором удалось избежать, но впереди оказались камни меньших размеров. Они-то и начали бомбардировать корпус корабля, сотрясая его, как от выстрелов пушки.

Корабль сотрясли два взрыва, компьютер тут же выдал данные, что уничтожены единственные орудия корабля и что самое поганое – пробиты топливные баки, а это означало, что ни о каком возвращении не может быть и речи. И вообще – жизнь корабля закончена.

На радаре творилось что-то ужасное, он весь был покрыт пятнами, и стало понятно, судну не пробиться через это метеоритное поле и достичь планеты и уж тем более приземлиться на ней.

– Да, черт возьми, что произошло?!

– Метеоритное поле, придурок! Мы выскочили прямо в метеоритном поле! – кричал Виктор на Шендона, хотя сам был в этом виноват. Поскольку именно он прокладывал курс. Но кто знал, что так получится?

Генерал Шпактон о чем-то переговорил со своими людьми, и те выбежали из командной рубки.

– Посторонись, – сказал генерал, намереваясь занять место Крамера.

– Но, сэр...

– Я объявил эвакуацию, приказываю всем покинуть судно.

– Но, сэр, это я виноват в случившемся, а стало быть, именно я...

– Пошел вон, шпана! Я принимал решение, и я несую за него полную ответственность. А теперь покинуть судно, это приказ. Шендон, пошел.

– Есть, сэр. – Гражданский пилот выбежал из рубки вслед за солдатами.

– А ты чего ждешь? Посмотри, спасательные капсулы уже отстыковываются. Еще немного, и их совсем не останется.

– Сэр... простите меня...

– Иди, лейтенант.

Крамер козырнул и поспешил вслед за Шендоном.

То ли генерал был не слишком хорошим пилотом, то ли метеоритное поле стало плотнее, но корабль в очередной раз хорошо потрянуло, а потом еще и еще. Впереди слышались полные ужаса крики людей. Начало падать давление, где-то пробило корпус.

Солдаты проводили эвакуацию. На этот раз они действительно отбирали самых молодых. Всех на вид старше тридцати пяти лет они отшвыривали в сторону. Оказывать сопротивление им было бесполезно, несколько таких примеров неподчинения валялись на

полу без чувств. Наверное, это было излишне, ведь людей было и без того не так уж много, но они выполняли приказ генерала.

Корабль бросало из стороны в сторону, искрила проводка, а дышать становилось все труднее.

Крамер побежал обратно, бежать со всеми с корабля, который он, собственно, и угробил, он не мог. Но попасть в командный центр тоже не получилось, сам генерал или же система безопасности в ответ на угрозу полной разгерметизации закрыла дверь, и она оказалась заблокированной. Виктор постучал, но ему никто не ответил.

Солдаты продолжали сажать людей в спасательные капсулы и отправлять их в космос. Перед всеми остальными капсулами толпилась еще куча народу. Виктор огляделся, считая себя не вправе требовать, чтобы его взяли на борт в обход других, и обнаружил знакомый вход в спасательный челнок, о котором, наверное, забыли, поскольку он отличался от обычных.

«Вероятно, спасательная капсула для командного состава, – решил Виктор. – Да и находится она поблизости от командной рубки».

Крамер быстро распечатал дверь. Все оказалось так, как он подумал. Последние капсулы покидали корабль, и неизвестно было, сколько времени еще продержится судно.

– Сюда, сюда! – кричал Виктор.

Наконец его услышали, и несколько десятков человек бросились к нему. Солдаты и тут оказались на высоте, пропуская только молодежь, впрочем, пара «старичков» все же оказалась внутри.

Перед тем как люк был задраен, Виктор успел показать на еще одни, последний спасательный челнок, вход в который был в противоположной стене. Солдат кивнул, но в эту капсулу они садились сами, считая, что заслужили это.

Спасательный челнок с сильным ударом отделился от корабля, на котором еще находилось несколько сотен человек. Челнок расправил небольшие крылышки и в соответствии с заложенной в него программой стал уклоняться от метеоритов, взяв курс на пригодную для жизни планету, как и десятки других капсул.

Виктор принял к небольшому бортовому иллюминатору, в который был виден покинутый ими корабль. Крамер сразу понял, почему не работала система торможения – тормозные дюзы были просто смяты. Наверное, они получили повреждения в самом начале выхода, и удары, разрушившие тормозные двигатели, слились в один удар с ударом от выхода.

Корабль еще какое-то время продолжал избегать метеоритов, пока прямо по его курсу не появилась огромная глыба, в десятки раз больше той, от которой уклонился Крамер в самом начале. Одним словом, корабль шел прямо на нее.

– Уходите, уходите, генерал! – кричал Виктор так, будто генерал действительно мог его услышать. – Уходите!..

Крамер видел, что корабль корректирует курс, а значит, Зорг Шпактон был жив и находился за штурвалом.

– Уходите же!

Но генерал, по всей видимости, решил иначе, и корабль на всей скорости врезался в летающую скалу. Пространство осветила мощная вспышка взрыва, и через полминуты челнок настигла слабая гравитационная волна.

– Что же он наделал, почему не бился до конца? – спросила какая-то женщина, теребя своего спутника за руку.

– Не знаю... – ответил тот.

– Я знаю, – сказал Виктор. – Он решил не оставлять никаких следов нашего пребывания здесь и для этого уничтожил корабль.

– Герой.

– Да, генерал был настоящим героем, и нам следует всегда его помнить.

– Посмотрите!

Виктор обернулся, но застал лишь мгновение вспышки, которая тут же погасла. Нехорошая мысль резанула в голове, но она через полминуты подтвердилась: еще один челнок врезался в метеор.

– Почему они взрываются?

– Не знаю, но нам лучше перейти на ручное управление, – ответил Виктор, садясь в кресло пилота. Но потом все-таки добавил: – Наверное, взрыв корабля, а точнее его электромагнитное поле повредило что-то в электронике капсул, и они дают сбой, натываясь на метеориты.

– А вы умеете управлять этой штуковиной?

– Разберусь, ведь я пилот.

– Тогда рулите, командир.

18

Так получилось, что челнок падал на ночной стороне планеты, а не на дневной, более предпочтительной, с точки зрения пилота. Но выбирать не пришлось, и Виктор Крамер садился ночью. Впрочем, навигационные приборы отлично показывали рельеф местности внизу, и Виктор вполне ориентировался в выборе места посадки. Для нее он выбрал долину, но до нее еще нужно было дотянуть.

Спасательный челнок иногда «клевал» носом, и Крамеру стоило больших усилий, чтобы выровнять его и без того чрезвычайно крутую траекторию полета, а точнее фактическое падение. Ко всему прочему экран, показывающий рельеф местности внизу, иногда покрывался сеточкой каких-то помех, и тогда вообще приходилось лететь вслепую.

Но, по крайней мере, сейчас было тихо. Чего нельзя было сказать еще пару минут назад, когда челнок трясло и все орали во все горло, сильно действуя Виктору на нервы. А он в свою очередь орал, чтобы все заткнулось.

– Приготовились, сейчас будет посадка. И прошу вас без криков, уверяю вас, это нам никоим образом не поможет.

– Все будет нормально, командир, ты, главное, посади эту консервную банку.

– Постараюсь...

Без криков, когда челнок коснулся земли, все же не обошлось. Маленький кораблик сильно трясло, а иногда подбрасывало высоко вверх на естественных неровностях и ухабах. Впрочем, почва оказалась достаточно мягкой, и обошлось без серьезных проблем. Челнок, прокатившись несколько сотен метров, остановился.

– Ну, все живы? – обернувшись, спросил Виктор. – Никого не растрясло?

– Все нормально...

– А с этими что?

– Сейчас придут в себя, женщины...

– Понятно. Пока никому не выходить, хотя, что это изменит, выходить все равно придется. Другого пути у нас нет.

Крамер поднялся с кресла и пошел в хвост, где был люк. С небольшими усилиями он все же его открыл. Внутри ударил поток прохладного ночного воздуха. Виктору даже показалось, что ему обожгло легкие. Прохладный воздух привел в чувство женщин, находившихся в обморочном состоянии.

– Мы уже приземлились?

– Да, дорогая, уже все позади, – сказал ее спутник, похлопав по руке.

После затхлого воздуха корабля свежесть щипала ноздри, раздражая обонятельные рецепторы незнакомыми запахами, к которым примешивался запах жара горелой обшивки челнока.

– Чего же мы сидим! Давайте выйдем наружу, – сказала женщина и стала пробираться к выходу.

Виктор не смог или не захотел наводить порядок, и все люди стали выходить из

челнока, с опаской оглядываясь по сторонам. Незвестная планета наверняка таила в себе множество опасностей, а ночное время суток их только умножало. Но никакие опасности не могли заставить их еще хоть минуту остаться внутри. Да и смысла не было.

– Смотрите, смотрите!!! – закричал кто-то, чуть ли не прыгая, показывая пальцем в небо.

На ночном, практически безоблачном небе с тусклыми звездами светила яркая точка, она быстро снижалась, падая вниз.

– Еще один челнок, – сказал солдат.

– Да, – согласился Виктор. – Только ему уже давно пора было бы выходить на горизонтальную линию движения.

– Вы хотите сказать, что он неуправляем?

– Да, он падает, как камень.

– Почему, почему же он так летит?

В какой-то момент Виктор понял, что челнок обречен. По всей видимости, автоматика не работала, как нужно, а пилота в капсуле не было. А значит, были обречены и все остальные.

Точка капсулы дергалась на фоне ночного неба, челнок делал какие-то попытки выровнять свой полет, и Крамер отчетливо представлял себе дилетанта, в отчаянии и безуспешно дергавшего за штурвал челнока. Наконец, точка критически сблизилась с землей, и где-то за четверть сотни километров произошел взрыв, красным заревом на две секунды полыхнув на горизонте.

– Что же вы стоите? Нужно их спасать!

– Кого спасать-то? – спросил Виктор.

– Их, тех, что упали!

– Там даже следа от них не осталось, только воронка от взрыва, – как можно спокойнее стал объяснять Виктор, но так, чтобы его слышали все. – Там ничего не осталось, можете мне поверить, там нет ничего целого, не говоря уже о выживших. Тем более ночь, куда мы сейчас пойдем?...

Но женщина не стала ничего слушать, бросившись в сторону падения капсулы.

– Остановите ее...

Но останавливать не пришлось, женщина обо что-то споткнулась и упала, заплакав.

Остаток ночи все просидели возле челнока, наблюдая за ночным небом в надежде увидеть еще хоть одну, но успешную посадку. Но небо оставалось черным, больше никого не было. Лишь изредка проносились сгоравшие в верхних слоях атмосферы мелкие метеориты, будоража людей.

19

За прошедшую ночь Крамер узнал имена всех двадцати пяти спасшихся людей и примерно определил психологический тип каждого. Из знакомых был только один доктор.

– Больше никого не будет, – сказал Виктор на рассвете, когда из-за горизонта поднялось оранжевое солнце.

– Что ты хочешь этим сказать? – переспросила Сильвия, самая импульсивная из женщин.

– Мы остались одни. Больше никто не спасся, и ждать здесь нам больше некого и нечего.

– Но может быть, кто-то мог приземлиться на другой стороне планеты? Может, попробуем с ними связаться? – попросил Жерар.

– Вполне возможно, кто-то мог приземлиться на другой стороне, – согласился Виктор. – Но связаться ни с кем не получится. Генерал приказал разбить все маяки и средства связи, чтобы тертары нас никогда не нашли.

До всех сразу дошло, что они одни. Двадцать пять человек из более чем тысячи

восьмисот, после того, как часть людей была оставлена на скалистой планете. Кто-то впал в ступор, протрацию или легкую истерию. Крамер терпеливо ждал, пока они все не придут в себя, подгонять никого было нельзя, иначе все могло закончиться массовым психозом. Но он все же был рад, что те семьсот человек были там брошены, у них был шанс начать все сначала. Может быть, именно потому он и был так спокоен.

– Что нам делать, командир? – спросил солдат, оклемавшийся быстрее всех.

– Для начала определимся в сложившейся ситуации, определим план действий, выберем командира и будем этот план осуществлять.

– И какая же у нас сложилась ситуация?

– Не буду врать, но она прискорбная. Скорее всего, мы единственные уцелевшие после крушения. Без еды и оружия, только у меня один пистолет, он перейдет выборному командиру. Основная цель нашего побега была начать новую цивилизацию. Две тысячи человек для этого вполне годились, но двадцать пять... В теории нужно было хотя бы тридцать шесть пар, при этом женщины должны были родить минимум по десять детей от разных отцов, но для нас это также неприменимо.

– Что же нам остается?

– Не знаю. Может, достойно дожить свои дни на этой планете...

– Или покончить жизнь самоубийством, – мрачно предложила Сильвия.

– Но может, все же есть какой-то способ начать все сначала?

Виктор собирался ответить отрицательно, но за него взял слово доктор, которому тоже не понравились суицидные настроения.

– Можно попытаться. Среди нас двенадцать женщин. Организмы у вас здоровые, и по пятнадцать детей родить вы сможете. И если соблюдать дальнейшую карту кровосмешения, то все может получиться.

Доктор это сказал таким тоном, что даже Крамер поверил в услышанное.

– Отлично! – ухватился за спасительную соломинку Жерар. – Осталось только найти место для поселения.

– Ну что же, карта местности выглядит примерно следующим образом, – сказал Виктор и прутиком начал чертить карту, дополняя ее словесным описанием: – На севере километрах в сорока и на западе в двадцати километрах начинаются горы, то, что видите вы, просто высокие холмы, по ним вы можете легко представить тамошние хребты. На востоке в десяти километрах начинаются густые леса. Посредине – долина, мы сейчас в самой ее узкой части, она значительно расширяется дальше на юг. Там, в двух сотнях километров, лежит океан. К нему я и предлагаю идти.

– Двести километров пешодралом?! – изумился некто Дагон.

– Ну почему, в пяти километрах отсюда есть река, которая впадает в океан. Смастерим плот, деревья есть, все необходимое возьмем из челнока и спокойно сплавимся. Теперь только осталось выбрать командира и вперед.

– А чего тут выбирать?! – изумился солдат по имени Фловер. – Вы и будете командиром, тем более что вы были с самим генералом Шпактоном.

– У кого еще какие предложения? – поинтересовался Виктор.

Видимо, предложения были, но предполагаемая кандидатура в лице доктора Хенца Локка шагнула к Крамеру, показывая, что он с ним. После этого брожения прекратились сами собой. Доктор был самым старшим во всей группе выживших, и инстинктивно именно от него ждали мудрых решений, но сам он решил иначе. Было, правда, еще несколько «старичков», но они не производили должного впечатления.

– Спасибо, Док.

– Да не за что, сейчас нам нужно единство. Только перед тем, как отправиться в путь, пожрать бы не мешало.

– Хорошо, Док, сейчас мы сходим на охоту, может, чего и подстрелим. Я так понимаю, с растительной пищей экспериментировать опаснее, чем с животной. Кстати, ничего, что я вас так называю? Профессиональное прозвище...

– Все нормально, «Док», это, можно сказать, мое второе имя.

– Хорошо. Пока мы будем ходить, возьмите из челнока все, что только может нам пригодиться в долгом пути.

– Я позабочусь об этом. Доктора проходят обязательный курс выживания по программе «Необитаемый остров», так что вы можете на меня положиться.

– Тогда порядок. Ну что, Фловер, пошли на охоту... и еще – кто ты по званию?

– Сержант десантных войск Фловер Макклай.

– Ну тогда пошли, сержант. На охоте хоть раз бывал?

– Нет, но стрелять умею.

– В этом я не сомневаюсь. Поучаствовать успел?

– Да, сэр, высадка на Нонеск, при Роузе. Там тогда настоящий ад был, они перли отовсюду. Корректировщики даже не успевали выдавать информацию, как она уже устаревала.

– Что ж, при теперешних обстоятельствах мы, можно сказать, родственники, только я высаживался в соседнем городке Каме. Подстрелил кого-нибудь?

– В том бою нет, я так думаю, хотя стреляли из всех видов оружия, как ошалелые.

– Я тоже. Но одного грохнул точно, но опять же киркой. Что ж, теперь нам нужно обойтись минимумом выстрелов.

– А чего так?

– Этот пистолет предназначен примерно на пятьсот выстрелов, и раз двадцать из него уже стреляли. Кроме того, запасных батарей у меня к нему нет, в челноке тоже, я искал.

20

Крамер с Макклайем ушли довольно далеко от челнока. Они перебрались через один невысокий холм, за которым и обнаружили стадо каких-то крупных травоядных животных, пасшихся на поляне с сочной травой.

– Кто стрелять будет? – спросил Виктор.

– Наверное, вы, сэр. Я вообще не знаю, как им пользоваться.

– Хорошо.

Крамер прицелился в детеныша. Рисковать и подходить ближе он не стал, опасаясь спугнуть стадо. Но стадо непостижимым образом почувствовало присутствие чужих и бросилось врассыпную.

Виктор начал стрелять, теперь уже не выбирая в кого, лишь бы попасть.

– Сэр, хватит, вы, кажется, попали! – остановил бешеную стрельбу Виктора Фловер.

– Да? Я не видел. Что ж, пойдем посмотрим. Кстати, сколько раз я выстрелил?

– Не меньше двадцати раз.

– М-да... Как же они нас заметили?

– Может, из-за ветра.

– Точно, он от нас к ним дул. Как же я сразу об этом не подумал?

Животные с серовато-зеленой окраской разбежались в стороны и теперь наблюдали за пришельцами, которые, уже не скрываясь, подходили к их недавнему пастбищу.

– Вы хороший стрелок, сэр.

– Издеваешься, сержант?...

– Никак нет. Целых три туши подстрелили.

– Действительно...

В траве лежало три туши убитых им животных с характерными следами от пистолета.

– Что ж, берем вот эту и возвращаемся.

– Почему? Вот эта вроде побольше, – не согласился Фловер.

– Может и больше, но и постарше. Мясо будет жестким, а у этого кожа эластичнее даже на вид, значит, и на вкус приятнее...

– Я понял, сэр.

Вдвоем они подхватили тушу животного и потащили его обратно к спасательному челноку. Они порядком взмокли, пока дотащили его до места, но зато там было уже все готово. Под руководством доктора люди натаскали откуда-то хворосту, и костер пылал вовсю.

Тушу с грехом пополам разделали, многие при этом ворочали носы, подавляя в себе рвотные позывы. «Ничего, – подумал Виктор. – Через пару недель зубами будете рвать, если потребуется». Куски мяса бросили на готовые к тому времени угли. И через несколько минут поплыл аппетитный аромат, так что в один момент у людей рот наполнился слюной.

По мере готовности мясо стали извлекать из углей, но никто его не ел, вертя на палочке, словно диковинную безделицу, не зная, с какой стороны подступиться, чтобы она заработала.

– Интересно, а оно съедобно? – наконец спросил кто-то, озвучив сомнения каждого.

– Вот сейчас мы это и узнаем... – хмуро ответил Виктор и, откусив довольно приличный кусок, стал его вдумчиво жевать. Проглотив, добавил: – Специй не хватает... а так вполне даже ничего.

Все набросились на свои порции жаркого.

Наевшись до отвала и заготовив мясо впрок, люди отправились к реке. На себе они несли все, что удалось оторвать от челнока и что, по их мнению, могло пригодиться в дальнейшем. Отойдя на довольно большое расстояние, Виктор обернулся и сделал несколько выстрелов в челнок, целясь при этом в открытый люк. Капсула задымилась, загорелась, а потом взорвалась.

– Зачем? – спросил доктор Локк.

– Не должно остаться никаких следов, ни единого.

– Понятно.

До реки небольшой отряд добрался через два с лишним часа. По пути Виктор заводил ничего не значащие разговоры, стараясь выяснить, что представляет собой каждый из людей. Однозначную оценку результатам опроса Крамер дать не мог. Ну как определить, кто важнее для маленького общества, а кто бесполезен?

В группе имелись люди с самыми разными профессиями, но большинство из них так или иначе были связаны с компьютерами. Нашлось даже пара преподавателей начальных классов, историк, химик и даже архитектор. А в основном все остальные были недоучившимися студентами. «Будет проектировать строительство хижин и устанавливать общую планировку будущей деревни», – как-то отстраненно подумал Виктор про архитектора.

Более ценным, кроме Хенца Локка и Фловера, Крамер определил аспиранта-химика. В будущем, по мнению Виктора, его услуги должны были очень пригодиться.

Дойдя до реки, несколько человек по приказу Виктора сбегали в ближайшую рощу на разведку.

– Облом, командир, древесины в нашем понимании этого слова там нет.

– То есть как нет, а что же там?

Парень протянул образец. Веточка была больше похожа на траву, толщиной с руку, но сочной и мясистой.

– Только вот это.

– А чем же мы костер разжигали?

– Сдается мне, именно такой травой, но только высохшей, – ответил доктор.

– М-да... – промычал Виктор и бросил ветку в воду. Ветка хоть осталась на поверхности, но погрузилась под воду полностью. Стало понятно, плот из такого материала не сделать.

– Не волнуйся, у нас плот есть, – сказал Хенц.

– Так что ж ты раньше молчал?

– Не хотел его использовать сразу... побережь решил.

– Спускай его на воду... бережливый.

Доктор взял из груды вещей пакет, больше похожий на ранец, дернул за лямку и он в одно мгновение превратился в лодку.

– Во, а то бы сейчас дурью маялись – плот строили, если было бы из чего, – заворчал Виктор, перебираясь на борт. – Садитесь.

Плот был предназначен для десяти тертар, но в него свободно поместилось двадцать пять человек. Правда, пришлось пожертвовать некоторыми вещами, например такими, как пилотское кресло и прочее, иначе был бы перегруз и плот бы утонул.

Среди вещей нашлись раскладные, почти невесомые весла, и Виктор, оттолкнувшись от берега, направил лодку на середину реки. Довольно сильное течение подхватило лодку и понесло его вниз. Людям лишь оставалось поправлять курс движения да притормаживать на особенно крутых поворотах.

21

Течение реки то усиливалось, то замедлялось, в зависимости от ее ширины и глубины, но пока все шло хорошо, и речка оставалась достаточно глубокой и без порогов, не говоря уже о водопадах. Чем дальше двигались на юг, тем более пологими становились берега, с каждым десятком километров уменьшая обрывистость примерно на метр от исходных десяти. Что, впрочем, не мешало им иногда вздыматься на невероятные высоты.

На второй день пути река изменила свое русло и стала приближаться к поросшей все той же травой местности. Иногда можно было хорошо разглядеть джунгли прямо из лодки, и Виктор начал бояться, что он все перепутал, и река сейчас войдет в эти темные и сырые джунгли, которых он почему-то очень опасался.

И, как видно, боялся не он один. Нервозность людей начала расти, все предпочитали остаться на открытом, уже привычном пространстве, чем углубляться в неизведанную территорию со множеством опасностей, а то, что в лесу водятся злобные хищники, уже никто не сомневался. И все из-за прошмыгнувшей на краю леса тени и раздавшегося после этого леденящего кровь воя.

Но потом все пришло в норму, река медленно, но верно все-таки изменила свой курс, и теперь до леса было километра три. Солнце висело прямо над головой, и повеселевшие люди захотели чего-нибудь поесть, а еда имеет свойство заканчиваться.

Виктор направил лодку к берегу, и вскоре она плавно наехала на песчаный пляж. Доктор Локк протянул флягу с обеззараженной водой.

– Док, все хочу спросить, что у тебя там в чемоданчике, ты его даже во время сна из рук не выпускаешь?

– То, что и должно быть у доктора. Различные медикаменты, инструменты, тестеры разные. Половина из всего, что там есть, нам не подходит, но в будущем, я надеюсь, их модернизировать.

– Понятно. Ну что, сержант, пошли на охоту. В прошлый раз у нас получилось, так что менять состав охотников я не буду из суеверия.

– Нет проблем, командир. – Макклай быстро собрался, прицепив на пояс здоровенный тертарский нож с двумя выкидными лезвиями. – Теперь я готов.

– Пошли.

Виктор направился к холму, до которого было около двух километров. Он не пристал ближе из-за нежелания повторять прошлой ошибки и спугнуть дичь незнакомыми запахами. А то, что охота будет удачной, Крамер почти не сомневался. Пока они плыли на лодке, он часто видел стада этих серо-зеленых животных, которых все, не сговариваясь, прозвали «козлами». Тем более, чем дальше на юг, тем сочнее и выше становилась трава, и тем больше встречалось стад козлов.

Холм оказался чуть выше, чем ожидал Виктор. Солнце припекало. Пришлось сделать травяные шляпы и выпить по паре глотков воды.

– Робинзоны, мля... – выдохнул Фловер, когда они почти добрались до вершины. – А

ведь тушу еще назад надо будет тащить.

– Не обязательно. Подстрелим дичь, а лодку потом поближе подгоним.

– Точно, совсем от жары отупел.

– Ты ничего не чувствуешь? – приняхавшись, спросил Виктор.

– И у вас глюки начались?... Нет, ничего не чувствую, я слышу. А что вы чувствуете?

– Запах дыма.

– Так, может, наши уже в предвкушении знатного пира костерчик запалили?

Виктор обернулся, но дыма на месте стоянки не увидел.

– Дыма нет, и потом ветер на нас дует.

– Точно...

– А ты что слышал?

– Да будто кто-то в тридцать глоток орал... я же говорю – глюки или ветер... Может, тут травка-дурман растет, а мы по пояс в ней были и нанюхались пыльцы какой, как два нарка.

– Тихо.

Виктор с Фловером застыли не в очень удобных позах и даже дышать перестали. На грани слышимости раздался крик. Крамер с Макклайем посмотрели друг на друга и без команды одновременно полезли вверх, поднимая позади себя тучу пыли, в несколько секунд преодолев последний десяток метров до вершины.

– Твою мать! Люди! Это же люди, командир!

– Не ори! Посмотри, что они делают. И потом две руки, две ноги еще не означают, что это люди, тем более здесь...

Фловер еще раз взгляделся вниз. То, что он там увидел во второй раз, ему понравилось куда меньше, чем в первый.

Почти у подножия холма находилась небольшая деревушка из сто с небольшим глинобитных домов. На ее окраине шел самый настоящий рукопашный бой. Более-менее опрятно одетые жители деревни, а точнее – ее воины, оборонялись он нападавших короткими дубинками с тяжелым и заостренным камнем на конце, прикрываясь маленькими щитами. Но, как заметил Крамер, в руках у некоторых все же были настоящие мечи, тускло поблескивающие на солнце.

Атакующие выглядели как настоящие дикари, обмотанные широкими листьями и шкурами каких-то животных, они проламывались сквозь защиту оборонявшихся и били какими-то топориками, на которых вместо стального лезвия были шипы или клыки – с дальнего расстояния было не разобрать.

Нападавших было больше, да и действовали они более умело, на дальних дистанциях применяя духовые ружья. В конце концов, обороняющиеся не выдержали напора и, оставив на поле убитых и тяжелораненых, стали отступать вслед за уходившими в долину основными жителями, женщинами и детьми.

Лесные братья, как их про себя обозначил Виктор, не стали преследовать отступавших. Они вламывались в дома и выносили оттуда какие-то плетеные корзины, они были довольно тяжелыми, поскольку несшие их сильно сгибались. Кому-то повезло больше, и несколько воинов тащило на себе брыкающихся женщин.

– Может, поможем им? – спросил Фловер.

– Кому, да и зачем?

– Нам придется с ними сосуществовать, и лучше, если с кем-то из них у нас с самого начала сложатся хорошие отношения.

– Я так понимаю, лесным братьям помогать смысла нет, – сказал Виктор, обдумав предложение Макклайя и найдя его не таким уж и безумным.

– Да, – подтвердил Фловер, сразу поняв, о ком идет речь. – Помогать следует более слабым. У них наш авторитет будет более весомым.

– Что ж, тогда вперед.

Виктор вышел из-за укрытия и начал стрельбу из лучевого пистолета. Сначала он

сразил тех, которые несли на себе тяжелые корзины в сторону реки. Передовой отряд уже перебирался на другой берег, находясь по грудь в воде. Замыкающий отряд заволновался, не зная, откуда пришла смерть, но при этом добычу они не выпускали.

Пришлось сделать еще несколько выстрелов рядом с теми, кто нес живые трофеи, вспарывая землю у них под ногами. Только после этого воины побросали награбленное и помчались догонять остальных, не забыв при этом подобрать своих убитых товарищей по оружию. Перебравшись через реку, они с невероятной скоростью стали двигаться к лесу.

– Во чешут!

– Быстро, – согласился Виктор. – Ладно, пошли обратно, нужно предупредить остальных.

– Может, войдем в деревню?

– Нет, появимся там все вместе.

22

Когда запыхавшиеся от бега Крамер с Макклайем вернулись на место стоянки, там уже разгорался костер. Виктор его быстро затушил. Наблюдавший за этими действиями доктор засыпал его вопросами:

– Ты чего делаешь? Где обед и что вообще происходит?!

– С обедом придется повременить. Там за холмом находится деревня...

– Деревня? Какая еще деревня?! – заволновались люди, не зная, что и думать.

– Тихо! – призвал всех к порядку Виктор. Когда все успокоились, он продолжил: – Там была локальная стычка, мы помогли одной из сторон.

– На кого они похожи?!

– Как ни странно, они похожи на людей. Мы наблюдали их издалека, а потому более точной информацией не располагаем. Потому приведите себя в порядок, сейчас мы пойдем в эту деревню и объявим себя...

– Зачем? Может, не стоит ввязываться в их заварушки, нас и без того мало.

– Я тоже сначала так подумал, но, как справедливо заметил Фловер, рано или поздно нам придется с ними столкнуться, и лучше, если отношения будут с самого начала хорошие.

Люди снова загомонили, но вскоре успокоились и под руководством доктора сели в лодку. Виктор снова оттолкнул ее от берега и, доплыв до того самого брода, пристал к берегу.

– Выходим.

Крамер вышел первым, на всякий случай держа пистолет наготове. Мало ли как могли расценить их появление жители деревни. Лодку вытащили на берег, и люди направились к деревне.

– Что бы не происходило, ведите себя спокойно, – предупредил доктор. На недоуменный взгляд Крамера Хенц пояснил: – Цитата из курса «Необитаемый остров».

– Это человек... – сказал кто-то, показав на валявшееся неподалеку в траве тело аборигена.

Доктор Локк наклонился над телом убитого и взял пробу крови каким-то прибором.

– Что вы делаете?

– Анализ крови взял, на ДНК хочу сравнительный анализ провести, – ответил доктор и засунул свой палец в паз, послышался резкий щелчок, от которого доктор поморщился, он взял сравнительный образец. – Ведь в этой долбаной вселенной могут быть всякие чудеса... даже самые невероятные.

– Ну, что там?

– Не так быстро, молодой человек.

– А когда?

– Скоро, очень скоро.

– Ладно, постройтесь в колонну по три и постарайтесь идти в ногу.

– Зачем? – спросил кто-то.

– Красивше будет...

Люди, ничего не понимая, все же построились и стали входить в деревню. Так они дошли до ее центра и остановились возле самого большого дома, по всей видимости, вождя или шамана.

Из-за углов хижин стали выглядывать жители, вернувшиеся после набега лесных дикарей. Они не знали, как относиться к новым пришельцам, которые не походили на их лесных врагов, так как выглядели совершенно иначе и сами агрессии не проявляли, стоя в центре деревни.

Видимо, где-то появился их правитель, поскольку аборигены похрабрили и стали выходить из домов.

– Люди... точно люди.

– Спокойно, я сам вижу, что люди.

Это действительно были люди. Высокие, крепко сложенные, в травянистых тогах бурого цвета, которые имели все свойства ткани, но в привычном смысле слова таковой не являлась. Их кожа имела серый оттенок, но Виктору не понравились заметно выступающие надбровные дуги и грубые черты лиц. Кроме того, тела аборигенов имели бочковатую грудь. И эти глаза, а точнее их белки, они были розоватого цвета вместо привычного белого. Почему-то именно этот аспект раздражал больше всего.

Наконец, из толпы аборигенов вышел богато украшенный старец, и все упали перед ним на одно колено. Вождь прошел к своему дому, поднялся на несколько ступенек. Ему из хижины вынесли нечто подобия трона, на который он торжественно сел, уставившись на прибывших.

– Вот интересно, как мы будем с ним разговаривать? – вдруг спросил Фловер.

– Да, я об этом как-то не подумал, – признался Виктор. – Попробуем по-тертарски, что ли.

Крамер повернулся к вождю, который все еще молчал. Видимо, пришедшие должны были заговорить первыми, и Виктор решил не нарушать местных обычаев, разве что колени склонять он не собирался ни перед кем.

– Приветствую тебя, вождь, – сказал Виктор по-тертарски.

Толпа слегка загудела, видимо, что-то все же было не так, как надо. Вождь покрутил головой, словно кого-то ища, но, так и не найдя, уставился на Крамера.

– Кто вы?! Вы не похожи на посланцев богов, вы не посланцы! Но вы и не боту, вы говорите не как посланцы и не как боту!

Теперь пришла очередь удивляться Крамеру и всем остальным. Этот абориген говорил определенно по-тертарски. Речь была сильно «замусорена», но главное было понятно. А «боту» Виктор определил как аналог человека.

– Кто вы? – повторил свой вопрос вождь.

– Вопрос... – чуть слышно протянул Виктор, быстро соображая, что именно ответить.

Но ответ ему подсказала сама толпа, которая все больше напирала, окружая небольшой отряд. Из гомона голосов Крамер разобрал только одно слово: «Вернувшиеся».

– Мы вернувшиеся! – сказал Виктор.

Толпа замерла, а вождь даже отшатнулся назад, непроизвольно закрывшись рукой.

– Мы вернулись, чтобы повести вас по пути прогресса в светлое будущее.

Пискнул анализатор в руках Хенца Локка, который он все время держал перед собой.

– Результат готов, – прошептал доктор.

– Что показывает?

– Странные вещи он показывает. Сходство ДНК девяносто восемь-девяносто девять процентов.

– Ну, так они люди или кто?

– Вот именно что «или кто». Полтора процента слишком большая разница, чтобы назвать их людьми, и слишком маленькая, чтобы их назвать как-то еще, кроме как людьми.

– Док, у меня голова не резиновая, выражайтесь яснее.
– Неандертальцы, – сказал подошедший Арам Нон, историк по профессии.
– Чего?... – не понял Виктор.
– Неандертальцы, одна из параллельных ветвей человека, жившая на Земле и вымершая около сорока-сорока пяти тысяч лет тому назад.
– У меня сейчас мозги из ушей потекут. Как эти чертовы неандертальцы оказались здесь, за чертову уйму световых лет от Земли? Кто-нибудь может мне это объяснить?
– Командир, – тихо позвал Макклай. – Не стоит так распаляться, а то эти аборигены что-то снова заволновались.
– Спасибо, Фловер.
Виктор снова повернулся к вождю племени и тот, успокоившись, сказал с надменным видом:

– Я вам не верю. Еще никто не возвращался из мира Солнца!
Толпа загудела еще сильнее, намереваясь порвать в куски самозванцев, и что-то Виктору подсказывало, что вождь сейчас отдаст роковой приказ и его пистолет ничем не поможет. Потому Крамер быстро вышел вперед и сказал:
– Мы помогли тебе сегодня отбиться от лесных боту, разогнав их синими вспышками.
– Это помогли нам боги, они прогнали наших врагов. Я не верю вам!
– Да мне плевать, веришь ты мне или нет!
Виктор поднял пистолет и выстрелил в вождя, который уже поднял руку, намереваясь дать приказ на растерзание самозванцев. Выстрел пробил тело вождя насквозь. Толпа ахнула и снова упала на одно колено. Виктор, решив, что железо надо ковать, пока оно горячо, вбежал на помост и встал рядом с телом убитого вождя.
– Слушайте меня, теперь я ваш новый правитель. Ваш прежний вождь ослушался Вернувшегося, несшего волю богов, и был за это наказан оружием богов. И так будет с каждым, кто станет перечить Вернувшемуся. А теперь встаньте и идите по своим домам и живите, как жили. Завтра, в день солнечного пика, всем собраться на площади, и я объявлю вам волю богов. Идите.

23

Все двадцать пять человек разместились в довольно просторном доме вождя, которого как ослушника богов аборигены сбросили в реку. В дом принесли травяные подносы с пищей, все это время люди вели себя чинно, не показывая виду, что боятся.

– Крамер, что ты наделал?! Что ты вообще задумал? – спросил доктор, после того, как слуги, принесшие пищу, ушли.

– Я задумал выполнить приказ.
– Какой приказ, чей?
– Общий приказ, развить новую человеческую цивилизацию.
– Но ведь это же неандертальцы! У нас с ними в принципе невозможно кровосмешение. Кроме того, они тупы! Сорок тысяч лет – и все, чему они научились, это вот эти жалкие мечи... И, самое главное, они знают тертарский язык. Они каким-то образом связаны с тертарами.

– С этого и нужно было начинать. Так вот, я могу всех заверить, здесь нет тертар. В системе, когда мы сюда пришли, не было никаких навигационных буев. А это не в духе тертар. В каждой завоеванной ими системе они держат хоть маленький, но гарнизон до десяти боевых кораблей. Ничего такого здесь нет, иначе нас давно бы уже нашли.

– Но как же это тогда объяснить?
– Не знаю. Может быть, тысячи лет назад тертары побывали на Земле, взяли этих неандертальцев и переселили сюда, после чего по каким-то причинам забыли об этой колонии. В пользу этой версии говорит почти до неузнаваемости изменившийся язык. Нет, я просто не понимаю, как такое вообще может быть. Слишком многое не стыкуется...

– Ладно, – сказал Хенц Локк. – Будем считать, тертар здесь нет. Что дальше? Общеизвестно, что неандертальцы тупы, не способны к мышлению и воображению, потому и вымерли... на Земле.

– Но здесь они живы.

– Это ничего не меняет, за сорок тысяч лет они преодолели путь, занявший у наших предков не больше двух тысяч, и они только-только вступили в бронзовый век. – С этими словами доктор бросил подобранный им ранее меч в центр круга, в котором они сидели. Меч был литым, без особых излишеств, но хорошо наточенным.

– Я бы не сказал, что они такие уж тупые, говорить умеют и не все, что им скажут, принимают на веру. Это уже кое-что. Кроме того, ты взял только один образец ДНК, и если здесь есть неандертальцы, то вполне возможно есть и хомо сапиенс, то есть человек разумный. Ведь такое возможно?

– Возможно... – вынужден был согласиться доктор Локк. – После всего этого возможно все. Но в этой деревне таких людей нет.

– Поищем в других местах. Поймаем парочку лесных людей, спустимся дальше в долину. Обследуем все там.

– Ладно, лейтенант, вы правы. Но как вы собираетесь все это проделать?

– Я еще сам все плохо представляю, не хватает информации. Нужно у кого-нибудь расспросить.

– У кого?

– Фловвер, приведи сюда первого попавшегося аборигена.

Макклай вышел из хижины и вернулся через две минуты, держа кого-то под руку. Абориген упал на колени и протянул руки по земле.

– Сядь. Как тебя зовут?

– Торо, о Вернувшийся!

– У вас есть где-нибудь большая деревня, во много раз больше этой, где живет верховный вождь?

Казалось, Торо не понимал, о чем идет речь. Ему все объяснили более доходчиво, но он отрицательно качал головой.

– Нет, я ничего не знаю о такой деревне. По крайней мере я нигде не видел ничего подобного, а ведь я один из тех, кто делал самые дальние переходы во много дней в одну сторону, – с гордостью поведал Торо. – И везде только такие же деревни, как у нас.

– Может, в соседних деревнях знают о такой большой деревне?

– Нет, они бы рассказали.

– Это усложняет дело, – с горечью сказал Виктор. – По всей видимости, у них нет и намека на какую бы то ни было столицу. Каждый вождь – король. Это плохо.

– Может быть, бывают какие-то собрания вождей, где они встречаются друг с другом?

– Я ничего не знаю о таких собраниях.

– Совсем хреново.

Виктор продолжил расспрос, но не узнал от Торо больше ничего. Только ближе к ночи информатора отпустили восвояси.

– Они действительно тупые, – вынужден был признать Виктор. – Он даже не поинтересовался, почему я задаю такие вопросы, если я Вернувшийся, и по логике все должен знать сам. Ладно. Итак, что мы имеем?

– Ни хрена... – попытался угадать Фловвер.

– А имеем мы следующее, – ухмыльнувшись, продолжил Крамер. – Столицы и верховного вождя у них нет, а значит, сразу захватить власть над всеми не получится.

– Выходит, придется самим строить столицу, – сказал Хенц. – Только как?

– Правильно, но для этого придется их объединить в одно большое племя боту.

– Это что же, в каждой деревне будем мочить их вождей? – поинтересовался Фловвер.

– Если потребуется, придется действовать и такими мерами, – подтвердил Виктор. – Но мы попробуем немного другим методом, более мягким и гуманным.

– Каким?

– Давайте лучше поспим. Утро вечера мудренее, а я всего сейчас и сам не знаю.

Виктор лукавил. Как он будет действовать, он уже примерно определил, но ему действительно нужно было обдумать многие вещи, а для этого нужна была тишина и покой. Когда все улеглись, Крамер самонадеянно сказал:

– Могу обещать лишь одно. К концу нашей жизни они будут ездить как минимум на велосипедах... – Немного подумав, добавил: – С двигателями.

– Хм, не слабо!.. – саркастически прозвучало в ответ.

– Потому что нужно изначально ставить великие цели, – нравоучительно заявил в темноту Виктор Крамер. – И достигать их.

Под легкое шебуршанье трудно засыпавших людей Виктор обдумывал детали плана. На всякий случай он поставил часовых, которые должны были сменяться через каждые два часа, хотя сам считал это лишним. «Лучше перебдеть, чем недобдеть, – подумал Крамер, – и остаться с пробитыми головами. Мало ли, как они на самом деле посмотрели на смерть своего вождя».

24

Ночь прошла спокойно, никто их не беспокоил. Да и как можно побеспокоить Вернувшихся, которые испепелили вождя-ослушника? Снова принесли еду.

– Ну что, Виктор, у тебя есть план? Будем прикидываться бессмертными?

– Никаких бессмертных, – сразу же ответил Крамер, и, поплевав через левое плечо, продолжил: – Не дай бог, произойдет какая-нибудь трагическая случайность, они увидят, что мы смертны, и тогда нас всех перебьют.

– Тогда что ты придумал?

– Сейчас все расскажу. Народ собрался?

– Да. Солнце уже в зените.

– Почему оно такое оранжевое? – вдруг ни с того ни с сего поинтересовался Виктор.

– Оно в начальной стадии своего конца, – ответил кто-то из комнаты.

– В каком смысле?

– Через несколько миллионов лет оно начнет расти, да оно уже растет, – начал объяснять недоучившийся астрофизик. – Станет красным карликом, потом гигантом, поглотит все свои планеты. Затем быстро сожмется и взорвется, образовав сверхновую, а точнее – умрет, превратившись в белого карлика.

– Печально, но это будет еще не скоро.

– Тебе пора выходить... вождь, – улыбаясь, сказал Фловер.

– А по зубам? – шутливо в тон ему ответил Виктор и вышел из хижины, отодвинув рукой ширму.

Все, кто был на площади – мужчины, женщины, старики и дети сразу же бросились на одно колено, как в прошлый раз перед своим вождем. «Хорошо, – подумал Виктор. – Значит, действительно признали, и, по крайней мере, с ними больших проблем быть не должно».

Крамер повторил жест убитого им вождя, и все его подданные встали. Он с внутренним неудовольствием отметил, что эта роль правителя начинает ему нравиться. «Что же со мной будет, когда я осуществлю свой план и построю столицу? – с некоторым ужасом снова подумал Виктор. – Власть развращает человека, но, надеюсь, ко мне это не будет иметь отношения».

– Слушайте волю богов, которую они мне передали, – торжественно начал свою речь Виктор Крамер. – Боги желают, чтобы все племена долины объединились в единый народ боту. Чтобы у этого единого народа был один правитель, а не сотни, как сейчас, когда в каждой деревне свой вождь. Вы должны отправиться во все соседние деревни и передать им эту волю богов. Завтра с утра самые сильные отправятся в путь, а теперь идите, готовьтесь, я буду ждать ответа вождей племен двадцать дней, а потом сам отправлюсь в путь к тем, кто

ослушался, и кара за послушание будет жестокой. Такова воля богов.

Через двадцать дней вернулись последние гонцы. Выглядели они ужасно, осунулись и ослабели. Но как бы там ни было, они выполнили свое предназначение, добежали до ближайших деревень и рассказали о том, что произошло в их собственной деревне. Поведав об оружии богов, которое повергло их вожда синей вспышкой за то, что тот отказался подчиниться Вернувшимся из мира Солнца, у которых кожа не обычного серого цвета, а белого или же черного, как ночь.

Что это за мир Солнца такой, Виктор особо не вникал, не желая слишком дотошно разбираться в верованиях аборигенов, посчитав его за аналог рая.

С ДНК лесных людей тоже ничего не вышло. Кто-то нашел отрубленную руку, крепко сжимавшую топор. Анализ показал, что владелец этой руки тоже был неандертальцем.

Пока бегали гонцы, люди изучали местную природу, расспрашивая о ней у аборигенов. Удалось выяснить, что здесь всегда тепло, хотя несколько лун подряд льют дожди и приходится кутаться в более теплую одежду. Сами боту занимались охотой и собирательством, иногда удили рыбу, но таким трудоемким методом, что ценилась она довольно дорого. Природа давала им все, и в земледелии особой нужды не было.

Напавшие на них лесные боту, как удалось выяснить, также занимались охотой и собирательством, но только в лесу. Чувствуя себя на равнине неуверенно, они, совершив быстрый набег на ближайшую деревню, забирали оттуда все, что можно, в том числе и женщин, и убирались обратно.

Доктор от нечего делать разбирался с верованиями боту, уж очень его заинтересовали эти загадочные посланники богов. Ему удалось разузнать, что существует три основных божества: бог земли – Адамеон, бог воды – Ватр и самый могущественный бог, бог солнца – Арон. Плюс ко всему до полусотни божков поменьше. Но вот бог солнца был самым кровавым, он требовал жертв.

– И как это выглядит? – поинтересовался Виктор, перебив рассказ доктора.

– Тут-то и начинается самое интересное. Из каждой деревни в некое место, из которого ночью в небо уходит столб света, служащий ориентиром, куда следует двигаться, отправляется самый сильный воин и самая красивая девушка. Больше их никто не видит.

– В каком смысле?

– Они исчезают.

– А эти аборигены не рассказали, как выглядят эти самые посланцы?

– Нет. Никто не знает.

– Неужели ни у кого не хватило смелости подсмотреть?

– В том-то и дело, что эти немногочисленные смельчаки также бесследно исчезали.

– М-да... темная история... Что же это может быть? Действительно ли кто-то спускается и забирает этих боту или какая-то автоматическая станция уничтожает всех пришедших для поддержания этой религии... Ничего не понять.

В хижину вождя пришел последний гонец. Здесь результаты были более обнадеживающими. Семнадцать вернувшихся гонцов передали, что вожди двадцати девяти деревень готовы подчиниться вернувшимся, несущим послание богов.

– Здравствуй, Торо.

– Приветствую вас, о Вернувшиеся. – Торо упал на колени.

Это приветствие резало ухо. «Надо будет провести реформу обращения, – подумал Виктор. – Заменить это „о Вернувшиеся“ на более привычное „сэр“ без всяких „о“, а то прямо скулы сводит».

– Вставай, Торо, какие вести ты принес?

– Правитель Эдо не поверил мне, о Вернувшиеся. Не гневайтесь на меня, я делал все, что мог, рассказал ему о...

– Я не гневаюсь. Где находится эта деревня?

– В девяти днях отсюда, о...

– Можешь идти, – перебил его Крамер.

– Ну, что? – спросил Фловер, когда после ухода Торо собрался своеобразный военный совет.

– Пока все идет нормально. Некий Эдо не согласился. Небольшая показательная акция нам даже на руку. Другие будут более сговорчивыми.

На следующий день все двадцать пять человек погрузились в лодку, на этот раз прихватив с собой Торо в качестве проводника. Через три дня пути по воде Торо закричал:

– Вот она, эта деревня!

– Мы поняли, Торо.

Лодка пристала к берегу. На откосе, за травовидными деревьями стал собираться народ из непокорной деревни. Они держались поодаль, с ужасом глядя на невиданную лодку, поскольку у них плавать было не принято, ведь строить корабли было не из чего, что тоже играло на руку Крамеру и его спутникам. Боду вообще были не слишком охочи до путешествий, и они никогда без особой надобности не уходили от своей родной деревни слишком далеко. Щедрая природа не способствовала этому, поскольку стадо зитау, или козлов, всегда паслось за ближайшими холмами. А злаки и корни росли прямо под ногами, стоит только отойти от деревни.

Крамер со всеми вышел на берег. Видимо, весть о том, что Вернувшиеся из мира Солнца прибыли, разнеслась быстро, где-то раздались звуки ритуальных рогов, и народ стал собираться. Вскоре появился сам вождь. Шел он важно, но только до тех пор, пока не увидел своими глазами тех, кого ему описывал посланец Торо. Поняв, что ему не лгали, он бросился в ноги Крамеру, о чем-то жалобно умоляя, скорее всего о прощении.

Крамер поставил вождя на ноги, а потом, не говоря ни слова, выстрелил ему в грудь на глазах у всех собравшихся аборигенов. Вождь упал, а Виктор, перешагнув через его тело, направился в его дом.

В деревне все повторилось с самого начала. Виктор с трона поверженного вождя обратился к своим новым подданным с той же речью о воле богов, и снова разослал гонцов по ближайшим деревням и стал дожидаться ответа.

25

Так продолжалось довольно долго. Обязательно появлялись какие-нибудь «мятежные» деревни, не желавшие подчиниться воле Вернувшихся, считая, что такого быть не может, и Виктор Крамер со всем своим отрядом шел в эту деревню. Такие переходы занимали довольно много времени, поскольку двигаться приходилось по суше. Но как бы то ни было, к началу сезона дождей половина долины, северная ее часть, была под властью Крамера.

Чтобы новые подданные не забывали своего единого вождя, Виктор давал им небольшие, ничего не значащие поручения, вроде разведения огня «до небес» или спуска ночью по реке травяных плотов, тоже с огнем.

Но вот что странно – чем дальше на юг уходил Виктор, тем сложнее становился процесс объединения. Все больше вождей подвергали сомнению божественную волю вернувшихся, и это было крайне непонятно, ведь остальные вожди в большинстве своем безоговорочно верили сказанному, без всяких оговорок и требования доказательств. Таких деревень становилось так много, что в короткий промежуток времени обойти их всех было невозможно.

Тогда Крамер прибегнул к новой тактике. Он посылал новых гонцов в те поселения, которые не признавали новую власть, с требованием прислать в заранее обозначенную мятежную деревню представителей несогласных вождей, и на их глазах учинял расправу с вождем той деревни. После чего представители уходили обратно, а Виктор ждал от них ответа.

После таких жестоких представлений большинство признавало новую власть, но все же находились такие, которые продолжали не верить. И тогда все начиналось сначала – Виктор приходил к ним с огнем и мечом.

Сезон дождей прошел. Словно показывая, что Вернувшимся все нипочем, Крамер с небольшим отрядом обходил те деревни, которые не подчинились ему с первого раза, лишний раз напоминая о себе, устраивая там легкие световые представления, поставив лучевой пистолет на минимальный разряд.

Буквально на следующий день после того, как прибежали гонцы, Виктор отправился в очередной поход умирять новую деревню.

– Вот ведь неверующие какие, – жаловался Крамер доктору, который сопровождал его во всех походах, проводя генетический анализ. Человека разумного найти до сих пор не удавалось, кругом были только неандертальцы.

Небольшой отряд вышел на берег, поднявшись вверх по впадающему в основную реку ручью. Таскать за собой всех не было никакого смысла, кроме того, среди женщин появились беременные. Видимо, никто не собирался терять времени даром, и использовал его на полную катушку. До деревни нужно было идти пешком. Оставив с лодкой нескольких боту в качестве охранников, люди пошли в деревню.

– Тебе не кажется, что мы несколько затягиваем это объединение земель? – спросил доктор Локк. – Тем более, набеги лесных продолжаются, и некоторые вожди, живущие на границах с лесом, не понимают, почему их не спасают Вернувшиеся своим божественным оружием.

– Да, я знаю, наверное, ты прав. Я не думал, что все будет настолько сложным. И я не понимаю, почему они так сопротивляются. Подумай только, из посланных ста гонцов около шестидесяти вернулись с отрицательным результатом.

– Может, стоит начать строительство с тем, что есть?

Вопрос остался без ответа. Когда отряд подходил к селению, из кустов с криками выскочили вооруженные боту. Их атака была настолько стремительной, что никто ничего не успел предпринять. Охрана была почти сразу же зарублена. Кто-то ударил доктора по голове, и еще один подскочивший воин вырвал из его ослабевших рук чемоданчик.

Крамер выхватил свой пистолет и начал стрелять. Только когда раздалась звуки выстрелов и крики тяжелораненых, нападавшие отступили.

Виктор осмотрел свой отряд. Он больше всего беспокоился о состоянии своих людей. Доктор лежал без сознания, и из его головы текла струйка крови, но пульс на шее прощупывался достаточно отчетливо. Еще у двоих человек были глубокие резаные раны, но они также были живы. Уцелевшие стали помогать раненым, перевязывая их подручными средствами.

Из охранников боту уцелело только трое из десяти, да и те были ранены.

– Это что-то новенькое, – пробормотал Виктор, оглядываясь в поисках чемоданчика с медицинскими приборами. Но так его и не нашел.

– Где мой чемоданчик? – спросил пришедший в себя доктор.

– Не знаю, но я это обязательно выясню. Прямо сейчас.

Виктор направился в деревню, дома которой были уже видны сквозь кустарник. Сейчас ему никто даже не пытался помешать, тем непонятнее была эта недавняя агрессия. Понимая, что произошло непоправимое, жители прятались в домах, несмело выглядывая из маленьких окон, и тут же прятались обратно.

Вождь восседал на троне, окруженный десятком воинов, которые закрывали его щитами, выставив вперед мечи. Но такая защита не могла устоять против тертарского пистолета, и все они уже мертвыми скатились по ступенькам с помоста.

– Где та вещь, которую твои воины украли у меня? – спросил Виктор вождя, который выглядел уже не так гордо, как прежде. – Говори!

– Т-там... – промямлил вождь, показав на свой дом.

– Принеси, – потребовал Крамер, но когда увидел, что внутрь убежал один из слуг, потребовал: – Принеси и положи у моих ног, лично!

Вождь согласно закивал и скрылся в доме, и тут же вышел, неся в руках требуемую вещь. Крамер еще издали понял, что случилось непоправимое – весь чемоданчик был

раскурочен. Видимо, по нему со всей силы долбили мечом.

Вождь положил чемоданчик у ног Виктора и тот его раскрыл ногой. Все, что было внутри, также находилось в плачевном состоянии.

– Вот дерьмо! Ты что надел, урод?! Отвечай пададь, когда я тебя спрашиваю!

– Прости меня, о Вернувшийся из мира Солнца! – запричитал вождь, распластавшись на земле и ползя к Виктору.

– Говори, зачем ты все разломал?!

– Прости меня, я хотел получить хотя бы частичку силы богов. Мне рассказывали, как открывали этот сосуд, перелаывая его на две половинки, и вынимали разные вещи, несущие в себе силу Арона...

– Но зачем ты все сломал?

– Ни одна из вещей не давала синей вспышки, а вы подходили все ближе и ближе. Я торопился и сам не заметил, как некоторые из вещей ударил о жертвенный камень...

– Тупая обезьяна... – сказал Виктор, доставая из самодельной кобуры лучевой пистолет. – Вот та вещь, которую ты искал и которая дает синюю вспышку. И последнее, что ты увидишь, будет эта самая вспышка.

С этими словами Крамер навел пистолет на вождя и выстрелил. Вождь попытался что-то сказать, дико вращая округлившимися от ужаса глазами, и даже замахал руками, но это было все, что он успел сделать, прежде чем с простреленной головой упал к ногам Виктора.

В деревню вошел остальной отряд. Раненых вели под руки. Доктор, отказавшись от дальнейшей помощи, подошел к своему чемоданчику и медленно опустился на колени, а потом начал перебирать то, что было внутри, не веря своим глазам: бесценное оборудование было уничтожено.

– Док, там хоть что-нибудь уцелело?

– Нет, все пропало. Такое впечатление, будто по нему долбили молотком, там все чипы раскурочены... Кто же такое сотворил? Какой вандал?

– Этот, – сказал Виктор, показав на мертвого вождя. – Что ж, Док, пожалуй, вы правы, тянуть больше нельзя, начнем строительство столицы прямо здесь. Место хорошее, прямо в центре всей долины, на перекрестке рек.

Крамер поискал среди присутствующих недоучку архитектора и позвал его:

– Ну что, Борокко, и для тебя нашлась работа по твоей специальности.

– Какая?

– Город будем строить, тысяч на пять-шесть. Место, по-моему, просто идеальное. Вода близко, площадка ровная... Короче, начерти план будущего города и все такое, тебе виднее. Вот только со строительным материалом...

– Никаких проблем не будет, сэр. С местной строительной технологией я уже разобрался, модернизируем ее, и при избытке рабочей силы ровно через год здесь будет стоять город.

– Даже так...

26

Сказано – сделано. Буквально на следующий день Виктор Крамер разослал гонцов во все подчиненные ему поселения с требованием прислать ему от каждой деревни по десять человек. По пять воинов и по пять рабочих, среди которых минимум один должен был быть кузнецом.

Канст Борокко начертил план города и представил его на рассмотрение Виктору Крамеру, Хенцу Локку и Фловелю Макклайю.

– Ну что, очень даже неплохо, – сказал Виктор, посмотрев на чертеж. – Прямые улицы, высокие дома, дворец в центре. Только одно не могу понять: из чего все это строить?

– Из того же, что и эти домишки. Вы пробовали их на прочность? А я пробовал, они невероятно прочны. А построены они из земли, смешанной с соком одного из растений,

которое растет буквально повсюду. Я, конечно, понимаю, что черный город будет выглядеть не слишком красиво, но под слоем почвы есть белая глина, из которой сделаем облицовку, так что все будет вполне эстетично.

– Отлично, но градостроительство придется немного скорректировать. Вниз по течению реки нужно будет построить промышленный центр, а точнее говоря, город кузнецов, и его нужно будет построить в первую очередь.

– Зачем? – удивился доктор.

– Будем развивать промышленность, в том числе и военную. Наш химик по своему почину, пока меня не было, сделал вылазку в горы. Он сказал, там есть железная руда. Нужно будет набрать нормальную армию и разогнать этих лесных боту, чтоб не досаждали, или взять их под свой контроль, это еще лучше. Кроме того, меня беспокоит недоверчивость южных долинных боту. С ними тоже нужно будет разбираться.

– Я тут еще кое-что узнал, – заявил Фловер Макклай. – Оказывается, есть еще и горные боту, и они тоже совершают набеги на долинных боту. Нашему химику несказанно повезло, что его не прирезали.

– Теперь еще и это. Значит, горы нам просто так не доступны.

– Скорее всего, – подтвердил сержант. – Как и лес. Ни горные, ни лесные боту не верят в Вернувшихся.

– Почему?

– У них у всех немного другие верования.

– Кругом враги, – сделал заключение Виктор. – И со всеми придется воевать и брать их под свой контроль силой оружия.

– Со всеми сразу? – снова удивился доктор Локк.

– Нет, конечно. Сначала отстроим город. Будем пока работать на старых ресурсах. Потом придется идти в горы за новым сырьем, без которого нам никак не обойтись. Отвоюем там рудный плацдарм, оснастим армию нормальным вооружением и броней. Одновременно попробуем взять оставшуюся часть долины, и только после этого возьмемся за лесников.

– Широко задумано, – сказал Фловер. – Не надорваться бы...

– Не надорвемся.

Виктор замолчал. Он старался не думать о том, откуда местные жители знают тертарский язык, и эти периодические исчезновения боту, которые, как удалось выяснить, случались раз в три-пять лет. Долгое время ему удавалось отгонять от себя эти мысли, но рано или поздно они возвращались, и тогда он становился раздражительным и нервным.

– Вам она понравилась?

– Кто? – не понял Крамер.

– Ну, вы сейчас в окно смотрели, там девушка боту прошла, – пояснил доктор. – Кстати, должен заметить, местные жители выгодно отличаются от своих более северных собратьев.

– Чем же?

– У них более тонкие черты лица и надбровные дуги заметно меньше.

– Я как-то не обращал на это внимание, – ответил Виктор, а потом действительно припомнил несколько случаев. – Кстати, этот вождь, которого я вчера завалил, тоже был очень на нас похож. И действовал он как...

– ...как человек, – закончил его мысль Хенц Локк. – Он действовал как человек разумный, подвластный сильному желанию жажды власти.

– Именно так. Может, они и есть те люди, которых мы так искали?

– Все может быть, но узнать нам этого не удастся, все приборы поломаны. Но я должен сказать, это все же маловероятно, ведь до этого мы встречали только неандертальцев и, скорей всего, местные просто продвинулись на эволюционной лестнице немного дальше своих собратьев с Земли, прежде чем те вымерли. Просто с некоторыми произошла генетическая мутация, приблизив их по поведению к нам.

– Вы правы. Иначе мы давно бы их определили.

Крамер отпустил всех, но доктор задержался.

– Я все же должен сказать, вам следует взять себе одну из них.

– Да ты что, Док!

– Это не извращение, поверьте мне. В конце концов, они люди, пусть параллельная ветвь, но люди, а не какие-то обезьянки. Я должен так же сказать, вы становитесь все нервнее, воздержание вам вредит, а на вас лежит огромная ответственность. Примите мою рекомендацию к сведению и воспользуйтесь ею, ну как лекарством, что ли, которое вам прописал доктор.

Доктор ушел, оставив Виктора совершенно ошарашенным.

Прошел месяц. Подтянулись первые группы рабочих, и строительство закипело. Сотни рабочих срезали верхний слой почвы и, смешивая его с раствором из сока и воды, лепили кирпичи, из которых впоследствии собирались весьма прочные домики. Чтобы все выглядело чуточку эстетичнее, проводили облицовку получившихся черных зданий белой глиной.

Архитектор предложил сделать ров, и, недолго думая, эту идею все поддержали. Так появилось больше материала для строительства. И для будущей безопасности города это тоже был плюс.

Пока в столичном городе возводились первые этажи, в промышленном центре уже вовсю работали плавильные печи, которые начали выдавать первую усовершенствованную химиком продукцию, а именно – сталь в виде мечей, легких доспехов и шлемов – заостренных шишаков, поскольку древнеримские шлемы оказались слишком сложными для производства. Сначала материал брали из так называемого вторсырья, но вскоре этого стало не хватать, и начались короткие вылазки в горы за рудой, чем всполошили горных боту. К счастью, они только наблюдали и не предпринимали пока никаких активных действий.

Наспех облачив в получившиеся доспехи солдат, Виктор с Фловесом проводили строевые занятия, обучая воинов начальной стадии бронзового века дисциплине и тактике, о которой они не имели ни малейшего понятия.

– Левай, левай! Левай, мать твою!!! – орал на солдат Фловес Макклэй, бегая вдоль марширующей шеренги солдат. – Сколько вам, тупым баранам, можно объяснить! Эта левая, а это правая. Повтори!

– Левая, правая, – послушно повторил один из громил, на две головы выше сержанта, не совсем хорошо понимая, что от него требуется.

– Молодец... А теперь пошел! Левай, правой, левай, правой!

Видя, что солдаты на десятом шаге снова начинают сбиваться с ритма, Фловес их поправлял:

– Щит, меч, щит, меч...

Виктор Крамер проводил тактические занятия на другом конце поляны, следя за четким выполнением своих команд. Сами приемы были подсказаны историком Арамом Ноном.

Сотня его солдат, поделенная на десятки, шла шахматным порядком. Солдаты уже уверенно чеканили шаг, прикрывая себя широкими щитами.

– «Черепашки»! – неожиданно для всех скомандовал Виктор.

Строй солдат тут же сомкнулся в единую массу, заняв пустоты, закрыв себя со всех сторон щитами, в том числе и сверху. При этом солдаты продолжали двигаться вперед.

– Отлично.

27

Виктор немного просчитался, и пришлось послать гонцов снова, за новыми рабочими и охотниками. Поскольку всю эту ораву рабочих нужно было чем-то кормить, он приказал, чтобы по пути они гнали пойманные ими стада животных перед собой, поскольку все стада в округе были уже истреблены.

Крамер с Макклэем и Арамом Ноном стояли на соседнем холме и наблюдали за

строительством города. Рабочие месили грязь, к ним прямо от реки шел караван носильщиков, на собственной спине несших длинные мясистые растения, из которых потом отжимался липкий сок.

Сами растения доставлялись по воде на плотках из шкур, сшитых специальным образом, и накачанных воздухом, поскольку древесины для постройки полноценных плотов на планете не имелось. Плоты в свою очередь буксировались бурлаками, тянувшими их вверх по течению. Таким же образом доставлялась и железная руда, с той лишь разницей, что бурлакам приходилось придерживать плоты, чтобы их не унесло быстрой горной речкой и не разбило о пороги.

Все эти усовершенствования приходилось изобретать колонистам. Аборигены не имели об этом никакого представления.

Ров вокруг города становился все глубже, главным образом из-за того, что в центре города строился дворец в пять этажей. Виктор считал, что все, кто будет появляться в городе, должен быть поражен величием строения, а пяти этажей должно вполне хватить, чтобы у аборигенов захватило дух.

Чтобы все казалось еще более величественным, он приказал отлить в бронзе огромную четырехкрылую птицу уиду, или, как ее еще называли – Око Солнца, и поставить ее на высокую колонну. Эта желтая птица ассоциировалась у боту с богом солнца – Ароном, так как солнечными днями она летала над деревнями широкими кругами где-то под облаками, словно наблюдая за ее жителями, а не ища, чем бы поживиться, как было на самом деле.

Видя, с каким трепетом аборигены относятся к статуе, Виктор приказал отлить еще одну птицу поменьше и сделал ее символом своего первого формировавшегося легиона.

– Слишком медленно, – ворчал Виктор, глядя на весь этот муравейник. – У меня такое чувство, будто чего-то не хватает, но вот чего?

– Транспорта, – подсказал Фловер.

– Точно...

Вдалеке показалось пыльное облако. Это новая партия охотников гнала стадо крупной разновидности зитау. Стадо было не слишком большим, ведь боту были охотниками, убивавшими жертву на месте и тащившие тушу волоком до своего жилища, а не погонщиками, но они быстро набирались опыта, и каждый раз пригоняемое стадо становилось больше.

– А вот и транспорт, – довольно произнес Виктор. – И вообще, пора провести реформу животноводства, а точнее, ввести такое понятие. Нужно одомашнить этих животных. Фловер, тебе задание: из каждой партии отбирай молодняк, будем делать из них вьючных животных. Потом как-нибудь и с колесом разберемся.

– Понял.

– А там, глядишь, и кавалерия появится, – проговорил Арам.

– Точно... – повторил Виктор. – Но на данной стадии придется обойтись вьючными животными.

Настроение у Виктора Крамера заметно улучшилось, но все испортил прибежавший архитектор Канст Борокко. Он тяжело дышал, а на его глазах наворачивались слезы досады.

– Что случилось, Кан?

– Сэр, всех наших шахтеров убили горные боту. Спасся лишь десяток кузнецов, проводивших первичную обработку руды в своей кузнице.

Виктор сел на землю.

– Вот незадача. Что ж, этого следовало ожидать. Горцы не могли долго терпеть чужаков на своей территории. Нам нужно хорошенько обдумать следующие шаги. Пойдемте в наш дворец, там все и обсудим.

К спустившейся с холма четверке в полностью достроенном крыле замка присоединилось еще три человека из колонистов, также занимавшихся военным делом, обучая боту военным премудростям и командовавших ими. Поскольку историк не мог точно вспомнить древние звания, то решили обойтись их современными аналогами. Крамер стал

генералом, Фловер Макклай – капитаном, остальные командиры – лейтенантами.

– Итак, – взял слово Виктор, когда к собравшимся присоединился доктор. – Случилось то, чего мы так опасались. На нас совершено вполне осмысленное нападение. Нужно отвечать, но для этого следует правильно определить направление удара. Мы фактически окружены врагами. В лесах нападение не редкость, но туда соваться нам еще рано, мы недостаточно окрепли. В горах находятся ценнейшие ресурсы, но туда мы выдвинуться не можем из-за угрозы нападения с юга. И хотя на южном направлении у нас не было серьезных конфликтов, наша, с позволения сказать, разведка доносит, что южные племена объединяются по нашему образу и подобию...

– Я думаю, ты преувеличиваешь, Виктор, – сказал доктор Локк. – Они просто собирают силы для разовой атаки. Оно и понятно, мы обчистили прилегающие уголья, и им попросту нечего есть. Но реальная угроза для города определенно существует.

– Пусть так, – согласился Крамер. – Вывод один: нам нельзя уходить в горы и отвоевывать там полноценный плацдарм, пока не разберемся с южанами, сняв угрозу нападения с этого направления. А то мы уйдем, а они тут как тут.

– Так давайте раздолбаем их! – тут же предложил Фловер Макклай.

– Ты с животинами разобрался?

– Да, сэр. Нашелся один ветеринар, он взял на себя задачу обучения...

– Ладно. Я так понимаю, все согласны, что в первую очередь нужно устранить угрозу с юга? – спросил Виктор и посмотрел на всех собравшихся. Возражений не последовало. – Хорошо.

– Можно вопрос? – поднял руку один из лейтенантов, Домеон Тиш.

– Какой?

– С какими силами мы туда пойдем и сколько народу нам будет противостоять?

– По последним данным, против нас собралось около шести тысяч, точно подсчитать невозможно. Мы выставим почти три тысячи...

На последних словах в зале послышалось тихое «ох». Такое соотношение сил никому не могло понравиться.

– Именно так, – продолжил Крамер. – Стройка не должна останавливаться, а бесконечно вызывать солдат из деревень тоже нельзя. На них и так участились нападения, еще чего доброго роптать начнут, а нам это ни к чему. Можно было бы, конечно, довести численность солдат до четырех тысяч, но рабочие не должны оставаться без охраны, особенно в лесных областях. Мы будем брать не числом, а умением. Ведь из этих трех тысяч у нас есть тысячный железный легион. Тысяча хорошо обученных воинов, каждый из которых стоит десятерых.

«Я надеюсь», – хотел добавить Виктор, но благоразумно промолчал.

– Кроме того, я считаю, что против нас выставили все, что смогли собрать объединившиеся кланы. Это означает, если мы их одолеем, то возьмем под свой контроль большую часть юга.

– Когда выступаем? – спросил тот же лейтенант Тиш.

– Завтра утром.

– Так быстро?

– А чего медлить? Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим, я надеюсь...

Виктор обругал себя последними словами за вырвавшуюся фразу, но слово не воробей – вырвется, не поймаешь.

Утром следующего дня солдаты уже стояли ровными рядами. Лейтенанты обходили свои когорты, собранные из центурий по десять человек. Тяжело вооруженные легионеры выгодно отличались от остальных солдат. Но и остальные две тысячи были наспех вооружены: им дали широкие щиты, и они были хоть немного, но обучены некоторым

тактическим построениям и командам.

Виктор осмотрел свое войско и довольно покачал головой.

– Я думаю, у нас все получится. У нас должно все получиться, просто обязательно...

– У нас все получится, сэр, – подтвердил Фловер, которому не понравилась многословность своего командира.

Крамер повесил на пояс лучевой пистолет тертар. Он уже давно не стрелял, являясь скорее символом его власти, чем оружием. Батарея пистолета иссякла от частого применения для устрашения не подчинявшихся вождей, а зарядить и уж тем более заменить ее было нечем и неоткуда.

– Вперед.

Команда быстро продублировалась командирами, и три тысячи солдат, каждый из которых был нагружен десятидневным запасом провианта, ровными колоннами двинулись на юг. Ко всему прочему позади гнали небольшое стадо животных, ибо давно известно, без мяса солдат много не навоюет, а полагаться на удачу, что по пути встретится достаточно добычи, было неразумно.

Марш-бросок продлился неделю, и к исходу седьмого дня армия остановилась на берегу реки. Запылали костры, и животные, издав свое последнее блеяние, пали под ударом меча, и вскоре над долиной поплыл ароматный запах жареного мяса.

Виктор доедал жаркое, когда из темноты появился солдат. Он стоял на границе света и тьмы, ожидая, когда его подзовут.

– Подойди, – позвал его Макклай.

– Я дозорный, сэр.

– Что у тебя... Харон? – спросил Виктор, еле вспомнив имя командира дозорного отряда, ведь именно он посылал разведчиков за речку. – Вы нашли их? Как они далеко?

– Да, сэр. Они в трех часах пути от нас.

– Их много?

– Не знаю, но костров вдвое больше, чем у нас.

– Они знают о нас?

– Думаю да, сэр. В самом начале, еще когда было светло, мы заметили нескольких воинов, быстро бежавших на юг, явно из этих мест.

– Почему вы их не задержали? – спросил Фловер Макклай, нервно поерзав на траве.

– Они были очень далеко, сэр. Мы...

– Все в порядке, Харон, – успокоил разведчика Виктор. – Можешь идти отдыхать.

– Благодарю, сэр.

– Не напрягай их понапрасну, капитан... – с легкой усмешкой попросил Фловера Крамер. – Они должны полностью доверять тебе. Они могут выполнять твои приказы, но при этом не доверять, а это может плохо кончиться.

– Извини, я виноват и исправлюсь. Короче, как дальше быть?

– Кто у нас по сухопутной части спец, ты у нас десантник или я?

– А кто из нас лейтенант, то бишь генерал? Так что с тебя и спрос, и на тебе все стратегическое планирование операции.

– Понятно, уходишь от ответственности, сержант? – продолжая дурачиться, спросил Виктор. Мясо подняло его настроение.

– А если серьезно?

– А если серьезно, то утром посмотрим. Проведем рекогносцировку, поглядим, что и как. А пока усиль посты и ложись спать. Утро вечера мудренее.

Виктор демонстративно завалился на траву, показывая, что сейчас уснет. На самом деле он сам не знал, как будет действовать, поскольку не имел ни малейшего представления о рукопашной войне. И где-то в глубине души он надеялся, что утром все само собой рассосется.

– Слушаюсь, мой генерал, – ухмыльнувшись, ответил Фловер и пошел отдавать соответствующие распоряжения.

Ночь прошла спокойно, и только утром Крамер понял, что упустил хорошую возможность закончить все одним махом, напав на врага под прикрытием темноты. «Но с другой стороны, – стал искать себе оправдание Виктор, – люди, в том числе и я, очень устали после многодневного перехода, и всем требовался хороший отдых».

– Надо было напасть ночью, – как бы между прочим обронил подошедший Фловер.

– Видишь ли, в чем беда: хорошая мысль приходит, как правило, – опосля.

Редкий туман стелился над долиной, но его Виктор не опасался. Отдельные лазутчики, конечно, могли подобраться достаточно близко, но не целая армия, ее бы заметили сразу. «Хорошо, что противник не воспользовался преимуществом ночи, – снова подумал Крамер. – А то бы нам не поздоровилось, даже если бы их заметили».

– Что там на противоположном берегу? – за легким завтраком спросил Крамер.

– Тихо.

– Ушли, что ли?!

– Не бойсь, там они все.

– Честно говоря, я даже немного испугался.

– Что не с кем будет биться?

– Вот именно. Ладно, поднимай людей, – приказал Виктор, облачаясь в свою броню и одевая шлем с роскошным плюмажем из желтых перьев уида – местного орла, – строй их в боевые порядки. Пусть все лишнее оставят здесь и начинают переправу. Сегодня им предстоит первое сражение.

– Есть, сэр.

29

Виктор переправился на другой берег одним из первых, разве что охрана не отступала ни на шаг. Ему еще нужно было осмотреть местность. Это он и сделал, забравшись на один из холмов недалеко от реки.

С холма было хорошо видно будущее поле боя. Перед ним расстилалась довольно ровная равнина с невысокой травой, через пару километров переходя в холмистую местность. Там уже начала собираться темная масса вражеского войска. Солдаты противника спустились с холмов, вытянувшись в длинную линию, ожидая дальнейших указаний от своих командиров. Но те чего-то ждали, видимо, правило боя не позволяло им напасть, пока противник не построится. Так это было или нет, Виктор не знал.

Крамер обернулся на своих солдат. Те продолжали переправу. Большая часть легкой пехоты уже вышла на сушу, а вот тяжело вооруженные легионеры слегка замешкались, что-то ловя в воде, но злобные окрики сержантов заставили бросить их свое занятие и поспешить на берег.

На холм, на котором находился Виктор с охраной и флажковой командой, взбирался Макклай. Команда эта должна была передавать его команды путем отмашек различными флажками, но на тот случай, если данное им указание окажется слишком сложным для передачи, были простые адъютанты для передачи приказов устным путем.

– Что они там замялись? – недовольно спросил Виктор у взбравшегося на вершину Фловера.

– Желтое перо уида ловили. Для них это серьезный талисман, и иметь его при себе большая удача и почет.

– Понятно.

Крамер снова посмотрел на солдат, которые построились между двумя холмами.

– Как думаешь действовать? – спросил Фловер, проследив за взглядом своего генерала.

– Просто, чтобы не запутаться в сложностях. В центр поставим наших легионеров, им на фланги добавим по пятьсот человек тысячи лейтенанта Домеона Тиша. Ну а тысяча лейтенанта Курта Старчека останется в резерве.

– С двумя тысячами против шести? – не поверил Макклай.

– Ты думаешь, они пустят сразу всех?...

– Я думаю, они сделают именно так, увидев, сколько войска им противостоит.

– Пожалуй, ты прав. Но пускать сразу всех нельзя, поэтому иди передай приказ, а то сейчас начнется.

Капитан Фловер Макклай сбежал с холма. Вскоре началась новая перестройка личного состава. Легионеры оставались неподвижными, стоя в самом центре. Одна тысяча делилась на два, вставая на фланги основного ударного отряда. Еще одна тысяча отходила назад. Виктор, взглянув на уида, возвышавшегося в центре легиона, еще раз мысленно сопоставил силы сторон, они были явно неравны.

Крамеру в голову пришла одна идея, которую он решил реализовать, и, приказав всем оставаться на своих местах, спустился с холма. Ему навстречу из первого ряда солдат выбежал встревоженный Макклай.

– Что случилось?

– Пока ничего.

– Тогда зачем ты вышел, решил сам повести людей в бой?

– Нет, просто хочу поговорить с ними, – с этими словами Виктор кивнул в сторону противника. – Вдруг все решим миром.

– Это вряд ли.

– И все же.

– Что тебе для этого нужно?

– Свита из «орлиной центурии». А ты сам оставайся с войском, мало ли что...

– Понятно.

Фловер быстрым шагом приблизился к первой линии солдат и приказал «орлиной центурии», обязанностью которой было носить и защищать символ легиона, выйти из строя.

Десять самых высоких и крепких солдат, которые в отличие от остальных легионеров были одеты во все желтое, а не синее, приблизились к Виктору.

Крамер взглянул в долину и, удостоверившись, что лавина вражеского войска еще не двинулась ему навстречу, чтобы изрубить всех на куски, ведь их было в два раза больше, и, посчитав это хорошим знаком, призывно махнул рукой и скомандовал:

– За мной.

Виктор с «орлиной центурией» вышли на середину долины, отойдя от своего войска на целый километр, и остановился. Так и не дождавшись никакой ответной реакции, и чтобы как-то не спровоцировать нападение, когда они одни стояли посреди поля, Виктор подозвал ближайшего солдата:

– Подойди. Как тебя зовут, легионер?

– Соми, мой генерал, – ответил солдат, преданно глядя на Вернувшегося.

– Вот что, Соми, у меня к тебе поручение...

Виктору даже стало неудобно, ведь он фактически хотел послать этого солдата на верную смерть, наверное, почувствовав это, солдат сказал:

– Приказывайте, сэр.

– Хорошо, тебе нужно вызвать их самого главного командира для разговора со мной, я буду ждать здесь. – Виктор положил свою руку на плечо легионера и добавил: – В случае чего я отомщу им за тебя.

– Спасибо, сэр.

– Иди.

Легионер развернулся и побежал в сторону шеститысячного войска. Видимо, такое поведение было необычным, чтобы один воин шел против всех, поскольку люди там заволновались.

Наконец, Соми добежал до первых рядов и стал что-то выкрикивать. Вокруг него собралось человек двадцать, вся эта толпа замахала руками, и когда Виктор подумал, что с его верным легионером все кончено и те отказались вести переговоры, все вдруг успокоилось, и он побежал обратно. Вслед за ним двинулись переговорщики из командиров.

- Чего они так шумели, Соми? – спросил Крамер, когда легионер вернулся.
- Решали, что со мной делать: убить или же принять ваше приглашение, сэр.
- Видимо, они решили сделать второе.

Через пятнадцать минут подошла группа из тридцати человек, по их богатым одеяниям сразу стало понятно, что это командный состав армии противника. У Виктора даже закралась поганая мыслишка перебить этих командиров прямо здесь, но он сразу же отказался от этой затеи. Командиров было в три раза больше его солдат и выглядели они вполне крепкими, только один из них был более рыхлым и откормленным, он-то и оказался самым главным из всех, выйдя навстречу Крамеру.

Полководец, впрочем, как и все остальные, внимательно смотрел на Виктора, на его доспехи и вооружение, но больше всего его заинтересовала бледность кожи Крамера. Виктор видел, как у некоторых закрались сомнения по поводу невозможности возвращения из мира Солнца. Но эту атмосферу сомнения разрушил полководец, начав речь своим хриплым голосом:

– Я – главный командующий Вогу. Кто ты такой и зачем позвал нас сюда?

– Я – Вернувшийся, – многозначительно и с пафосом ответил Виктор, удовлетворенно наблюдая за реакцией слушателей, те стали вертеть головами, о чем-то шепчась между собой. – Я несу волю богов, которую мне в свою очередь передали их посланники. А вы не пожелали подчиниться божественной воле, за что будете жестоко наказаны.

Командиры зашушукались. Виктор, сам того не зная, нарушил множество обычаев, которые соблюдались как само собой разумеющиеся. Он не стал проводить «стояние», когда две противоборствующие стороны стояли друг напротив друга, ведя психологическую борьбу, как это было принято у долинных боту.

Кроме того, десять воинов несли на длинном шесте священную птицу уиду – застывшее Око Солнца, которое не желало слетать с перекладины, а это могло говорить о многом. Потом их смущало необычное поведение и внешность Виктора, что говорило только в его пользу, и версия того, что он все же и есть один из Вернувшихся, о которых говорили гонцы, набирало больший вес.

Виктор в который раз решил, что железо надо ковать, пока оно горячо, и продолжил:

– У вас есть последняя возможность заслужить прощение богов, сложить оружие и подчиниться мне.

Из группы вышел один из командиров и, встав на колени, задыхаясь, проговорил:

– Прости, о Вернувшийся, за то, что мы осмелились идти против воли богов...

Видя такое развитие событий и то, что за этим командиром хотят последовать еще несколько все еще сомневающихся, Вогу чуть ли не выкрикнул:

– Докажи! Докажи, что ты Вернувшийся! Те гонцы, которые приходили к нам, говорили о божественном свете, который ты можешь испускать руками. Покажи его, и мы поверим тебе!

«Сука! – выругался про себя Виктор. – Тварь поганая!»

Крамер не знал, что делать, ведь батарея пистолета уже давно разрядилась и ее не хватало даже на слабый пучок света. Иначе он давно бы уже убил бы этого надменного Вогу. Кроме того, командиры замолчали, ожидая действий самозванца. Лица их стали более уверенными, и даже принявший было власть Вернувшегося командир встал с колен.

– Как тебя зовут? – спросил Виктор, обращаясь к вставшему с колен командиру.

– Комо...

– Вот что, Комо, я обращаюсь к тебе и остальным. Советую вам увести своих воинов, ибо наказание для уцелевших ослушников будет жестоким.

Крамер развернулся на месте и, не оглядываясь, зашагал обратно, вслед за ним развернулись и, шагая в ногу, пошли его легионеры из «орлиной центурии». Вслед им в спину зазвучала ругань Вогу, таким образом заново утверждавшего свою пошатнувшуюся было власть:

– Ты не Вернувшийся, ты самозванец!

Вождь южан еще долго кричал вслед Виктору, до тех пор, пока его не стало слышно, после чего он сам поспешил к своим войскам.

30

– Ну что? – первым делом спросил Фловер Маккалай, когда быстрым шагом вернулся Виктор со своей центурией.

– Да ни хрена! – взорвался Крамер. – Эти сволочи провели меня, божественный свет им подавай!..

– Они зашевелились, – кивнул Фловер в сторону поля.

Виктор оглянулся. В стане противника действительно проходило какое-то шевеление. Вскоре из общей массы войска вышло около сотни воинов, они стали подниматься на холм.

– Что это они?

– Наверное, люди Комо уходят.

Между людьми Комо и ближайшими воинами, оставшимися верными Вогу, завязалась короткая потасовка, но те успели убежать. Видимо, Вогу решил не устраивать погони за дезертирами, и не успели еще беглецы скрыться за холмом, как вся масса воинов с раскатистыми криками стала быстро сближаться с трехтысячным войском Крамера.

– Черт! Фловер, командуй выступление.

– Есть, сэр!

Виктор побежал на холм, чтобы оттуда наблюдать за битвой и хоть как-то руководить войском.

– Легио-о-о-н! – протяжно закричал Фловер, вынув меч из ножен и высоко его подняв, и махнув им в сторону стремительно приближающегося врага, закончил команду: – Вперед, шагом-ом марш!

Солдаты, плотнее сдвинув щиты, зашагали вперед, гремя своими доспехами. Виктор видел, как близко были «южане». Во время бега они рассредоточились на довольно большой площади, и между солдатами образовались пустые пространства, их масса стала «рыхлой», и в этом Крамер увидел хороший шанс. Он повернулся к флажковой команде и быстро отдал приказ для дублирования:

– Центральной части построить «клин». Флангам начать обходной маневр.

Вверх взлетели флажки на длинных шестах, Фловер Маккалай и остальные командиры их заметили и спешно начали перестраивать свои порядки. Виктор не слышал, но прозвучала дополнительная команда: «черепеха», и в еще не успевший сформироваться «клин», но в надежно закрытых щитами солдат полетели метательные штыри «южан».

Острые стальные прутья, брошенные с двадцати шагов, в один момент завалили позиции легионеров и в ровных порядках появились черные дыры, образовавшиеся на месте погибших или раненых, упавших на землю, но их поспешно закрыли солдаты, стоявшие сзади. Виктор представил, что было бы, не закройся солдаты по новой методике, наверняка добрая их треть уже отошла бы в мир иной, а так потеряли всего-то человек двадцать.

У легионеров же метательных прутьев не имелось, их переплавили в мечи, на которые и напоролась первые воины, с гиканьем пробившиеся в порядки легионеров. Последующие толпы напирала на первых, мешая тем орудовать своими каменными молотами. Снова полетели прутья, но теперь уже с двух сторон – легионеры пользовались трофейными, выдернутыми из своих щитов или же поднятых с земли.

Все смешалось. В первых трех линиях невозможно было разобрать, где свои, а где чужие. Там остервенело рубили мечами и махали молотами, обрушивая их на широкие щиты. Потери росли как снежный ком, но Крамер не сомневался, что потеря среди «южан» гораздо больше, чем у легионеров, ведь те не пропускали врагов дальше третьей линии, рубя тех, кто неудачно подставился под меч. При этом солдаты умудрялись двигаться вперед, завершая построение «клина».

Впрочем, продвижение вскоре остановилось, солдаты не могли двигаться вперед чисто

физически, ведь на смену убитого врага вставал новый, и их еще было в несколько раз больше, и они продолжали напирать. Легионеры показывали себя с лучшей стороны, хоть и стояли на месте. А вот с фланговыми частями начались неприятности.

Вооружение у солдат, сражавшихся на флангах, было таким же, как у «южан» – каменные молоты и редко у кого мечи. Поэтому не было ничего удивительного, что солдаты стали отступать, ведь по мастерству рукопашного боя они были примерно равны, и здесь стало срабатывать численное преимущество «южан», они просто стали сминать своего противника массой. Кроме того, создалась угроза обхода с флангов. В тыл «южан» допустить было никак нельзя, а поэтому, видя такое развитие событий и обращенное к нему лицо лейтенанта Курта Старчека, Крамер решился пустить в бой резерв. Виктор кивнул Курту головой, и чтобы не было никаких недоразумений, продублировал команду через флажковых:

– Резерву поделиться на два отряда и пополнить ряды флангов.

Несмотря на большое количество взмахов различными флажками, лейтенант Старчек понял все правильно, и спустя пять секунд два отряда по пятьсот человек быстрым шагом, почти бегом, направились на выручку отрядам лейтенанта Домеона Тиша, которые держались из последних сил, продолжая удерживать подножия довольно крутых холмов, не давая себя обойти. Хотя отдельные группы «южан» уже начали этот обход по флангам. Виктор только удивлялся, что они не сделали этого раньше. «Либо они привыкли биться лоб в лоб, без всяких там тактических примочек, – подумал он. – Либо у них нет единого командного центра, и все бьются, как могут».

Вскоре Крамеру стало окончательно понятно, его задумка по расчленению противника на две половинки провалилась. Острие «клина» из легионеров сгладилось, превратившись в бесформенный мыс в море «южан». Впрочем, какое-то подобие песочных часов, положенных на бок, из солдат противника все же получилось, этому способствовало отступление на флангах, которые с новыми силами резерва ринулись в бой. Хотя резерва хватило лишь на то, чтобы остановить отступление и предотвратить обтекание противником с краев в тыл.

Такое противостояние продолжалось минут десять. Люди рубили мечами, бились дубинами, и в какой-то момент Виктор даже не смог определить, где прошла та грань, но его армия стала отступать.

– Вперед, вперед! – кричал Крамер, и истерично метались из стороны в сторону флажки, дублируя команду «Вперед».

Только ничего не помогало, и отступление продолжалось. Смялись фланги и сбились в кучу легионеры, больше не в силах противостоять напиранию массе «южан».

Генерал своей армии Виктор Крамер в отчаянии бросился вниз с холма навстречу отходившим солдатам. Он был не слишком высокого мнения о себе как о воине. Конечно, обучая легионеров различным тактическим приемам, он тренировался и сам, но достичь мастерства у практически первобытных людей ему, естественно, было не под силу.

Легионом командовал капитан Макклай, который профессионально владел приемами рукопашного боя, ведь он был десантником. Лейтенанты Тиш и Старчек также имели некоторое представление о рукопашной, так как до вторжения тертар увлекались единоборствами. Самым отсталым среди них был Крамер, его профессией было пилотирование, а здесь общее планирование и руководство. Но стоять на холме и наблюдать, как гибнет созданная им армия, он тоже не мог.

– Назад, я сказал назад! – размахивая мечом, кричал Виктор.

Но его, похоже, никто не слышал.

Впереди всех в панике бегущих солдат мчались три уцелевших легионера из «орлиной центурии». Один из них был ранен и где-то потерял свой щит и шлем. Второй тоже был не лучше, разве что в амуниции. Третьего он узнал с трудом, это был Соми. И хотя это была не его обязанность, но именно он все еще нес на себе желтого четырехкрылого уида, но держал его так, что птицу никто не видел. Соми лишь спасал символ легиона, не думая ни о чем

другом.

– Стой! – крикнул Виктор, подбежав к легионерам. – Дай сюда!

Крамер начал отбирать шест с местным орлом.

– Сэр, генерал, – слабо сопротивлялся Соми. – Их слишком много. Нам нужно уходить...

Но Виктор не слушал доводы Соми. Он вырвал шест из рук легионера и высоко поднял его над головой. Бронзовый уид, надраенный до блеска перед боем, ярко вспыхнул в лучах солнца, на какой-то миг привлекая к себе внимание беспорядочно отступавших солдат.

Еще не зная об этом, Крамер побежал вперед, расталкивая в стороны невнимательных солдат, что-то крича, перемежая тертарские и человеческие слова. За ним увязались три легионера в желтом, с которых никто не снимал обязанности оберегать бронзовую птицу.

Как ни странно, но это подействовало. Испускаемый птицей солнечный свет произвел на многих сильное впечатление, особенно после того, как она появилась из ниоткуда и словно полетела сама собой в противоположном направлении. Многие боту действительно посчитали, что птица ожила, и остановили свое бегство. Остальные останавливались из-за того, что вставали как вкопанные первые, кто увидел уида, и наблюдали за тем, как некоторые группы солдат уже не убегали, а двигались им навстречу вслед за птицей. Тогда и они поворачивали назад.

Крамер всего этого не видел. Пробежав сквозь солдат, и лишь столкнувшись с вражескими воинами лицом к лицу, он остановился перед ними и воткнул шест с раскинутыми в стороны крыльями уидом в землю, вынув меч.

Виктору сразу пришлось уворачиваться от напавшего воина. Тот махал своим молотом, как кузнец, намериваясь обрушить его на голову своему противнику. Крамер все же сумел встать и защититься щитом от очередного удара. Этот удар был страшной силы, плетеный щит, вымоченный в специальном укрепляющем составе из сока растений, не выдержал, и молот, проделав в нем большую дыру, застрял.

Громила буквально вырвал щит из рук Крамера вместе с молотом, но повисший на молоте щит мешал здоровяку, чем и воспользовался Виктор. Когда воин замешкался со щитом на своем молоте, он нанес удар мечом, сначала рубящий, оставляя на груди здоровяка длинный кровавый след, а затем и колющий в живот, окончательно добывая «южанина».

Крамер подхватил чей-то валявшийся щит с земли, и теперь уже сам пошел в атаку на очередного противника. Ему необыкновенно везло, он дрался, не зная усталости, махая мечом, не забывая при этом прикрываться щитом, между делом продырявливая чужих противников, сошедшихся в дуэльном поединке с его воинами.

31

Сам Крамер дрался не долго. После двух пропущенных касательных ударов в свою броню и несчетное число по щиту, который начал разваливаться в руках, боевой запал куда-то исчез, и пришло понимание, что нужно выбираться из этой свалки. Что он и сделал, оправдываясь перед самим собой тем, что нужно управлять всем войском.

Впрочем, после такой неожиданной для противника контратаки бой продлился не долго, еще минут двадцать. Виктор, стоя на холме, успел передать пару корректирующих приказов, после чего схватка затихла как-то сама собой, и армия «южан» стала отступать. Ее начали было преследовать, но Крамер предотвратил эту попытку. Трубочник просигналил общий отход, и армия остановилась.

Все поле было усеяно погибшими и ранеными. Последние стонали и ворочались на земле. Тут до Виктора дошло, что он мог остаться один, поскольку прошло уже больше получаса, как закончилась битва, а никто из лейтенантов и капитан Макклай к нему на холм так и не поднялись. Мысль о том, что они погибли, обожгла его, ведь их и без того было мало.

Виктор примерно представил себе, где могли оказаться его соплеменники, и

отправился туда на негнувшихся ногах. У всех командиров форма одежды немного отличалась от солдатской, и Виктор достаточно быстро обнаружил первого лейтенанта, им оказался боту с разбитой молотом головой. Только увидев это ужасное зрелище, Виктор по-настоящему понял, чего избежал, заколов того «кузнеца».

Перевернув следующее тело, Виктор понял: случилось то, чего он так боялся – лейтенант Домеон Тиш был мертв. Кто-то заколов его мечом, клинок вошел в самое слабое место лат, между пластинами снизу вверх.

Все с усиливавшимся сердцебиением Виктор принялся искать остальных и нашел. Курт Старчек сидел на земле, держась за стальной метательный прут «южан», торчавший у него из плеча. Прут пробил латы и глубоко застрял в теле.

– Черт...

– Да, командир, – отозвался Курт, облизывая пересохшие губы. – Не повезло мне. Хотя с какой стороны посмотреть. Попади они чуть ниже, и сердце уже не заштопать, а так даже легкое не задето, только вот рука совсем онемела, даже пальцами пошевелить не могу. Воды бы попить...

– Да-да, сейчас, – заторопился Виктор, снимая с пояса фляжку. – Как же тебя так угораздило?

– Сам не пойму... – ответил Старчек, осушив фляжку до дна. – Да и, честно говоря, не помню. Все, как в тумане.

– Ладно, сейчас вытащим штырь и заделаем рану. Только действовать надо быстро.

– Я понял.

– Вот возьми в зубы, чтобы их не сломать. На счет: раз, два, три...

– Давай.

Старчек закусил вдвое сложенный кожаный ремень, а Виктор аккуратно взялся за прут и на счет «три» резко потянул на себя. Курт взвыл от боли, а Крамер стал быстро отстегивать крепежные тесемки, освобождая лейтенанта от лат. Кровь хлестала, как из-под крана, но, подавляя в себе тошноту, Виктор сумел ее остановить, крепко зажав рану куском материи.

– Солдат, помоги мне, – приказал Крамер проходившему мимо легионеру.

Вдвоем они сумели перевязать Старчека. Когда тот пришел в себя, Виктор спросил:

– Ну как?

– Жить буду... А как там с Домеоном и Фловером? Что с ними?

– Домеон погиб...

– Дерьмо! Его ведь ждет... А Фловер?

– Его я еще не видел.

– Найди его...

Виктор кивнул головой и пошел искать капитана. Крамер вертел головой, поражаясь количеству убитых. Здесь, на поле боя, это выглядело еще страшнее, чем с холма. Хотя мимоходом он все же отмечал, что среди погибших «южан» больше. А основные потери среди его солдат случились во время отступления, когда они подставили свою спину.

Солдаты ходили по полю, как и он, оказывая первую медицинскую помощь своим раненым товарищам, что навело Виктора на мысль о создании специальной лазаретной службы, он корил себя за то, что не додумался до этого раньше. «Но кто ж знал? – оправдывался перед самим собой Виктор. – Кто ж знал? Я же никогда не участвовал в подобных сражениях и не могу предусмотреть все на свете. Хотя Док мне что-то такое предлагал...»

– Ты не меня ищешь?

Виктор даже не сразу определил, откуда шел голос, но, быстро все осмотрев, нашел-таки Фловера. Он был весь в пыли, к тому же поперек него лежал труп «южанина».

– Тебя! – радостно воскликнул Крамер, бросившись к Макклаю. Виктор оттащил тело поверженного врага, все время повторяя: – Живой, черт возьми, живой...

– Да живой я, живой...

– Ты как? Что с тобой случилось? – спрашивал Виктор, осматривая Фловера, нет ли у

него колото-резаных ран, но таковых не имелось, только хорошая ссадина на лице, будто по щеке со всей силы проехали наждаком, но кровотечение остановилось само собой, благодаря хорошей свертываемости крови.

– Да вот, – Фловер протянул свой шлем. – Какая-то скотина меня хорошо приложила.

Шлем действительно выглядел плачевно. Остроконечный шишак был сильно смят от удара молотом.

Макклай попытался принять вертикальное положение, но его тут же вырвало, подтверждая, что от сильного удара по голове он получил сотрясение головного мозга. Несмотря на это, он все же сел.

– Как остальные? – внимательно взглянув на латы Крамера, спросил Фловер. – Если даже ты участвовал в бою, значит, действительно жарко было, а? Меня где-то на двадцатой минуте боя долбанули, а в себя пришел только минут пять назад.

– Домеона больше нет, а Курту плечо насквозь прутом пробили.

– Да-а... – протянул Фловер, не найдя, что сказать. Да и говорить-то было не о чем. – Где они?

– Кто? – не понял Виктор.

– Противник.

– Не знаю, за холмы ушли. Убегают, наверное, страшась нашей кары...

Но это было не так. Проигравшие и не думали убегать далеко. Страх перед Вернувшимися был настолько велик, что они остались на месте, дабы не навлечь на себя еще большую кару. Что и подтвердил Соми, обратившись к Крамеру:

– Генерал, сэр.

– Что случилось, Соми?

– Они идут, сэр. – Соми показал на группу людей, идущих к ним через поле.

– Понятно. Вот что, Соми, назначаю тебя лейтенантом. А теперь построь всех, кто может твердо стоять на ногах, и прихвати Око Солнца. Нужно встретить гостей как подобает...

– Слушаюсь, сэр.

32

В числе «твердо стоявших на ногах» оказалось чуть больше пятисот человек, двести из которых были из Железного Легиона. Еще человек двести легкораненых продолжали ходить по полю, оказывая помощь тяжелораненым.

Крамер отвел свой отряд вперед на триста метров и остановился, ожидая делегацию. Делегация же была гораздо менее внушительной – всего из тридцати человек, из тех, которые были здесь утром, уцелели лишь десять. И, как заметил Виктор, в числе последних находился сам Вогу.

Делегация из командного состава «южан» несмело приблизилась и почти одновременно все опустили на колени, признавая над собой власть Вернувшихся.

– Встать! – резко выкрикнул Крамер.

– Прости нас, о Вернувшийся! – запричитал Вогу, на коленях приблизившись к Крамеру. Остальные также не вставали. – Мы...

«Ну натуральный хомо сапиенс, – подумал Виктор. – Хитрый, засранец...»

– Заткнись! Меня не интересует, что вы там думали и чем руководствовались. В самом начале я вас предупредил, наказание для ослушников будет суровым. Моих воинов было гораздо меньше ваших, но я вас победил, значит, я – Вернувшийся и боги мне помогли. Так?

– Т-так... – подтвердил Вогу.

– Громче!

– Это так!

– А теперь встать! Наказание будет следующим: в мир Солнца отправится каждый десятый из уцелевших в этом бою. И ты будешь первым, ведь вас десять...

– О Вернув...

Вогу не успел ничего сказать. Виктор Крамер вынул свой меч и заколол им главного командира «южан», вызвав у остальных тихий возглас. Потом он спросил:

– Где ваши воины?

– Там, за холмами, – ответил один из командиров.

– Соми, – подозвал к себе Виктор новоиспеченного лейтенанта.

– Слушаю, сэр.

– Беги за холмы и скажи там всем, что Вернувшийся требует их к себе. Пусть оружие бросят у подножия холма и встанут в центре долины. И еще... – Виктор понизил голос до шепота. – Построй их на десятки так, чтобы в каждом десятом ряду стояли самые слабые и израненные. Ты понял?

– Так точно, сэр.

– Иди.

Несмотря на такую кровожадность, Крамер не хотел лишних жертв, но силу показать требовалось, поэтому он решил пожертвовать самыми слабыми, теми, кто точно бы не добрался до своих семейных очагов, погибнув в дороге от ран.

Вскоре из-за холмов потянулись люди – своеобразные пленники. Многие из них поддерживали своих товарищей. Когда они добрались до центра поля, стало видно, как суетится Соми, выполняя приказ.

Откуда-то со стороны показались еще воины. Они не влились в общую массу, встав обособленно. Впрочем, Соми этому не препятствовал. Примерно через полчаса вернулся и он сам.

– Ваш приказ выполнен, – доложил лейтенант.

– А кто это там кучкуется в сторонке?

– Это воины Комо. Они не участвовали в битве.

– Ясно. Что ж, пойдём.

Пятьсот солдат встало напротив почти двух тысяч. Именно столько осталось от шеститысячной армии «южан», не считая, естественно, тех раненых, которые лежали на поле боя.

Виктор вышел вперед, за ним с Оком Солнца шел Соми.

– Привет, Комо.

– Приветствую вас, о Вернувшийся! – воскликнул Комо, склонив колено.

– Вставай. Ты и твои люди ни в чем не провинились перед богами. Но ты и не помог нам, а потому тебе придется поучаствовать в малоприятной процедуре наказания ослушников.

– Я готов исполнить любой приказ.

– Это хорошо...

Крамер пошел вдоль длинного ряда пленных, демонстративно считая до десяти, на последней цифре добавляя слово: «выйти». Соми сделал все правильно, и каждый вышедший из десятка в большинстве своем был из самых слабых и израненных людей.

Наконец, эта малоприятная процедура счета была выполнена, и из длинного ряда пленных вышло двести человек.

– Ну что, Комо, теперь дело за тобой.

– Что я должен сделать, о Вернувшийся?

– Убить их.

Комо медлил всего секунду, а потом семьдесят воинов по приказу своего командира набросились на безоружных, устроив самую настоящую резню. Спустя полминуты все было кончено, никто из оставшихся в строю даже не попытался вмешаться.

Крамер прошелся вдоль строя еще раз, теперь отсчитывая каждый пятый ряд. После чего обратился к выбранным:

– Я потерял слишком много воинов и рабочих, вы замените их и пойдете строить город. Остальные могут возвращаться в свои поселения, по пути рассказывая всем, что здесь

произошло. Я же пойду вслед за вами, и лучше, если мне навстречу будут двигаться рабочие по два человека от деревни. Тех же, кто откажется признать власть Вернувшихся, несущих волю богов, я буду карать огнем и мечом. А теперь ступайте.

– Что делать мне? – спросил Комо, когда пленники, не веря своему счастью, скрылись за холмами.

– Ты будешь проповедовать мою власть. Пойдешь по западной части долины и будешь принимать присягу на верность Вернувшимся как можно у большей части селений. Вождей поселений, отказавшихся это сделать, ты должен убивать. И так до самого океана, не забывая отправлять рабочих. Дойдя до большой воды, ты должен идти на восток по побережью, где мы должны встретиться, поскольку я возьму восточную часть долины. Встретившись, я тебя и твоих людей отпущу домой. Ты все понял?

– Да, о Вернувшийся.

– Тогда иди.

Комо со своими людьми ушел на запад устанавливать власть Вернувшихся, а Крамер стал отбирать себе сотню самых крепких легионеров.

– Круто ты с ними обошелся, – сказал Фловер, наблюдавший казнь издалика. – Кстати, что ты делаешь?

– Если они по-другому не понимают.

– Может, ты и прав. Так что ты делаешь?

– Отбираю себе лучшую когорту. – Видя новый невысказанный вопрос, Виктор ответил: – Решил закончить начатое и взять под контроль всю долину сразу, иначе у нас могут снова возникнуть проблемы вроде этой. – При этом Виктор показал на поле боя.

– Я пойду с тобой.

– Зачем, к тому же ты болен, у тебя сотрясение мозга, это очень серьезно...

– Но ведь мне все равно придется идти, так какая разница, в какую сторону?

– Даже не знаю...

– Док со всем управится один, а сотрясение у меня скоро пройдет, это я тебе гарантирую.

– Ладно, уговорил, – согласился Виктор, спорить с кем-либо у него уже просто не было сил. Слишком много пришлось сегодня пережить. К тому же солнце уже давным-давно двигалось к закату, а в животе до сих пор было пусто, и следовало быстро найти, чем подкрепиться.

33

Но задержаться пришлось еще на три дня. Воинам, особенно раненым, требовался отдых, кроме того, следовало похоронить погибших согласно всем обрядам. За это время Фловер Макклай пришел в норму, и Крамер убедился, что он может отправиться в долгий путь вместе с ним.

Когда последние похоронные костры потухли, Виктор со своим отрядом отправился в путь на юг, к океану, хотя он и не являлся самоцелью.

Пешком напрямую это расстояние можно было преодолеть за неделю, ну максимум за две. Но отряду приходилось обходить все деревни в округе, это сильно удлиняло их путь, образуя длиннющие зигзаги. Большинство селений сразу же признавало их власть, поскольку там уже побывали отпущенные Крамером пленники, рассказывая страшилки. Но и остальные деревни не сопротивлялись, увидев хорошо вооруженных воинов. Далее брались проводники, и они показывали путь к соседним деревням.

– Так дело не пойдет, – наконец не выдержал Фловер, когда отряд остановился для очередной стоянки на ночь.

– Чего не пойдет?

– Так мы будем целый год шастать. Уже месяц прошел, а мы преодолели только треть пути, причем плотность селений все время возрастает.

– Ну, это понятно, долина при приближении к океану расширяется, я же говорил...

– Не в этом суть. Нам нужно разделиться на два отряда, тогда дело пойдет быстрее. Осталось только определиться с границами обхода, чтобы дважды не появляться в одних и тех же деревнях.

– Что ж, я согласен, – одобрил план Фловера Виктор после минутного обдумывания. – А насчет границы все просто. Есть река, я пойду по восточному ее берегу, а ты по западному.

– Но мы не знаем ее русла. Может случиться так, что она куда-нибудь свернет и...

– Не свернет. Насколько я помню по радару спасательного челнока, река идет ровно с небольшими поворотами, и нашу половину долины она делит примерно пополам.

– Вот и отлично, тогда встречаемся в дельте реки.

– Именно.

И снова начались нудные и долгие переходы, во время которых Виктор очень жалел, что у него нет кавалерии. «Верхом кататься было бы сподручнее, чем на своих двоих топтать, – думал Крамер. – Но ничего, будет у меня кавалерия».

Весть об отряде Виктора разносилась быстро, доходило до того, что вожди сами выходили ему навстречу. Крамеру приходилось только принять присягу на верность, не забывая отправлять по два человека от селения в свой строящийся город. Еще он надеялся, что дела у Макклая идут так же хорошо, как и у него самого.

Прошло еще два долгих месяца. Виктор уже сбился со счета, в скольких селениях ему довелось побывать. Ему уже казалось, будто он обошел эту чертову планету вдоль и поперек, и нет на ней такого места, где бы он не был.

Океан появился неожиданно. Виктор просто поднялся на очередной холм, и прямо перед ним распростерлась водяная гладь до самого горизонта. Большие волны, одна за другой, медленно накатывались на песчаный берег, оставляя после себя белую пену, которая тут же исчезала.

– Вот это да! – воскликнул пораженный зрелищем Соми.

– Никогда не видел столько воды? – спросил Крамер.

– Никогда, сэр. Я вообще никогда не отходил от своей деревни более чем на пять дней пути.

– Ладно. Что там проводник говорит, где эта последняя деревня?

– На том берегу реки, сэр.

– Пошли.

Прошло пять дней, а от капитана не было ни слуху ни духу, и Виктор сильно беспокоился, не случилось ли с ним чего. Но на шестой день прибежал Соми и сказал, что отряд Макклая движется к деревне.

– Ну наконец-то! – воскликнул Крамер, выйдя навстречу Фловеру. – Ты где пропадал? Я уже думал, что-то случилось. У тебя потери? – снова спросил Виктор, быстро подсчитав легионеров. Не хватало семерых человек.

– Да. Неделю назад была небольшая стычка, местный правитель оказался чересчур недоверчивым, пришлось его кишки на меч намотать, чтоб другим неповадно было. А так все нормально. Ну что, наш блицкриг закончился?

– Закончился. Несколько дней отдохнем и пойдем обратно.

– Давно пора. А то через две недели начнется сезон дождей, грязь месить у меня нет абсолютно никакого желания. О, какой океан! – восхитился Фловер. – Исккупаться бы.

– Не советую.

– Почему?

– Когда увидишь, каких рыбешек ловят местные рыбаки, тебе даже смотреть на воду не захочется, не то что купаться.

– Да, действительно, – подтвердил Фловер, когда отряд вошел в деревню, и он увидел, как на широком плоском камне разделявали тушу огромной рыбы. Ее пасть, занимавшая треть всей туши, была усеяна тремя рядами острых зубов, а вся спина была утыкана крючковатыми шипами, активно выделявшими слизь. – Ты прав, купаться мне расхотелось,

но помыться все же следует.

– С этим проблем нет, сейчас Соми обо всем распорядится.

После хорошей трапезы Виктор с Фловвером лежали на песке, глядя куда-то вдаль. Они все же рискнули и искупались, никакая рыба их не утащила.

– Нужно тут еще один город построить, – лениво протянул Макклай. – Курорт...

– Да, тут гораздо приятнее, – согласился Виктор. – Но меня сейчас другое волнует. Этот океан на надувных плотиках не пересечь.

– Ты это о чем? – Макклай даже приподнялся на локте и недоуменно уставился на Виктора. – Зачем тебе это?

– Когда мы спускались с орбиты, я видел на радаре челнока остров, он примерно в тысяче километров от этого берега. – Видя непонимание Фловвера, Крамер продолжил: – Этих людей кто-то привез сюда явно с Земли, и этот кто-то рано или поздно появится здесь, и мы не сможем им ничего противопоставить, и уж наверняка договориться не удастся. С другой стороны, на этой планете должна быть их база на случай аварии или еще за чем-то. А теперь скажи мне, где бы ты построил эту базу, чтобы ее даже случайно не обнаружили и не раздолбали дикари... ведь всякое может случиться.

– Там, где ее не смогут найти... на острове.

– Правильно. Конечно, велика вероятность, что там ничего нет, и база где-нибудь на другой стороне планеты. Но если она на острове, то, возможно, там находится какой-нибудь законсервированный корабль, пусть всего лишь внутрисистемный шаттл. А это значит...

– А это значит, – продолжил Макклай за Виктора, – если есть внутрисистемный корабль, то где-то среди астероидного поля должен быть спрятан и межзвездный.

– Правильно.

– Я понял! Ты хочешь набрать этих дикарей, забрать тех, кого мы бросили на том каменном шарике, и найти новую планету, чтобы начать все заново. Основать новую колонию!

– Именно так. Еще один звездный прыжок, чтобы улететь так далеко, но чтобы нас уж точно никто не нашел.

– Круто! – Фловвер аж на месте усидеть не мог. – Но тогда зачем ждать?! Давай строить корабль прямо сейчас. Эти рыбаки как-то же ходят в море?

– Их суденышки слишком углые, чтобы пройти тысячу километров. Не стоит торопиться. Разберемся с горными и лесными боту. Кстати, в лесу растет один вид травы, после высыхания она такая же твердая, как древесина, в долинных лесах такой нет, потому для начала нужно усмирить лесников. А вот через полтора-два года мы попробуем добраться до этого острова, раздобыв все необходимые материалы.

– Отлично!

34

Встретившись с Комо, который сильно опоздал, и отпустив его восвояси, отряд Виктора Крамера двинулся назад. Почти за четыре месяца отсутствия Виктора город сильно изменился. Его практически достроили, только местами еще укладывали крыши. Городской ров наполнили водой и, более того, от него шли русла, объединяясь в ирригационную систему, в засеянном различными культурами поле.

Все это было видно издалека, несмотря на льющий как из ведра дождь. Отряд не успел вернуться до начала сезона дождей, но это Виктора не волновало. Он был рад, что в ближайшие два месяца он сможет как следует отдохнуть. И ему не будут докучать ни горные, ни лесные боту, которыми придется заняться, как только дожди прекратятся.

Виктор только и успел помыться, как сразу, никого вокруг не замечая, завалился спать. Так он продрых без задних ног почти девятнадцать часов, отсыпаясь за месяцы похода. А когда проснулся, было уже восемь вечера, и начался праздничный ужин в честь героев, вернувшихся из дальнего похода с победой, и что важнее – с миром.

– Ну, генерал, кто следующий в вашем списке дальнейших свершений?
– Док, ты с дуба рухнул? Я же только пришел...
– Да ладно тебе, здесь все свои. Как говорится, дурная голова ногам покоя не дает, а не наоборот. Поэтому я думаю, ты уже все решил. Может, поделишься?
– Говори... – потребовали остальные.
– Ну следует поработать сначала с горными боту.
– Зачем? – удивился кто-то из зала, Виктор не разглядел кто именно из-за тусклого факельного освещения. – Фловер сказал нам, что на острове должна быть чья-то база, на которой может быть корабль. Не лучше ли сразу с лесниками разобраться, чтобы начать строить парусный корабль?

Все усталились на Крамера, предложение действительно было логичным.

– На первый взгляд все действительно так и обстоит. Но существует лесная специфика ведения боя, – ответил Виктор.

– Какая?

– Армия в три тысячи человек там ничто, это меньше, чем ноль. Численность войск нужно довести хотя бы до десяти тысяч, и чем больше, тем лучше, чтобы не погибнуть в какой-нибудь засаде из трехсот лесников, которые перебьют нас из своих духовых ружей. А они на это мастера. Для того чтобы не сгинуть там бесследно, а тем более кого-то победить, воинам нужна хорошая броня. А раз так, нужна руда, а за ней нужно идти в горы.

Такая аргументация хоть и не всех, но убедила, и дальше веселье пошло своим чередом.

Торжества по поводу победного возвращения генерала Крамера продолжались далеко за полночь, и игристое пиво настроило его на вполне земные желания. Воздержанием он во время похода не страдал, ведь почти в каждом селении ему предлагали женщин, и он ими, естественно, не брезговал. Но с последнего приятного времяпрепровождения прошло уже довольно много времени.

– Саи! – позвал Виктор свою наложницу из боту, заходя в ту часть замка, где жил только он и его избранница. – Ты где?

– Я здесь, муж мой!

Виктор вошел в комнату, из которой звучал голос, про себя скривившись от последней фразы. Его «жена» была далеко не дурна, но подобное обращение его сейчас покорило, ведь жен у него сейчас было до полусотни, ибо по обычаю боту мужчина становился мужем женщины, с которой он вступил в половую связь.

– Опля! – несказанно удивился Виктор, войдя в комнату Саи. – Что это с тобой?

Все мысли о приятном времяпрепровождении исчезли в один момент.

Саи лежала на широкой кровати, положив руки на свой большой живот, что для Виктора оказалось полной неожиданностью, и он не сказал бы, будто эта неожиданность для него была приятной.

– Что с тобой случилось? – снова спросил Виктор и повертел руками, словно издали ощущая ее живот. – Ты так изменилась...

– У нас будет ребенок, – радостно ответила Саи, протянув руки к Крамеру.

– Понятно... – опешил Виктор и тут же заорал: – До-ок!!!

Виктор вышел из комнаты, беспрестанно зовя доктора, который продолжал веселиться внизу. Наконец, доктор появился в поле зрения Виктора, который окончательно протрезвел.

– Док, что за хрень?! Какой еще ребенок и что вообще происходит? С кем эта сука спуталась?

– Успокойся, – спокойно сказал Хенц Локк. – После тебя она точно ни с кем не путалась. Это я тебе гарантирую. У них с этим довольно строго, а уж изменять самому Вернувшемуся, сам понимаешь, весьма чревато. К тому же быть женой Вернувшегося великая честь.

– Тогда, что за...

– Существует две вероятности. Первая: она была беременна до того, как ты ее взял

себе.

- Так. А вторая?
- А вторая – они и есть те самые хомо сапиенс, которых мы искали, но из-за того говнюка, разбившего все приборы, так и не нашли.
- И какова же вероятность каждого из вариантов?
- Это покажет только время, но я оцениваю как пятьдесят на пятьдесят.
- Сколько времени еще нужно, чтобы она разродилась? – спросил Виктор, который стал понимать всю серьезность полученной информации.
- Примерно месяц, максимум – полтора.
- Понятно. Что ж, будем ждать.
- Ничего другого нам не остается, – согласился доктор.

Полтора месяца пролетели быстро. Виктор обсуждал различные планы дальнейших действий, возможность существования инопланетной базы на безымянном острове далеко в океане. Когда дожди чуть слабели, он проводил обучение солдат и сам вместе с будущими кавалеристами учился ездить на зитау. Эти животные бегали так, что у Виктора несколько недель болела седалищная часть организма.

Однажды по всему дворцу послышались громкие крики Саи.

– Ну как там она, Док? – обеспокоенно спрашивал Виктор Хенца Локка, который лично принимал роды, готовя различные принадлежности для этого.

– Воды уже давно отошли, мы скоро все узнаем.

Крамер ушел в другой конец замка, чтобы не слышать этих криков, удивляясь тому, почему она так кричит? Ведь с остальными все было гораздо тише, поскольку не так давно пошел настоящий вал родов среди женщин беглецов-колонистов.

Сколько продолжались эти родовые схватки, Виктор не знал, просто к нему подошел доктор и, похлопав по плечу, сказал:

- Поздравляю вас, папаша, у вас двойня. Девочка и мальчик!
- Это самое... – промямлил Виктор и неловко сглотнул застрявший в горле ком, помогая себе рукой. – А они точно мои?
- Твои! Ты понимаешь, что это значит?!
- А как вы это определили? – пропустил мимо ушей вопрос Виктор.
- Очень просто! У них более розовая кожа, у аборигенов она при рождении гораздо серее. Кроме того, у мальчика совпадает местоположение родинки. – Хенц ткнул Виктору в плечо, где у того была крупная родинка. – Мальчик перенял больше твоих черт, ну а девочка Саиных. И белки глаз! Они белые!

Хенц замолчал, молчал и Виктор, думая о чем-то о своем.

- Ну, до тебя дошло?
- Дошло.
- Что до тебя дошло?
- Здешние боту самые настоящие люди. А потому нужно кончать лесных и горных боту, строить корабль и плыть к острову. Разыскать там базу с законсервированным шаттлом и убираться из этой системы как можно дальше для основания новой колонии.
- Ну... в общем правильно, хотя я вообще-то не об этом. А как детишек назовете?
- Разберемся...

35

Однажды ночью Крамер проснулся от ощущения тягостной тишины, он долго не мог понять, что же произошло, и только подойдя к окну, понял, что дождь давно прекратился, а на небе появились яркие точки звезд, кое-где еще закрытые кляксами быстро исчезающих облаков.

Буквально за несколько дней пожухлая трава прошлого сезона сменилась сочной

растительностью, покрывшей долину от края и до края.

Несмотря на желание Крамера отправиться в поход как можно быстрее, пришлось задержаться еще на месяц, чтобы лучше обучить воинов различным тактическим приемам, поскольку все понимали, что война в горах, пожалуй, будет самой трудной. А, точнее говоря, никто не знал, с чем там придется столкнуться, поскольку долинские люди никогда не вторгались в горы и не имели о них никакого представления. Они ничем не могли помочь своим командирам – генералу Виктору Крамеру и теперь уже майору Фловеру Макклаю, которые ничего не знали о горах. Ведь боту знать об этом было ни к чему.

Стараясь предусмотреть все, и учтя прошлые ошибки, Крамер отдал приказ о выступлении. Армия в три с половиной тысячи воинов, как и в прошлый раз состоявшая из тысячного Железного Легиона, доукомплектованная пятью сотнями всадников, прозванных Летучим Легионом, и двух тысяч простых воинов, отправилась в путь.

Только на этот раз армию, кроме всего прочего, сопровождала лазаретная служба, обученная доктором Хенцом Локком с учетом местной медицины. Вместе с армией шли и две тысячи рабочих, появившихся после покорения южной части долины, которые сразу же начнут без лишних проволочек добывать железную руду. А в случае чего они могли взяться и за меч, увеличив тем самым численность регулярных войск. В итоге всего набралось примерно шесть тысяч человек.

– Ну и где они? – спросил Фловер, обращаясь куда-то в пустоту.

Армия стояла у подножия гор, а впереди никого не было. Казалось, горные боту их просто игнорируют.

– Испугались, наверное...

– И что теперь делать? С кем сражаться?

– Понятия не имею. Черт... – выругался Виктор. До него дошло, что такую армию здесь в горах не прокормить, а привезенных на вьючных зитау запасов хватит максимум на месяц. – Проблема. В лобовых столкновениях они, похоже, не участвуют.

– Очень на то похоже, – согласился Макклай, придерживая своего резвого скакуна.

– Тогда нам ничего не остается, как идти на рудник и начать добычу. И ждать...

– Тогда вперед.

Армия начала подъем в горы. Низкие земляные холмы сменились скалистыми пиками. Впрочем, углубляться в горы пришлось не так уж и далеко, всего на десять километров, и передовой отряд сильно растянувшейся по ущелью армии добрался до места.

Виктор увидел, где добывалась руда. Вход шахты, уходившей вглубь скалы, был весь покрыт зелеными прожилками с ржавым налетом, что говорило о высоком содержании в породе меди и железа.

Виктору ничего не оставалось, как приказать начать добычу, и, чувствуя на себе пристальные взгляды, такие, аж по спине пробегали мурашки, он приказал солдатам построить вокруг лагеря дополнительные оборонительные укрепления.

Неделя прошла спокойно, если это можно так сказать, чувствуя на себе чей-то внимательный взгляд, при этом никого не видя. Потому не удивительно, что солдаты сильно нервничали, не чувствуя себя в безопасности за полутораметровым валом из камня, который они насыпали вокруг лагеря для своей защиты.

Таких лагерей было разбито целых пять, через каждые два километра до самой долины, с гарнизоном по шесть сотен солдат в каждом. Эти гарнизоны нужны были для безопасности рабочих, переправлявших руду до долины на вьючных зитау. Оттуда уже по реке порода двигалась в город на плотах. А обратно оттуда доставлялись продукты.

– Скорей бы уж что-нибудь случилось, – в сердцах сказал Фловер. – Не могу я уже эту тягомотину выносить.

– Не каркай... – обронил Крамер. Хотя он чувствовал то же самое. – Это лишь затишье перед бурей.

– Может, нам самим сделать вылазку, а?

– Куда? Мы не знаем, куда идти, а болтаться в горах – значит, самим подставляться под

удар.

– М-да, – промычал Фловер и в очередной раз пошел проводить осмотр, чтобы хоть чем-то занять себя, отгоняя дурные мысли.

Майор завершил обход довольно быстро. В конце концов, все было проверено уже не один раз, и проверять по большому счету было нечего.

– Фловер, не стой над душой, – попросил Виктор. – Или, по крайней мере, не дергайся...

– Извини. Темнеет уже, а рабочих все нет, хотя минут десять тому назад они должны были быть здесь.

Виктор повернулся и посмотрел через специальную, изобретенную ими систему палочек, закрепленных на шесте. Если посмотреть через специальную планку, то по высоте солнца можно было определить время. Крамер удостоверился, что Макклай был прав, рабочие опаздывали.

– Может, просто задержались, – предположил Виктор и сам почувствовал, как фальшиво это прозвучало. Задержек быть не могло, это было одним из условий работы здесь. Если же группа запаздывала, то кто-то должен был прибежать и предупредить об этом.

Расталкивая часовых, прибежал один из рабочих. Рука его болталась, как тряпка, но он, похоже, этого не замечал: сказывался болевой шок от сильного удара.

– Что случилось?! – бросился к нему Фловер. – Ну же, отвечай!..

– На нас напали...

– Где? На караван? На гарнизон?!

– На караван... прямо посередине дороги... они все забрали и всех убили.

– Та-ак... – протянул Крамер. – Началось.

Виктор Крамер быстро собрал отряд и выдвинулся на место нападения, но там, естественно, никого из нападавших уже не было. Только трупы рабочих и их немногочисленных охранников-солдат. Стонало несколько раненых, которым тут же оказали помощь. Груза тоже не было.

– Придется сменить тактику.

– В каком смысле? – не понял Макклай.

– Грузы будем отправлять и принимать только большими партиями и под серьезной охраной.

36

Новая тактика принесла свои плоды. Поскольку грузы отправлялись раз в два или три дня и под серьезным прикрытием, горцы стали проявлять нетерпение. Теперь они уже в открытую появлялись из-за скал, а совсем обнаглев, стали выходить на небольшое плато, где располагалась самая большая база.

– Чего они ждут? – спросил Фловер Виктора, наблюдая за небольшим отрядом горных боту, маячивших в трехстах метрах от лагеря.

– А я откуда знаю? Может, силы копят. Солдат, – Крамер позвал ближайшего легионера.

– Слушаю, сэр.

– Пойди к ним, скажи, что мы хотим договориться с ними миром.

– Есть, сэр.

Легионер взял свой щит и, перемахнув через вал, направился к горцам. Солдат преодолел почти половину расстояния, когда кто-то из горцев быстро раскрутил свою пращу и метнул в солдата камень. Легионер успел прикрыться щитом и отразить удар. Раздался глухой стук камня о щит – и солдат побежал обратно.

Видя такое развитие событий, остальные горцы замахали над головами своими пращами, и новые камни полетели в беглеца. Легионер упал, сбитый меткими выстрелами. И горцы побежали к нему, явно не для того, чтобы помочь ему встать.

– Помогите же ему! – крикнул Виктор, и десять человек побежали на выручку к своему товарищу.

Легионеры успели, они прикрыли раненого своими щитами и отпугнули горных боту. Те нехотя повернули обратно.

– Вот суки! Да что ж они такие злобные-то?! Мы им не мешаем, ничего не понимаю.

– Нужно нанести упреждающий удар! – гнул свою линию Макклай.

– Я тебе уже объяснял, это самоубийство. Они тут каждый камень знают.

– Но надо же что-то делать?!

– Надо, – согласился Виктор, – но без горячки.

Но думать о том, как поступить, не пришлось. Горцы, потеряв всякое терпение, напали на базу поздно ночью, когда все безмятежно спали. Первыми погибли часовые, горцы точно рассчитали время и перебили их незадолго до смены, когда тех начинал одолевать бог сна. Но нападавшие немного оплошали, и один из часовых перед тем, как погибнуть от страшного удара каменным молотом, успел поднять тревогу.

Крамер не понимал, почему горцы напали на самую крупную базу, а не на гарнизон помельче, с меньшим количеством воинов и без рабочих, также умеющих держать оружие в руках. «Наверное, решили сорвать банк, – решил Виктор. – Мы ведь только что получили провизию. Да и чувствуют они себя в глубине гор увереннее, чем рядом с долиной».

Виктор быстро нацепил на себя тяжелые пластины доспехов, а снаружи всю шел бой. Горцы, даже не скрываясь, проникали внутрь лагеря, ревя во всю глотку свои боевые кличи. Но Крамер подготовился к такому развитию событий, нужно было лишь бросить факел на пучок соломы, от которого огонь по специальному желобку, для надежности пропитанному маслом, дошел бы до кострища на скале, и тем самым вызвать подмогу с других застав.

Он только не понимал, почему это до сих пор не сделано. «Наверное, забыли в запале схватки, – подумал Виктор, нервно застегивая свои латы. – Или же просто не могут физически, не до того им сейчас».

Виктор выскочил из палатки и почти сразу же получил камнем из пращи в щит. Только инстинкт уберег Крамера от тяжелого увечья.

Повсюду метались какие-то черные тени, и невозможно было определить, где здесь свой, а где чужой. Кто-то из лейтенантов пытался взять ситуацию под контроль, но это у него плохо получалось. Его крики: «Встать в каре!» почти никто не выполнял. Все бились со своим противником один на один, без всякой системы, что вело к большим потерям среди солдат, не успевших даже нормально облачиться в защитную амуницию.

В этом хаосе теней Виктору удалось добраться до ближайшего еще горевшего факела и побежать с ним к куче соломы.

Прямо перед ним появился горец. Он замахнулся дубиной, и единственное, что смог сделать Крамер, это бросить факел во врага. В следующую секунду произошло неожиданное – горец загорелся как спичка и, дико ревя, стал метаться по территории базы, распугивая воинов, как с той, так и с другой стороны. Оказывается, горные боту обильно натирались жиром, чтобы иметь преимущество в драке голыми руками, поскольку руки врагов скользили по их смазанному телу и не могли сделать нормальный захват, в то время как они могли вертеться, как хотели.

Но на смену этому горцу встал другой, и Виктор вытащил меч, до кучи с соломой было не больше десяти метров, и ему хватило бы точного броска, чтобы факел упал на нее и зажегся бы сигнальный костер. Но факел нужно было еще поднять, а этому активно мешали.

Завязалась схватка. Крамер обменялся несколькими быстрыми ударами с горцем. Виктор принимал тяжелые удары молотом на свой щит, который, с учетом прошлого боевого опыта, был гораздо прочнее, и сам пытался достать своего противника. Но его меч горец легко отбивал своим маленьким, почти игрушечным, слегка продолговатым щитом.

Такой обмен ударами продолжался бы довольно долго, если бы противник не оступился на камне. Горец взмахнул своей дубиной, больше для того, чтобы удержать равновесие, чем для удара, и Крамер этим воспользовался. Быстро сократив дистанцию с

противником, Виктор сначала перерубил палку каменного топора-молота, оставив противника без оружия, и следующим ударом рубанул горца по шее.

Кровь из разрезанной артерии ударила фонтаном и залила лицо Крамера. Он инстинктивно поднес руку к лицу, чтобы стереть кровь, залившую глаза. Только он это сделал и стал искать брошенный ранее факел, как получил сильный удар в грудь.

Виктор отлетел в сторону. Сердце никак не могло заработать в нормальном режиме, оно беспорядочно стучало, захлебываясь в аритмии. Не хватало воздуха, легкие никак не могли произвести вдох. Крамер хрипел и, как рыба на суше, разевал рот, тщетно пытаясь поймать воздух.

Виктор только успел подумать, что не будь на нем доспехов, этот удар просто смял бы его грудную клетку, переломав все ребра, достав до позвоночника. А так он жив, но поручиться за целостность своих ребер не мог.

Так же мгновенно все пришло в норму, и Крамер успел подставить крепко сжатый в руке щит и отвести в сторону падающий на его голову молот. В это время Виктор успел нашарить выпущенный при приземлении меч и быстрым движением вонзил его в грудь горца.

Факел был довольно далеко, но он и не понадобился. Мечущийся все это время в огне и жутко кричавший горный боту, которого Виктор поджег факелом, споткнулся о тело мертвого legionera и упал прямо на кучу соломы, сделав именно то, что Виктор пытался осуществить с самого начала.

– Молодец...

Солома занялась, и от нее быстро пошла огненная дорожка, вскоре на скале над входом в штольню загорелся огромный костер, щедро политый маслом. Эта огненная дорожка имела несколько ответвлений, и через несколько секунд весь периметр базы осветился огнем, достаточно хорошо показав, что, где и как происходит.

37

Свет помог лейтенантам и сержантам взять под свой контроль ситуацию. Они сумели восстановить дисциплину, и солдаты беспрекословно исполняли их приказы. Таким образом, вскоре удалось переломить ход боя в свою пользу.

Казалось, горцы не обращали никакого внимания на огонь, продолжая биться с legionерами, но постепенно и до них дошло, что они проигрывают. Пламя было еще достаточно высоким, и первые, кто попытался выбраться с территории базы, прыгнув через огонь, загорелись сами. Но еще через минуту пламя спало, и уцелевшие горные боту стали убегать.

– Генерал, ты в порядке?! – прокричал Фловер почти над самым ухом Виктора, который продолжал лежать, не в силах подняться, так у него болела грудь.

– Думаю, все в норме. Где подмога, черт возьми?! Она уже давно должна быть здесь!

– Кстати, вот и они! – Макклай показал на появившихся всадников.

Один из всадников слез с зитау и быстро подбежал к Крамеру.

– Генерал, сэр!

– Давай за ними, Соми, не дай им уйти! – приказал Виктор, махнув рукой в сторону убежавших.

– Есть, сэр!

Лейтенант Соми быстро вернулся к своему отряду, и вскоре сотня всадников начала преследовать беглецов.

– Поднимай людей, майор.

– Куда ты собрался? Ты же еще живой, и темень такая, хоть глаз коли.

– Не спорь. Строй людей и найди хоть одного дикаря, способного шевелить языком.

– Ладно.

Фловер Макклай сделал все, как приказал Крамер, и вскоре привел к нему пленного

горца. Тот был ранен в ногу и поэтому не сумел далеко уйти.

Виктор не смог удержаться и ударил пленного по лицу.

– Это, чтоб разговор пошел лучше, – пояснил он свои действия. – Ну, гад, отвечай, как тебя зовут?! Быстрее!

– Продо, – с вызовом ответил пленник, за что получил еще один удар.

– Не дерзи. Кто ваш главный командующий? Кому вы подчиняетесь?

Пленник не отвечал. Тогда Крамер достал меч и приставил его острие к горлу Продо.

– Отвечай, – потребовал Виктор, и его меч пошел вниз, вонзаясь в плоть пленника.

– А-а! – закричал Продо. – Мой отец Нонгур!

– Так-то лучше. Посадите его в седло, он будет показывать дорогу, – распорядился Виктор и, погрозив пленнику мечом, переспросил: – Ведь ты же нам покажешь дорогу?

– Покажу...

* * *

Вождь семейного клана Нонгур сидел на самом высоком ярусе родовой пещеры, ожидая известий от своего сына. Это был один из тех редких случаев, когда удавалось объединить под одним руководителем многих воинов всех кланов в округе, сосредоточив в руках большую силу, и эта власть опьяняла Нонгура. «А почему бы мне не стать единоличным правителем? – вдруг подумал Нонгур, удивившись своим мыслям. И он со вкусом про себя повторил: – Правитель Зеленых Гор. В конце концов, долинники ведь объединились, а чем мы хуже?...»

Но его мысли вновь вернулись к сыну, напавшему с объединенным под его началом войском на долинников, занимавшихся на его Зеленых Горах непонятными делами, и Нонгур боялся, как бы они не разбудили Духов гор своей работой, ведь они пришли сюда уже во второй раз.

Нонгур был укрыт шкурами, ко всему прочему его согревали своими телами жены, но он все равно чувствовал озноб, чего раньше с ним никогда не было. Наконец, он не выдержал и подозвал к себе шамана, умевшего говорить с духами предков.

– Удей, в чем дело, почему я мерзну, будто купаюсь в холодной речке?

Шаман спустился со столь же высокого яруса, только на другом конце пещеры, и поднялся к вождю. Ощупав тело Нонгура, он многозначительно сказал:

– Мне нужно поговорить с духами предков...

– Ну так говори, и побыстрее, – нетерпеливо махнул рукой вождь.

Удей спустился к основному кострищу и начал свои обряды, что-то кидая в огонь, от чего тот вспыхивал, увеличиваясь в размерах раза в два, далеко разбрасывая искры. Его тело вдруг сильно затряслось, но вскоре все пришло в норму, и шаман без сил рухнул на землю.

– Что сказали духи? – поинтересовался Нонгур, когда шаман пришел в себя и сел на корточки перед костром.

– Духи Зеленых Гор просыпаются...

– Кажется, они уже проснулись... – в страхе прошептал Нонгур, посмотрев на выход.

Там, в предрассветной дымке, множество огромных теней перемещалось на четырех ногах. Иногда они вставали на задние ноги, становясь еще больше, при этом они жутко гремели и плевались огнем, вселяя ужас в боту, населявших пещеру.

Виктор Крамер в свой карательный поход взял только всадников, которых набралось полторы сотни. Так было быстрее и, несмотря на это, ехать пришлось очень долго. К месту они прибыли, когда на востоке уже загорелось зарево нового дня.

Виктор на полном скаку направился к широкому входу в пещеру, освещенную оранжевыми отблесками огня. Пещера скорее была широким скальным навесом, кое-где обложенная камнями.

Зитау по команде седока встала на дыбы, остановив свой бег у самого входа, и Крамер

отбросил факел в сторону, чтобы он в случае чего не мешал. То же самое сделали и его воины, образовав целое поле огня.

Не видя никого, хотя Виктор ожидал нападения, он крикнул:

– Выходи, Нонгур, я пришел за тобой!

Нонгур содрогнулся от этого выкрика. «Духи Зеленых Гор пришли за мной за мои нечестивые мысли», – подумал он. Но противиться не стал, и, дрожа, выбрался наружу. Прямо перед ним упал его сын, весь в крови.

– О Духи Зеленых Гор, пощадите меня!

– Это не Духи, – прохрипел Продо. – Это долинники...

– Он прав, – подтвердил слова Продо Виктор, гарцуя на своем зитау. – Но тебе от этого легче не будет. Вставай, я никого не буду убивать, если меня, конечно, не вынудят. Более того, у меня к тебе предложение...

Нонгур выпрямился.

– Какое?

– Я сделаю тебя самым большим правителем, какого только знали эти горы. Ты этого хочешь? – спросил Крамер, отметив, что этот горный боту из людей, а не неандертальцев.

– Д-да, – признался Нонгур. – Но что я должен делать?

– Защищать моих людей, когда они будут заниматься своими делами, от нападений других кланов.

– Но они разбудят горных Духов...

– Не разбудят, – усмехнулся Виктор, – они тихонько. Взамен ты будешь получать оружие и доспехи. Посмотри на меня, видишь, какая вмятина.

– После такого удара никто не смог бы выжить...

– Как видишь, я жив благодаря доспехам, а все твои воины мертвы. Ну, так как, ты согласен?

– Да.

– Отлично. Мои воины помогут тебе взять под контроль несколько кланов. А то ты сильно обескровлен и тебе нужны новые воины...

Пока шел этот разговор, майор Макклай взял из рук шамана мешочек и, пошарив в нем, бросил в огонь щепотку какого-то вещества. Огонь вспыхнул с сильной вспышкой.

– Фловер, ты что там делаешь?

– Балуюсь. Кстати, посмотри, – и Фловер бросил мешочек Виктору.

– Что это? – спросил Виктор, достав щепоть черного порошка.

– Аналог пороха. Ты представляешь, у этих чумазных варваров есть порох!

– Неплохо...

– Ты с ума сошел! – зашептал Фловер Макклай, когда они немного отъехали от пещеры. – Зачем ты предложил ему своих солдат?

– А что ты предлагаешь? Носиться по этим горам, выслеживая диких горцев, попадать в засады. Так мы долго не протянем, и у нас еще и без них дел полно.

– Может, ты и прав...

– Какие у нас потери, кстати?

– Что-то около ста солдат и примерно двести рабочих погибли, это не считая раненых.

– Ну что ж, не так уж и много, особенно если учесть, какая была суматоха.

– Поедем домой?

– Да. Кстати, надо будет этим порошочком разжиться...

Оставив в лагере помимо рабочих еще двести солдат из Железного Легиона, скорее для того, чтобы они своим присутствием символизировали силу, и тем остеречь Нонгура от необдуманных решений, а не для защиты, Крамер с остальным войском отправился обратно.

сообщения с восточных рубежей – участились набеги лесных боту на поселения. И из-за долгого отсутствия помощи со стороны Вернувшихся их авторитет стал стремительно падать.

– Ладно. Собирайте армию, – приказал Крамер, когда из дворца вышел очередной посланец, приходивший за помощью по усмирению диких лесных орд.

Казалось, что лесные боту быстро учились у своих долинных учителей. Теперь их вылазки носили тотальный характер. Они объединялись в большие группы и уходили далеко вглубь долины, подчистую разоряя селения. И каждый раз их становилось все больше и больше, что сильно беспокоило Крамера.

– Но ты же сам говорил, у нас недостаточно войск, – повторял лейтенант Курт Старчек, окончательно выздоровев после ранения в плечо.

– Наберем ополченцев по пути к району наиболее частых вылазок.

– Но они не подготовлены и не защищены. От них толку будет как от козла молока.

– Это уже не важно, – парировал Крамер. – Они скорее для массовки. Теперь у нас есть секретное оружие, вот пусть твои ребята и покажут, чего они стоят.

Секретным оружием, которое упомянул Виктор Крамер, был порох, который добывался с помощью людей Нонгура. За это тот сразу получил пятьдесят комплектов брони, и сейчас его дела по завоеванию Зеленых Гор продвигались очень удачно. Шахты же по добычанию железа практически забросили, переключившись на добычу компонентов пороха.

Само оружие представляло собой гранату, поражающими элементами которой была речная галька, закрепленная глиной, замешанной на соке растения. Получилось очень даже серьезно.

Виктор сначала хотел сделать ружья с пушками, но качество металлургии оставляло желать лучшего, потому пришлось ограничиться примитивными бомбами. Да и тяжело с пушками...

– Уговорил, – вынужден был признать Старчек. – Когда выступаем?

– Завтра. Чего канительиться?

Четырехтысячная армия отправилась на восток с рассветом. Железный Легион уже привычно дополнился двумя тысячами простых, но хорошо обученных солдат, и пятью сотнями всадников. Нововведением являлись пять сотен бомбардиров, чьи выючные зитау несли на себе взрывоопасный груз, который был способен разметать всю армию в клочья. Потому Крамер их на всякий случай разделил на две части, построив далеко друг от друга.

По пути армия пополнялась ополченцами, и вскоре численность войск достигла пяти тысяч человек. Это было меньше, чем хотел набрать Крамер, но и этого, по его мнению, было вполне достаточно.

По мере приближения к лесу стали попадаться разрушенные деревни, они практически полностью выгорели, чего раньше лесные боту никогда не делали или делали, но очень редко. Зачем резать курицу, несущую золотые яйца? Но что-то изменилось, и они стали жечь поселения.

– Что делают, скоты, – негодовал Фловер Макклай, когда армия проходила мимо очередного пожарища.

Войска прибыли сюда, так как, по сведениям разведчиков, именно здесь последний раз объявлялись лесные боту. И, кажется, было это не так давно, запах пожарища был очень сильным, а кое-где до сих пор курился дымок.

– Я слышал, они таким образом призывают посланников богов, – поделился своими познаниями лейтенант Старчек. – Жертвоприношение и все такое...

– Зачем? – удивился Виктор.

– А кто их знает? Дикари же.

Армия форсировала реку и стала приближаться к лесу, где, по данным разведчиков, находились основные орды лесных боту.

Солдаты, особенно ополченцы, при приближении к лесу нервничали все сильнее.

Виктор их понимал, поскольку ему самому было не по себе. Темнота густого леса и удушливая сырость, исходившая оттуда, сильно его напрягала.

– Стой! – скомандовал генерал Крамер. – Стройся!

Казалось, воины выполнили этот приказ с облегчением.

– Что теперь? – поинтересовался Фловер.

– Не знаю. Ты их видишь?

– Правильнее будет сказать, что я их чувствую.

– Одних чувств мало, нужно выяснить, сколько их там.

– И как ты собираешься это сделать?

– Разведкой боем. Возьму Железный Легион и, пожалуй, ополченцев.

– Их-то зачем? Они и так чуть в штаны не наделали, а ты их в лес... это жестоко.

– Именно поэтому я их и беру. Долго они не продержатся. Короче, диспозиция такая: я иду в лес, когда дойду до его края, ты быстро выдвинешься перед с бомбардирами. Кавалерию поставь, ну скажем, на правый фланг. В лесу, я на это надеюсь, завяжется бой. Ополченцы выдержат не долго, спустя какое-то время за ними побегу и я с легионерами. Надеюсь, все сработает, и лесные боту побегут за мной – добивать...

– Тут мы их и встретим.

– Правильно. Но сначала я все же хочу попробовать с ними договориться.

– Ты знаешь, по-моему, у тебя ничего не выйдет.

– И все же...

Крамер подстегнул своего скакуна и галопом домчался до самого края леса.

– Эй, вы там! Есть кто?! Я вызываю вашего главного на переговоры.

Зитау нервничал, и Виктору приходилось прилагать много усилий, чтобы удержать его на месте и при этом видеть лес. Крамер сам не понял как, но он уловил какое-то изменение в листве, может быть, боковым зрением или даже шестым чувством. Он поднял щит, и тут же в него впился дротик, выпущенный из духового ружья.

– Оп! Назад! – крикнул Виктор, прищипнул зитау, и тот резво поскакал обратно.

Виктор еще не успел перекинуть щит на спину, а по ней уже шлепались дротики, отскакивая от стальных пластин. Впрочем, до своих солдат Виктор доехать не смог. Зитау вдруг свалился как подкошенный, чуть не придавив седока своей тушей. Когда Виктор посмотрел, в чем дело, то увидел, что вся задняя часть зитау утыкана маленькими оперенными шипами дротиков. «Яд», – догадался Крамер.

– Повезло тебе.

– Да уж... План остается прежним.

Когда последние детали были уточнены со всеми командирами, Крамер скомандовал: «Вперед».

За ровными рядами легионеров, чувствуя их уверенный шаг, шли ополченцы, прикрытые их мощной броней.

Солдаты, не доходя до леса метров двести, наглухо закрылись «черепашкой» и ускорили шаг. Буквально тут же в них из леса полетела целая туча дротиков, которая, описав короткую дугу, накрыла легионеров и часть ополченцев.

«Да их тут как грязи!» – подумал Крамер о лесных боту, но менять план было поздно, и он крикнул:

– Бегом марш!

Легионеры, не ломая построения, устремились вперед. Лесные боту успели сделать еще один залп, который оказался довольно результативным. Упало несколько легионеров, дротики прошли сквозь щели между щитами и попали в мягкие ткани, отскакивая от лат. Но самые большие потери понесли ополченцы, около трехсот человек полетели кувырком, сбитые на полном ходу. Яд хоть и не был смертельным, но действовал на центральную

нервную систему, обездвиживая свою жертву.

Легионеры ломанулись в чащу, увлекая за собой ополченцев. Им навстречу выскочили лохматые лесные боту, прикрытые какими-то листьями и шкурами. В руках они держали местную разновидность топориков – палки, увенчанные острым шипом. Кроме того, у них были короткие копья с наконечником из шипа или заостренного клыка. Но у некоторых, как заметил Виктор, имелись трофейные мечи долинных боту.

Крамер отвел брошенное в него копье и стал отбиваться от напористого дикаря, желавшего продырявить его своим оружием, больше смахивающим на альпинистский топорик.

Виктор отступал, удивляясь такой быстроте движений противника. Дикарь не имел какой-либо защиты в виде щита или чего-то похожего, но зато виртуозно орудовал топориком и копьем.

Крамеру приходилось лишь обороняться, избегая устремленного в него копья. Но вот Виктор уловил момент, когда дикарь сделал самый большой взмах оружием, и, воспользовавшись этим, сблизился с противником, и, чтобы его ошеломить, сначала хорошенько врезал ему своим ботинком по коленке и тут же нанес размашистый удар, разрезав неандертальцу кожу от плеча до бедра. Дикарь взвыл.

Виктор видел, как быстро тают силы его отряда. Лесные боту были в своей среде и продолжали насаждать, выдавливая солдат из лесу, и к ним продолжала подходить помощь. Кроме того, по солдатам, сошедшимся в поединке, стреляли из духовых ружей засевшие на особо крепких растениях стрелки, и снять их оттуда не было никакой возможности.

Вся эта схватка длилась не дольше полуминуты, но этого хватило, и сильно поредевшие ополченцы дрогнули и побежали назад. Задерживаться в лесу Виктор больше не видел смысла и скомандовал отступление.

Увидеть небо, не закрытое широкими листьями, было приятно и еще приятнее было осознать, что ты жив.

Легионеры, увешанные латами, бежали что было сил, представляя собой легкую добычу, но погони за собой Крамер так и не увидел.

– Ну где же вы, с-суки?! – в бессильной злобе прокричал Виктор в сторону леса. – Вот мы, что же вы медлите?

Но лесные боту не клюнули, оставшись на месте в своем лесу.

– Что теперь? – спросил Макклай.

– Переходим к плану «Б».

– И в чем он заключается?

– Гасить противника на его же территории.

– А это не преждевременно? Ты хоть примерно выяснил, сколько их там?

– Да хрен их знает, не видно же ничего. Но я думаю, примерно столько же, сколько и нас.

Виктор еще раз посмотрел в сторону леса и, сплюнув, закричал:

– Легионы, стройся в «клин»! Построить «коробки»! Вперед марш!

Солдаты построились согласно приказу. Передняя часть клина состояла из уцелевших легионеров Железного Легиона. Они, как самые защищенные и боеспособные солдаты, должны были проложить дорогу другим сквозь вражеские массы воинов. Остальные солдаты завершали «клин» своими «коробками», которые представляли собой миниатюрные каре по двадцать человек. Их единственной целью являлась защита поместившихся внутри этих каре бомбардиров. «Клин» завершали чуть больше двухсот человек оставшихся ополченцев и кавалерия.

В душе Виктор надеялся, что эти чертовы дикари испугаются такой армады и разбегутся, но вылетевшее из-за листьев леса облако дротиков показало, что надежды эти напрасны.

Кавалерия, согласно отмашке Крамера, отстала, она сейчас была просто бесполезна. Ее он думал задействовать для окончательного разгрома противника, если таковое все же

случится.

А сейчас были новые потери, дротики косили людей, поскольку солдатам защищать себя и других было гораздо сложнее. Но тем не менее движение продолжилось, и как в первый раз солдаты устремились в лес бегом.

Легионеры буквально прорубались сквозь лесных дикарей, углубляясь дальше в лес, ведя за собой «коробочки», которые тоже как могли отбивались от лесных боту, волнами накатывавшими на стену из щитов.

Крамер видел, что солдаты держатся изо всех сил, каждую секунду теряя то одного, то другого товарища, пораженного либо дротиком, либо вошедшим в спину копьем. Но Виктор ждал, когда противника будет как можно больше, и надеялся, что его солдаты выдержат и не начнут метать гранаты сами, ведь он так долго вдавливал в их головы понятия о дисциплине. И они пока не подводили.

Наконец, врагов стало достаточно много, к тому же Виктор почувствовал – еще чуть-чуть, и солдаты дрогнут, ведь их становилось все меньше и меньше, при этом практически не страдали лесные боту, разве что по своей неосторожности натыкались на мечи.

– Ну сейчас вы у меня кровью умоетесь, суки... Бомбардиры, бросай заряды! – закричал Крамер что было сил, чтобы перекричать рев напуганных лесных дикарей.

Его приказ продублировался всеми солдатами, как волна, расходясь от брошенного в воду камня.

Бомбардиры только того и ждали. Держа сразу в обеих руках по гранате, они подносили заряды к горевшим все это время факелам и, поджигая фитили, быстро бросали их в ревущие толпы врагов как можно дальше. В воздухе оказались сразу десятки зарядов, которые равномерно засеивали все пространство вокруг.

При этом фитили у гранат были разной длины и первыми полетели те, у которых они были длиннее, а потом уже с короткими. Все это было задумано для достижения максимального поражающего эффекта. И он был достигнут.

Лесные боту не видели угрозы в летящих в них глиняных шарах, тем более что они если и попадали по голове, то не так уж и больно били. Но вот когда они начали взрываться, было уже поздно.

Практически одновременный залп громких разрывов в один момент настигал лесных боту острыми камешками. Лесные воины валялись как подкошенные, мертвые или тяжело раненные. Уцелевшие боту с дикими воплями бросились прочь, сквозь чащу.

За беглецами устремилась кавалерия, для которой взрывы и были сигналом к началу атаки.

Крамер не стал останавливать пеших солдат, которые разрушили порядки и начали добивать раненых, в конце концов, их можно было понять.

40

Лесные боту бежали. Гоняться за ними по лесам было бессмысленно еще и потому, что они не имели постоянных стоянок и все время перемещались вслед за миграцией лесных травоядных животных. Они ведь были кочевниками, такими хищниками, преследующими свои жертвы. На долинных боту они нападали, когда стада уходили далеко, и они не могли их догнать, или же для умиротворения богов, когда это считали необходимым их жрецы.

– Ну, надеюсь, это было последнее наше сражение, – сказал Фловер Макклай, когда армия, уменьшенная в боях наполовину, остановилась на ночлег.

– Очень бы хотелось в это верить. Но нам нужно сделать еще один рейд в лес.

– Да, я помню. Набрать материала для строительства парусника. Но мне кажется, проблем у нас с этим не будет. Теперь они к нам побоятся приблизиться.

– Не они, так другие...

– О! Смотри, какая вспышка на небе!

– Где? – Виктор Крамер проследил за рукой Фловера. – Наверное, обычный метеор. Их

тут сотня за ночь сгорает.

Метеоритные дожди были довольно частым явлением, поскольку вся эта солнечная система была буквально наспигована метеоритами, из-за которых, собственно, и погиб транспорт, на котором сюда прилетели беглецы.

– Я бы не сказал, – с сомнением проговорил Фловер. – Такое впечатление, будто вспышка была очень далеко... Впрочем, наверное, ты прав, мне просто почудилось.

– Спи давай.

– Уже сплю.

Между тем вспышка действительно была, но не в атмосфере планеты, а за многие десятки миллионов километров от нее.

Глубину космоса прорезала ослепительная вспышка, в сотни раз ярче местного светила. Экипаж корабля знал местные особенности этой солнечной системы, ее чрезвычайную насыщенность скальными породами, потому судно сразу же сделало несколько залпов из пушек, и мощнейшие взрывы очистили пространство от каменного мусора на тысячу километров вперед.

В систему вошел огромный, почти километровой длины транспорт.

– Мы на месте? – спросил капитан корабля Цек Шонте. Он был новым командиром корабля и никогда не бывал здесь.

– Так точно, мой капитан. Вот наша цель, – лейтенант Нес Мети показал на маленькую точку на экране, обведенную в пульсирующий квадрат.

– Кошмарная система. Лейтенант, вы не знаете, почему здесь так много метеоритов?

– Есть версия, что относительно недавно, по космическим меркам, естественно, – сразу же оговорился лейтенант Мети, – в одну из планет врезался другой объект, размерами соизмеримый с планетой второго разряда.

– С чего это взяли?

– Четвертая планета движется по сильно наклоненной и чрезвычайно вытянутой орбите. А между четвертой и пятой планетами слишком большое пространство, одним словом, ученые считают, там и должна была быть пятая планета, но ее нет, только более плотный метеоритный пояс.

– Подумать только, столько свободного пространства вокруг, и ведь надо же было врезаться именно в другой шарик, вместо того чтобы пролететь мимо. Ладно, начинай движение к Д-67А.

– Слушаюсь, мой капитан.

Корабль начал свое движение к намеченной цели. Мелкие метеориты беспрестанно били по корпусу корабля, вызывая у нового капитана гримасу, как от зубной боли. Он только прикидывал, сколько будет потрачено средств на косметический ремонт, чтобы выправить все вмятины. Деньги были не его, но ему не хотелось, чтобы о нем говорили как о не экономном офицере, которому безразлично государственное имущество.

Наконец, после очередного удара в борт он не выдержал и спросил:

– Лейтенант, неужели нельзя повторить артиллерийский залп?

– Можно, но они достаточно дорогие, дешевле будет подлатать корпус. Кроме того, особенно большие метеориты мы сбиваем лазером, это камни от разрушенных глыб бьют нам в корпус.

– Хорошо. Долго еще?

– Еще двадцать минут, мой капитан.

Корабль продолжил свое относительно неспешное движение, проглатывая сотни километров в считанные секунды. В исходное время транспорт завис над планетой, встав на ее орбиту.

– Мы над планетой, мой капитан.

– Вижу. Начинайте созыв дикарей.

– Слушаюсь...

В соответствии с приказами лейтенанта от корабля отделилось несколько специальных судов, переделанных из тактических бомбардировщиков для своих специфических целей. Эти корабли снизились практически до атмосферы планеты и начали сбрасывать свои непомерно огромные бомбы, имевшие не боевое, а скорее шумовое и показное действие, проще говоря – салют, предназначенный для аборигенов, чтобы привлечь их внимание, как это делалось уже сотни, если не тысячи раз.

Бомбы в соответствии с программой планировали вниз и на заданной высоте взрывались, особенно эффектно это получалось на темной стороне. Далее суда выходили на самую низкую орбиту, строясь в шахматном порядке над континентами планеты и, устремив вниз стволы своих лазерных пушек, били световым лучом, прорубая атмосферные слои и доставая ими до самой поверхности.

Капитан Шонте наблюдал за огромными пятнами света, появляющимися в атмосфере после прохода бомбардировщиков, и их дальнейшими действиями.

- Красиво. Как долго нам ждать сбора дикарей?
- Тридцать оборотов планеты, мой капитан.
- Так долго?!
- Увы, мой капитан, у дикарей нет средств передвижения...
- Понятно. Тогда я хочу лично поучаствовать в отборе материала.
- Как скажете, мой капитан.

41

Виктор проснулся от ослепительного света, резавшего даже через закрытые веки. А от его эпицентра, находившегося далеко на севере, медленно расходилось множество огромных белых шаров, которые плавно падали, разбрасывая искры.

– Ни хрена себе метеор! – воскликнул Фловей Макклай, вскочивший с земли, впрочем, как и Курт Старчек с Крамером.

– Странные какие-то метеоры, – сказал Виктор, – одновременно на севере, западе и востоке.

На востоке и западе действительно белели такие же белые пятна, но они наполовину были скрыты за горизонтом.

– И что странно, – продолжил Крамер, – наши аборигены этому не особенно удивились. Будто для них это в порядке вещей.

- Действительно, – озадаченно сказал Старчек. – Сами, что происходит?
- Закройте уши, вы что, забыли?
- Что забыли? – не понял Старчек.
- Не время выяснять, – оборвал расспросы Курта Виктор. – Лучше, как они, закроем уши.

Они не успели приложить ладони к ушам, как раздался звук взрыва, впрочем, не такой уж и громкий. Наверное, боту раньше слышали его более громким, потому страховались, а еще немного погодя все почувствовали слабую ударную волну, которая заставила всех отступить на шаг.

- Что это было, Сами? – повторил вопрос Курт.
- Прибыли посланники богов, сейчас будет свет, к которому должны прийти лучшие из лучших, – ответил Сами. – Вы что, забыли, ведь вы же Вернувшиеся?
- Мы не забыли, просто когда созывали нас, применялись другие способы, – соврал Крамер, и, показав на появившийся тонкий луч желтого света, спросил: – А это и есть тот свет, идущий из земли, к которому нужно идти?
- Да. От каждой деревни по самому сильному воину и самой красивой женщине.
- И часто они так созывают?
- Раз в три-четыре года, – с недоумением ответил Сами.
- Свободен, – отпустил Крамер лейтенанта.

– Пришельцы, – сказал Фловер.
– Они самые, – подтвердил Виктор.
– Но кто? Тертары? Или еще кто-то?
– Вот это я и собираюсь выяснить, – ответил Крамер на вопросы Старчека.
– Я с тобой, – твердо сказал Макклай.
– Ладно, – не стал спорить Крамер. – Теперь окончательно ясно, нам нужно уматывать с планеты. Курт, пока я с Фловером буду выяснять, кто они, ты должен организовать поход в лес и добыть все необходимые материалы для строительства парусника, лучше с запасом. Думаю, лесным боту будет сейчас не до тебя, но если что, забросаешь их гранатами.

– Ясно. Это мы можем.

– Отлично, а я прямо сейчас отправлюсь в путь. Но и ты не затягивай.

– Не беспокойтесь.

Как и было сказано, Виктор с Фловером взяли по паре скаковых зитау и отправились к свету, бившему не то из земли, не то в землю.

Виктор Крамер с Фловером Макклаем скакали несколько дней, сменяя зитау, покрыв за короткое время рекордное расстояние, загнав бедных животных до полусмерти. Но спешили они напрасно. На месте никого не оказалось, только несколько человек, пришедших из ближайших деревень.

Вся поляна, куда ночью предположительно бил свет, представляла собой удручающую картину. Самый центр больше походил на черное зеркало, отдавая глянцем, на десятки метров вокруг окруженный пепельной землей, от которой отлетали большие облака даже при небольшом дуновении ветра.

Люди расположились поодаль от неприветливого места и просто ждали. И с каждым днем народу все прибавлялось. А ночью начинались новые световые шоу, прямо из космоса бил, как теперь уже догадались Виктор с Фловером, лазерный луч, которому поклонялись аборигены.

Однако почти три недели никто из тех, кто устраивал эти представления, не появлялся.

– Как ты думаешь, долго еще?

– Понятия не имею, – ответил Крамер. – Народу уже около пяти тысяч, думаю скоро. Меня другое волнует.

– Что именно?

– Один из аборигенов говорил, те смельчаки, которые пытались подсмотреть за священнодействием, также исчезали.

– Ну, дык ясен пень, их засекали и забирали с собой... или убивали.

– Меня как-то не прельщает ни первый, ни второй вариант.

– Меня тоже.

– Тогда нужно хорошо замаскироваться, а то сидим здесь под веточками да травкой какой-то, бери не хочю...

Недолго думая, приятели натаскали камней, посчитав их более надежной защитой от всевозможных форм сканирования, и построили из них укрытие, завалив травой, да так, что оставалась только маленькая щель для глаз.

– Я думаю, неплохо, – сказал Крамер, поглядев со стороны на убежище. – Хрен кто найдет.

– Я тоже так думаю, – донесся глухой голос Макклая из-под камней. – Залезай...

В этом шалаше было довольно душно, камни накалялись под солнцем, не спасали никакие ветки и трава. Кроме всего прочего, во все щели залезали всякие насекомые, которых приходилось выбрасывать живыми, поскольку на их трупы могло прибежать еще больше. А ночью, когда начиналось представление, приползали змеи погреться на камнях, сохранивших жар предыдущего дня. Но друзья не вылезали, чувствуя скорую развязку.

Однажды луч, вокруг которого танцевали аборигены, исполняя какие-то обряды, просто исчез посреди ночи, и люди буквально застыли в самых нелепых позах.

– Кажется, сейчас...

И действительно высоко в небе появилась яркая точка, которая быстро росла. Вскоре стали различимы дюзы, с ревом изрыгающие пламя.

Боту, все какие собрались: лесные, долинные, горные, в едином порыве упали на колени, а потом и вовсе легли, вытянув руки по направлению к месту посадки космического шаттла. Челнок включил иллюминацию, ярко осветив все пространство желтым светом, вызвав у боту рабелепный возглас.

Так люди лежали до самого утра, и ничего не происходило до тех пор, пока не взошло из-за горизонта солнце. Одновременно с первыми лучами с глухим стуком открылся вход в шаттл, и оттуда выбежало два десятка тяжело вооруженных солдат. И хотя было довольно далеко, Виктор разобрал, это не люди, хотя комплекцией были похожи.

– Кто же они? Жаль, бинокля нет... – проворчал Виктор.

– Да уж... Смотри!

Из шаттла, поражающего своими размерами, величественно ступая, вышел тертар, а вслед за ним и еще один.

– Тертары! – воскликнул Крамер, скорее с удивлением, чем с ненавистью. – Но как же так?!

С появлением тертара люди встали.

– Странно, какие-то они малорослые для тертар, – заметил Фловер. – Наши были на две головы выше нас, а эти только на одну. Да и кожа у них светлее.

– Действительно... но это несомненно тертары!

– Да, и в то же время нет. Посмотри, эта раса, которая у них ходит в солдатах, мне не знакома. Хотя тертары очень тщеславны, и даже своим рабам они показывали все планеты, которые покорили. Кроме того, их флот очень унифицирован, и я точно помню, кораблей такой формы у них нет, точнее, я не видел таких шаттлов.

– Я тоже, но это не важно, они или только похожие, нам нужно уматывать отсюда и как можно скорее.

– Тут я с тобой полностью согласен.

Тертар шел вслед за одним из солдат, державшим оружие наготове, но нападать на них никто не собирался, ведь это же были посланники богов, а точнее – только одного бога – бога Солнца, которому следовало поклоняться.

Еще один служащий той же расы, что и солдат, стал проводить выборочную проверку боту, ощупывая, заглядывая им во все места, какие только можно. Проверив таким образом человек двести мужчин и женщин, он что-то сказал несомненно главному – тертару, и тот кивнул головой.

– Бог Солнца благодарит вас за то, что вы откликнулись на его зов, – зазвучал голос из динамиков корабля. – А теперь заходите в чрево этой птицы, вас повезут служить ему.

Солдаты образовали живой коридор, и боту стали добровольно грузиться в шаттл. Погрузка шла довольно долго. Люди текли, словно речка, выходящая из озера, но все до единого боту были взяты на борт. Оставалось только удивляться вместительности челнока.

Шаттл, взревев дюзами, тяжело оторвался от земли и пошел в небо.

– А ведь я, откровенно говоря, до последнего считал, что посланцы богов – это лишь сказочки суеверных боту, – признался Крамер, вылезая из своего укрытия.

– Я тоже, хотя чувствовал, что-то здесь не так.

– Ладно. Поехали обратно, нам необходимо попасть на остров.

– Ты по-прежнему думаешь, будто там есть корабль?

– Не знаю. Но поискать нужно, иначе все наши мучения зря...

Курт Старчек сделал все, как ему велели, и к возвращению Крамера с Макклаем рядом с городом лежала целая гора стеблей тех растений, которые, высыхая, превращались в чрезвычайно прочный материал, из которого можно было строить корабль.

По возвращении Виктор с Фловем всем рассказали, что собой представляли эти самые «посланники богов», а Фловем также высказал свои сомнения относительно того, что эти пришельцы и есть тертары. Но как бы там ни было, все решили, что следует провести поиск шаттла, и, если потребуются, то даже совершить кругосветное путешествие для поиска средства, чтобы убраться с планеты.

Затягивать не стали, и строительство корабля началось. Построить океанскую шхуну на реке было сложно, да и опыта по строительству больших кораблей не было, поэтому решено было сделать катамаран. Сплавить к океану отдельные его сегменты было легче, и остойчивость должна была быть лучше, в то время как однокорпусной корабль в случае проекторной ошибки просто бы перевернулся.

Строительство продлилось погода.

– Ну, вроде бы ничего не забыли, – сказал Виктор Крамер, глядя на две просто огромные по местным меркам лодки, стоявшие на стапелях.

Лодки имели пятьдесят метров в длину, пять в ширину и три метра в высоту, их каркасы были обтянуты кожей сотен зитау, сшитых таким образом, чтобы предотвратить течь. Во всем этом им помогали рыбаки с побережья, из которых и решили набрать команду, поскольку они лучше всего знали океан.

– Да вроде нет, – ответил мастерской Мату, которому и предстояло стать капитаном судна.

– Тогда руби стапель.

Крепежные элементы, удерживающие лодки на суше, были перерублены, и одна за другой они съехали в воду, после чего их быстро пришвартовали к берегу, чтобы не унесло течением.

– Ну как, течь есть?

– Да вроде нет.

– Тогда загружай их.

Лодки быстро загрузили всем необходимым. Балластом – для осадки. Крепежными конструкциями, чтобы сделать из лодок полноценный катамаран. Мачтами с парусами и даже веслами, на тот случай, если у острова будет сложный фарватер.

– Готово, – крикнул Мату.

– Хорошо, завтра утром начнем их сплавлять, а то куда на ночь глядя...

Сплавление до океана заняло неделю. За это время выявилось несколько недочетов и течей, которые удалось устранить. В тихой бухточке из лодок сделали катамаран и поставили парус, и уже в таком виде корабль приплыл в деревню, где их дожидалась сотня солдат из Железного Легиона.

Виктор не боялся пиратов, их и быть не могло, но солдаты нужны были на острове, поскольку никто не знал, с чем там придется столкнуться. К тому же солдаты должны были привыкнуть к морю и не бояться воды.

– Пожалуй, их многовато для нашего суденышка, – выразил свои сомнения Крамер. – Особенно если учесть их тяжелую броню.

– Ты прав. Придется сократить наполовину.

– Но кого оставить? Или возьмем добровольцев?

– Нет, за нами они пойдут и в огонь и в воду. Сделаем проще...

Крамер подошел к старику, сидевшему на камне и смотревшему куда-то вдаль.

– Здорово, старче!

– И вам почтение.

– Все видишь?

Старик невозмутимо кивнул головой.

– Тогда скажи мне, кто из них не угоден богу воды? – При этом Крамер показал на своих легионеров.

– Все...

– Ладно, зайдем с другой стороны, – не сдавался Виктор. – Кто из них выдержит

испытание водой?

– Пойдем, посмотрим... – кряхтя, ответил старик, вставая.

Так с помощью старика, отобравшего из легионеров, по его мнению, самых храбрых, Виктор набрал себе боевую дружину в пятьдесят человек.

– Ты доверяешь мнению какого-то старика? – удивился Фловер.

– По-другому никак. Он прожил здесь всю жизнь, многое знает, разбирается в психологии людей и их отношении к воде.

– Может, ты и прав.

Задерживаться долго не стали. Собрав команду, которая под присмотром многоопытного Мату обкатала катамаран, загрузили его припасами и вооружением, и отправились в путь.

«Нептун» – так называли катамаран, резво бежал по большим волнам, высоко поднимая нос и потом падая куда-то вниз. Несмотря на тщательный отбор старика, половина солдат начала блевать в первый же час пути. Под вечер не выдержали и Крамер с Макклаем, и они вдвоем, не сговариваясь, одновременно подошли к корме и вывалили в море все, что недавно хоть и без аппетита, но съели.

– Удивительно, – отплеываясь, проговорил Виктор. – А ведь меня от невесомости даже не тошнило, а тут такое безобразие...

Катамаран продолжил свой бег по волнам. Ветер был почти попутным, отклоняя в сторону туго натянутые паруса, но матросы упрямо держали курс прямо на юг. Солдаты сидели внутри, не желая выходить на палубу, предпочитая ничего не видеть, а Виктору с Фловером океан даже начал нравиться, правда, только на третий день путешествия.

43

Катамаран продолжал вздыматься и падать на волнах вот уже месяц, уходя все дальше и дальше на юг, а земли так и не было. Уже продовольственные запасы подходили к концу, и быстрее всего исчезала пресная вода.

– А был ли остров? – спросил Фловер Макклай, который уже начал сомневаться в существовании земли. – Может, ты его с чем-то перепутал?

– Например?

– Ну не знаю... Может, помехи?

– Это был остров, – твердо ответил Крамер, стараясь убедить в этом самого себя. Ему уже и самому начинало казаться, будто никакого острова не было на радаре, и это плод его воображения или галлюцинация от нервного перенапряжения.

– А не может быть, что мы проскочили мимо?

– Все может быть, – вынужден был согласиться Виктор.

– Тогда...

– Плыдем еще неделю и поворачиваем обратно. Идет?

– Ну хорошо...

И друзья разошлись в разные стороны. Замкнутое пространство не способствовало хорошим отношениям, и они как опытные люди это понимали.

На рассвете третьего дня смотрящий вперед закричал:

– Земля!

Виктор стал озираться по сторонам и далеко на западе, когда «Нептун», взлетев на волне, достиг ее верхней точки, увидел бугорок земли. Даже безвылазно сидевшие внутри судна солдаты стали выбираться наружу, радуясь, как дети.

«Действительно, чуть не промахнулись, – невольно подумал Виктор. – Плыли бы ночью, ни черта бы не увидели. Остается удивляться, как рыбаки смогли без всяких навигационных приборов пройти больше тысячи морских миль, ориентируясь ночью только по звездам. Особенно если учесть, что они никогда не забирались так далеко».

Моряки развернули косой парус на нужный угол, повернули рули и легли на новый

курс, к земле.

При ближайшем рассмотрении остров производил не такое уж благоприятное впечатление, как издалека. Высокие, практически отвесные берега, от которых сразу же начинался темный густой лес.

– Идеальное место для базы, – тихо прошептал Фловер, подавленный мрачностью увиденной картины. – Так и хочется отсюда смотаться.

– Ты прав. Мату, давай обойдем остров, поищем место для нормальной стоянки.

– Слушаюсь, сэр.

«Нептун», отойдя от острова, чтобы ненароком не зацепиться за риф, начал его обход на максимальной скорости. Несмотря на это, обход завершился только поздно вечером, ибо они надолго задержались для набора пресной воды, которая водопадом лилась прямо в океан с крутого берега. Катамаран вошел в неприметную бухточку, где берега были наиболее пологими.

– Я думаю, площадь острова примерно тысячи три квадратных километров, – поделился своим мнением Макклай.

Виктор по памяти сверился с информацией, полученной им от радара спасательного челнока и, кивнув головой, добавил:

– Примерно, может, даже чуть больше...

– Но на берег я не пойду.

– Подождем до утра, – согласился Крамер, которому тоже не улыбалось на ночь глядя углубляться в густые джунгли острова и тем более ночевать там.

Ночь прошла беспокойно. Заснуть мешало возбуждение от того, что они почти достигли своей цели. Им казалось, будто стоит сойти на берег, как они получат желаемое. А потом начали раздаваться пронзительные крики ночных животных. Таких криков на материке слышать никому не доводилось. От этих воплей кровь стыла в жилах и неприятно холодило в животе.

Заснули только под утро, когда крики прекратились или просто мозг перестал обращать на них внимание, а проснулись все с тяжелой головой. Все же катамаран на веслах приблизился к берегу и бросил якорь. Перегружаться на берег было решено на лодке, чтобы ударом о землю не повредить корпус катамарана. Вторая лодка осталась на «Нептуне».

– Мату, до нашего возвращения ни в коем случае не сходите на берег. И вообще лучше отойдите подальше, – неожиданно для себя приказал Крамер, уж больно его нервировал внешний неприветливый вид острова.

– Как прикажете, сэр.

– Хорошо.

Последняя партия солдат пристала к берегу вместе с Виктором Крамером. На судне осталась только команда из пятнадцати матросов. Приставшую лодку закрепили на берегу, чтобы ее не смыло приливной волной.

– Осталось решить, где искать базу, – браво сказал Макклай, когда все солдаты разобрали свое вооружение и пожитки, встав в походный строй.

– А чего тут решать. В центр острова нужно идти...

– Тоже верно.

Прямо от бухты в глубь леса шла какая-то странная полоса. Не то звериная тропа, не то дорога, на которой практически ничего не росло.

– Знаешь, для звериной тропы она немного великовата, почти три метра шириной... и уж больно она прямая.

– Значит, это дорога, – как можно бодрее сказал Крамер. – Это даже хорошо, выходит, мы на верном пути и здесь действительно есть база.

– Очень надеюсь на это.

Дорога шла под небольшим уклоном вверх, и лес за десять километров от побережья стал чуть реже и светлее. Даже влажная духота была развеена легким океанским ветром.

– Хм, – снова нарушил тягостное молчание Фловер. – Чем дальше в лес, тем больше

дров...

– Ты это о чем?

Виктор Крамер покосился на своего друга.

– Мне все время чудится, будто там кто-то двигается параллельно с нами, аж мурашки по спине. Бр-р-р...

Виктор оглянулся на своих солдат, те тоже вели себя нервно. «Лес не их стихия, – постарался успокоить себя Крамер. – Но чутья у них не отнять».

– Построить «коробку», – приказал Виктор.

Солдаты быстро перестроились в каре, поудобнее расположив под рукой сумки с гранатами, которые после небольшого усовершенствования химиком можно было поджигать как спичку об черкаш, широкой полосой висевших у них на груди. Такая же сумка была и у Крамера с Макклаем.

– Действовать по обстоятельствам, – на всякий случай добавил Крамер, чтобы солдаты не были скованы прямым приказом.

Отряд остановился на короткий отдых. Позади были пятнадцать километров пути и три часа ходу.

– Как думаешь, долго еще идти? Три тысячи квадратов это не хило...

– Да не так уж это и много. Половину пути до центра острова, я думаю, мы уже проделали. Немного осталось. Отряд, стройся.

Солдаты построились и снова зашагали вперед, внимательно всматриваясь в темноту чащи. Теперь уже Виктор заметил, что кто-то действительно прыгнул из одного куста в другой. Больше всего ему не понравилась форма преследовавшего их существа, уж больно оно смахивало на человеческое, только слишком волосатое. «Может, просто показалось? – подумал Виктор. – В конце концов, откуда здесь могут быть люди? Уж слишком далеко от материка».

– Эти твари исчезли, – вдруг сказал Макклай. – Я их не чувствую уже больше десяти минут.

– Это не к добру, – сказал Виктор, который также не ощущал постороннего присутствия и вопреки логике потянулся за гранатой.

Фловер проследил за действием командира, с пониманием ухмыльнувшись, дескать, ясен пень, это только затишье перед бурей, и тоже достал взрывной снаряд.

Нападение случилось неожиданно. Что-то пролетело мимо с характерным свистом рассекаемого воздуха, и несколько солдат упало замертво. Еще несколько упали с криком, зажимая свои раны на руках или ногах. И сам Крамер отступил на шаг, с удивлением обнаружив, как что-то ударило ему в грудь и разлетелось в мелкую щепу.

Виктор с Фловером еще не успели отдать приказ, как солдаты сами, словно на учениях, уже построили «черепаху», надежно закрывшись щитами от ломких стрел.

– Внимание! – взял под контроль ситуацию Виктор Крамер. – Зажечь гранаты, бросок!

Кто мог, подожгли фитили и бросили в быстро приближающегося врага, который ринулся врукопашную, размахивая какими-то жуткого вида тесаками, видя, что стрелы не дают желаемого результата.

Крамер тоже бросил свою гранату, прикрываясь щитом от летящих стрел. Почти двадцать гранат взорвались в самой непосредственной близости от нападавших. Кого-то из них отбросило в сторону, но большинство словно обо что-то споткнулись. Раненые нападавшие дико заверещали, да так пронзительно, что Виктору захотелось закрыть уши руками.

Первая атака была отбита, и даже невидимые лучники, испугавшись грохота гранат, скрылись, прекратив свой обстрел.

– Ну и кто мне скажет, что это за уроды? – пнув труп нападавшего, спросил Крамер.

– Спроси чего-нибудь полегче, – парировал Фловер, разглядывая дикаря.

Дикарь был явно не человеческой расы. Тело было покрыто темной короткой шерстью, впрочем, какое-то подобие одежды на нем все же было. Ушей на привычном месте не было. Из широкого приплюснутого носа текла струйка красной крови, капая на землю.

– Черт... это усложняет дело, – сказал Виктор. – Кто-то оставил здесь не слабую охрану. Цепные псы из них еще те...

Фловер вдруг отскочил в сторону, словно на пружинах, уворачиваясь от длинного когтя на слишком длинной руке. Дикарь оскалился, обнажив длинные клыки зубастой пасти.

– Да эта тварь жива!

– Вижу.

Крамер быстро вытащил меч и приставил ее к горлу «охранника». Дикарь притих, видимо хорошо понимая предназначение данной вещицы.

– Что ж, зачатки разума у них явно налицо, – констатировал Фловер Макклай.

– Кто ты такой?! – как можно отчетливее спросил Виктор Крамер, глядя прямо в желтые глаза дикаря. – Ты понимаешь меня? Кто ты?

Пленник неожиданно дернулся в сторону и, освободившись, сильно хромя бросился в лес. Виктору не оставалось ничего другого, как метнуть в дикаря свой меч, который с хрустом вошел в спину, от чего дикарь рухнул как подкошенный, взмахнув своими длинными руками.

– Явно не местный.

– Факт, – согласился Виктор, вынимая меч из спины дикаря.

Легионеры подтвердили, что таких существ, – их вдоль дороги лежало двадцать шесть особей, и для надежности их проткнули мечами, – они никогда в жизни не видели и ни о чем подобном не слышали даже в легендах.

Потери среди самих солдат составили семь человек убитыми и четверо ранеными. Уцелевший фельдшер оказал им помощь, и уже через десять минут отряд продолжил путь, оставив убитых на обочине дороги. Было ясно, задерживаться надолго здесь нельзя. Дикари скоро придут в себя, и, вероятнее всего, повторят нападение. Их предназначение на этом острове Крамер с Макклаем, после недолгого обсуждения, определили как службу, то есть они представляли собой своеобразных охранников, призванных убивать всех, кто здесь появится.

– Все равно непонятно, – продолжил обсуждение Фловер, – если здесь есть база, и они ее охраняют, то как они определяют, кто посторонний, а кто нет?

– Не знаю, – пожал плечами Виктор. – Они ведь не напали на нас сразу, наверное, с чем-то сверялись. Может, они тоже поклоняются какому-нибудь идолу, который у них стоит в святилище, и всех непохожих на него они должны уничтожать, а этим «посланникам богов» – оказывать всяческое содействие... Примерно так.

– Неплохая версия, и, скорее всего, так оно и есть.

На искомую базу отряд буквально наткнулся после небольшого поворота, и Крамер даже не удивился, увидев ее. Внешне здание выглядело неказисто, серое монолитное круглое строение на площади примерно в двести квадратных метров, а в высоту всего четыре метра. Удивительно, но нигде не удалось обнаружить ничего похожего на вход. Соружение вообще не имело никаких выступов и щелей, как его не рассматривали. Правда, были какие-то круглые отверстия метровой глубины. Виктор потыкал в них палками, но безрезультатно, ничего не произошло.

– Может, должен быть какой-то ключ? – предположил Фловер. – Ведь зачем-то нужны эти дырки.

– Или пароль, вроде: сим-сим, открой дверь, – с горечью усмехнулся Виктор. – Вряд ли... Подумай сам: катастрофа, корабль гибнет, тебе не до ключей. Хотя, может быть, их спасательные капсулы сразу оснащены неким универсальным ключом для таких баз. Но это маловероятно.

– Почему?

– При приземлении челнока ключ может сломаться. И потом, посмотри на отверстие, оно же двадцать сантиметров в диаметре и не хилой глубины. А теперь представь себе, какой должен быть ключ.

– М-да... Может быть, действительно пароль?

– Ну тогда нам тут до скончания веков торчать. Лучше давай посмотрим, что там на крыше.

С помощью легионеров, построивших из своих щитов лестницу, Крамер с Макклаем забрались на крышу.

– Вот ведь дерьмо какое! Не везет так не везет, и все тут! – начал терять терпение Виктор, всплеснув руками и махая ногой, словно пиная невидимого врага или мяч в бессильном порыве злости.

На крыше было пусто, даже дырок неизвестного назначения не имелось. Просто идеально ровная, круглая площадка и все.

– Просто невероятно...

Друзей постигло настоящее разочарование. Они надеялись, что их проблемы решатся разом, едва они придут, как сразу же попадут на базу, а там их будет ждать корабль. Но так не произошло.

– Разгадка должна быть где-то рядом, – твердил Виктор, никак не желавший смириться с мыслью, что все это зря.

– Хм-м, – усмехнулся Фловер, – как известно, правда где-то рядом, хе-хе...

Друзья спустились с крыши. Делать там больше было нечего.

– Пора возвращаться обратно на судно.

– И что потом?

– Я не успокоюсь, пока не обойду этот остров вдоль и поперек, – с фанатизмом сказал Виктор. – Вход должен быть, и он где-то здесь, и я его найду во что бы то ни стало.

– Ладно, пойдем. Хотя постой...

– Фловер, ты чего задумал?

Макклай осторожно засунул руку в отверстие и стал медленно продвигать ее вглубь, ощупывая идеально ровные стенки.

– Просто хо... ай! – вскрикнул Фловер и выдернул руку из отверстия.

– Что случилось?!

Макклай показал свою руку, на ладони виднелось красное пятнышко крови.

– Меня кто-то укусил, черт!

Крамер взял ветку и стал ожесточенно ею там шуровать, пытаясь выяснить, кто там спрятался. Ведь могла оказаться какая-нибудь ядовитая змея или еще кто похуже, правда было странным, что у змеи всего один зуб, но тем не менее... Но кроме пыли там ничего не обнаружилось.

– Там пусто, – через минуту сказал Виктор.

– Тогда...

Макклай не успел договорить. Послышался знакомый свист, глухие удары стрел о стену, и четверо солдат стали медленно оседать на землю, им уже ничем нельзя было помочь.

Легионеры не спасовали и на этот раз. Снова была построена «черепашка», и в лес полетели гранаты, пресекая всякую возможность нападения. Только на этот раз дикари не испугались взрывов и продолжали обстрел.

Еще один легионер глухо вскрикнул, стрела влетела в щель между щитами и воткнулась ему в руку. Он попытался ее выдернуть, но стрела оказалась слишком ломкой, и наконечник остался внутри.

– Да, командир, похоже, обойти этот остров нам не суждено.

– Уходим.

Легионеры под огнем перестроились в каре, и как бы им не было страшно, зашагали в лес. Стрелы бились о плотную стену из щитов, а Фловер с Виктором периодически бросали

гранаты в подозрительные кусты, и иногда оттуда доносились жуткие крики боли.

Иногда обстрел прекращался, и солдаты ускоряли шаг, и только вбитая им в голову дисциплина и предостерегающие приказы Крамера останавливали их от позорного бегства.

Иногда дикари устраивали засаду, и без «огневой» подготовки лучников бросались врукопашную, в одну секунду сближаясь с солдатами. Закипали рукопашные схватки, во время которых легионеры несли самые тяжелые потери. Крамеру с Макклаем тогда приходилось бросать гранаты в самой непосредственной близости, чтобы отогнать назойливого врага.

Между тем гранаты подходили к концу, хотя сумки с гранатами старались с убитых снимать, правда, получалось это не всегда. Таял и сам отряд, в тот момент, когда люди увидели спасительную воду, легионеров насчитывалось всего двадцать шесть человек, причем половина была серьезно ранена, и непонятно было, как они вообще держались на ногах. «Наверное, потому что оставаться здесь никому не хочется», – отстраненно подумал Крамер.

Солдаты под непрекращающимся обстрелом добрались до самой кромки воды. Лодка, о чудо, была на месте, и что самое интересное – цела. Но в шлюпку могло погрузиться только десять человек, не оставляя же здесь остальных.

– Мату, мать твою! Гребни сюда! И гранат побольше прихвати! – закричал Крамер, стоя по колено в воде.

Дикари вели обстрел из леса, опасаясь выходить на открытое пространство прибрежной полосы, боясь смертоносного действия гранат. Они не знали, что последнюю гранату Виктор уже давно метнул, и теперь их сумки были пусты.

«Нептун» спешил на помощь, по бортам мерно поднимались и опускались весла, кроме того, был поднят парус, и все это придавало ему хорошую скорость. Катамаран развернулся метров за двадцать от берега, дальше идти было опасно, и к берегу пошла шлюпка. Два матроса гребли изо всех сил, стараясь не опоздать, ибо дикари решились на очередную атаку.

– Держать строй! – приказывал Виктор, удерживая солдат от соблазна сбросить с себя тяжелые латы и отправиться на корабль вплавь.

Дикари сначала приближались к поредевшему отряду несмело, ожидая броска в свою сторону маленьких, но очень опасных шариков. Подойдя на дистанцию броска и увидев, что взрывов нет, они бросились со всей возможной скоростью. И что было самое поганое для легионеров – дикарей было больше раз в десять.

Первые ряды атакующих схватились с легионерами, но в этот момент к берегу пристала вторая лодка с «Нептуна». Виктор подбежал к ней и буквально вырвал сумку с гранатами из рук матроса. Вдвоем с Фловем они стали поджигать фитили и бросать заряды в толпы врагов с такой скоростью и частотой, будто у них было по десять рук.

Раздались частые взрывы, и вся армия дикарей отхлынула назад, оставляя на гальке десятки тел своих погибших и раненых товарищей.

Оставшиеся в живых пятнадцать легионеров без приказа сели в лодки и отправились на катамаран.

– Уф, – тяжело выдохнул Фловер, забравшись на палубу «Нептуна». – Я думал все, конец нам.

– Какие будут приказания, сэр? – спросил подошедший капитан корабля Мату, с опаской поглядывая на берег. Там бесновались дикари, но среди них легко можно было заметить спокойных лучников, натягивавших тетиву своих тугих луков.

– Уматываем отсюда к чертовой матери, Мату! Плыдем домой, капитан.

– Есть, сэр!

– Живее!

Первые стрелы легко достигли корабля, воткнувшись в его борта и щиты, выставленные легионерами для собственной защиты. Впрочем, все же один матрос упал в воду со стрелой в груди. Но это уже не могло ни на что повлиять, и «Нептун», набирая максимальную скорость, уходил на север от этого безымянного острова, обратно на материк

Путь обратно занял полтора месяца. Из добравшихся до корабля легионеров выжило только пять человек. Остальных пришлось сбрасывать за борт одного за другим каждые два-три дня, поскольку их раны вздувались, покрывались какой-то чернотой, и они умирали в ужасных мучениях, и ничто им не могло помочь, это говорило о том, что стрелы были отравленными.

Фловер Макклай остался цел, его рана на ладони затянулась, и они хоть и ждали какого-то подвоха, но ничего с ним не произошло, это было странно, если не сказать больше.

Впрочем, доктор Хенц Локк, когда ему обо всем рассказали, предположил, что у Фловера Макклая всего-навсего была взята проба ДНК.

— Но, Док, так ничего и не произошло, — сказал Фловер.

— Все очень просто, твой образец ДНК не совпал с ДНК так называемых посланников богов, и, как ты сказал, ничего не произошло, и дверца не открылась... Скажи спасибо, что яда не впрыснули.

— Спасибо... — хмуро обронил Макклай.

— Надо повторить попытку, — сказал Крамер. — И обыскать там все. Должен быть другой вход или мы его там сделаем...

— С ума сошел?! — ужаснулся Фловер. — Я туда больше ни ногой, ни за какие коврижки!

Но как бы там ни было, подготовка к новому походу началась буквально на следующий день. Курт Старчек совершил несколько вылазок в лес, разметав там всех лесных боту, вставших на его пути, и добыл все необходимое для строительства еще нескольких катамаранов.

Через полтора года все подготовительные работы были закончены, и на воду в дополнение к «Нептуну» было спущено еще три таких же катамарана. За это время Виктор Крамер совместно с химиком добился от металлургической промышленности такого качества, что можно было сделать ружья, ими и вооружили двести человек, которые должны были отправиться на остров. Кроме того, повысили мощность взрывчатки, загрузив ею корабли под «потолок». И с первым попутным ветром катамараны отправились в путь.

Корабли благополучно добрались до острова, и Виктор смог обшарить остров вдоль и поперек, как этого он и хотел, но найти ничего не удалось. Несмотря на новое мощное и дальнобойное оружие в виде винтовок, отряд Крамера нес большие потери, и через неделю поиска от экспедиционного корпуса в двести пятьдесят человек осталась только половина.

Залпы винтовок косили врага десятками, прорубая в лесу целые просеки, но создавалось впечатление, будто их от этого становится только больше. Виктор недоумевал, откуда здесь столько дикарей? Ведь им всем нужно чем-то питаться, а остров не такой уж и большой.

Не получив никаких результатов и не найдя другого способа проникнуть на чужую базу, Крамер решил проделать в нее вход с помощью взрыва.

Усовершенствованную взрывчатку закладывали в отверстия, взрывали ее у основания и на крыше, но все было бесполезно. В отчаянии Крамер заложил у основания всю имеющуюся взрывчатку, но единственное, что он получил, взорвав ее, так это маленькую трещину двухметровой длины, в которую невозможно было протиснуть даже кончик лезвия ножа. Многометровые подкопы под сооружение также ни к чему не привели. Входа не было.

Стало понятно, что все методы исчерпаны, и всё бесполезно. Пришлось вернуться не солоно хлебавши, потеряв при этом ко всему прочему два катамарана. Один, стоявший ближе всего к берегу, дикари-охранники затопили ночью, перебив весь экипаж. Еще один пропал во время ночного шторма, когда все возвращались обратно.

— Значит, не судьба, — только и смог сказать Виктор Крамер по возвращении.

— Что теперь будем делать? — спросил Фловер. Он, как и обещал, не участвовал во

втором походе на остров.

– Не знаю. Ждать посланников богов. Они ведь тут появляются с периодичностью в три-четыре года. Значит, осталось около года, максимум два.

– И что потом?

– Да не знаю я! – взорвался Виктор, но, чуть успокоившись, продолжил: – Не знаю. Можно напасть на них и завладеть их шаттлом, но нам это не поможет. Наверняка на орбите у них корабль-матка, значит, нам в любом случае не уйти, ибо они тут все перепашут, лишь бы вернуть свое имущество.

– А если доктор прав?

– Ты это о чем?

– О ДНК. Нам нужно лишь завладеть ДНК этих посланцев. Найти способ сохранить ее и вернуться на остров. Ну, как?

– Неплохо, – покачав головой, согласился Виктор. – Эта идея стоит того, чтобы ее обмозговать. Только есть множество проблем. Тот, кто отрубит божественному посланцу палец, тут же лишится жизни, а местные боту на это ни за что не пойдут, это раз. Во-вторых, как мы уже знаем, у пришельцев совершенная система слежения...

– Ну не такая уж и совершенная, – перебил Виктора Фловер. – Мы же сумели остаться незамеченными.

– И все же, если даже нам удастся получить образец ДНК, далеко мы с ним не убежим.

– Отрежем палец, ломанемся в толпу, смешаемся с ней и спрячемся в заранее оборудованный схрон, который они ни за что не найдут. А еще лучше в туннель, который выкопаем заранее. Сами убежим и трофей прихватим...

– Уже лучше... Может случиться, что тот, кто нам нужен, не появится.

– Надеюсь, такого не будет.

Все оставшееся время люди потратили на усовершенствование столь опасного плана и на подготовку для его осуществления. Поскольку пришельцы приземлялись всегда в одном и том же месте, то это существенно упростило задачу. Был выкопан длиннейший туннель, на всякий случай с несколькими входами и выходами.

Больше делать было нечего, и все стали ожидать очередного прибытия посланцев богов с какой-то внутренней пустотой. И они появились с полугодовой задержкой, которая всех сильно извела. Вспышки днем не заметили, но вот раздавшийся гром среди ясного неба услышали все.

– Ну что ж, давно пора, – отрешенно сказал Виктор и стал собираться в дорогу. Внутренне он надеялся, вдруг эти посланцы никогда здесь больше не появятся, хотя и понимал, что его желание – просто чушь собачья.

46

Виктор Крамер с Фловером Макклаем на скаковых зитау быстро добрались до желтого столба света. Они, как и все остальные, плясали ночью в ритмичном танце, в своеобразном хороводе вокруг этого света, пока он внезапно не исчез. Далее все произошло все точно так же, как и три с половиной года назад. Приземлился шаттл, и до утра, вплоть до восхода солнца, освещал всех своими софитами, не издавая ни звука.

«Что они ночью-то делают? – удивлялся Крамер. – Пересчитывают вручную боту?» Виктор представил, как кто-то, окруженный сложнейшей электроникой, тыкая карандашом в экран, пересчитывает лежащих на земле боту, и ему стало смешно.

Наверное, это было заметно, ибо Фловер спросил:

– Ты чего?

– Да так, пылью подавился.

Длинный створ шаттла открылся, и Крамер с Макклаем встали на ноги одними из первых и быстренько подбежали поближе к спустившемуся трапу, встав буквально за спину одному из вышедших охранников.

За спиной охранника Виктор поудобнее переместил мешочек, куда нужно было положить добытый образец ДНК, а что это будет: палец или целая кисть руки, уже не так важно. Хотя последнее было предпочтительнее, и, как ни странно, легче выполнимо. После чего он поудобнее перехватил в руке меч, готовый в одну секунду прирезать охранника и броситься на посланника.

Сам же образец решено было законсервировать, а точнее заспиртовать. Доктор сказал, ДНК в спирте не испортится. А морозильник химика, напичканный различными охлаждающими химическими ингредиентами, вполне сгодится. Однако этот способ отвергли как не слишком надежный и сложный в эксплуатации.

– А что, если нам захватить не только шаттл, но и весь корабль? – возбужденно предложил Фловер. – Видишь, сколько здесь долинных боту...

– Не получится, – сказал Виктор. – Захват тертарского корабля был настоящим чудом из чудес, не стоит испытывать судьбу дважды. Тем более, это же боту, а не мы, земляне. Для них инопланетяне – посланцы богов, ни у кого из них не поднимется рука...

– И правда, все время упускаю это из виду.

– А теперь тихо, посланец вышел...

Не то тертар, не то еще кто-то действительно вышел из корабля. Он с удовольствием потянулся и вдохнул воздух. Видимо, он слишком утомился во время долгого перехода с искусственной гравитацией и климатом.

– Иди, Махо, проверь их, – сказал посланец своему подручному. – Действительно ли пришли лучшие, а не больные и хромые...

– Слушаюсь, мой капитан, – ответил проверяющий, не обращая внимания на его смех.

Махо без страха углубился в толпу боту, производя выборочный осмотр, как осматривают лошадей на конюшне.

Крамер не удивился тому, что он понял, о чем говорил капитан. «В конце концов, мы должны понимать, о чем говорят хозяева, – подумал Виктор, – для того и обучили».

Виктор нервничал, этот посланец никак не хотел спускаться с трапа, переминаясь с ноги на ногу на входе. Наконец, капитан, словно заметив что-то интересное, стал спускаться вниз, и едва он сделал первый шаг, Крамер понял, что у них ничего не получится. Не потому, что он не сможет дотянуться или убежать с образцом, а потому, что они не предусмотрели одну простейшую вещь.

«Как же я раньше об этом не подумал! – стал корить себя Виктор. – Это же очевидно, как белый день, мать-перемать!»

– Ничего не выйдет, – тихо сказал Виктор, отступив на шаг от охранника и внимательно наблюдая за посланцем.

– Что не выйдет? – не понял Фловер. – Он сейчас поравняется с нами.

– Я не об этом. Даже если я отрублю ему руку, и нам удастся с ней скрыться, и даже если база на острове откроет нам все двери, среагировав на ДНК, и мы найдем там челнок, все равно ничего не выйдет.

– Но почему, черт возьми?!

– Сигнализация. Наверняка сработает какая-нибудь сигнализация, и они захотят проверить, что там к чему, если при ее срабатывании не придет какое-то объяснение...

– Я понял... но, может, мы успеем? – с надеждой спросил Макклай.

– Нет. Для того чтобы досконально изучить системы управления неизвестного корабля, мне потребуется несколько лет. Ну, максимум полгода, если положиться на удачу. Они прилетят раньше, особенно сопоставив одно с другим: сработавшую сигнализацию и увечье, полученное капитаном на этой же планете. А они не дураки, сложить два плюс два они смогут...

– Ты прав. Ты сто раз прав. Но что нам остается? Уходим?

– Нет.

– Не понял? – оторопел Фловер, уставившись на Виктора в упор.

– Я останусь, а точнее полечу с ними.

– Да ты сбрендил! Не известно, что они делают из этих бедных людей. Может, жрут, поджарив до золотистой корочки.

– Тогда им бы подошли любые, да пожирнее, а не самые лучшие. В любом случае у нас здесь нет будущего, а так я хоть узнаю, что к чему.

– Дурдом, самый натуральный дурдом, – повторил по слогам Макклай, а затем продолжил таким тоном, будто это само собой разумеется: – Тогда я с тобой.

– Нет, тебе не обязательно. Тем более что остальные должны знать...

– Да какая на хрен разница, будут они знать или нет? Что это изменит?

– Ничего.

Посланец прошел мимо, и приятелям пришлось замолчать. Затем последовала команда грузиться в шаттл. Перед самым входом один из охранников, показывая на емкость, все время повторял:

– Оставить оружие.

Дальше поток людей разделили на две половины: мужчин и женщин. Всех загоняли в большие танки с низкими потолками и жесткими сиденьями с крепежными устройствами, занимавшие все помещение.

Служащий сноровисто усаживал людей и фиксировал их крепежами. Так продолжалось довольно долго, пока все люди не погрузились в шаттл. Когда последний человек был закреплен, челнок загудел и затрясся, и Виктор понял, что они уже на пути в космос.

47

Куратор центра обучения низших форм разумной жизни Х-901 Ротол Генуе перечитывал полученные из открытых источников новые данные по проекту Зет-4076 «Кибернетический воин». Лучшие военные ученые умы уже не одну сотню лет бились над созданием универсального солдата, не знающего страха, боли, желания, затмевающего разум.

Первые модели таких солдат были, откровенно говоря, не ахти, они были способны лишь мыть посуду в третьеразрядной забегаловке. Они были тупы и неуклюжи. Но по этим распечаткам, которые Ротол держал в руках, выходило, что ученые произвели буквально прорыв в этой области военной промышленности, особенно если учесть, что это были открытые источники, а что уж говорить о секретных данных?...

Косвенно эту информацию подтверждало и то, что сократили и без того довольно скудное финансирование проекта Х-901, существующего вот уже больше десяти тысяч лет. «Значит, моим солдатам и всему проекту осталось не больше пятидесяти лет жизни. Пока окончательно не убедятся в их неконкурентоспособности перед позитронными мозгами, – с какой-то внутренней грустью подумал куратор Генуе. – Жаль...»

Армейские ученые в самом начале занимались генетическими изысканиями, ставя над низшими расами различные опыты, пытаясь увеличить их размеры, боевую и умственную мощь. И действительно, на каком-то этапе это получалось. Выращенные из пробирок солдаты получались удивительно выносливыми и послушными, хотя и случались отдельные досадные накладки.

Но жили такие солдаты недолго, срок полезного использования не превышал десяти лет. К тому же был высок процент брака, или же они могли погибнуть от первого удачного выстрела – все-таки живая плоть, и многие годы выращивания шли насмарку. В итоге военным не понравилась длительность процесса выращивания солдата и его дороговизна. К тому же через два-три поколения генетически измененные люди просто-напросто вырождались.

С природой шутки плохи.

Механические солдаты в реальных боевых условиях также оказались нежизнеспособными, и военные остановились на кибернетических воинах. Биомеханические солдаты с элементами животного инстинкта – это военным понравилось. Мозг их

доукомплектовывался различными чипами.

В кабинет вошел один из помощников куратора, прервав размышления Ротола Генуе.

– Доктор, вы просили напомнить вам о прибытии нового управляющего...

Генуе взглянул на часы, шаттл с управляющим прибыл немного раньше запланированного.

– Спасибо, Уки, уже иду.

На памяти куратора Генуе это был уже шестой управляющий, которые в соответствии с планом ротации кадров менялись каждые пять лет. И все из-за того, что в этой области военной отрасли вертелись огромные средства, которые было трудно контролировать, и чтобы старые управляющие не успевали нагреть руки. И тем не менее каждый управляющий уходил на новое место работы, имея в своем гараже дорогую космическую яхту и прочие материальные блага.

Уки ждал своего начальника на широком аирбаке, и когда тот сел на соседнее сиденье, полетел в сторону посадочной площадки. Там уже сидел представительский челнок. Наконец, он приземлился, и из открывшегося люка выглянул управляющий, к которому направился Генуе.

– Добро пожаловать на Цимаргон, ваша светлость. Меня зовут Ротол Генуе, я куратор центра подготовки, – с поклоном представился Ротол.

– Да, да, спасибо, – помахал рукой Сеами Денг на свое лицо. – Жарко тут у вас.

Куратор промолчал, что жара – это следствие смены искусственного климата на естественный.

– Да, я помню, – продолжал управляющий. – Вы обучаете этих мерзких ыадыгов, делая из них солдат империи.

– Простите, ваша светлость, здесь мы обучаем хаоманов.

– Да какая разница?

– Почти никакой, – предпочел согласиться куратор Генуе.

– Лучше расскажи подробнее, чем вы тут занимаетесь, а то я как-то не успел прочесть подборку.

«Ты ее даже в руки не брал», – подумал Ротол Генуе, закатив глаза. На памяти куратора еще ни один из управляющих не читал его доклад, и ему каждый раз все приходилось объяснять самому.

– Ваша светлость, разрешите обратиться к куратору? – попросил подбежавший Уки.

– Валяй...

– Доктор, прибыло пополнение, желаете осмотреть?

Куратор удивился, он не слышал рева тяжелых шаттлов, доставляющих новых хаоманов. «Наверное, пропустил из-за рева челнока управляющего», – решил он.

– Ну вот, ваша светлость, я могу вам не только рассказать, но и показать. Соизволите?

– Соизволю, – немного подумав, сказал Сеами Денг. Он не так уж и сильно устал.

– Тогда прошу...

Все трое сели на аирбак, и Уке быстро помчал на полигон, где приземлилось несколько десятков шаттлов с новыми хаоманами, которым в недалеком будущем предстояло стать солдатами.

– Сколько их здесь? – удивленно спросил управляющий, глядя на целое море хаоманов, которые, казалось, заняли все пространство до горизонта. От всей этой толпы их отделяло всего три ряда тяжело вооруженных охранников из числа леогов.

– Приблизительно пятьсот тысяч. Через неделю прибудет еще столько же.

– Грандиозно! – выдохнул управляющий, он уже примерно представил, как можно организовать маленький ручеек, который будет капать ему прямо в карман. – А они не нападут на нас?

Уки остановил аирбак возле группы серых людей. Генуе заинтересовался тем, что небольшая группа стояла ровно, оформив правильный квадрат, в то время как все остальные сгруппировались в бесформенную кучу, переступали с ноги на ногу и озабоченно вертели

головами.

– Такого еще никогда не было. Они считают нас посланниками богов, чьи приказы следует выполнять беспрекословно.

– Умно. Какой у них коэффициент развития?

– Четвертый и третий.

– Такой дисбаланс? – удивился управляющий.

– Да. Несмотря на внешнюю схожесть, тут два различных вида, а точнее подвида.

– Да, я вижу, – самоуверенно ляпнул управляющий и, проследив за взглядом куратора, спросил: – Вы уже выделили им командиров? Я вижу двух белых среди серых.

– Вы очень наблюдательны, ваша светлость, но нет, командиров им еще не назначили, они с одной планеты, и это довольно странно...

– Знаете, Ротол, я прибыл сюда с другого конца империи и еще слабо разбираюсь в этом. Может, просветите, сколько всего низших рас заняты на службе?

«Канцелярская крыса, – решил куратор Генуе. – Совсем ничего не знает».

– Конечно, ваша светлость. Всего на службе состоит пять низших рас: тиберане, жаити, леоги, ыадыги и самые распространенные – хаоманы, сменившие более сложных в обучении и управлении таскирцев, совсем уж тупых животных.

– И кого из них делают?

– Девяносто процентов идет в пехоту, для этой цели их легче всего обучить. Первые три расы идут на солдат третьей категории, леоги и ыадыги – четвертая категория. С хаоманами сложнее, они самые массовые, общая их доля составляет примерно семьдесят процентов, потому определены под пятую категорию, хотя половина из них может потягаться с солдатами четвертой категории или даже третьей. Из какой провинции вы прибыли, ваша светлость?

– А разве вас не предупредили?

– В этой части не посчитали нужным.

– Понятно. Я из провинции Куамирш, район Четырех Созвездий.

– Далеко. Тогда вам будет интересно узнать, что у нас популярна прислуга из женских особей хаоманов, а не роботы, как везде.

– Но они же воняют?! – скривился управляющий. – И я представляю себе, что творится в их брачный период.

– Эти воняют, ибо только что перенесли долгий перелет. А так они почти без запаха, и они самые чистоплотные из известных низших. Кроме того, у них, как это ни странно, нет брачного периода. Они размножаются круглый год. Потому их так невероятно много. Потому их приходится стерилизовать, ведь среди прислуги есть и мужские особи, если этого не сделать, то такое начнется...

– Такое впечатление, будто вы восхищены ими?

– Не больше, чем хорошими домашними животными, – быстро ответил Ротол.

48

Виктор Крамер не знал, зачем потребовалось столько людей этим посланцам, но когда шаттл пристыковался к кораблю-носителю, и их как скот погнали в какое-то огромное помещение, он вместе с Фловером Макклаем уже начал собирать вокруг себя доинных боту из числа солдат. Как ни странно, таких набралось довольно много.

Еще больше их было в месте, где им, как он понял, предстояло провести весь путь, куда бы их ни повезли. Всех он старался запомнить и держать подле себя. Установить подобие дисциплины им помогли несколько ветеранов первых сражений, которые также оказались здесь.

Все два месяца, пока корабль был в пути, к ним каждый день приходил какой-то глашатай и нес всякую чушь. Из всего, что тот говорил про божественное служение и прочее, Виктор лишь усвоил, что посланники богов – это вовсе не тертары, а как они себя

называли – тамалане. Они же в свою очередь не люди, и даже не боту, а какие-то хаоманы.

Наконец корабль вышел из прыжка, их снова загнали в шаттлы и спустили на планету. Там их всех разместили на огромном поле, огороженном охранниками, уставившими свое оружие на людей.

Люди гомонили, и Крамер сделал так, чтобы все построились и стояли не шелохнувшись. Так ему удалось выяснить, что на этот момент под его руководством находится около четырехсот человек. Долинных боту было гораздо больше, но установить связь со всеми не удалось. Хотя его глашатаи сейчас носились по толпе, призывая их воссоединиться с Вернувшимися, которые снова пошли служить посланникам богов.

Откуда-то со стороны с легким свистом выплыла конструкция. Виктор очень удивился и призвал Фловера в свидетели. Нечто похожее на машину плыло над землей, не касаясь ее.

– Чудеса, – кивнул Макклай.

Эта машина остановилась прямо напротив них, и Крамеру очень захотелось услышать, о чем разговаривают эти двое тамалан. Поэтому он стал вертеться, давая приказ заткнуться, и просил передать это другим. Видимо, его потуги были замечены, ибо на него уставились эти самые тамалане. Впрочем, они почти сразу потеряли к нему интерес, не пришлось даже скрываться. Но цель была достигнута – и вполголоса гомонящая и шуршащая толпа затихла, а еще через несколько минут стали слышны голоса тамалан.

Первое, что услышал Виктор, было что-то о животных. «Это они о нас», – догадался он.

– Поскольку я теперь управляющий, то должен знать о них практически все, – обратился тучный тамаланец к более худощавому. – Например, где их родная планета?

Виктор напрягся, ему самому было жизненно необходимо узнать, где находится его дом. Хотя никакой практической пользы от этой информации не было, но всегда хочется знать, где твой дом.

– Это довольно интересная история. Если ваша светлость позволит, я проведу короткий экскурс в историю.

– Позволяю...

– Так вот. Буквально за несколько лет до начала Тысячелетней Войны была отправлена глубокая разведка за пределы освоенного мира. Представьте себе, сотни различных кораблей ушли вглубь неизведанного космоса, из которых всего три были научными, остальные же являлись простыми топливными танкерами. Они делали один прыжок и оставляли корабль с топливом, еще прыжок и снова, словно буй, оставался танкер, и все для того, чтобы можно было вернуться обратно, заправившись от них. Потеряйся хоть один, и они никогда бы не вернулись обратно.

– Грандиозно...

Крамер мысленно согласился с толстяком. Он вдруг живо представил себе эту цепочку танкеров-дозаправщиков, растянутую на многие световые годы, когда к ним пристыковывались опустошенные после длительного прыжка корабли-исследователи, возвращавшиеся обратно в свой знакомый мир из черноты враждебного космоса, заправляя свои опустошенные баки. И что было бы, исчезни одна из таких «точек возвращения».

– Так вот, – продолжил худощавый, – экспедиция длилась несколько долгих лет. Они добыли множество информации, и когда нужно было уже возвращаться, нашли этих хаоманов. Как известно, их планета была покрыта льдом, у них был ледниковый период, и эти существа попросту вымирали. Несколько сотен тысяч их отловили и привезли сюда, выбрав им наиболее подходящую планету.

«Чем и вызвали вымирание неандертальцев на Земле, забрав чуть ли не последних, – подумал Крамер. – А на теплой планете даже хомо сапиенс не стали бороться и развиваться, как на родной планете. Ведь все под рукой, зачем еще о чем-то думать?...»

– И тут началась тотальная Тысячелетняя Война, – услышал продолжение повествования Виктор. – Информация о многих открытиях, в том числе и о доме этих хаоманов, была потеряна, наши враги уничтожили Центральную библиотеку. Теперь мы

знаем только примерное направление движения той экспедиции – и только. Все, что я вам рассказал, собрано по крупницам и домыслено.

– Неужели нельзя восстановить маршрут по оставленным танкерам, буюм, наконец?

– Нет. Буи перестали работать и, как и танкеры, за тысячу лет смутного времени просто упали на звезды, у которых они были оставлены, и сгорели.

– И что, никто не пытался найти их дом? Взять хотя бы вас?

Крамер напряг слух, но ответ его разочаровал.

– А зачем? Кому захочется потратить годы своей жизни, чтобы найти дом каких-то хаоманов? Даже если они и выжили после ледникового периода, кому нужна пара-тройка миллиардов этих существ, когда их только у нас почти сто двадцать миллиардов на десяти планетах. Но вы правы, я искал, но тщетно.

Крамер аж закашлялся, услышав эту цифру, боясь, что ослышался и неправильно понял. Ведь все земное содружество до вторжения тертар насчитывало чуть больше семидесяти миллиардов. «Если хотя бы половину людей поставить под ружье, этих тертар просто сдует, как ветром!» – подумал Виктор.

– Так много?! – удивился толстый тамалан. – Сколько же насчитывает армия их этих хаоманов?

– Почти восемьсот миллионов.

– Но это же непомерно раздутая цифра! – опешил управляющий Сеами Денг. – Особенно если прибавить численность армий из других рас.

– Не скажите, – возразил куратор Генуе. – Их едва хватает. Империя большая, нужно прикрыть ее границы. Как вы считаете, будут ли тамалане служить на захолустных заставах, вдали от дома, в какой-нибудь глуши, где от скуки повеситься можно? Вот и я думаю, нет. А если учесть тлеющие приграничные конфликты, которые без остатка сжирают наше пополнение в случае их разгорания.

– Все равно их должно быть больше при таком начальном количестве.

– Вы правы, ваша светлость. Но двадцать процентов отсеивается ввиду полной профнепригодности. Еще двадцать гибнет на учениях в полный контакт.

– Это те бои с применением тотализаторов?

– Именно так, ваша светлость. На таких учениях они получают реальный боевой опыт.

– А куда вы деваете непригодных? Отправляете обратно?

– Нет, это слишком дорого...

– Неужели уничтожаете?!

– Пожалуй, это чересчур резкая формулировка, но близко к истине... Мы их высаживаем на ближайшей не очень-то гостеприимной планете, и там только от них зависит, погибнут они или выживут, хотя прямо скажем, условия там сверхсуровые – бескрайняя пустыня. Мои сотрудники прозвали ее – Мир Адамеона в соответствии с верованиями хаоманов об аде.

– Ладно. Давайте продолжим нашу беседу в более комфортабельных условиях, а то действительно начинает припекать.

– Как пожелаете, ваша светлость. Уки, давай в резиденцию управляющего.

– Слушаюсь, доктор.

49

Виктор проследил за плавным полетом аирбака. Ему все стало понятно – из людей делали солдат. По остекленевшему взгляду своего друга он понял, что объяснять Фловелу тоже ничего не надо. Крамеру только не понравилось словосочетание: «учения в полный контакт», на которых, словно на скачках, делали ставки на тотализаторе.

Смерть не имеет лица, но одно дело погибнуть в реальном бою, и совсем другое – на каких-то учениях, как какой-то собаке...

Над толпой боту появилась другая платформа, гораздо больших размеров, чем ранее

виденная, стилизованная под солнечный диск, и из нее донесся торжественный голос:

– Слушайте же, избранные! На вас возложена великая миссия служения нашему богу Арону, богу, дающему животворный свет и тепло, дающему жизнь и ее отнимающему. Вы – солдаты Арона, и теперь вы должны приложить все свое усердие, чтобы стать еще лучше. Вы готовы отдать жизнь за Арона?!

– Готовы!!! – взревела толпа в пятьсот тысяч глоток.

– Тогда садитесь на божественные платформы, и они отвезут вас туда, где из вас сделают истинных солдат Арона.

Виктор Крамер, невольно захваченный общим порывом, даже не заметил, куда исчезло оцепление и откуда появились громадные удлиненные платформы, похожие на коробочку с ровной площадкой, окруженной высокими и толстыми боками-бортиками.

Крамер направил своих людей к ближайшему транспорту, и они стали на него загружаться. Частые перила, установленные на платформе, позволяли строиться по одному, при этом предотвращали давку и давали возможность держаться руками. Пройдясь по длинному коридору, ограниченному перилами, Виктор определил, что на каждый такой транспорт входит до тысячи человек.

Загруженный транспорт с надсадным свистом, исходившим от бортиков, которые скрывали силовые установки, поднялся на метр над землей и полетел куда-то в долину.

Через полчаса полета платформа, оставив за собой высокий столб пыли, остановилась перед большим комплексом зданий.

– Сходите, – сказал неведомо откуда зазвучавший голос. – Здесь вас будут обучать.

Люди сошли и направились в широко открытые ворота. Их на входе встретил громила из тех, которые состояли в охране, с десятью своими подручными.

– Слушайте внимательно, – закричал он. – Меня зовут Хамилаш. Теперь я буду вашим отцом и матерью, то есть вашим командиром на весь срок вашего обучения военному искусству. Они, – леог кивнул в сторону своих подчиненных, – ваши младшие командиры, которым вы также должны всецело подчиняться и слушать все, что они скажут.

Главный леог повернулся к своим и уже тише добавил:

– Давайте, ребята, разбирайте это стадо тупых животных.

«Капралы», как про себя обозвал Виктор подручных «сержанта», с помощью дубинок быстро разделили прибывших на сотни и повели за собой.

– Не отставать. Ко мне обращаться кобу Синс, – прикрикивал доставшийся на долю Виктора «капрал», ведя своих людей в казарму. – Запомните это жилище, теперь это ваша казарма, где вы будете жить. Идите за мной.

Как позже выяснилось, «кобу» означало звание, близкое к капралу. Виктор догадался об этом с самого начала, и уже слышал только «капрал», а не как-то иначе.

Леог завел людей в другую одноэтажную постройку, пройдя мимо казармы.

– Раздевайтесь.

Люди еще не успели снять скучную одежду, как «капрал» открыл какой-то вентиль, и прямо сверху полилась вода.

– Мойтесь, – так же односложно приказал кобу Синс. – Быстрее.

Боту стали растирать себя руками, смывая прилипшую к ним за долгие недели путешествия грязь. Вода перестала литься, и боту собрались было одеться, но их остановил Синс.

– Не надо. В казарме у вас есть новая одежда, в нее и переоденетесь. Идите за мной.

Синс завел всех в казарму.

Виктор Крамер не поверил своим глазам. Здесь были до боли знакомые двухъярусные спальные койки. «А чего я, собственно, удивляюсь? – подумал он. – Чего я ждал? Энергетических подушек для сна? Некоторые вещи у всех рас во всей галактике универсальны, и одна из таких вещей – кровать».

– Выбирайте себе койки.

– А зачем они? – спросил кто-то, открывая мешок с одеждой.

– Вы будете на них спать.

Капрал Синс подождал, пока все оденутся, являя собой пример: как, что и куда нужно одевать.

Крамер с Макклаем оделись быстрее всех, и что главное – одели все правильно, чем сильно удивили Синса, который стал присматриваться к необычным хаоманам. Что-то заподозрив, он подошел к ним и спросил:

– Откуда вы?

– Мы с Пиночи, – ответил Виктор, назвав планету, с которой их забрали, так, как ее называли сами лесные, долинные и горные боту.

– Странно... никогда раньше таких, как вы, не видел, – Синс даже потыкал пальцем, проверяя – не краска ли это.

– Они Вернувшиеся, – решил помочь приятелям один из боту по имени Чену, стоя на одной ноге и никак не попадая в штанину.

– Что еще за «Вернувшиеся»?

– Это те, кто ходил за три моря, – встрял Макклай, пока Чену не наболтал чего лишнего, оказав им «медвежью услугу».

– А чего вы такие белые, и глаза у вас тоже белые, а не розовые, как у остальных? – не сдавался Синс.

– Это нам не известно, такими мы стали после похода за три моря, – стал подыгрывать Макклаю Виктор. – На нас напала стая пчел, мы много дней и ночей болели, а когда выздоровели, то стали вот такими белыми...

– Да?! – удивился Синс и немного отступил. – А это не заразно?

– Болезнь-то? Нет, никто в нашей деревне после нашего возвращения не болел и не менял свой цвет.

– Ну, тогда ладно, – облегченно сказал Синс. – А то смотрите мне. В общем, располагайтесь. Завтра начнется первый этап обучения.

Капрал Синс еще раз подозрительно осмотрел приятелей и, развернувшись, вышел из казармы.

– Надо бы нам поаккуратней, – сказал Виктор. – И этих как-то предупредить, чтоб не распространялись о том, что мы Вернувшиеся. А то потом проблем не оберешься.

– Ты прав. Выделяться не стоит. А неплохо ты придумал про пчел, а то я даже не знал, как выкручиваться дальше, ляпнул бы первое попавшееся, что в голову пришло...

– Пустяки...

Вечер наступил сразу, просто стало темно и все.

– Лечь спать, – прозвучал голос из динамика, и искусственное освещение погасло, через секунду сменившись более слабым или дежурным.

Боту никак не могли понять, что делать с этими кроватями и, так ничего не придумав, стали располагаться на полу.

– Так не пойдет... – сказал Фловер.

– Не выделяться, – напомнил Виктор.

– Но нам тогда тоже придется на полу спать. Мне это не очень нравится.

– Действительно, – согласился Виктор. Он выбрался из кровати и обратился ко всем: – Боту, спать нужно так, показываю...

Крамер откинул край одеяла, лег на матрас, положив голову на подушку, и укрылся.

– Понятно? Тогда ложитесь.

– И еще, – добавил Фловер. – Не стоит распространяться о том, что мы Вернувшиеся. Мы прибыли сюда с новой миссией, и никто об этом не должен знать. При возможности предупредите об этом остальных.

спать на кроватях, да еще и на высоте в два метра над землей. Но сон взял свое, отодвинув все проблемы и сомнения на второй план, сделав их несущественными.

И хотя дальнейшая их судьба была словно в тумане, Крамеру стало легко и приятно, что было впервые за многие дни кошмаров. Впрочем, чувство эйфории, возникшее во сне, кто-то оборвал уже давно забытым криком:

– Подъем!

Виктор Крамер вскочил так резво, как это делал в свои курсантские годы. Видимо, те же воспоминания возникли и у Фловера, поскольку он чуть не приземлился своему приятелю на голову, но вовремя сманеврировал и встал рядом.

– Одевайтесь и живо на плац!

Вдвоем они уже оделись и рванули было наружу, но Крамер, о чем-то вспомнив, притормозил у дверей, остановив Фловера.

– Ты чего?

– Не выделяемся, – Виктор кивнул на остальных.

Боту, как и вчера, еще с трудом напяливали на себя неудобные и, по их мнению, совершенно никчемные одежды. Только когда половина из них оделась, конечно, не без помощи друзей, они вышли наружу.

На плацу их уже ждал капрал Синс.

– Встать на желтые квадраты.

Всего таких квадратов в линии оказалось двадцать пять штук, а всего линий – четыре.

– Признаться, вы меня удивляете все больше, – сказал Синс. – Задержались всего-то на пять минут и уже все здесь, и все такие чистенькие...

Виктор огляделся, остальные роты только-только становились, и вид у них, мягко говоря, был неопрятным. «Спали в форме, – догадался Крамер, – и на полу».

– И что-то мне говорит, все эти чудеса из-за вас, ребята. – Капрал подошел к друзьям. – Видимо, пчелы за тремя морями не только цвет кожи и глаз вам изменили, но и мозгов добавили.

– Э-э... – протянул Крамер, подражая поведению боту, когда те не знали, что сказать, и переступил с ноги на ногу.

– Ладно, не напрягайтесь, – смиловался капрал. – Сегодня будем проходить строевую подготовку.

Капрал соорудил гримасу и провел по лицу рукой. Для него начинались настоящие мучения, поскольку эти хаоманы не имели ни малейшего понятия о строевой подготовке, и, как показывал его опыт, продлится эта канитель довольно долго. А потом начнутся не менее утомительные будни.

Синс и остальные кобу-капралы, построившие свои подразделения, посмотрели на Хамилаша, стоявшего в конце со взводом хаоманов, взглянув на которых, Крамер сразу определил, что эти люди уже опытные солдаты.

– Смотрите на них, запоминайте движения и команды, которые будут звучать перед ними.

Хамилаш что-то скомандовал, и взвод, чеканя шаг, зашагал вдоль новобранцев. Перед каждой ротой он останавливался по команде «Стоять». Потом звучали другие команды: смирно, направо, налево, кругом, и все заканчивалось командой «Шагом марш», и показательный взвод, проделав все повороты, развороты, стойки, отправлялся к следующей роте, чтобы проделать все это с самого начала.

– Неплохо, – прошептал Фловер Макклай, стоявший позади Крамера.

– Не забудь только запнуться пару раз, – напомнил Виктор, которому тоже понравилась четкость исполнения команд. Хотя ничего сложного там не было.

– Постараюсь...

– Надеюсь, вы все хорошо запомнили, – продолжил капрал Синс, проводив взглядом взвод. – Потому что для получения такого же результата в выполнении этих и некоторых других команд у нас всего пять дней. А теперь давайте потренируемся. Направо!

Как и следовало ожидать – с первого раза ни у кого ничего не получилось. Кто-то даже умудрился запнуться и упасть, вызвав у остальных приступ смеха.

– Отставить это безобразие, – казалось, уже привычно, без всякой злобы, приказал Синс. – Смотрите внимательно на мои ноги.

Капрал заново показал все повороты в замедленном темпе, чтобы все всё успели рассмотреть и запомнить.

– Повторить. Направо! Уже лучше, – удовлетворенно кивнул Синс, когда взвод, с большими огрехами, но выполнил разворот. – Теперь нале-е-во!

На плацу солдаты топтались примерно час. За это время они намного продвинулись в изучении строевого шага. Научились нормально ходить, но то и дело солдаты сбивались с шага, и все приходилось начинать с начала. О разворотах во время марша пока нечего было и заикаться.

После плаца солдат отправили на завтрак.

– Плац у нас вместо утренней зарядки, – сказал Фловер.

В столовой леогам-инструкторам пришлось долго объяснять предназначение столовых приборов, из которых были только ложка с вилок. Боту во время еды держали их в кулаке, как малые дети, пронося пищу мимо рта, выливая ее на себя. Многие не выдерживали подобного издевательства и просто выпивали жидкую пищу через край чашки, а твердую, вроде каш, брали руками.

Виктору с Фловером пришлось повторять все движения диких боту, чем только рассмешили друг друга.

Возникло несколько стихийных драк, боту не могли поделить то место, то пищу. Но прибежавшие охранники быстро всех успокоили, надавав зачинщикам дубинками по голове. Справедливо полагая, что дикари понимают только язык силы.

После обеда начались теоретические занятия, которые заключались в том, чтобы боту научились различать звания по знакам различия, которые находились на правой верхней стороне груди. На форме в этом месте имелся специальный прямоугольник, чуть темнее остальной формы, который содержал в себе палочки и кругляшки. Их чередование и отличало капрала от генерала.

При обращении к высшим чинам не следовало подносить куда бы то ни было руку, но при обращении к офицерскому составу перед произношением их звания следовало говорить «мой».

Изучали названия подразделений в соответствии с их численностью и составом.

Дальше все было так же до обидного привычно: марш-броски с преодолением полосы препятствий.

Обед – и снова теоретические занятия с последующей физической нагрузкой.

После ужина душ и сон. Все засыпали как убитые.

51

В таком режиме прошел месяц. Солдаты научились маршировать, пусть не идеально, но теперь уже не сбивались с шага и могли на ходу выполнять повороты повзводно.

Преодоление препятствий стало чуть сложнее из-за дополнительной нагрузки в виде бронежилетов, закрывавших буквально все. Из-за них было трудно передвигаться. Настоящие проблемы начались с простейшей электроникой. Боту повергало в священный трепет все, чего они не могли понять. Например, часы, компас, бинокли со встроенными дальномерами, приборы ночного и инфракрасного видения, не говоря уже о радио.

Инструкторы, как могли, объясняли им принципы действия, точнее, для чего нужны эти приборы и как всем этим пользоваться. Во всем остальном они ссылались на божественность явлений. Так боту было понятнее.

А Виктору с Фловером казалось, что инструкторы сами не очень-то понимают принцип действия приборов.

Капрал Синс в очередной раз построил своих солдат, но теперь уже на полигоне, откуда не было видно казарм. Только поле.

– Что ж, вы многому за это время научились, я даже удивлен, – сказал он. – Но теперь вам предстоят по-настоящему трудные занятия.

С этими словами капрал, как фокусник, одним движением достал из-за своей спины лучевую пушку.

– Это разрядник, – просто сказал Синс, не посчитав нужным назвать настоящее обозначение.

Капрал развернулся и выстрелил в движущуюся на другом конце стрелковой дистанции мишень, от чего та разлетелась на маленькие кусочки. Это вызвало трепет среди солдат, многие из которых отступили на шаг и закрылись руками.

– Знакомые игрушки, – тихо сказал Виктор.

– Да. Только вспышка зеленая, а не голубая, как у тертар.

– Зато принцип действия тот же...

– Этого не отнять. Но теперь уже ясно, они не тертары. Те воюют сами, а эти предпочитают воевать чужими руками, то есть нашими.

– Ты прав. Но, черт возьми, как похожи!

– Посланники богов хотят, чтобы вы научились пользоваться этим оружием.

По незаметному знаку капрала, водитель десантно-транспортной машины, на которой они все сюда прибыли, открыл своеобразное багажное отделение прямо в борту машины.

Крамер увидел там ровные ряды разрядников.

– Разбирайте. Мощность у всех поставлена на минимум – простой световой луч. Но стрелять друг в друга все равно не советую. Только по мишеням.

Виктор с Фловером первые выбрали себе по разряднику. За ними все остальные боту, и вскоре оружейная тележка была пуста.

Крамер повертел в руках тяжелое оружие весом примерно семь килограммов и прицелился, что не укрылось от капрала. Заметив это, Виктор сделал вид, будто чуть не выронил разрядник, и когда увидел ухмылку леога, успокоился.

– Смотрите внимательно, – сказал Синс. – Показываю, как работает оружие.

Капрал вертел разрядник так, чтобы всем было видно.

– Это, – показывал он на две кольчатые планки, – прицельная рамка. Два кругляшка должны точно сливаться один с другим, и то, что вы увидите в нем, и будет то место, куда вы попадете. Понятно? На будущее, боезапас разрядника, поставленного на максимальную убойную силу, рассчитан на триста выстрелов. После чего следует сменить батарею.

Синс вытащил блок и снова вставил его в разрядник.

– Вот так.

Солдаты что-то одобрительно прогудели.

– Ладно, – тихо добавил Синс. – Сейчас сами во всем разберетесь и до всего дойдете опытным путем. Стрелять нужно, сняв предохранитель, вот он, – капрал показал на рычажок предохранителя, опустив его вниз, – и вот так нажать на гашетку.

Капрал большим пальцем нажал на спуск с внешней стороны рукояти, и зеленоватый разряд ушел в небо.

Крамер в точности повторил все действия. Нажимать спусковую кнопку большим пальцем было неудобно, но он надеялся, что эти проблемы временны, и он освоится, и сила привычки нажимать на спуск указательным пальцем, исчезнет. Нажав на спуск, разрядник выдал лишь тоненький луч желтоватого лазерного света.

– Молодец, – похвалил капрал Синс.

Макклай быстро повторил подвиг Крамера и также удостоился похвалы инструктора.

Начались стрельбы. На дистанции в сто метров прямо из земли выросли мишени, при попадании в которые место прохода лазерного луча окрашивалось в ярко-красный цвет.

Боту мазали, палили куда-то вверх, в землю, по чужим мишеням, и Виктору с Фловером приходилось делать так же, как они, не понимая, что в этом такого сложного –

совместить рамки и выстрелить. Пустяк. Под конец они все же не выдержали и поразили свои мишени, изо всех сил стараясь не попасть в «десятку», хотя они запросто могли бы это сделать.

– Все, хватит, – сказал капрал Синс, когда все мишени закрасились краской. – Сдайте оружие и грузитесь на транспорт.

Все сдали разрядники и стали подниматься в объемный кузов длинной машины.

– Интересно, почему они не обучают нас рукопашному бою? – спросил Фловер.

– А ты спроси у капрала.

– Ага, щас! Хотя меня так и подмывает это сделать, но сам понимаешь...

– Понимаю. Думаю, они не видят в этом необходимости. Раз мы здесь, значит, мы уже все умеем, так как они, я думаю, знают, что боту, то есть хаоманы, постоянно воюют на своих родных планетах. И воюют врукопашную.

Обучение продолжилось. Появились более сложные комплексы вооружения, которыми должны были овладеть солдата-хаоманы. Тут были плазменные гранаты, лучевые трубы – этакие аналоги земных многозарядных гранатометов.

И тут начались потери. Несколько человек забрали из-за того, что они никак не могли освоить даже простейший разрядник. Но больше всего, двенадцать человек, погибло в первый месяц освоения нового вооружения. Подорвавшись на гранатах или по неосторожности расстреляв своих товарищей из лучевых труб.

В итоге к первому полугодю в роте осталось восемьдесят человек. Поскольку в остальных ротах была такая же арифметика потерь, то самую пострадавшую роту расформировали, и ее бойцами дополнили остальные. В итоге из тысячи боту, прибывших на базу, осталось только девятьсот.

Что было с теми, кого забирали, было не известно, а спросить товарищи опасались, чтобы не привлекать к себе и без того усилившееся к ним внимание.

Обучение продолжалось своим чередом.

52

Прошел год с того момента, как прибыло пополнение из хаоманов, набранное с десятка планет, где их разводили специально для того, чтобы в будущем из них сделать солдат. Запарка первых месяцев закончилась, и на Адамеон неделю назад отправился последний корабль с последней партией профнепригодных солдат.

Последний «Черный» транспорт, прозванный так за свое невеселое предназначение, уходил практически пустым, всего четыре с небольшим тысячи хаоманов. Хотя всего два месяца назад увез на Адамеон почти пятнадцать тысяч.

Куратор Ротол Генуе иногда думал о том, зачем такие затраты на перевозку никчемного с точки зрения полезного применения материала? Когда их проще было бы закопать где-нибудь здесь, но уже давно пришел к выводу, что так правильнее. Среди хаоманов не будет ходить слухов о том, что их истребляют, да и не так-то просто спрятать десятки тысяч тел забракованных солдат. «Вся планета была бы просто усеяна братскими могилами, – в который раз подумал Генуе. – Да и не так-то просто их всех убить. Не каждый может свою любимую зверушку придушить, а тут тысячи разумных существ, пусть и низших. Хотя как посмотреть...»

Ротол Генуе самостоятельно занимался изучением хаоманов. Обучая детенышей низших, он пришел к выводу, что часть их может спокойно претендовать на второй коэффициент развития. Они практически ничем не уступали самим тамаланам, не говоря уже о других расах. Но куратор понимал, имперское правительство никогда не пойдет на этот шаг, поскольку второй коэффициент означал, что их следует признать гражданами империи Тамалан и дать право на самоопределение. Империи ни к чему были такие проблемы, всех устраивала сложившаяся система.

Он еще раз взглянул на только что просмотренные отчеты, прибывшие изо всех

центров обучения хаоманов. Из них явствовал только один вывод – солдаты были готовы.

Куратор нажал на кнопку видеонера в попытке найти своего начальника Сеами Денга, управляющего всеми центрами обучения, не только на самом Цимаргоне, где обучались только хаоманы, но и Доцерене. Там проходили обучение остальные расы, чье предназначение было тоже в том, чтобы поставлять солдат империи.

Управляющий же находился на Цимаргоне, потому что это был самый крупный объект.

Генуе не удивился, когда к нему на связь никто из резиденции управляющего не вышел. Он не очень удивился, не найдя управляющего и в других местах, где тот часто бывал. «Опять, наверное, охотится», – подумал куратор.

Как-то само собой так получилось, что куратор мог решить все вопросы сам, и постепенно необходимость в должности управляющего почти отпала. Казалось, это устраивало всех, кому-то меньше волокиты, а кому-то меньше проблем. В итоге куратор занимался всеми внутренними делами центра, а управляющий – внешними, а точнее выбиванием денег из имперской казны, и в этом управляющие проявляли большое рвение.

Но на этот раз без разрешения управляющего было не обойтись. Проблема была в его прерогативе, хоть и относилась к «внутренним» или почти внутренним.

Генуе позвал своего помощника:

– Уки, где управляющий?

– На охоте, доктор.

– Тогда почему его видеонер не отвечает.

– Наверное, опять дичи нет, и он расстреливает различную технику...

– Это уже интересно, – задумчиво сказал куратор. Последнее было для него новостью.

– Ты знаешь, где он охотится?

– Примерно...

– Тогда поехали.

Впрочем, долго искать управляющего не пришлось. Аирбак куратора приземлился рядом с тентом, и Ротол Генуе понял, что Уки не врал. Управляющий действительно раздолбал все приборы, выставляя их в качестве мишеней.

– Это ты, – сказал Сеами Денг. – А я тут развлекаюсь немного. Ну и дыра тут, я тебе скажу... Жду не дожусь, когда мой срок выйдет. Никаких развлечений нет, одно утешает – зарплата хорошая.

– Приветствую вас, ваша светлость. Вы бы поаккуратнее, а то как бы вам однажды пешком возвращаться не пришлось.

– Не бойсь, охрана на что? Дотащат... Ты, кстати, зачем приплелся? Срочное что?

– Да не очень. Просто не захотел откладывать.

– Ну давай, где там подписать?

– Нужно дать разрешение на проведение учений, – протягивая планшет с приказом, сказал Ротол Генуе.

– Ну так проводи... мелочь какая.

– Учение в полный контакт с присутствием наблюдателей и участием тотализатора.

– Да?! – удивился управляющий. – Тогда поехали в резиденцию, это место не совсем подходит для принятия таких серьезных решений.

– Как пожелаете, ваша светлость.

Два аирбака отправились в обратный путь и приземлились возле роскошной резиденции управляющего, с огромным фонтаном и садом, раскинувшимся, насколько хватало глаз.

Сеами Денг оживился, это было его первое учение, и он надеялся как-то на нем подзаработать.

– Что тебе для этого нужно? – спросил управляющий об учениях.

– Ваше принципиальное согласие как представителя имперского военного ведомства, которое должно быть принято после всестороннего обсуждения. Фактически я могу договориться обо всем сам...

- С кем договориться?
- С куратором Доцерна.
- Понятно. А о чем?
- О параметрах учений.
- Да, я помню, читал про это в вашем докладе.
- Я могу начать переговоры?
- Конечно, Ротол, начинайте.
- Спасибо, ваша светлость.

Куратор стал вызывать своего коллегу с Доцерна. Наконец, с планеты отозвались:

– Здорово, Ген! – И уже тише, более почтительно, добавил: – Приветствую вас, ваша светлость.

– Привет, – кивнул управляющий, показывая тем самым, что можно общаться без церемоний.

- Здорово, Крамш. Я по делу.
- Всегда рад. Будем учения устраивать? – догадался Амрир Крамш.
- Точно. Пограничники с армейцами заявок не подавали, у них там все спокойно, и осложнений серьезных не предвидится. Думаю, нам можно обкатать солдатиков по полной.

– По второму уровню?

– Ну, ты это чересчур хватанул, – замахал руками Генуе. – Мы тут танками и самолетами такое нагородим, считай пятьдесят процентов потерь! Да за это с нас по три шкуры спустят, столько средств на ветер выкинуть!..

– Зато какой опыт приобретут! Ладно, не кипятись. Что ты предлагаешь?

– Третий уровень, но по максимуму.

– По пятьсот тысяч?

– Да, в самый раз. Если ведомство будет не против, то через полгода повторим... У меня сейчас два с половиной миллиона. Нужно будет потом заявку делать на новых новобранцев. Сколько сможем планет окучить, без учений не ясно.

– Не хило. У меня всего миллион, правда, с неделю на неделю должны новых привезти.

– Ладно. Кого думаешь поставить против моих солдатиков?

– Тиберан можно, у меня они давно без дела стоят.

– Рехнулся?! Это же вторая категория, они моих хаоманов в порошок сотрут.

– Леогов можно, – посмеявшись, предложил куратор Крамш.

– Против пятой категории третью. Это можно, – уже по-деловому сказал Ротол Генуе. – Только если твоих будет не больше двухсот тысяч...

– Ладно, уговорил. Ставлю триста пятьдесят тысяч солдат четвертой категории из жаитов и ыадыгов и пятьдесят тысяч леогов. Мне их обкатать надо.

– Хорошо, – согласился Генуе, расклад был предложен справедливый. – Предлагаю легкое и среднее стрелковое вооружение. А также легкое бронебойное...

– Согласен. Где будем проводить бой?

– Можно у тебя, – улыбнувшись, предложил Ротол Генуе.

– Ну уж нет. У меня с прошлого раза декорации восстановить не могут. Уж лучше я тебе ответный визит нанесу.

– Нет проблем, у меня все готово...

– По какой стратегии? Захват флагов или просто банальное – штурм-оборона?

– Последнее.

– Кто будет штурмовать?

– Ты.

– Тогда жди, недели через полторы буду в гостях. До свиданья, ваша светлость. – И, не дождавшись ответного прощания, куратор Крамш отключился.

– Весельчак он.

– Можно и так сказать.

– А почему у него декорации еще не восстановлены.

– Прошлый раз по настоянию армейского ведомства, испытывавшего новое оружие, мы провели учения первого уровня. Фактически его городок сровняли с землей. Потери составили девяносто пять процентов.

– А что испытывалось?

– Новые тяжелые танки и самолеты в условиях города. Солдаты должны были их бить «голыми» руками с одними «факелами». То есть с их стороны, в отличие от второго уровня, когда противники бьются на равных с применением бронетехники, не было никакой техники. Их просто передавили.

– Ясно...

– Но зато военные в Министерстве обороны были очень довольны. Они потеряли всего одиннадцать танков и два самолета.

– А сколько вы потеряли своих солдат?

– Двести восемьдесят тысяч, без учета раненых. А раненых мы, как известно, списываем. Но это еще ничего. Вот десять лет назад испытывались новые бомбы с карликовой начинкой в условиях гор и лесов в совокупности с новой системой наведения, тогда потери были восемьсот семьдесят тысяч и ничего...

– К чему такие жертвы? – казалось, даже управляющего пробрала такая бессмысленная бойня. – Неужели нельзя было как-то по-другому?...

– Наверное, можно. Но армии требуются точные данные поведения противника, их действия, выживаемость, а простые тесты этого дать не могут. Летчикам к тому же тоже надо на чем-то тренироваться...

53

Когда солдаты перестали устраивать стычки между собой по всяким пустякам, им выдали ножи. Клинки Фловеру Макклаю понравились сразу.

– Ты посмотри, какая балансировка. – Фловер положил нож на палец посередине, словно весы, и тот держался, практически не качаясь. – Алмазная заточка, такая даже сталь сантиметровой толщины пробивать будет... если постараться.

– Это нам для рукопашной, – проговорил Виктор, доставая из ножен длинный и широкий нож, больше похожий на короткий меч. – И это мне активно не нравится. Особенно, если учесть, что в последнее время мы практически не расстаемся с разрядниками.

– Что ты хочешь сказать?

– Помнишь тех двух козлов в самом начале, когда нас из шаттлов выгрузили?

– Ну?...

– Баранки гну. Они там что-то про учения в полный контакт говорили.

– Хочешь сказать, нас будут расстреливать, как в тире, по-настоящему?

– Ну насчет тира, я думаю, ты перегнул, но что-то поганое наверняка будет.

Приятели замолчали, к ним шел капрал Синс. Он достал планшет и стал выкрикивать имена:

– Виктор, Фловер, Коре, Зеву, Черг, Соги, Ютир, Цезе, Голх, Руси. Ко мне. – Когда солдаты подбежали и построились, он добавил: – За мной.

Капрал привел их к своему сержанту Хамилашу, который о чем-то разговаривал с рослым тамаланом или просто делал доклад.

– А вот и они, – сказал Хамилаш.

– Хорошо, – сказал тамалан и осмотрел солдат, немного задержавшись на двух светлых. – Слушайте меня. По представлению сержанта я присваиваю вам звания капралов, в вашем подчинении будут находиться те взводы, в которых вы находитесь. Сам я лейтенант Проли Терлон.

Лейтенант передал солдатам капральские нашивки, которые те тут же прилепили себе на грудь.

– А теперь постройте своих солдат.

Когда рота была построена повзводно, лейтенант прошелся вдоль своих солдат.

– Нормально. Сегодня вечером мы выдвигаемся на место. Нужно посмотреть, чему вы научились. Мы будем оборонять город, оружие вам выдадут здесь. И еще. – Лейтенант кого-то позвал и из-за угла вышел двухметровый бронированный ярко-желтый монстр на сервоусилителях. Было видно, что внутри него сидит тамалан. – Ни в коем случае не стрелять по такому солдату, даже если он будет находиться на стороне врага. В ваших разрядниках имеется специальное устройство, которое взорвет ваше оружие вместе с вами при попытке подстрелить его. Надеюсь, никто из вас не захочет проверить правдивость моих слов.

Не говоря больше ни слова, тамаланы ушли.

– Через час получить оружие в оружейной. А теперь разойтись, – приказал сержант.

– Ты оказался прав, – сказал Макклай. – Нас ждут учения в полный контакт.

Получив полный комплект обмундирования и оружия, в том числе и гранаты с лучевыми трубами, которые еще назывались «факелами», солдаты сели на платформы, и их повезли в город, который им предстояло оборонять.

Люди удивлялись этим возвышавшимся конструкциям и чувствовали себя в бетонных джунглях неуверенно.

А Виктору Крамеру с Фловесом Макклаем этот город напомнил те, которые они защищали от тертар. Те же двадцати– тридцатизэтажные дома. Правда, в окнах не было стёкол. Сами дома только назывались домами, поскольку были не жилыми, представляя собой простые гипсокартонные коробки. Комнаты были без мебели и прочих удобств, в том числе и туалетов. А в остальном они хорошо копировали дом, имелись даже двери.

На улицах, а точнее на дорогах, валялось множество уже давно сгоревшей техники и вполне новой, привезенной сюда недавно для придания большей достоверности. Здесь были старые бронемашины, прочая прогулочная техника, нашлось даже несколько аирбаков с выломанными турбинами.

Дома носили следы прежних боев. Обрушенные углы и пробитые стены были восстановлены, но оставшаяся копоть говорила о многом.

– Натуральный сон в стиле «Кошмар на улице Вязов».

Солдаты разбрелись по кварталам, привыкая к новой обстановке и изучая интерьер будущих боев. За углом скрылся один из лейтенантов.

– Интересно, а им чего приспичило вместе со всеми?

– Лейтенантам-то? Молодым офицерам тоже нужно получить реальный опыт командования. Я так думаю. Тем более, для них нет практически никакой опасности, разве только под шальную гранату попасть.

– М-да. Попали мы с тобой в переплет.

– Прошлого не воротишь.

– Задачу хотя бы поставили, черт бы их побрал, – начал заводиться Фловес. – Что защищать, от кого?

– Успокойся, скажут. Хотя, я думаю, смысл в том, кто кого больше настреляет. Мы противника или они нас.

– Уже лучше. Хоть какая-то ясность.

– А все их приказы, я думаю, лучше пропустить мимо ушей.

– Также правильно, – повеселел Макклай. – Нам выжить нужно.

– Кстати, как тут с подземными коммуникациями? Я тут ничего такого не видел. Ни одного люка...

– Я что-то похожее видел в домах. Там лестница под землю ведет. Может, у них так, а не на улицах, как у нас?...

– Давай посмотрим, мало ли что.

Друзья направились к ближайшему дому проверить версию Макклая, но остановились,

заслышав рев в небе.

– Кажется, началось, – сказал Виктор.

Его предположение подтвердил лейтенант Терлон, вызвав всех по рации и приказав:

– Всем по местам. Противник высаживается за городской чертой. Приготовиться.

– Ты как всегда прав, – опуская забрало шлема, сказал Фловер.

54

Капралы подбежали к своим солдатам. Вооружены они были все стандартно. Пять человек ходили с «факелами», с двадцатью зарядами каждый. Еще пятеро были вооружены крупнокалиберными разрядниками «фрейгунт» с пятью дополнительными батареями, поскольку стреляли они более мощными разрядами, чем обычный разрядник, и батареи хватало только на сотню выстрелов. Остальные имели обычные разрядники «аймед» с двумя дополнительными батареями и в довесок каждый был увешан пятью гранатами.

Виктор ждал приказа. Он уже знал, что они находятся во втором эшелоне обороны. Солдатам в первом эшелоне он не завидовал. «Положат всех как пить дай! – зло подумал Крамер. – Где этот чертов приказ, в самом-то деле?!»

И приказ последовал:

– Задача: не пропустить противника дальше своих позиций. Распределите солдат согласно третьей диспозиции.

«Просто и ясно, – внутренне скривившись, снова подумал Крамер. – Особенно, если учесть, что за нами третий эшелон, а за ними четвертый. Им что, без дела сидеть? Одно хорошо – авианалетов не будет, а то бы нас сразу сровняли с землей».

– Дерьмо! – злым свистящим шепотом проговорил Крамер. – Значит, первые два эшелона они уже точно списали. Но это мы еще посмотрим...

Крамер осмотрел два дома, которые ему выдали для защиты. Третья диспозиция означала, что нужно было загнать гранатометчиков, как по привычке называл Виктор стрелков из «факелов», почти на крышу, откуда те должны были обстреливать появившегося врага. Пулеметчиков с «фрейгунтерами» поставить на средние этажи, а простых разрядников на нижние.

– Мы сделаем немножко по-другому, – сказал себе Виктор и подошел к солдатам с «факелами». – Мозе, давай в первый дом на верхний этаж, стрельнешь пару раз и сразу же спускаешься вниз. Вы вдвоем, Априк и Экхо, за ним, но расположиться на десятом этаже. Остальные на второй и на десятый.

Крамер подошел к пулеметчикам, проследив за убегающими гранатометчиками.

– Вы двое – в первый дом на третий этаж, займите позиции по углам здания. Ты, Крейк, останешься со мной, остальные – во второй дом и в третий, и по углам.

Виктор так же разделил простых разрядников, распределив их на первых этажах. Сделал он это так, чтобы можно было быстро перегруппироваться, а не бегать по всему дому.

На самой окраине уже слышались первые взрывы. Самих разрядников при стрельбе было почти не слышно.

– Мозе, ты чего-нибудь видишь?

– Никак нет.

– Понятно. Но как только увидишь, доложи.

– Так точно.

Текли минуты ожидания. В небо поднялись густые столбы черного дыма, и Крамер удивился, что бы это могло так чадно гореть?

– Капрал, – вышел на связь гранатометчик Мозе. – Вижу движение.

– Кто они?

– Наши.

– Хорошо, продолжай наблюдение.

– Вас понял.

Крамер быстро поднялся еще на два этажа и выглянул в окно. Цифровой бинокль имел хорошую разрешающую способность, и Виктор видел все в мельчайших деталях.

Солдаты бежали. Они забегали за углы домов и открывали огонь только по им видимым врагам. Зеленоватые дорожки ответных выстрелов били у них над головами, оставляя на стенах черные пятна ожогов. Когда возникала небольшая передышка, солдаты снимались с места и снова начинали отступать или просто бежать.

– Вижу противника, – снова подал голос Мозе.

– Стреляй, но тут же отходи. Ты понял?

– Так точно.

Бой разгорался, теперь уже и Виктор видел неясные тени противника в конце улицы. Наверху сделал несколько выстрелов Мозе, и на него обрушился целый шквал огня. Кроме того, били по крышам и соседних зданий, упреждая возможные выстрелы других стрелков.

Крамер выскочил на улицу и, сделав несколько выстрелов под ноги отступавшим, схватил одного из них.

– Где ваш командир?

– Не знаю, – ответил солдат.

Виктор быстро набрал на своей перчатке шифр частоты взвода этого солдата, который был написан у него на шлеме, и сделал вызов. Командир не отвечал, тогда заговорил Крамер:

– Солдатам взвода 6734 приказываю остановиться, а также всеми силами задержать остальных отступающих, находящихся рядом с вами. Занять ближайшие дома...

– Я лейтенант Битаг, кто влез на мою частоту? Отвечайте!

– Прошу прощения, мой лейтенант, – только и ответил Виктор. Представляться он не стал и просто отключился. Тем более что его солдаты уже вели шквальный огонь по противнику.

Видимо, отступавшими солдатами кто-то начал командовать, ибо они стали вести себя более осмысленно. «Наверное, этот самый лейтенант», – подумал Крамер.

Все пространство улиц осветилось яркими зеленоватыми вспышками, мгновенно пронесившимися как в ту, так и в другую сторону. Сам Виктор не стрелял, он просто не видел куда, хотя уже потерял двоих бойцов из числа факельщиков и фрейгунтеров. Что было во втором его доме – неизвестно.

Возникла небольшая заминка, противник ослабил огонь, закрепляясь на отвоеванных позициях, и Крамер выглянул в окно. Дорогу метрах в ста пятидесяти перебежал солдат противника, широкоплечий бугай в синей броне, в отличие от коричневой брони хаоманов. По нему сделали несколько поспешных выстрелов, которые пролетели мимо, и солдат скрылся за углом дома.

В бинокль Крамер увидел буквально ходячий танк. Это был обычный солдат в роботизированной броне, который, впрочем, быстро скрылся.

Все внимание было сосредоточено на дороге и подступах к домам, потому оказалось совершенно неожиданным, когда в доме напротив взрывом буквально вынесло несколько плит из глухой стены, и оттуда начали бешено стрелять.

Противник стрелял наугад, стараясь поразить все окна, поэтому большинство солдат успело укрыться, но одного пехотинца все-таки отбросило к стене.

Одновременно началось наступление по всему периметру.

– Черт! Априк, Эххо, приготовьтесь. Зинк, сделай несколько очередей. Давай!

Зинк выглянул из окна и открыл огонь из своего «фрейгунда». Буквально сразу же по нему начали стрелять в ответ, и ему пришлось отступить. Сделал он это вовремя, поскольку плиту, за которой он стоял, буквально раздолбали в пыль.

– Огонь!

Априк и Эйхо одновременно выглянули из укрытия и сделали по выстрелу «факелами» в проем дома, откуда велся огонь. По своей инициативе туда же добавил Крейк из «фрейгунда».

– Уходим.

Солдаты едва успели отбежать внутрь здания с северной стороны, как там послышались специфические звуки попадания.

Не встречая сопротивления, противник двигался по улице, на всякий случай щедро поливая огнем все окна. Отряд Крамера вышел на западную часть комплекса и открыл огонь по противнику из всех видов оружия. Оставив несколько убитых на земле, солдаты в синих бронежилетах спешно рассредоточивались. Вдобавок с южной стороны по ним открыли дополнительный огонь. Виктор подумал, что есть реальная возможность отступить к своим.

55

Вдруг на связь вышел Фловвер Макклай.

– Виктор, ты как?!

– Да нормально, – ответил Крамер, инстинктивно повернувшись на восток, туда, где была позиция Макклая, но увидел только стену. – Они нас с запада обходят.

– Знакомая ситуация. Меня обходят с востока. Еще немножко, и мы окажемся в окружении. Нужно драпать.

– Боюсь, уже поздно, – выглянув в окно, ответил Крамер. Не выдержав, его солдаты во втором доме, отстреливаясь, перебегали к своему командиру в первый. По ним, не обращая внимания на их стрельбу, открыли шквальный огонь, и четверо осталось лежать на дороге.

«Опять этот „танк“, чтоб его... – подумал Виктор, заметив, кто стрелял. – Тринадцать человек от взвода осталось».

– Почему поздно?

– Пока будем драпать, потеряем всех.

– Что предлагаешь?

– Посмотреть, что там за подвалы? Куда ведут и все такое...

– Давай. Я уже спускаюсь.

Виктор уже начал спускаться, когда в эфир вышел лейтенант Терлон.

– Почему не ведете бой. Противник прямо перед вами, немедленно открыть огонь!

– Слушаюсь, мой лейтенант, – ответил Виктор и действительно начал стрелять в дверь, которую кто-то открыл.

Дверь разлетелась в куски, и за ней мелькнула чья-то тень. Недолго думая, Виктор через дверной проем выбросил на улицу гранату, дабы отбить у остальных охоту сюда соваться. Но те солдаты были не так просты. Крамер со своими бойцами успел спуститься только на один пролет в подвальное помещение, как наверху, уже в помещении, заработала лучевая пушка.

«Опять этот „танк“, – уже в который раз подумал Виктор. – Будет особенно весело, если выяснится, что никаких подземных коммуникаций здесь нет».

Внизу оказалась какая-то стальная дверь, просто так она не открывалась, что было довольно странно. Но поскольку наверху нарастал шум – там орудовали вражеские солдаты, – то Крамеру ничего не оставалось, как взорвать дверь гранатой.

По ушам ударил тугой хлопок ударной волны, и подул ветерок засасываемого в образовавшийся вакуум воздуха.

– Давайте туда, – скомандовал Виктор, увидев за взорванной дверью коридор.

Еще одну гранату Крамер установил как сюрприз для неосторожных, поставив ее так, чтобы она взорвалась сразу, как только изменится ее положение в пространстве, и побежал за своими солдатами, которые остановились, не зная, куда идти.

Крамер, включив режим ночного видения, определился с направлением и пошел навстречу с Фловвером Макклаем. Чтобы не перестрелять друг друга в темноте, Виктор вызвал своего друга по радио, которое, как ни странно, работало под землей.

– Ты уже спустился?

– Да. Со мной пятнадцать бойцов. Ты где?

– Иду к тебе. У меня тринадцать человек.

– Не слишком счастливое число...

Раздался взрыв, и Крамер чуть не ослеп от вспышки огня, ворвавшегося в туннель.

– Что это было?

– Сюрприз.

Спустя несколько минут приятели встретились на перекрестке.

– Бардак какой-то с этими учениями, – высказал свое мнение Фловер. – Такое впечатление, будто они сами не очень хорошо понимают, что делают и что должны делать мы. Лобовое столкновение в городе – кретинизм чистой воды. Ни тебе баррикад, ни тебе... даже об этих подземных переходах мы ничего не знаем. Все должно быть по-другому, а тут не пойми что. Бардак... – устало закончил Макклай.

– Куда пойдем?

– Можно здесь посидеть.

– Я бы согласился, тем более что у нас так больше шансов уцелеть.

– Так в чем проблема?

– Боюсь, тамалане могут нас неправильно понять. Расстреляют как трусов перед всеми, чтоб другим неповадно было отсиживаться в укромном местечке, или еще чего похуже придумают. На консервы пустят...

– Они это могут, – согласился Фловер и, оглянувшись, наугад указал на один из туннелей. – Тогда пойдем сюда.

– Не возражаю.

Объединенный отряд бродил по туннелям целый час. Они делали множество поворотов, пытались выйти, но везде двери были закрыты. Самое неприятное было то, что ни Крамер, ни Макклай не включили самописец, и они даже не знали, в какой части города они хотя бы примерно находятся.

– Надо бы выйти, посмотреть, – предложил Крамер. – А то, может быть, и бой-то уже давно закончился.

– Давай глянем...

Отряд направился к ближайшей лестнице, ведущей наверх.

– Одного не могу понять, почему они сами под землю не спускаются.

– Так дверь же закрыта. По-моему, у них просто не хватает мозгов взломать замок или просто не знают, что в городах должны быть подземные лабиринты коммуникаций. Мне другое не понятно, почему они нам не сказали.

– А черт их знает, может забыли... Всем назад.

Виктор установил гранату и отбежал. Рванул взрыв, и стальная дверь вылетела наружу. Крамер осторожно выбрался наверх. В здании никого не было, и он, пригибаясь, подбежал к окну. Почти ничего не было слышно, но из-за того, что начало вечереть, были видны отблески света в районе центра города, из чего Виктор сделал вывод, что учения в самом разгаре.

– Все тихо, выходите.

– Куда пойдем? – спросил подбежавший Фловер.

– Тут тихо, предлагаю зайти в тыл противника.

– Пойдем.

Отряд вышел из дому и направился в сторону центра, где еще шли бои.

К Макклаю подбежал один из его солдат, посланный вперед на разведку.

– Докладывай.

– Там за углом находится группа солдат противника численностью до тридцати единиц.

– Всем оставаться здесь.

Поняв друг друга без слов, Виктор с Фловером отправились на разведку сами.

За углом действительно находились солдаты, численностью тридцать единиц. Кроме того, там было два «танка» – солдаты, полностью закованные в броню.

– Ну и что они тут делают? – спросил Крамер.

- Думаю, это группа удержания, которая должна контролировать захваченный район.
- А чего они не в здании?
- Пойдем, спросим? – улыбаясь предложил Фловер. – Может, скажут.
- У меня другой план. Надо выманить эти две железяки на прогулку, а всех остальных порешить.
- А как ты их выманишь?
- Ну, не знаю. Можно где-нибудь неподалеку взорвать гранату.
- Ладно. А с самими железяками что делать? Они ведь вернуться могут.
- Тоже кончать.
- Что ж, давай попробуем.

56

Друзья быстро распределили свои роли в нападении. Макклай должен был уничтожить солдат противника, а Крамер отвлечь «танки» и тоже их уничтожить.

Можно было положить их всех там, в конце концов эффект внезапности был на их стороне, но Виктор хотел осуществить свой план, в который до поры до времени не хотел посвящать Фловера.

Фловер повел объединенный взвод в дом и занял там места в коридорах комнат с окнами, выходившими на неприятеля.

Крамер взял с собой двух факельщиков и на всякий случай одного стрелка из «фрейгунта». Отойдя метров на двести от группы неприятельских солдат, Виктор активировал гранату и бросил ее за угол. Раздался взрыв.

- Ну что? – спросил Виктор.
- Забеспокоились. Направились к тебе.
- Кто?
- Одна железяка и пять обычных.
- Ты справишься со второй?
- Без проблем. Всажу по нему сразу пять зарядов, одни угольки останутся.
- Тогда жди.

Виктор обернулся к своим солдатам.

– Стрелять только по моей команде. Помните куда? Вам – под ноги большому солдату, – еще раз напомнил он стрелкам «факелами». – А тебе положить маленьких.

Вскоре из-за угла появился «танк», а за ним пять нормальных солдат. Они осторожно приблизились к предполагаемому месту взрыва и остановились, оглядываясь, ничего не понимая.

Крамер посмотрел на свою тройку, они были готовы, и нажал на вызов Макклая.

– Давай, Фловер.

Раздались трески разрядников, и стены домов отражали зеленые всплески разрядов.

Вражеские солдаты озабоченно развернулись, и в этот момент Крамер приказал открыть огонь и начал стрелять сам.

Два взрыва раздались под ногами «танка», а «фрейгунт» в три секунды положил остальных.

Виктор стрелял в «танк», не давая ему подняться на ноги, потом выскочил на улицу в окно. «Танк» был неподвижен.

– Я закончил, – отчитался Макклай. – Потерь нет, противник уничтожен.

– У меня вроде тоже все нормально. Можешь идти сюда.

Крамер отодвинул ствол «фрейгунта» Крейка, хотевшего добить «танк».

– Не надо.

Солдат пришел в себя после такой лавины огня и начал неуверенно двигаться. «Отлично! – обрадовался Крамер. – Целый».

«Танк» развернулся на бок, и Виктор бросился к нему, стараясь найти крепежи.

Наконец, он нашел два замка по бокам и надавил на них. Передняя часть подалась и начала откидываться вверх.

– А-а! – закричал пилот, пытаясь одной рукой закрыть крышку, а другой тянулся куда-то к ноге.

Виктор не дал ему сделать ни того, ни другого. Он вытащил свой нож и сначала порезал руку, удерживавшего крышку, а потом всадил клинок в грудь солдата. Тот обмяк и вывалился из «танка».

– Ого! – удивился Фловер.

– Помоги разобраться с этой хреновиной.

Вдвоем они окончательно вытащили здорового солдата из скорлупы «танка». Оказывается, эта броня могла самостоятельно стоять, в этом Крамер с Фловером убедились, когда попытались ее поставить, чтобы лучше рассмотреть.

– Неплохо, – сказал Макклай. – Я как-то видел демонстрационный ролик, еще до Вторжения. Вот это очень похоже на наш «краб». Нечто среднее между роботом и простым бронежилетом.

Виктор попытался забраться внутрь, но мешала его собственная броня, и, немного подумав, он снял свой бронежилет.

– Этот «краб» мне великоват, но вроде ничего сложного нет. Вот прицел, это спуск...

– Так ты что, хочешь в нем?

– А почему бы и нет?

Крамер опустил крышку бронестекла. Системы заработали, и Виктор стал осторожно двигаться, привыкая к технике. Потом пошевелил «руками» – разрядником и рукой-гранатометом.

– Ну что, пошли, зададим им жару?!

– А почему бы и нет? – повторил фразу Крамера Макклай.

– Тогда за мной!

Сейчас им было уже на все наплевать.

Виктор Крамер в тамаланском «крабе» двигался открыто, за ним шли все остальные. Сначала они хотели переодеть своих солдат в синюю броню волосатых солдат, но потом отказались от этой затеи, поскольку броня была всем велика.

Пройдя один квартал, отряд наткнулся на очередную группу неприятеля с двумя «танками».

– Ты куда собрался?

– Пойду поздравляюсь...

Крамер открыто вышел из-за угла. Сначала на него быстро наставили стволы, но, признав за своего, оружие опустили.

– Виктор, – тихо позвал по радио Фловер.

– Чего?

– Возьми и мне один...

– Хм... постараюсь, – пообещал Крамер, опустил ствол разрядника и подошел поближе.

– Ты чего тут делаешь? – спросил Виктора один из солдат в «крабе».

– Гуляю, – ответил Виктор и, быстро подойдя, ударил гранатометом своего коллегу, повалив его на землю, и открыл беглый огонь из разрядника.

Его поддержали оставшиеся с Макклаем солдаты.

Чтобы свалившийся его не подстрелил, Виктор уставил разрядник прямо в стекло «танка-краба».

– Выходи.

– Х-хорошо, хорошо...

Солдат послушно вылез, но его тут же убили. Впрочем, Крамер был не в обиде.

– Спасибо, удружил, – поблагодарил Фловер, забираясь в «краб».

– Да не за что.

– А теперь давай повеселимся по-настоящему!

– Буду только рад. Пошли...

Вдвоем они пошли по кварталам, разбивая подобные посты в пух и прах, постепенно приближаясь к зоне активных боевых действий. Кажется, командный состав, да и сами солдаты, быстро набирались опыта, и в центре шли ожесточенные бои. Солдаты-хаоманы не отступали ни на шаг, удерживая свои позиции.

По тылам их противников, выдавая себя за своих, ходили солдаты-оборотни – Крамер с Макклаем и в быстрых рейдах перекрестным огнем уничтожали ничего не понимающих солдат из леогов, воевавших в такой же, как у них броне, и жаитов с ыадыгами, пробивая последних своими разрядниками насквозь и забрасывая гранатами.

Они вели такой интенсивный отстрел противника, что у них уже несколько раз садились батареи и приходилось возвращаться к своим солдатам, которые ставили им новые, а точнее трофейные, от уничтоженных ранее «крабов».

Опустившаяся ночь только облегчила им работу. Потеряв всякий страх, они заходили в самую гущу вражеских солдат, ведших в этот момент перестрелку с хаоманами, и просто расстреливали всех и вся с двух рук – разрядников-гранатометов. Они как заведенные поливали огнем все вокруг, сбрасывая с себя напряжение, копившееся долгие годы. Долгие годы не только пребывания на планете, но и заточения у тертар.

– Прекратить огонь! Прекратить огонь! Учения закончены! Всем прекратить огонь!

– Кто это был? – спросил Фловер.

– А хрен его знает...

– Скольких ты настрелял?

– Я уже сбился со счета, – признался Крамер. – Но, если примерно, то около двухсот пятидесяти таких же «крабов», как на нас, и примерно пятьсот обычных солдат... Где-то так. А какая результативность у тебя?

– Примерно такая же...

– Неплохо... Вдвоем мы с тобой застрелили полторы тысячи солдат.

– М-да... пойдём-ка отсюда, а то как бы нас не порвали эти зверушки.

Вокруг них действительно собралось много солдат, и они явно хотели разобраться с предателями.

Солдаты хаоманы на всякий случай подняли разрядники, увидев приближающихся врагов, хотя многие из них видели, что эти двое воевали на их стороне. Привлеченные этой необычной картиной стали собираться остальные, окружив «крабов», желая узнать, кто эти неожиданные помощники.

Пришли несколько лейтенантов.

– Наверное, нужно было смотаться...

– Теперь уже поздно.

К ним действительно подошел лейтенант и приказал открыть крышки и представиться. Убежать было нельзя, поскольку пушка лейтенантского «краба» впечатляла своим калибром. И отстреливаться тоже было нельзя, опасаясь подорвать самих себя. Может, здесь, как в простом разряднике, такого предохранителя от убийства офицеров и не было, но рисковать никто не хотел.

– Ну что, выходим?

– Давай! – решил Крамер.

Они одновременно открыли замки «крабов», и крышки откинулись вверх, открыв лица героев дня.

Толпа ахнула. Лейтенанты не знали, что и сказать. Такое они видели впервые, и даже в теории не проходили такую возможность.

– Капрал 4598 взвода Виктор, мой лейтенант.

– Капрал 4599 взвода Фловер, мой лейтенант.

– Та-ак... – только и смог протянуть лейтенант, потребовавший, чтобы они представились. – И как вы все это объясните?

Но вместо ответа кто-то закричал в толпе:

– Это Вернувшиеся! Несущие волю богов!!!

И уже через секунду сотни глоток кричали это слово «Вернувшиеся». Здесь были не только долинные, но и горные с лесными боту, но и они, кажется, приняли новую веру и кричали вместе с долинными людьми.

– А вот теперь мы с тобой действительно попали в переплет...

57

Без последствий для них действительно не обошлось. Целую неделю их сканировали, облучали, брали анализы и давали решать какие-то логические задачки, вроде сбора пирамидки из неровных кусочков, над которыми друзья корпели по два и более часа, прикидываясь тупыми боту.

Сейчас они сидели в комнате над подобной задачей. Предполагая, что за ними следят, они никак себя не выдавали, чтобы не навлечь на себя еще больших неприятностей, которых у них и так было по горло.

За ними действительно следили. В огромном зале собралось шесть тамалан, в их числе были: управляющий Сеами Денг, кураторы Ротол Генуе и Амрир Крамш, эксперт-генетик Елод Жульц, а также два генерала, ведущие бой друг против друга. Генерал Питч Логан, командовал хаоманами, чьим противником был генерал Умирг Воток.

Генерал Воток, обхватив голову руками, медленно качался, глядя на экран, где его солдаты воевали друг с другом, а не с хаоманами. Именно он объявил о прекращении огня, заметив это безобразие.

Исход учения был признан ничейным, и граждане империи, поставившие на такую, прямо сказать, нетрадиционную ставку, сказочно обогатились.

Генерал Воток с настойчивостью садомазохиста прокручивал самые кровавые моменты. Он бы выиграл это сражение, не лишись он ударных резервов, которыми намеривался поставить окончательную точку.

– Что делают, что делают, сволочи! – причитал генерал Умирг Воток.

На экране два солдата-«предателя» в штурмовой броне «тенакиус» перекрестным огнем с четырех стволов расстреливают три роты солдат жаити и быстро уходят, потом то же самое происходит с подразделениями ыадыгов, и так в семи кварталах. Были нападения даже на леогов в такой же броне, и здесь эти поганцы сумели убежать, несмотря на запоздавшую лавину огня.

Совокупные потери от этих набегов были большие, но несущественные. Самое неприятное и непонятное началось потом. При встрече пострадавших от этих набегов друг с другом, жаити и ыадыгов, с одной стороны, и леогов – с другой, начинались кошмарные мясорубки.

Жаити и ыадыги начинали стрелять в леогов, считая их врагами, потому что двое из них стреляли в них. Леоги, ничего не понимая, им отвечали с методичностью машин-убийц, десятками выкашивая стреляющих в них солдат.

В итоге войска были деморализованы, а наступление сорвано, и не осталось ничего другого, как остановить бой, ибо силы сторон сравнялись, и в дальнейшем проведении учения не было никакого смысла – только солдат терять.

– Удавлю сволочей! – в который раз произнес генерал Воток.

Его настроение можно было понять. Нужно было отчитываться перед наместником императора, который из-за сложных интриг при дворе сам мог лишиться своего места, не говоря уже о каком-то генерале, каких в империи многие тысячи.

– Что вам удалось узнать об этих двух субъектах? – наконец спросил управляющий у генетика. Он был недоволен, поскольку потерял в тотализаторе большие деньги, поставленные через подставных лиц, и хотел все досконально узнать.

– Это определенно хаоманы, подвид «А», – ответил генетик Жульц. – Но на этом их

сходство с хаоманами как «А», так и «Б» заканчивается.

– Ну не тяни!

– Как вы видите, эти двое отличаются от своих сородичей как внешне – белые глаза, кожа, так и внутренне, я бы даже сказал, на генетическом уровне. В их крови совершенно другие кровяные тельца...

– Извините, – вмешался куратор Ротол Генуе. – У меня тут отчет капрала Синса, из центра, где обучались подопечные. Он пишет, что со слов этих хаоманов, они ходили за три моря, где их покусали какие-то злобные насекомые, после чего они много дней и ночей болели, а впоследствии у них поменялся цвет кожи и глаз. Как вы считаете, может быть такое, что в результате действия неизвестного яда произошли изменения на генном уровне, не говоря уже о кровяных тельцах, приспособившихся для борьбы с ядом насекомых?

– Ну, я даже не знаю. Сказал бы, что подобное возможно, но нужны более точные данные, например яд этих насекомых...

– Щас! – выкрикнул генерал Воток. – Щас, мы будем тратить средства и гоняться по всей галактике за насекомыми, не смешите меня! Лучше скажи, с какой они планеты? Ну не могли они быть вместе с серыми!

– Подобных хаоманов у нас больше нет. Такой цвет кожи не встречается больше ни на одной планете, где их разводят. Они единственные в своем роде.

– Этого не может быть. Послушайте... – Генерал снова включил ролик со звуком. – На каком языке они переговариваются? Ведь доподлинно известно, у этих дикарей нет своего языка. Поэтому они разговаривают на нашем и только на нашем.

– Он мог появиться, – предположил куратор Генуе. – Мы уже долго не проверяли такую возможность.

– Сейчас проверим, – сказал генерал и включил обратную связь с подопечными. – Послушайте...

Крамер с Макклаем стали придуливаться, будто не понимают, кто с ними разговаривает, и стали вертеть головами во все стороны.

– Не беспокойтесь. Капрал Виктор, сколько вас было, когда вы пошли за три моря и вас покусали насекомые, после чего вы долго болели?

– Какие насекомые? – не понял Виктор, но потом до него дошло, о чем идет речь. – А, насекомые... вы имеете в виду пчел, за тремя морями?

Генерал повернулся к куратору Генуе и тот, пролистав отчеты, утвердительно кивнул головой.

– Да, пчелы, – подтвердил Умирг Воток.

– Трое.

– Значит, есть еще один белокожий, и где он?

– Умер. Когда мы пришли в себя, он уже не дышал.

– Понятно. А на каком языке вы разговариваете? Что это?...

– Я не понимаю, – ответил Виктор, хотя уже сообразил, что у тамалан есть записи, когда он с Фловером разговаривал на земном языке.

– Вот этот, – сказал генерал, и комнату узников заполнили рубленые команды переговоров во время боя во вражеской броне.

– Не знаю, мы с детства на нем разговаривали...

Генерал отключил связь.

– Ну хорошо, а как у них вообще хватило мозгов не просто убить солдата, это понятно, а взять его броню?!

– В этом нет ничего удивительного, – парировал Ротол Генуе. – Если вы читали один из моих докладов, то знаете, что подвид «А» вполне можно перевести на второй коэффициент...

– Ага, дать им документы, удостоверяющие личность, платить зарплату! Издеваешься?! А может, они лазутчики барона Манальгена?

– Генерал, это уже совершенно бредовая мысль, – сказал куратор Крамш. – Владения

барона находятся на другом конце империи, а точнее за ее границами. Пограничные станции слежения засекли бы его корабли, шедшие через всю империю. И зачем старому пирату это делать? Тем более что он не настолько туп, чтобы давать какую-либо миссию хаоманам, это просто смешно! Скорее уж это дело рук «черных генетиков», с неизвестной целью внедривших этих альбиносов...

– Эту версию я проверил первой. Контрразведчики ее полностью отвергают. Им неизвестны подобные лаборатории.

– Тогда...

– Стоп! – остановил перепалку между генералом и своими кураторами управляющий. – Лучше давайте подумаем, что с ними делать? Как поступить, это вопрос...

– А что с ними делать? Закопать и дело с концом, – тут же предложил генерал Воток, тяжело переживавший свое фактическое поражение. – Уж больно они подозрительные...

– У меня другое предложение, – быстро сказал куратор Генуе. – Отправить их обратно в армию и понаблюдать.

– Я полностью поддерживаю данное предложение, – заявил генетик.

Остальные кивнули головами в знак согласия.

– На том и порешим, – подвел черту управляющий Сеами Денг.

58

На площадке космодрома при полигоне для отработки новейших средств вооружения приземлился последний ожидавшийся челнок с представителем генерального штаба имперских вооруженных войск.

Кроме маршала, прибыла техническая комиссия и члены счетной палаты при Министерстве обороны Тамаланской империи.

Всех встречал руководитель проекта разработки кибернетических солдат доктор Фитли Беглз.

– Ну что, док, крыса подвальная, пойдем, посмотрим на твоих суперсолдат, – вместо приветствия сказал маршал Эдорг и потрепал доктора по голове, от чего тот был не в восторге.

Подобное обращение было немыслимым между лицами такого ранга, но доктор несколько раз провинился и теперь покорно сносил мелкие унижения. «Но ничего, с сегодняшнего дня все изменится, – подумал кибернетик Беглз. – И я за все заставлю тебя заплатить». Он подумал одно, а сказал другое:

– Рад приветствовать вас в нашем научном центре, ваше превосходительство.

– Не ври. Не рад...

Доктор Фитли Беглз провел гостей в бронированное ложе башни, которое возвышалось над полем, где размещался полигон. Сама башня могла вращаться, разворачиваясь на нужный угол, показывая различные сектора, которых было четыре. Горная местность в виде ущелья, густые леса, пустыня и огромный бассейн с водой.

– В каких условиях вы желаете посмотреть солдат? – спросил кибернетик, обращаясь к маршалу.

– А на что мы сейчас, по-твоему, смотрим?

– На горы, ваше превосходительство.

– Вот давай с них и начнем.

– Как пожелаете...

– Постой. Это случайно не те бронированные уродцы, как прошлый раз? Которых хватало всего на десять секунд боя, прежде чем их размазали в лепешку?

– О нет! Это совсем другие... Это новое слово в киберпроектировании, могу вас заверить, вы не пожалеете.

– Ну-ну... – промычал маршал и махнул рукой, дескать, знаю я тебя. И взял бинокль из рук услужливого адъютанта.

Сам доктор Беглз быстро спустился вниз к своим лаборантам.

– Готовы? – спросил он, глядя на ровный ряд из десяти киберсолдат.

– Абсолютно.

– Тогда пускай выходят.

– Солдаты, ваша задача состоит в демонстрации своих боевых качеств. Вы должны уничтожить все огневые точки. Задача ясна?

– Так точно, – хором ответили киберсолдаты.

– Выдвигайтесь на исходную позицию.

Солдаты развернулись и погрузились на платформу, которая увезла их по скрытому тоннелю к началу огневого рубежа.

Кибернетик вернулся обратно в башню.

– Ну, и где твои хваленые солдаты? – с усмешкой спросил маршал. – Поди, уже рассыпались?!

Маршал засмеялся, и его слабо поддержали остальные члены комиссии.

Доктор только улыбнулся в ответ, кивнул в сторону гор и сказал:

– Они уже начали проходить дистанцию.

Маршал Эдорг поднес бинокль к глазам и, отрегулировав настройки, стал наблюдать за солдатами, проходившими огневой рубеж.

Киберсолдаты были вооружены невероятно большими разрядниками, вдвое превышавшими стандартный крупнокалиберный «фрейгунт», от чего сами казались какими-то игрушечными и не производили особого впечатления.

Но в отличие от прошлых громил, они проходили дистанцию без потерь. А то, что автоматические пушки не мухлюют, маршал был уверен, поскольку именно его специалисты проводили настройку оружия. А они работали не за страх, а за совесть.

Киберсолдаты удачно использовали естественные укрытия в виде валунов и расстреливали пушки-автоматы, которые не давали им поблажки и палили в солдат настоящими лучами, дробя камни, за которыми те укрывались.

Скорострельность автоматических пушек поражала, но солдаты двигались еще быстрее и выводили пушки из строя. Наконец, последняя пушка была подбита и загорелась чадным пламенем.

Перед башней, в которой находились члены комиссии, построились девять солдат, они поприветствовали комиссию, подняв вверх стволы своих разрядников.

– А сколько их было в самом начале? – поинтересовался маршал.

– Десять, ваше превосходительство.

– Неплохо. Помнится, прошлый раз ты запускал тридцать штук, а до конца доходила только половина. Что ж, должен признать, прогресс налицо. Только они какие-то неказистые, мелковатые, что ли?

Киберсолдаты были чуть выше рослого тамаланца, и вообще были выполнены по образу и подобию своих создателей.

– Оптимальный вариант масса-броня-подвижность, – ответил кибернетик. – Возможна смена оружия.

– Простите, – взял слово казначей. – Сколько стоит подобный образец?

– Сто двадцать тысяч тамов, ваша светлость.

– Ого! – удивился даже маршал.

– На такую сумму можно содержать роту хаоманов или даже тиберан целый год, – заявил казначей.

– При массовом производстве сумма снизится до пятидесяти тысяч.

– Все равно это слишком дорого.

– Тогда скажите мне, ваша светлость, сколько продержится рота хаоманов в подобных условиях?

– Хорошо, – сказал маршал, прервав спор. – Сумма вполне приемлема. Рано или поздно, все равно придется проводить перевооружение, и лучше начать сейчас. Сколько у

тебя этих солдат?

- Виденная вами модель С-102 насчитывает сто, нет, уже девяносто девять штук.
- Я так понимаю, в лесу они покажут такие же результаты?
- О да, ваше превосходительство. Смею сказать, у нас еще имеется десять штук экспериментальных С-103-В и десять С-104-М.
- Что они собой представляют?
- С-103-В – киберсолдат, выполненный в виде самолета. А С-104-М – солдат-амфибия...
- С водой я знаком слабо, потому амфибий будут тестировать более узкие специалисты. Сейчас я вызову шаттл, погрузишь всех на него. Их протестируют в реальных условиях, думаю, для начала против пятой категории. Дадим последний шанс генералу Воток для реабилитации в связи с недавней неудачей...
- Присутствующие понимающе заулыбались.

59

- Приветствую вас, генерал Воток, чем могу служить? – поздоровался куратор Генуе.
- Мне нужны твои солдаты.
- Простите, это через управляющего...
- Я уже обо всем с ним договорился, – заверил куратора генерал. – Он сказал, твои солдаты в моем полном распоряжении.
- Позвольте тогда хотя бы узнать, для чего они вам нужны?
- Для тестирования, естественно.
- Против кого или чего?
- И того, и другого, – злобно улыбнулся Умирг Воток. – Они и кто и что одновременно.
- Киберсолдаты?
- Ты прав. Модель С-102.
- Но, генерал! Даже по тем сведениям, которые имеются у меня, против них нужно ставить минимум тиберан, солдат третьей категории, а еще лучше леогов. Хаоманов С-102 разделяет на котлеты!
- У меня четкий приказ, куратор. Сначала провести обкатку на пятой категории, а потом, если все будет удачно, на всех остальных с учетом выявленных недостатков.
- Понятно. Какое вооружение вы предоставите моим солдатам?
- Пока по минимуму. Третий уровень, вплоть до легкого бронебойного, все точно так же, как на недавних учениях...
- Сколько у вас солдат?
- Почти сто простых пехотинцев, и десять летающих моделей.
- Я ничего не знаю о летающих... – куратор Генуе запнулся. Генерала это не интересовало. – Хорошо, сколько солдат вам нужно?
- Я думаю, один к десяти будет справедливо.
- Для старых моделей может быть... А для новых справедливее будет один к ста?
- Один к десяти. И постарайся, чтобы среди них были те две белые зверушки... Ты понял, о ком я говорю?
- Вполне... Вы прибудете к нам?...
- Нет, ты привезешь своих ко мне...
- Хорошо. Скажите хотя бы, какова будет продолжительность проведения тестирования. Сутки?
- Пока я не скажу «хватит»...
- Генерал отключился, и экран погас.
- Значит, до тех пор, пока моих хаоманов не перебьют всех до единого, на радость уязвленного генерала...

После обследования Виктора Крамера и Фловера Макклая больше не трогали. Даже более того, им на целые сутки дали двух, как сказал один из лаборантов-тамалан – самок, для приятного времяпрепровождения. Пришлось воспользоваться. Впрочем, как узнали друзья чуть позже, это была обычная практика их хозяев – раз в месяц или около того давать своим солдатам эмоциональную разгрузку, чтобы те не начинали воевать друг с другом. Для чего, собственно, и забирались женские особи вместе с мужскими.

– Я уже решил – нам хана, – признался Фловер. – Как увидел все эти зажимы и щипчики, все думаю, сейчас будут на кусочки резать.

– Нам надо себя лучше контролировать, что бы не произошло.

– Вряд ли это удастся...

– Почему?

– Адреналин – дело такое, с ним не особо и договоришься. Приспичит – и будем рвать тех, на кого нам укажут, даже зубами, лишь бы они нас не порвали. Вот и все.

– Может, ты и прав.

Друзья замолчали, вспомнив, как они расстреливали в упор ничего не понимающего противника, чувствуя при этом нечто, похожее на стыд. И не находили себе оправдания. «Мы делали все, чтобы выжить», – сюда не подходило. Выжить можно было и по-другому.

Их взводы доукомплектовали солдатами, чьи подразделения пострадали больше всего. Всего из девяти сот человек, которые были отправлены в город для проведения учений, вернулось семь сот двадцать. «И это, наверное, еще не самые большие потери, – подумал Виктор Крамер. – Ведь был еще первый эшелон. От тех почти ничего не осталось».

Виктор был зол на тамалан и не мог определить, кто был хуже – тамалане или их родственники – тертары? Кто хуже? Те, кто заставляет работать в шахтах покоренный народ, или те, кто заставляет убивать друг друга для того, чтобы в реальности выявить, кто сильнее? Ответа на этот вопрос он не знал, сколько ни искал.

В конце концов, он поставил между ними знак равенства. «И те и другие содержат людей и обращаются с ними, как с рабами, – поставил точку в своих размышлениях Крамер. – Одни – как рабочих лошадей, другие – как цепных псов».

А то, что эти две расы были родственными группами, Крамер не сомневался. «У людей тоже есть неандертальцы, и есть хомо сапиенс, – думал Виктор. – Как и у них. Есть тамалане, а есть тертары. Хотя, может быть, все как-то иначе и проще...»

– О чем думаешь?

– Думаю?... Как бы напакостить этим ублюдкам побольше.

– И что надумал?

– Пока ничего в голову не лезет.

– А я уже подумываю о том, как бы нам отсюда ноги сделать, – сказал Макклай.

– Сбежать с базы или вообще сбежать от тамалан?

– Последнее. Чует мое сердце, если ничего не предпринять, нас банально грохнут на очередном или внеплановом учении.

– Трудно спорить...

Виктор замолчал. К ним шла небольшая группа солдат хаоманов. Перед этим они искоса посматривали на людей и теперь, наверное, решились подойти, если это им не приказали сделать.

Крамер с Макклаем приготовились к самому худшему. Хаоманы редко когда действовали по собственному почину. А если и приходили с каким-то вопросом, то официально, как к капралу. А тут шли словно побитые.

– В чем дело, ребята? – миролюбиво спросил Фловер Макклай.

Из толпы вышел, по всей видимости, самый смелый, а точнее, его вытолкнули.

– Капрал Фловер, в-вы Вернувшийся? – несмело спросил тот.

Макклай оторопел и оглянулся на Крамера в поисках поддержки.

– Да солдат, мы Вернувшиеся, – сказал Виктор, придя на помощь своему другу. – Можно даже сказать, дважды.

– О-о! – выдохнули солдаты.

Тот, который был ближе всего, вдруг наклонился и обеими руками взялся за кисть Крамера и пока тот соображал, приложил ее к своей голове. После чего то же самое проделали остальные солдаты, они брали руки Виктора или Фловера и прикладывали их к своей голове. Потом они все быстро разошлись.

– Ну, и что это было? – спросил Фловер, обращаясь в пустоту.

Виктор после всего этого не знал, куда девать свои руки.

– А я знаю? Такое впечатление, будто мы их благословили. Как бы нам тут священными коровами не стать.

– Действительно...

В небе раздался уже знакомый гром, и на площадку недалеко от центра обучения, вздымая облака пыли и песка, приземлился транспортный шаттл. Открылись створы, и оттуда в сопровождении нескольких солдат вышел тамалан.

– Кажется, тот самый, который был вместе с толстым на летающей машине, – сказал Фловер.

– Он самый, я его видел там, где у нас анализы брали...

– Не напоминай мне об этом.

– Не буду.

Тамалан прошел в главное здание, и спустя полчаса раздалась общая команда на построение.

На плацу поротно построились все люди – тысяча человек.

– Начинайте погрузку, – только и сказал тамалан, осмотрев всех, как показалось Крамеру, печальным взглядом, от чего ему стало нехорошо.

– Направо, – скомандовал сержант. – На погрузку в шаттл, шагом марш.

Солдаты в соответствии с приказом начали грузиться в шаттл. Тамалан стоял на входе, словно провожая всех.

Когда взвод Крамера поравнялся с тамаланом, тот вдруг сказал:

– Ну, не подведите меня...

Виктор так и не понял, обращался ли он лично к нему или ко всем сразу.

– Словно извиниться за что-то хотел, – вдруг сказал Фловер, когда они уже разместились в шаттле. – Не нравится мне это...

– Что-то мне совсем погано стало, – признался Виктор, поскольку Фловер помог ему оформить неясную догадку, которую он и озвучил: – Он нас уже списал.

61

После не очень длинного перелета – пять дней, всех высадили на какую-то планету, которая не слишком сильно отличалась от той, с которой они стартовали. Изменения стали заметны чуть позже, когда каждой роте выделили по командиру-сержанту из жаити, считавшихся чуть умнее хаоманов, и их всех вместе повезли на полигон в горы.

Их выгрузили на безжизненной, каменистой почве, и транспортные платформы улетели восвояси. Лейтенантов не было, и эта последняя особенность друзей беспокоила больше всего.

– Лейтенантов нет, – заметил Фловер. – Видимо, для них здесь слишком опасно.

Виктор осмотрелся. Их выгрузили на плато, к краю которого он подошел. Внизу, сколько хватало глаз, простиралась долина. Само плато было выше долины метров на сто пятьдесят. Они были разделены друг с другом отвесной стеной, будто кто-то продавил долину вниз. Плато же имело сеть каньонов.

– Что ты там увидел?

– Да ничего... Думаю, куда лучше бежать. В долину или где-нибудь здесь укрыться.

– С чего такие мысли?
– Да бросили нас здесь, и мы ждем неизвестно чего. А из оружия самое мощное только «факел».

– Лучше здесь, впрочем, смотря кто и откуда появится.

– Оттуда, – сказал Крамер, показав рукой в небо.

Там быстро летела маленькая точка, она, интенсивно заработав посадочными двигателями, стала приземляться. В бинокль с максимальным увеличением можно было разобрать, что это небольшой шаттл, и оттуда вышло несколько десятков солдат.

От неожиданно раздавшегося в наушниках голоса сержанта, до этого все время молчавшего, Крамер чуть не выронил из рук бинокль.

– Наша задача уничтожить высадившегося противника.

Крамер еще раз взглянул на «противника» – он быстро приближался. Дисплей на бинокле выдал их численность – девяносто девять единиц.

– У меня две новости, – сказал Фловвер, также глядя в бинокль и также подсчитав вражеских солдат. – Одна плохая, одна хорошая. С какой начать?

– Давай с хорошей.

– Их мало.

– А плохая?

– Их мало, – почти безразличным тоном повторил Фловвер.

– Что ты хочешь сказать?

– Что все не так просто. Против тысячи поставили сотню, это уже наводит на размышления, с чего это они такие добренькие? И потом, посмотри на скорость, с которой они бегут сюда.

Крамер не поверил своим глазам, когда цифровой бинокль показал почти сто километров в час.

– Они будут здесь через полминуты, – произвел несложный подсчет Виктор.

– Ты взгляни на калибр их разрядников. В ствол можно спокойно башку просунуть.

– Встать на позиции, – приказал сержант своим солдатам. И сто человек его роты построились в линию на границе обрыва. То же самое сделали остальные подразделения. – Приготовиться.

Тысяча человек нацелилась в противника своими разрядниками.

– Огонь!

И тысяча стволов, простых «аймедов», тяжелых «фрейгунтов» и «факелов» открыли шквальную стрельбу по наступающим снизу солдатам. Стреляли и Виктор с Фловвером.

Вражеские солдаты рассредоточились в один момент. Половина продолжила свой стремительный бег вперед и вскоре начала подъем, цепляясь за малейшие неровности породы.

Другая половина осталась на месте и стала огнем прикрывать ушедших вперед. Фонтаны земли взлетели под ногами людей. Несколько взрывов было такой силы, что порода не выдержала и осыпалась, увлекая за собой вниз находившихся в это время на ней солдат.

– Уходим! – закричал Крамер, бросив вниз гранату, без особой надежды кого-то поразить или хотя бы задержать.

Взвод Виктора поднялся с земли. Но тут вышел на связь сержант.

– У меня приказ уничтожать всех, кто побежит, – предупредил он. – Немедленно вернуться на позиции и продолжить ведение огня. Это приказ.

– Сержант, в лобовом столкновении нам их не одолеть, – попробовал переубедить сержанта Крамер. – Нужно уходить.

Сержант начал поднимать свой разрядник со словами:

– Я повто...

Но договорить он не успел. Очередь из «фрейгунта» пробила тело сержанта насквозь, и он упал.

– Да что с ним разговаривать, уматываем по-быстрому! – выкрикнул Фловвер, опуская

свой разрядник.

– Рота! Сержант погиб, теперь вами командую я, капрал Виктор. Приказываю начать отступление!

– Куда пойдем? – спросил Макклай.

– Думаю, хоть какие-то шансы у нас есть в каньоне.

– Согласен.

Солдаты послушались и побежали вслед за своим новым командиром.

– Интересно, нам хоть удалось их подстрелить?

– Не знаю, я в пыли разрывов ни черта внизу не видел, – ответил Крамер.

Остальные роты продолжали вести бой. Крамер иногда оглядывался и то, что он там видел, ему не нравилось. Неизвестные солдаты выбирались наверх и начинали свое черное дело по уничтожению своего противника.

– Каньон! – предупредил Фловер.

– Всем спуститься и продолжить отступление, – приказал Виктор и сам спрыгнул вниз на небольшой выступ.

Солдаты продолжили спуск на стометровую глубину каньона в устье пересохшей реки. Сам Крамер ненадолго задержался, в последний раз взглянув на побоище.

Солдаты в панике убегали от почти неуязвимого противника, который тоже нес небольшие потери. Там взрывались гранаты, хотя было непонятно, кто их и в кого бросал, потому что рвались они повсюду, заволакивая все пространство огнем и песком. Виктор надеялся, что его убежавший отряд из-за этого не заметили. Но на всякий случай поставил гранату на сенсорный режим активирования, потому как понимал, что следы все равно на земле остались и их найдут.

«Хотя бы будем знать, что они тоже уязвимы», – подумал Виктор, стараясь подбодрить себя.

62

Рота бежала по каньону минут десять. Удалось проскочить несколько поворотов, и каждый раз Крамер боялся, что за следующим поворотом они нарвутся на противника, но пока везло, и впереди никого не было. За это время солдаты так извалялись в пыли, что прислонись они к земле, различить их было бы практически невозможно.

Где-то далеко позади ухнул взрыв.

– Что это было?

– Кажется, моя граната, – ответил Виктор Крамер.

– Надеюсь, она прихватила с собой хоть одного из этих монстров...

– Я тоже на это очень рассчитываю.

Солдаты продолжали бежать, но стало понятно – их сейчас нагонят. Поэтому Крамер приказал:

– Всем подняться на левую сторону каньона.

– Будем встречать...

– Будем, – подтвердил Виктор. – Хотя об этом раньше надо было подумать.

Здесь земля была чуть более сыпучей. Ноги пробуксовывали, и приходилось делать до десяти движений, чтобы подняться на один метр вверх. Тем не менее солдатам удалось подняться на порядочную высоту, хотя Виктор считал, что для преследователей это пара пустяков.

– Занять позиции.

Крамер лег возле большого валуна и взял у соседнего солдата «факел», не доверяя никому первый выстрел.

– Стрелять только по моей команде, – добавил Виктор и прицелился, как ему казалось, в то место, откуда, по его мнению, должен был появиться первый противник. А сколько их будет всего?

Крамер ждал. Глаза резал попавший в них песок, мешая смотреть в прицельную планку, но и протереть их он тоже боялся, опасаясь, как бы в эту самую секунду не появился враг.

«Почему же они так долго?! – с беспокойством думал Виктор. – Граната взорвалась полторы минуты назад. При их-то скорости они уже должны были быть здесь».

– Фловер, ты где? – спросил Виктор, не отрывая взгляда от прицела.

– Чуть выше тебя.

– Есть кто-нибудь почти на самом верху?

Макклай посмотрел вверх.

– Да, два солдата метрах в десяти от края.

– Пусть быстро залезут и посмотрят, а то я боюсь, как бы эти сволочи нас поверху не обошли.

Фловер передал приказ, и два солдата забрались наверх и стали рассматривать плоское плато, как по левой, так и по противоположной стороне.

– Ну что?

– Они ничего не заметили.

– Ладно... Жаль, только время упустил, надо было с двух сторон засаду делать.

– Успеем еще.

– Да как бы поздно не было...

Крамер замолчал. Не понятно было, то ли он действительно увидел, как из-за поворота выглянула чья-то голова, то ли глаза, забитые песком, стали подводить, выдавая неясные картинки.

Впрочем, движение действительно было, это Виктор определил по небольшой туче песка, расстелившегося по поверхности. Так бывает, когда бежит целая толпа, поднимая за собой столб пыли, и резко останавливается, а пыль продолжает инерционное движение вперед.

– Приготовились. Стрелять только по команде, – еще раз напомнил Крамер.

Виктор поудобнее перехватил ручку «факела», крепко ее сжав. Противник был рядом. Вот из-за поворота вышел один, поводя стволом своего громадного разрядника из стороны в сторону, просеивая глазами пространство перед собой. Вот за ним осторожно вышел второй...

«Теперь понятно, почему так долго, – понял Крамер. – Осторожничают, сволочи».

Из-за поворота каньона вышло одиннадцать этих странных солдат. «Минус один подорвавшийся», – самодовольно подумал Виктор. Краем глаза он видел, как нервничает лежащий рядом с ним солдат, судорожно сжимая свой «аймед», готовый в любую секунду нажать на гашетку.

Больше преследователей не появлялось, и получше прицелившись в выбранную жертву, Виктор одновременно нажал на спуск и крикнул:

– Огонь!

Крамер был уверен, что попал. Солдата, в которого он целился, отбросило на несколько метров назад, но точно сказать он ничего не мог. Шквал огня в один момент заволок все дно ущелья густой пылью, поднимавшейся высоко вверх от бившей по ней вспышке разрядника.

В самом начале можно было только разглядеть, как солдаты после первого же выстрела очень быстро разбежались в стороны, и теперь из-за тучи пыли по беглецам вполне прицельно били в ответ.

Вниз скатилось несколько солдат из роты Крамера, в том числе один из его взвода, и сразу стало понятно: еще немного, и противник освоится лучше и будет стрелять более точно. Поскольку его солдаты сидели на месте и палили вниз, перемещаться по краю обрыва было довольно затруднительно, в любую секунду можно было сорваться и тем самым облегчить жизнь солдатам-преследователям.

Взгляд Виктора упал на соседнего капрала. Крамер вызвал его:

– Капрал Йени, ты слышишь меня?

– Да, Вернувшийся.
– Слушай мой приказ. – Виктор запнулся, и слова застряли в горле, но по-другому было никак нельзя. – Йени, вы погибнете здесь все, но мне нужно, чтобы вы остались и прикрыли отход основной группы...

– Я понял, Вернувшийся. Уходите, мы прикроем вас...

– Бросайте гранаты...

– Так точно.

Капрал Йени начал командовать своими людьми, и они стали закидывать противника гранатами, просто бросая их в пыль.

– Все уходим! – приказал Крамер остальным своим солдатам. – Йени, продержись хотя бы минут пять, продержись.

– Уходите, командир, мы продержимся.

– Спасибо, Йени, и знай, мы за тебя отомстим. Постарайся как можно больше перемещаться...

Солдаты вылезали наверх. Огонь уменьшился, и это почувствовал противник. Он попытался было провести контратаку, но засевшие в щелях солдаты капрала Йени усилили плотность огня и на какое-то время отбросили противника назад. Но Крамер понимал, это не надолго.

Как он и предполагал, солдаты со стационарной точки огня продержались не долго. Более долговечными были все время перемещающиеся солдаты, крутившиеся по песку, как бревна, но их точность оставляла желать лучшего.

63

Крамер вместе с солдатами бежал что было сил. Во рту все пересохло, а язык распух. Он даже не заметил, когда потерял фляжку с водой, но на нее сейчас было наплевать, нужно было спасать свою жизнь. Несмотря на это, ему все же удалось подсчитать уцелевших солдат, без учета тех, кто еще вел бой в каньоне, звуки которого все быстрее и быстрее теряли свою интенсивность. В итоге от роты Крамера осталось шестьдесят семь человек.

Виктор постоянно оглядывался, но пока преследователей было не видно. Ухнула последняя граната, и бой в каньоне окончательно затих. Взвод капрала Йени погиб.

«Да где же этот чертов каньон! – про себя в отчаянии кричал Виктор. Он повел своих людей наугад в пустыню, проклиная всех и вся, обращая основные проклятия в сторону тамалан: – Ну, если вы сделали из нас мишени, то неужели нельзя было выдать карты?! Чтoб вас всех!!!»

– Виктор...

– Что?!

– Кажется, они поперли... – на одном дыхании выпалил Фловер Макклай.

Крамер даже остановился и оглянулся, поднеся к глазам бинокль. Стал считать:

– Раз, два, три... Да сколько ж вас?! Пять, шесть, семь...

Крамер ждал, но больше никого не было.

– Семеро! – подтвердил Фловер. – Четверых завалили!

– Потеряв при этом тридцать три человека. Что встали?! – закричал Виктор. – Кто вам приказывал остановиться?! Быстро!

Солдаты опять побежали, хотя Крамер сам плохо представлял, куда они бегут и зачем?

Преследователи снова развили свою максимальную скорость. Увидев это, Крамер подумал: «Если сейчас не найдется хотя бы оврага, придется принимать бой в чистом поле. А это смерть...»

Противник быстро приближался. Он начал стрелять прямо на ходу, вздымая позади себя огромные облака пыли. Несмотря на то что меткость была не на высоте, в воздух вместе с пылью подбросило несколько солдат.

«Черт!» – мысленно отреагировал на это Крамер и уже хотел приказать остановиться

для отражения атаки, как прямо под его ногами образовалась пропасть, и он, барахтаясь, размахивая руками и крича, полетел вниз.

Приземление было жестким. Крамер что-то кричал, рот забивала пыль. Не выпуская разрядника из рук, он скатился до самого дна. За ним таким же макаром летели остальные солдаты.

Встав на ноги и не чувствуя острой боли, которая говорила бы о переломах, Виктор снова побежал не разбирая дороги. За ним все остальные. Придя в себя и поняв, что от преследователей просто так не убежать, Крамер снова смог нормально мыслить и приказал:

– Солдатам капралов Фловера, Минго и Прие взобраться на левый склон. Остальные со мной на правый. Устроим им баню, да погорячее...

Солдаты начали взбираться на склоны, цепляясь сразу всеми четырьмя конечностями.

– Бежать больше не имеет смысла, – каким-то странным, безжизненным голосом сказал Фловер, которому вдруг стало на все наплевать – и на жизнь, и на смерть.

– Мы больше не будем убегать, – заверил его Крамер, поняв чувства своего друга. – Сейчас будем стоять до конца. Или они нас, или мы их.

– Так будет гораздо лучше...

По немоу приказу один из солдат снова взобрался на самый верх и осмотрел поле над ними. Взглянув в бинокль, он отрицательно покачал головой. «Значит, все спустились в ущелье, – подумал Крамер. – Это хорошо».

Внизу снова появились вражеские солдаты, на этот раз их было семеро, но и людей было гораздо меньше, и было непонятно, кто сейчас победит. Но Виктор чувствовал, что убежать от них больше не сможет, сил уже не было. А эти двигались без видимых усилий.

– Огонь, – сказал Крамер, когда увидел всю группу, надавил на гашетку своего «аймеда» и бросил вниз последние две гранаты.

Снова все заволокло пылью. О том, где находился противник и куда нужно было стрелять, Виктор определял по исходившим снизу вспышкам зеленого света, оставлявшим после себя своеобразный туннель в клубящемся песке.

– Двигаемся, больше двигаемся, – все время повторял Крамер, ибо он видел, что солдаты без смены позиции делали не больше двух очередей. Потом их вычисляли и накрывали огнем, и от стрелка мало что оставалось.

Бой, как казалось Крамеру, продолжался вот уже целую вечность. Он постоянно крутился на песке, перемещаясь то влево, то вправо, при каждой остановке делая по возможности прицельную очередь, а иногда просто стрелял куда-то вниз, в пыль. Он снимал гранаты с убитых и бросал их вниз, вызывая только еще больший хаос.

Пыль поднялась такая, что вскоре стало не видно даже на метр от себя. В какой-то момент Виктор почувствовал, что не слышит и не видит огненных шаров, испускаемых огромными разрядниками противника. Ему стало как-то не по себе. «Неужели они ушли, скрывшись в песке?!» – в панике подумал Крамер, опасаясь, что противник сейчас зайдет сверху, а они ничего не видят.

– Прекратить огонь! Прекратить огонь! – закричал Крамер.

Постепенно стрельба прекратилась.

Крамер вжался в песок, стараясь даже дышать как можно тише, ожидая в любое мгновение новую стрельбу. Но вот прошла минута, вторая, и все было по-прежнему тихо. Подул легкий ветерок и сдул не успевшую осесть за это время невесомую пыль.

– Фловер, ты цел? Макклай! – с беспокойством позвал Крамер своего друга.

– Цел я, цел, не кричи. Ты их видишь?

– Живых нет... внизу вроде никто не шевелится.

Солдат без всякого приказа выглянул наверх и, осмотрев все, доложил:

– Никого не видно.

– Странно...

Виктор встал как можно медленнее и начал спускаться вниз.

– Ты чего делаешь? – зашипел по радио Фловер.

– Нужно все осмотреть, иначе никак не подсчитать, сколько их здесь. Я вижу только четверых, где еще трое? Спускайтесь, все равно рано или поздно это придется сделать.

– Ты прав, нужно удостовериться...

64

Солдаты спустились вниз вслед за своими командирами. Опомнившись, Крамер все же поставил нескольких наблюдателей, расслабляться было никак нельзя.

Виктор ужаснулся. От шестидесяти семи человек после первой встречи с противником осталось только тридцать шесть солдат, в том числе и они: Фловер Макклэй и Виктор Крамер. Остальные все погибли, их тела были неестественно вывернуты. Многие были засыпаны песком наполовину или разорваны на части. Даже раненых не было. «Может, оно и к лучшему», – подумал Виктор.

– Вот четверо, – показал Фловер на убитых вражеских солдат.

– Вот чья-то нога... а вот и он сам, – показал на пятого Крамер. – Только без башки. Уже хорошо.

– А вот еще двое.

Выжившие солдаты откопали еще двоих кибер-солдат и стали внимательно разглядывать своего уже мертвого противника. Виктор тоже пригляделся повнимательнее.

– Какие-то они не такие.

– В каком смысле?

– Слишком худощавые, просто диву даешься, откуда в них столько силы.

– Какая разница? Мало ли во вселенной сюрпризов? Одним больше, одним меньше. Нужно уходить, я чувствую, скоро их собратья заявятся.

– Они не живые! – вдруг сказал Крамер.

– Ясен пень, – авторитетно ответил Фловер. – Мертвее мертвого. Сколько зарядов в них всадили, где ж им тут выжить было?...

– Ты не понял. Это биомеханические солдаты...

Макклэй пригляделся.

– Действительно, то-то они пушки такие таскали, я даже понять не мог как, и бегали слишком быстро. Но это ничего не меняет, нужно уходить.

– Ты прав.

Крамер встал и, бросив свой «аймед», поднял более тяжелый «фрейгунт». По его приказу все последовали его примеру и вооружились более тяжелым оружием, позаимствовав его у погибших товарищей. Виктор даже раздобыл две гранаты.

Отряд отошел от места схватки метров на двадцать, когда Крамер снова остановился и, развернувшись, пошел обратно.

– Виктор, куда тебя опять понесло? – стал терять терпение Фловер. Он увидел своего товарища, как тот наклонился над киборгом, пытаясь открыть крышку броневой пластины, и сказал: – Мы не сможем надеть их броню...

– Я не для этого.

– А зачем?

– Посмотреть хочу...

Наконец, Крамеру удалось открыть замки и оторвать броневую пластину от груди солдата-киборга. В нос ударил едкий запах потекшей батареи.

– Кто-то из наших очередью из «фрейгунта» пробил ему пластину и повредил батарею, от этого он и вырубился...

До Макклэя не сразу дошел смысл сказанного, а когда он понял, что затеял его товарищ, отрицательно замахал руками.

– Нет-нет, даже и не думай!

– Почему? – подтверждая догадку Фловера, спросил Виктор и, подойдя к другому киберсолдату, начал снимать с него грудную пластину.

- Мы не знаем, чем все может закончиться.
- Вот и узнаем...
- Вдруг он очнется и всех нас поубивает?
- Но ведь оружия у него в руках нет.
- Ну и что? Голыми руками передушит. Ты посмотри на его грабли!
- Всякое может быть...

В это время Крамер, после недолгой борьбы с незнакомой техникой, вынул батарею из груди убитого киберсолдата без головы. И подошел к наименее пострадавшему солдату, тому, что был с простреленной батареей. У остальных солдат были более серьезные повреждения, исключавшие возможность восстановления. Да и с этим не все было понятно. Очнется ли?

– Ну, хорошо, приставь ему разрядник прямо к башке и чуть что не так, вышиби ему мозги. Или что там у них вместо мозгов?...

– Ладно... – вынужден был согласиться Фловер и наставил ствол «фрейгунта» в голову солдата. – Но лучше бы ему не дергаться.

Виктор осторожно вынул неисправный аккумулятор и с максимальной осторожностью вставил новый. Ударил снап искр, но больше ничего не произошло.

– Видишь, они не работают, – с явным облегчением сказал Макклай.

– Может быть, у них где-то выключатель есть, – не сдавался Виктор и тщательно осмотрел кибер-солдата, но ничего похожего на выключатель не нашел.

Крамер встал и со всей силы заехал сапогом в бок кибера и при этом закричал:

– Встать, падаль! Встать!!!

Крамер начал с ожесточением дубасить солдата. Вдруг тот вздрогнул и выгнулся дугой, как пациент от электрошокера. Руки его согнулись в суставах, и пальцы зловеще сжались в кулак.

Крамер отпрыгнул, а Фловер Макклай еле удержался, чтобы не надавить на спуск. Солдаты в страхе шарахнулись в стороны.

Киберсолдат встал и начал проводить внутреннее тестирование, выявляя неисправности:

- Сбой в системе памяти, провожу перезагрузку...
- Отставить перезагрузку! – вдруг выкрикнул Виктор Крамер.
- Есть отставить, – послушно ответил солдат. – Желаете ввести новые данные?
- Желаю. Называй параметры введения новых данных. Но сначала представься.
- Кибервоин, проект 412, модель С-102, личный номер 021. Назвать параметры перезагрузки? Или продолжить перезагрузку в обычном режиме?

– Называй параметры.

– Статус?

– Солдат.

– Принято. Командир?

– Я, капрал Виктор.

– Принято. Союзник?

– Мы, – ответил Крамер и для наглядности обвел всех солдат. – И такие, как мы.

– Принято. Противник?

– Все остальные.

– Принято. Задача?

– Уничтожение противника.

– Принято. Стратегия?

На этот вопрос у Крамера ответа не имелось. По растерянному лицу Макклая он понял, что и у его друга дельных мыслей также нет.

– Э-э... Продолжить перезагрузку в стандартном режиме с учетом введенных изменений, – нашелся Виктор, посчитав, что жизненно важная для них информация введена.

– Принято... – ответил киберсолдат. – Командуйте, командир.

– «Ноль двадцать первый», надень новую грудную бронепластину, возьми оружие. Когда все эти действия были проделаны, Виктор добавил:

– Двигай вперед, мы за тобой. Докладывать о появлении противника, без команды не стрелять, если только тебе не угрожает прямая опасность.

– Принято.

Киберсолдат пошел вперед. За ним с опаской потянулись остальные.

– Ну ты даешь! – воскликнул Макклай. – Подумать только?! Откуда ты знаешь, как их программировать?

– А я и не знаю. Просто наугад...

– Класс! А как ими командовали раньше или они сами?

– Черт! – выругался Крамер. – Как я раньше не подумал?! «Ноль двадцать первый»! Стой! «Ноль двадцать первый», как проводилось ваше управление?

– Дистанционно, по радио.

– Эта связь еще работает?

– Так точно, капрал.

– Немедленно отключить с невозможностью повторного включения дистанционным путем!

– Выполнено.

– Уф-ф... – облегченно выдохнул Виктор. – Вовремя. А то бы щас размазал нас всех, пикнуть бы не успели... Продолжай движение, «ноль двадцать первый».

– Слушаюсь, капрал.

65

Отряд продолжал движение вперед, каждую секунду ожидая неприятностей в виде киберсолдат. Поскольку об окончании учений еще никто не объявлял, а значит, охота на них еще продолжалась.

– Слушай, Виктор, – нарушил долгое молчание Фловес Макклай, – я, конечно, понимаю, что противоречу сам себе, но в бегстве большого смысла нет.

– Что ты хочешь сказать?

– Если эти сволочи найдут нас первыми, нам несдобровать. Потому предлагаю последовать словам кого-то из великих, который сказал, что лучшая форма обороны, это нападение...

– Очумел... Впрочем, тебе виднее, ты у нас десантник, а не я. Я всего лишь пилот. Что ж, твое предположение хоть и отдает сумасшествием, но только на первый взгляд. Отряд, стой.

Виктор Крамер взглянул на разведчиков, шедших по верхнему краю каньона и наблюдавших за плато. Наблюдатели ничего подозрительного не видели.

– На какую сторону будем подниматься? – спросил Крамер.

– Навстречу противнику.

– Полезли...

Солдаты начали подъем наверх. Особенно быстротой отличился киберсолдат. Он преодолел стометровую, практически отвесную стену за каких-то двадцать секунд.

– «Ноль двадцать первый», ты кого-нибудь видишь?

– Никак нет, капрал.

– Вот и отлично...

Виктор скатился на пару метров вниз и начал подъем заново, как бур, вгрызаясь руками в песок и с силой отталкиваясь ногами и руками одновременно. Наконец, он одной рукой зацепился за твердый край каньона и еще одним движением перебросил ногу и вылез наверх.

– Наконец-то... – выдохнул Крамер и, взяв бинокль с максимальным увеличением, стал рассматривать открывшуюся взору долину. – Никого и ничего.

– Ну что, пойдём?...

– Пошли. «Ноль двадцать первый», для тебя есть новая задача.

– Слушаю.

– С максимальной скоростью пересечь долину до следующего каньона, доложить обстановку, огонь без приказа не открывать.

– Принято.

Киберсолдат сорвался с места и уже через мгновение исчез из виду за длинным шлейфом пыли, поднимаемой его ногами.

– Какой резвый.

– Лучше двинули за ним.

Солдаты как на утренней пробежке, экономя силы, побежали за своим новым союзником. Где-то на половине долины между этими каньонами по радио зазвучал голос киберсолдата.

– Докладывает «ноль двадцать первый», присутствие противника не замечено... Поправка, вижу противника, дистанция восемь тысяч двести, вправо двенадцать.

Виктор быстро настроил свой бинокль и взглянул туда, куда указал киберсолдат. Там появилось несколько фигур вражеских солдат, всего Крамер насчитал пятерых. Противник появился из очередного каньона. «Слишком уж вовремя, – с подозрением подумал Крамер. – Не нравится мне это все».

– Не нравится мне это, – сказал Фловей, терзаемый такими же сомнениями.

– Докладывает «ноль двадцать первый», вижу вторую группу противника, дистанция тринадцать тысяч семьсот, вправо шестьдесят пять.

– Сколько их?

– Семь единиц.

– Черт! Они нас провели, это окружение, быстро в каньон. Назад! Ноль двадцать первый, быстро вернуться назад!

– Слушаюсь, капрал.

Солдаты рванули назад не хуже киберсолдата. Добежав до каньона, все прыгали вниз, словно в воду. Крамер пролетел метров двадцать, прежде чем приземлился на ноги и скатился вниз, как в прошлый раз. За время полета он вспомнил много, свои сны, где он так же прыгал вниз, и как просыпался с перехваченным дыханием и практически остановившимся сердцем.

– Рассредоточиться, – приказал Крамер, когда и на этот раз дыхание восстановилось. Взбираться на другую сторону времени не было. – Быстро окопаться и приготовиться.

Крамер быстро выкопал небольшую ямку, лег в нее и закопал себя руками, как это делал когда-то на пляже. Его примеру последовали остальные.

Первым киберсолдатом оказался ноль двадцать первый, и Виктор еле удержался, чтобы не всадить в него очередь из «фрейгунта».

Киберсолдат спускался как-то странно. Аккуратно переставляя ноги и руки, словно человек, который боится упасть. «Так вот почему они так запаздывали, они быстро поднимаются, но очень медленно спускаются», – догадался Виктор.

Когда киберсолдат преодолел половину спуска, Крамер приказал:

– «Ноль двадцать первый», прекратить спуск. Сместиться на сто метров вправо по горизонтали, затаиться и ждать дальнейших приказаний.

– Слушаюсь, капрал.

Киберсолдат довольно резво выполнил приказание и, отойдя от места спуска ровно на сто метров, остановился.

Первыми, как ни странно, появились те семеро, которые находились от отряда Крамера дальше всего. Они осторожно выглянули, но, не заметив ничего подозрительного, вышли все. Трое из них остались наверху, вода стволами из стороны в сторону, а четверо начали спуск, таким же неуклюжим способом, как и ноль двадцать первый.

– Внимание, – тихо проговорил Виктор, опасаясь, как бы его голос не был ошибочно принят за приказ об обстреле. – Внимание, стрелкам «факелами» сосредоточить огонь на

стоящих наверху. Остальным бить по спускающимся киберсолдатам. Доложить о готовности.

Быстро посыпались доклады о готовности, и едва последний стрелок сказал: «Готов», Крамер приказал и сам надавил на спуск:

– Огонь!

Двоих киберсолдат, стоявших наверху, отбросило куда-то из поля видимости, еще один упал вниз, и было непонятно, подбит он или нет.

По остальным спускавшимся киберсолдатам был открыт настоящий ураган огня, и, не удержавшись в рыхлом песке, они тоже начали падать вниз, практически к ногам людей, которые расстреливали их в упор, не давая им сделать ни одного выстрела, буквально испепеляя их.

Не остался в стороне и ноль двадцать первый. Он выпустил по падавшим киберсолдатам несколько очередей из своего огромного разрядника, чем, собственно, и решил исход дела.

Но вот дальше все пошло не так хорошо. К концу боя с первой группой на помощь уже погибшим товарищам прибежала вторая группа из пяти киберсолдат и сходу открыла огонь с края каньона по людям.

Завязался новый бой, но уже не такой удачный, и сразу несколько человек спеклись в стеклянную корку из песка.

– Двигайтесь, – снова повторял Виктор Крамер, сам как буйный помешанный переворачиваясь по песку, и в момент коротких остановок стреляя по так же постоянно двигавшимся киберсолдатам.

Песок, проникший под форму, больно царапал кожу. Вздывавшийся от взрывов песок мешал видеть, попадая в глаза. Но Крамер скорее чувствовал, чем слышал или видел, что бой еще идет, а значит, еще есть кому сопротивляться бездушным машинам, призванным убивать.

Крамер не сразу понял, о чем говорится по радио, а когда расслышал, перестал вертеться и стрелять. А говорилось следующее:

– Говорит «ноль двадцать первый», капрал Виктор, прекратите в меня стрелять. Капрал Виктор, прекратите в меня стрелять, я ноль двадцать первый, иначе вынужден буду принять меры для самозащиты. Капрал Виктор...

– Извини «ноль двадцать первый», ошибочка вышла. Фловер, ты где?

– Здесь я...

– Жив, – устало обрадовался Виктор. – Мы их победили?

– Странный вопрос, капрал. Если живы мы и никто ни в кого не стреляет, значит, мы победили.

– Да, действительно...

– Ничего, – поняв смятение Виктора, сказал Фловер. – Но без «ноль двадцать первого» нам бы не поздоровилось. А ты в него стрелять, ай-яй-яй, как нехорошо...

– Я же извинился, – приняв шутливый тон Макклая, ответил Крамер. – Лучше скажи, сколько нас осталось?

– Девятнадцать человек и один киберсолдат.

– Ровно взвод. От роты... Черт.

– Знаешь, мне твоя идея понравилась.

– Какая? – не понял Виктор.

– Пополнение рядов за счет кибервоинов.

– Хм-м... Давай посмотрим, что можно сделать из этих железяк.

Виктор поднялся на ноги и, отряхнувшись, выпустив гимнастерку поверх ремня, пошел к обгоревшим киберсолдатам. Может быть, еще можно было кого-нибудь восстановить и взять себе на службу.

Приказа об окончании учений все еще не было.

Генералу Умиргу Вотоку начало тестирования кибервоинов очень даже понравилось. Превосходная скорость передвижения, быстрый подъем по практически отвесной стене плато. Его даже не смущали первые потери в самом начале, когда по ним был открыт шквальный огонь и погибли первые пять солдат, а еще семеро при подъеме, когда трое сорвались почти с самой вершины и еще четверых сбили. Все это компенсировалось последующей резней. Когда хаоманы падали во все, что движется, зачастую стреляя друг в друга и подрывая самих себя. В этой практически рукопашной схватке кибервоины потеряли еще десятерых. Наконец, хаоманы не выдержали напора и побежали.

Находясь в хорошем настроении духа, генерал приказал прекратить преследование. Ему было бы не интересно, если бы сейчас все закончилось. К тому же надо было провести тестирование новых солдат, а не устроить простую бойню.

Впрочем, последний приказ не касался тех хаоманов, которые убежали еще до начала массовой свалки.

– Посмотрите, один из них убил своего сержанта!

Это было очень странно.

– Увеличьте изображение преступника, убившего своего непосредственного командира, – приказал генерал персоналу наблюдательного центра. Когда изображение увеличили, генерал повернулся к куратору Ротолу Генуе, также наблюдавшему за происходящим, и сказал: – Скажите мне, куратор, почему я не удивлен?

Ротолу Генуе ответить было нечего, хотя внутренне он был рад, что его хаоманы не дали себя пристрелить просто так. Особенно его порадовал взрыв, подбросивший киберсолдата в воздух и оторвавший ему ноги.

– Доктор, вам первое замечание, – скривившись, как от зубной боли, сказал генерал, наблюдая за картинкой, присланной с орбитальной станции. Видно было так, будто сам находишься в непосредственной близости от объекта наблюдения.

Кибернетик Фитли Беглз кивнул, он понял, о чем говорил генерал. Но Воток все же пояснил:

– Ваши солдаты отлично поднимаются, но просто удручающе плохо спускаются.

– Подняться в гору всегда легче, чем спуститься, – нашелся доктор Беглз.

– Не дерзи...

Появилась новая картинка. Кибервоины догоняли беглецов, и вскоре началась новая заварушка.

– Попались, засранцы! Включите звук, я хочу слышать, о чем кричат эти жалкие животные!

Все заволочло пылью, но вот криков не было. Один из белых хаоманов обещал отомстить другому капралу за его смерть, хотя тот еще был живой.

– Ничего не понимаю... – сказал генерал.

Но картинка со спутника показала, что произошло. Основной отряд быстро уходил, а оставшийся взвод ожесточенно прикрывал их отступление.

– Я удивлен, – сказал генерал, а потом вдруг взорвался: – Размажьте этих ублюдков!

Соппротивление было подавлено, и кибервоины продолжили преследование. Они добрались до каньона и стали спускаться вниз.

– Доктор, вам второе замечание. Почему эти остолопы все ломанулись вниз, почему никто не остался для подстраховки наверху?

– Это не ко мне, – отреагировал кибернетик. – Это к вам. Я делаю солдат, а вот обучение их тактическим приемам – ваше дело.

– Ладно... – Генерал взялся за пульт, намереваясь дать команду на изменение плана движения киберсолдат, но вмешался куратор Генуе.

– Я протестую, – обратился он к арбитру. – Моими солдатами никто не руководит.

– Протест принят.

Генерал Воток, скрипнув зубами, положил обратно пульт связи. И уже спокойно наблюдал, как его солдат расстреливают в ловушке.

– Что они делают, вандалы?

Один из белых хаоманов избивал ногами погибшего кибервоина, поменяв ему батарею, что было крайне удивительно. Потом произошло невероятное: воин ожил.

Все присутствующие были ошарашены. Еще больше всех удивила перезагрузка киберсолдата. Генерал даже не сразу вспомнил о своем пульте. Куратор пытался протестовать, но генерал Воток послал всех вместе с арбитром куда-то очень далеко. Но эта маленькая задержка сослужила хаоманам добрую службу, и они окончательно заблокировали кибервоина, подчинив его себе.

Действия других групп кибервоинов были оставлены без внимания, им с опозданием приказали начать преследование разбежавшихся, как крыс, хаоманов. Все смотрели только за действиями двух не в меру умных белых хаоманов.

– Доктор, вам еще одно замечание. Почему, Адамеон их возьми, они смогли провести перезагрузку?! Вы понимаете, что это означает?! Противник может запросто перевербовать всю армию себе, а противник поумнее этих тварей! Да и как они вообще смогли до этого додуматься...

– Я учту...

– Да уж учти!

Генерал все же нашел две группы киберсолдат, свободных от охоты, и направил их на теперь уже своих личных врагов, выманив тех на открытый участок. Но и тут случилось невероятное, хаоманам удалось убежать обратно. Генерал, скрипя зубами, все же вынужден был подчиниться арбитру, пообещавшему обо всем доложить в дисциплинарный комитет, если тот не перестанет нарушать правила тестирования. В итоге первая группа была перебита полностью, вторая, не подозревая о киберсолдате-предателе, сделала несколько ошибок, сосредоточившись только на людях, и также полегла на поле боя. И уже никто не удивился, что хаоманы начали восстанавливать подбитых киберсолдат, чтобы перевербовать их на свою сторону.

С большими проблемами, но им это удалось. На ноги встали еще два киберсолдата. Теперь их было трое.

Снова посылая всех по известному адресу, генерал Воток отозвал всех кибервоинов, ведь охотиться им было уже не за кем, кроме этих двух хаоманов, остальные солдаты были не в счет.

В живых кибервоинов осталось пятьдесят пять единиц, они отправились за маленьким отрядом, уничтожившим львиную долю киберсолдат, и теперь уходившим куда-то в пустыню, озираясь, словно загнанные звери, что было не так уж и далеко от истины.

– Ну вот вы и попались, – удовлетворенно сказал генерал Умирг Воток, когда картинка на экране показала, что хаоманы остановились на ночлег среди камней, которые, словно острова, появлялись посреди пустыни то здесь, то там.

67

Крамеру с Макклаем удалось поставить на ноги еще только двух киберсолдат. Остальные были слишком повреждены, с оторванными конечностями, из которых текла какая-то густая жижа, не то кровь, не то смазка, не то обе одновременно. Но и восстановленные были не в лучшем виде. У одного не работала рука, правда, второй он твердо держал свой разрядник, а другой волочил ногу, переставляя ее, словно костыль, но, главное, он мог стрелять, а все остальное не имело значения.

– Куда пойдем? – спросил Фловер.

– Ты же сам говорил, надо нападать.

– Но не с таким же отрядом?...

– Не с таким, – согласился Виктор Крамер.

– Теперь нам нужно убегать. Вот только куда?

– Ты прав. Ни на ровной площадке, ни в каньонах нам теперь не продержаться слишком долго, перебьют, как в тире.

– Останемся на месте? – обреченно спросил Макклай. – Примем последний бой.

– Хаоманы погибают, но не сдаются...

– Тем более что в плен никто никого не берет.

– Погибнуть мы всегда успеем. «Ноль двадцать первый», тебе известна карта местности?

– Так точно, капрал.

– Рассказывай, что на севере, что на юге и так далее...

– На западе и востоке плато пересекает цепь каньонов, примерно каждые два три километра.

– Это мы знаем. Дальше.

– На юге долина, она ниже плато, на котором мы находимся, на сто пятьдесят-двести метров.

– Это мы тоже знаем. Что на севере?

– На севере находятся горы.

– Как далеко? – быстро спросил Макклай.

– Около тридцати километров от точки, в которой мы находимся, – ответил киберсолдат, сверившись с показаниями заложенной в его голове карты.

– Ох-х... – разочарованно всплеснув руками, выдохнул Фловер. Будь горы поближе, еще можно было что-то предпринять.

– М-да, делать нечего, пошли, – сказал Крамер и направился на север. За ним поплелись все остальные.

Виктор Крамер приказал идти на север только по одной причине, чтобы не сидеть и не ждать, когда их всех убьют. Поскольку тяжелые мысли одолевали и во время ходьбы, то Виктор побежал и тотчас почувствовал, как голове становится легче. Теперь приходилось следить за тем, чтобы не упасть на каменистой почве, это его несколько развеяло.

Начинали сгущаться сумерки, и Крамер видел, что люди, как и он сам, уже сильно сдали. Нога заплеталась за ногу, а до гор было еще ой как далеко!

– Что это? – спросил Фловер, показав вперед.

– Я ничего не вижу, – ответил Виктор, вглядываясь в даль.

– Каменные столбы.

– А-а, – протянул Крамер, опустив бинокль. – Ты об этом. Что ж, устроимся здесь. «Ноль двадцать первый», «ноль сорок седьмой», возьмите на спину по одному солдату и бегом донесите их до камней, – приказал Виктор, и, видя страх на лицах людей, добавил для них: – Это приказ. Остальным прибавить шаг.

– С чего такая скачка? – не понял Макклай.

– Не знаю, гнетет меня что-то... или просто хочу добраться до относительно безопасного места.

– Тогда понятно и правильно.

Киберсолдаты сделали еще несколько рейдов, и так или иначе все люди добрались до каменного островка посреди бесплодной равнины, раскинувшегося всего на двадцати квадратных метрах. Добравшись до него, люди падали в изнеможении и надолго принимали к фляжкам, выпивая последнюю воду, будто понимая, что скоро все решится, и в будущем проблем с водой не будет, или же она им уже просто не понадобится – никогда.

Киберсолдаты были поставлены за часовых, и вскоре один из них доложил:

– Вижу противника, дистанция десять тысяч, тринадцать единиц. Вправо двадцать, от первой цели, противник, дистанция девять тысяч двести, двадцать две единицы. Вправо...

– Отставить, «ноль двадцать первый», – приказал Виктор, прервав довольно жуткое перечисление, и сам стал разглядывать долину. – Всего пятьдесят пять единиц.

– Я думаю, это все оставшиеся, – предположил Фловер.

– Нам от этого не легче. Их в два раза больше нас. Против них у нас один целый киберсолдат и два киберинвалида.

– Зато у нас есть укрытия, а они в чистом поле.

– Хоть одна приятная новость. Взвод, занять позиции.

Вражеские кибервоины приближались с неотвратимостью лавины, и вскоре они подошли на дистанцию прицельного выстрела.

– Огонь.

Снова началась перестрелка. Несколько киберсолдат упали, сраженные последними выстрелами из «факелов», ставших уже бесполезными. Расходовались последние батареи к «фрейгунтам» и паре оставшимся «аймедам».

Крамер перезарядил свой тяжелый разрядник, вставив ему последнюю батарею, и снова открыл огонь. Шумно стреляли пушки перевербованных киберсолдат, поднимая рядом с противником тучи песка и камней.

Ответными выстрелами врага был убит солдат, стоявший рядом с Крамером, и горько запахло сожженным камнем и мясом. Вот потерял голову однорукий киберсолдат, выронив свой сверхкрупнокалиберный разрядник. Где-то вскрикнул еще один солдат, но большинство погибало молча, просто потому, что большинству попадали в головы, и они физически не могли проронить ни звука.

Но и противник нес потери, и против горстки людей уже воевало двадцать кибервоинов.

Крамер подстрелил еще одного, и заряд батареи к «фрейгунту» иссяк.

Фловер улыбнулся, он тоже был пустой, и батарей взять было неоткуда. Пришлось пользоваться оброненным оружием убитых солдат, но и их батарей хватало не надолго.

Почувствовав затишье, кибервоины попытались атаковать, но последние брошенные гранаты заставили их отступить. Да и огонь двух их бывших сослуживцев также отбросил их назад, причем троих в прямом смысле слова с простреленными телами.

– Докладывает ноль двадцать первый, вижу воздушные цели. Определить как противника?

Отмены учений по радио все еще не было, но Виктор на всякий случай спросил:

– Кто это?

– С-103-В, десять единиц.

– Дерьмо... – устало выругался Крамер и подтвердил запрос: – Определить как цель.

– Принято.

Киберсолдаты заработали по воздушным целям и две из них, вспыхнув оранжевыми шарами, рухнули вниз неподалеку от своих союзников «си сто вторых». Заставив их, словно в страхе, шархнуться в стороны. Это для них не осталось без последствий, и четверо из них тут же были убиты.

Виктор бросился под камень, С-103-В вели огонь сверху, и еще один киберсолдат был убит. Его пушка упала рядом с Фловером, и тот подтянул ее к себе. «Неплохая идея», – подумал Виктор и, кивнув Фловеру, подскочил к другому разряднику, пока летуны разворачивались, делая новый заход.

Летунов Крамер решил пока оставить без внимания, сосредоточив огонь на пеших солдатах, которые, словно опомнившись, пошли в наступление.

Крамер с огромным трудом положил разрядник в щель между двумя камнями и первым же выстрелом сбил одного из наступающих. Последних двух положил ноль двадцать первый, но его уничтожили летающие С-103-В.

Вдвоем с Фловером и оставшимися в живых солдатами, они смогли зацепить последнего в строю летуна и, загоревшись, он рухнул на землю. А солдаты все продолжали стрелять уже в ночное небо, озаряя его словно праздничным салютом.

Генерал буквально ревел от злости, даже последний аргумент в виде десятка С-103-В, брошенный в бой вопреки протестам куратора Генуе, практически не работал.

– Твои солдаты дерьмо! – кричал генерал Воток прямо в лицо кибернетику Беглзу. – Они не могут даже справиться с десятком каких-то хаоманов! С этими тупыми скотами!

– Учтем, – чуть слышно сказал кибернетик.

Генерал взял пульт и закричал крылатым киберсолдатам:

– Уничтожьте этих ползучих гадов! Уничтожьте! Разорвите в клочья!

– Принято, – безразлично прозвучало в ответ.

– Прошу вас, остановите это! – обратился куратор к арбитру. – Вы же видите, это форменное убийство! Их смерть ничего не даст. Выявлены все недочеты и отклонения.

Арбитр кивнул и, включив общую радиосвязь, проговорил:

– Говорит арбитр, учения окончены, прекратить огонь. Повторяю...

С-103-В делали новый заход, который должен был поставить точку в их своеобразном разговоре, но вдруг они разорвали строй и, собравшись вновь, пошли на юг, словно стая птиц.

Крамер понял причину такого поведения, ибо ожила рация:

– Говорит арбитр, учения окончены, прекратить огонь. Оставайтесь на месте, за вами прибудет транспорт.

68

Челнок действительно скоро прилетел. В него погрузили всех: и живых, и мертвых, и людей, и киберсолдат. Крамер даже забыл, что учения окончены, и нацелился было на прилетевший челнок разрядником, но его вовремя остановил Фловер.

Только по прилете на какую-то базу Виктор пришел в себя и стал понемногу соображать.

– Жрать хочу, – вдруг сказал Крамер. – И ванну, как же я хочу помыться...

– Скоро уже.

В небольшой комнате вместе с ними сидело еще двенадцать человек. Четверых Крамер узнал сразу, это были бойцы из роты, которая ушла утром вместе с ними. Остальные были смутно знакомы.

– Не узнаешь? – спросил Макклай, видя потуги своего друга.

– Не помню, видел где-то, но ведь всех я где-то видел, нас всех вместе сюда привезли, – сбивчиво ответил Виктор. – Это все, что остались от нашей тысячи?

– Увы. А эти семеро те самые, которые за наши руки хватались...

– Вспомнил, – кивнул головой Виктор. – Только их девять было. Двоим, как видно, наше благословение не помогло.

– А все-таки странно.

– Да и эти спаслись, потому что всех остальных на нас бросили.

Крамер уснул и даже не помнил, как снова очутился на знакомой базе, но он точно знал, все произошедшее не было сном, поскольку база, если не считать обслуживающего персонала, была пустой.

Оставшееся от тысячи отделение влилось в другую роту, а через пару дней началось какое-то сумасшествие. Все солдаты, которые были в центре обучения, подходили к ним то по одному, то группой и просили, чтобы Дважды Вернувшиеся коснулись их головы.

– Не иначе как наши постарались... – обронил Виктор, «благословляя» очередного страждущего. – Наболтали невесть чего...

– Они самые, – подтвердил Фловер. – Они ни одного простого Вернувшегося не видели, а тут целых два Дважды Вернувшихся. Любой поверит всему, что они скажут, если учесть, что сами они выжили.

В небе, ревя дюзами, приземлялся очередной тяжелый шаттл.

– И почему мне кажется, что это за нами?

– Хоть бы отдохнуть с недельку дали, – проворчал Фловер. – Уроды...

Но их забирали не для учений. На окраине империи Тамалан разгорался приграничный конфликт. Срочно требовались новые солдаты для удержания пошатнувшихся было позиций, и для этого забирали весь резерв, который был в центре обучения. К тому же его надо было освобождать для новых партий новобранцев.

Все это Крамер с Макклаем узнали и домыслили, отделив шелуху в виде божественной воли и прочей брехни, из слов прибывшего за ними лейтенанта, под чье командование они поступали.

Все пополнение тут же забрали на шаттл, и началось долгое путешествие к месту службы, которое дало хоть какое-то представление об истинных размерах империи Тамалан. А была она не маленькая, поскольку в пути они пробыли более трех месяцев.

Планета, из-за которой разгорелся спор между тамаланами и некими весдоками, встретила солдат тяжелой влажностью близлежащего океана. Из-за густого йодного запаха водорослей было даже трудно дышать, но, пробыв пару суток рядом с водой, перестали это замечать.

Из вновь прибывших солдат стали формировать бригады. Оказывается, основные бои по овладению материком уже давно закончились, и сейчас нужно было захватить цитадель весдоков – город Нахоа, лежащий на берегу огромного мыса. Это был последний плацдарм обороняющихся, от него было рукой подать до второго, последнего материка, на котором укрылись сепаратисты.

Весдоки вели отчаянное сопротивление. Водная гладь была под их полным контролем, но это не значит, что тамалане могли себя спокойно чувствовать в воздухе или даже в космосе. Но, так или иначе, на суше они чувствовали себя полными хозяевами, и потому город находился в вялотекущей осаде. Атакующие собирали силы.

Город не произвел на друзей большого впечатления, просто очень большой и вытянутый вдоль берега, но лишь до тех пор, пока они волей случая не оказались на близлежащей горе. Их лейтенантам захотелось посмотреть на город, так сказать, своими глазами, а не изучать его только с помощью карт. Для этого они в качестве меры предосторожности взяли по взводу охраны из своих рот.

С высоты горы взору предстала невероятная картина. Город был не просто большим, а огромным, раскинувшимся на сотнях и сотнях квадратных километров. Где-то в районе центра горели здания, и к небу поднимались длинные столбы черного дыма.

– По сравнению с ним наш город, где проходили учения, просто маленький квартал... – сказал Фловер, украдкой от своих командиров разглядывая город в бинокль. – Кошмар...

– Такое впечатление, будто здесь сосредоточено все население планеты.

– Наверное, ты отчасти прав. Они очень быстро захватили целый континент, но застопорились на городе. Одно не понятно, почему его просто не сотрут с лица земли, какие проблемы?

– Тихо... – оборвал Макклая Крамер. – Давай лучше послушаем, о чем отцы-командиры говорят.

Приятеля прислушались. Лейтенанты говорили примерно о том же, о чем только что разговаривали друзья. Чтобы лучше слышать, Виктор с Фловером подобрались к тамаланам поближе.

– Город просто огромен, – сказал лейтенант Хонок Ленцге, командир Крамера и Макклая. – Все, которые мы брали до него, просто карлики.

– А что ты хочешь, Нахоа – это своеобразная столица континента. А ты разве уже успел поучаствовать? – спросил его приятель, лейтенант Крист Моузе.

– Нет, но я специально облетел несколько ранее взятых городов, так сказать, изучал опыт ведения боевых действий в городских условиях.

– Ну и как?

– А никак. Просто выдавливали противника. Заходили в город с одной стороны и шли по всей его линии. Правда, потери большие...

– Наверное, и тут так же будет.

– Скорее всего. Но мне кажется, здесь этот номер не пройдет. Город слишком большой, и концентрация противника слишком велика.

– Так и у нас войск много. Одних хаоманов пять миллионов. Для особо сложных участков у нас есть больше миллиона солдат более высокой категории.

– Мы для них что-то вроде массовки, – сказал Фловер.

– Тихо ты.

– Одно не могу понять, почему город просто не обработать с орбиты, как это делали с другими убежищами партизан, в лесах и горах? – поинтересовался лейтенант Моузе.

– Потому что это не лес и не горы, а город. Здесь осталось мирное население, несмотря на то, что большинство эвакуировалось.

– Половина из которого сепаратисты.

– Не исключено. Империя не хочет восстанавливать город, который сама же и разрушит, поэтому дешевле будет просто выбить сепаратистов из него, а потом подлатать некоторые разрушения. Тем более что весдоки считаются полноценными гражданами империи. Впрочем, значительная часть их таковыми быть не хочет...

– Ну и пусть отделяются, если им так хочется. Разве у нас сырья мало?

– Это уже политика, Крист. Иметь дело с ИСБ мне как-то не хочется. Думаю, если отделятся весдоки, то же самое захочется сделать другим, и тогда у нас не будет буфера против варваров на окраине нашей империи, которые захотят воспользоваться нашей слабостью и в совокупности с другими расами напасть на нас. А они это могут...

– Наверное, ты прав.

Лейтенанты закончили осмотр города и начали спускаться вниз в расположение своих частей. Завтрашний день обещал быть трудным.

– Значит, у них не приграничный конфликт, а банальные сепаратисты...

– Да, история стара, как мир, – подтвердил Виктор. – Даже на другом конце галактики...

69

Рано утром город плотной стеной окружили войска тамалан. Нахоа даже попытались взять в кольцо и на море, но корабли стреляли откуда-то из-под воды, и решено было понапрасну не упорствовать, тем более что тамаланам было даже выгодно, чтобы сепаратисты покинули город, полностью освободив от своего присутствия материк.

Бригада, в которую влились отряды лейтенантов Ленцге, Моузе и некоторых других, представляла собой довольно пестрое соединение. Основу бригады составляли хаоманы с несколькими ударными подразделениями из леогов и тиберан, но все они были очень разными.

Виктор с Фловером с интересом рассматривали людей, отличных от уже привычных боту с серой кожей и розовыми глазами.

– Посмотри, – показал Макклай на новую цветную разновидность людей. – Вылитые нубийцы, только блондины.

Крамер, оторвавшись от созерцания высоченных краснокожих хаоманов, повернулся в сторону, куда кивнул Макклай. Там шли люди угольно-черного цвета, но с совершенно белыми волосами, что для друзей было удивительнее всего.

– Я даже вроде бы коричневых видел, – сказал Крамер.

– А таких, как мы – белых, видел?

– Нет. Давай спрашиваем, может, они видели?

– Давай.

Крамер с Макклаем разделились и пошли к тем, кто был ближе, Виктор к красным, Фловер к черным.

– Привет, – как можно любезнее поздоровался Виктор и открыл забрало шлема. И тут же пожалел об этом.

Краснокожие солдаты, увидев его лицо, аж шарахнулись в стороны, смяв построение. Один из них поднял разрядник и закричал:

– Изыдо! Изыдо!

– Тихо-тихо, не стоит так нервничать! – попятился назад Виктор и на всякий случай опустил забрало.

– Выровнять строй! – закричал лейтенант краснокожих. – Что у вас там опять происходит? Ни минуты покоя с вами! Вечно вам какие-то черти мерещатся!

Крамер поспешил вернуться в свой взвод. Вскоре пришел Макклай, и Виктор поинтересовался:

– Что у тебя?

– Чуть на части не порвали! Свои еле отбили! Уф... А у тебя как?

– Почти то же самое, шарахнулись в стороны, один даже изыдой обозвал и пристрелить хотел. Знать бы, что означает? Может, придется воспользоваться когда-нибудь в будущем.

– Попросим наших узнать, что к чему. А то опять куда-нибудь вляпаемся. И вообще, нужно получше изучить обычаи других людей. Чувствую, это нам еще пригодится.

Войска без проблем вошли в пригород Нахоа. Перед первыми домами колонны солдат обогнали танковые части и бронемашин, встав во главе наступающих солдат. Сами солдаты двигались за машинами, прячась за тяжелой броней, ощерившись стволами разрядников во все стороны, с опаской поглядывая на глазницы пустых домов.

Солдаты двигались медленно, это объяснялось необходимостью тщательной проверки каждого дома на наличие противника, чтобы не оставить позади себя врага.

Шедшая рота останавливалась и, прижавшись к стенам, ждала, пока смотровая группа осмотрит весь дом. А дома были не маленькие, по двадцать и более этажей.

– Съестное не жрать! – строго предупредил лейтенант Ленцге, когда нужно было осмотреть первый дом. – Может быть отравлено. Жителей по возможности не убивать, если, конечно, при них нет оружия. Всех, кого найдете, выгоняйте вниз. Вам понятно?

– Так точно, мой лейтенант! – хором ответили Крамер с Макклаем.

– Тогда пошли.

На каждый дом уходило до тридцати минут. Два взвода врывались в здание и, рассредоточившись, начинали проверять все имеющиеся в нем комнаты и прочие помещения, выламывая двери. И так каждый этаж, вплоть до крыши.

Солдаты очень уставали, но шла ротация проверяющих взводов, и люди успевали отдохнуть до следующего дома. Тем более что ждать своей очереди иногда приходилось целый час, а то и больше.

– Так мы этот город брать будем целый год. Тут еще топать и топать.

– А они во времени, кажется, не очень стеснены, – пожал плечами Крамер. – Почему бы и нет.

– Меня другое беспокоит.

– Что?

– Они, кажется, опять про подземные коммуникации забыли.

– Ты прав. Как думаешь, может, им сказать? – поинтересовался Крамер. – От этого и наша жизнь зависит. А то действительно выскочат какие-нибудь уроды и расстреляют нас сзади, как мы в свое время кое-кого...

– Даже не знаю. Раскроемся...

– Ну и хрен с ним. Целее будем.

– Ну попробуй, – не слишком уверенно предложил Фловер Макклай.

Крамер подошел к своему командиру и попытался изобразить на лице как можно более тупое выражение.

– Мой лейтенант, разрешите сказать?

Лейтенант Ленцге закончил по радио свой разговор и повернулся к Виктору.

– Что у тебя, капрал?

– Э-э... мой лейтенант, при проведении учебных боев в городских условиях, мы

задействовали подземные пещеры...

– А, это ты, капрал Виктор, – вспомнил своего подчиненного лейтенант. – Все в порядке, капрал, все учтено и по подземельям также двигаются наши войска. Хотя должен сказать, ты со своим приятелем доставил мне тогда много хлопот.

– Когда, мой лейтенант? – удивился Крамер, вспоминая. Но они вроде бы ничем не выделялись в последнее время.

– В том учебном бою. Вы нарушили правило о не использовании подземных переходов, а я был среди наступавших. От моей роты тогда всего двадцать бойцов выдыгов осталось. Но вы, естественно, об этом не знали, я понимаю. А теперь иди и исполняй свои обязанности. Сейчас будем брать следующую улицу, неподалеку замечены группы противника. Так что не зевать.

– Так точно, мой лейтенант.

– Ну что? – спросил Фловер, когда Крамер вернулся к своему другу.

– Да все нормально, оказывается, есть специальные подземные отряды... – ответил Виктор и пересказал слова лейтенанта Ленцге.

– А мы-то думаем, будто самые умные, – усмехнулся Макклай.

Движение продолжилось, и к вечеру измученные солдаты без особых проблем и стрельбы смогли захватить почти весь пригород Наоха. Войска остановились на ночлег, заняв последние проверенные дома, оцетинившись стволами танков и бронемашин.

В небе стали чаще летать самолеты, облетая беспокойные кварталы, и только изредка открывали огонь по неясным силуэтам противника.

Да под землей иногда слышались какие-то тревожные звуки, от которых временами вздрагивала земля. «Воюют», – равнодушно подумал Виктор Крамер, подкладывая под голову мягкую игрушку, найденную в квартире. Это была не его война.

70

Ночь прошла спокойно, а с утра все началось сначала – осторожное шествие солдат под прикрытием бронетехники. Но атмосфера начала сгущаться. Виктор Крамер чувствовал это. Его опасение подтвердил лейтенант Хомок Ленцге, который прошлым днем шел вместе со своими солдатами, а теперь предпочитал отсиживаться в ранее проверенных зданиях, оттуда давал ценные указания.

Открытые окна были опасны, казалось, оттуда за тобой кто-то наблюдает. А когда дорогу несколькими улицами дальше стали пересекать быстрые тени, солдаты не выдерживали и начинали стрельбу по окнам, даже если они были застекленными и закрытыми.

Лейтенант Ленцге пытался остановить стрельбу приказами по радио, но солдаты не слушали его до тех пор, пока не происходила естественная разрядка организма, и обстрелянное здание не казалось больше враждебным.

– Слишком тихо, – напряженно сказал Фловер Макклай. – Даже непонятные субъекты перестали дорогу перебегать.

– Не каркай, – только и ответил Виктор.

– Капралы Виктор и Фловер, ваша очередь проверять здание, – сказал лейтенант Ленцге.

– Слушаюсь, мой лейтенант, – ответили хором капралы и пошли в огромный дом.

– Как обычно, – сказал Крамер, войдя в холл. Внутренняя архитектура дома была стандартной – два подъемных лифта и две лестницы.

В этот раз, проверив работоспособность лифтов – а они работали, – стал подниматься Крамер, разместив свой взвод в двух кабинках и нажав кнопку верхнего этажа, куда они довольно быстро попали.

Виктор, выбив дверь, осторожно выглянул и, уже не скрываясь, вышел на крышу. Там никого не было. Убедившись в этом, взвод стал планомерно проверять квартиры верхних

этажей, двигаясь навстречу взводу капрала Фловера Макклая, двигавшегося вверх снизу.

Один солдат увесистым молотом выбивал замок, и спустя мгновение в квартиру врывались несколько человек, страхуя друг друга, рассредоточиваясь по комнатам.

Все было, как обычно – ни души. Крамер, оглядев все закоулки и шкафы, продолжил движение.

В одной из комнат, из которой уже вышли солдаты, раздался шорох. Виктор оглянулся.

– Шего, за мной...

Виктор, прикрываемый солдатом, взяв наперехват разрядник, вошел в комнату. Шорох повторился.

– Выходи, или сейчас все к чертям разнесу, – предупредил Крамер.

Из-под кровати вылез ребенок-весдок, обеими руками он, словно священный сосуд с драгоценной амброзией, держал гранату. Крамер обомлел: ее мощности, учитывая замкнутое пространство, хватало, чтобы напроць разнести эту квартиру и разрушить соседние, уничтожив все живое.

– Эй, какого хрена?! – спросил Виктор, от волнения перейдя на родной земной язык, поняв это, поправился: – Это самое... дай ее мне, малыш...

«Малыш» не отвечал, держа палец на кнопке активирования. Со своего места Виктор видел, что время срабатывания поставлено всего на две секунды, от чего Крамер сильно вспотел, так как времени, чтобы выбраться из квартиры, нужно было гораздо больше.

– Малыш, – повторял Крамер, подходя к ребенку все ближе, – отдай мне эту хреновину...

Ответа не было. Молчание сильно раздражало Крамера. Подойдя достаточно близко, он потянул руку, чтобы забрать опасную вещь из рук малолетнего весдока, но что-то пошло не так. «Малыш», сверкнув глазами, посмотрел за спину Виктора и нажал на кнопку активации.

Крамер зажмурился, ожидая взрыва, ноги будто приросли к полу, став одновременно и ватными и деревянными. Время будто остановилось. Виктор всегда считал рассказы о том, что перед смертью человек видит всю свою жизнь – байками, но теперь он понял, он был не прав. Поскольку именно сейчас увидел всю свою жизнь, не от рождения и по сей день, как в кино, конечно, а отрывки – самые яркие, значимые и запомнившиеся события.

Вот он катается на подаренной на день рождения машинке с электродвигателем, вот первый поцелуй с девчонкой из соседнего двора. Первый самостоятельный полет, эта буря восторга... И еще множество приятных и не очень ощущений.

Крамер открыл глаза, еще не понимая, жив он или нет, так как две секунды замедления уже давно прошли. Но если он жив, то почему не произошел взрыв? По глазам весдока он понял, тот тоже не понимает, почему граната не взорвалась.

Весдок нажал на кнопку еще раз.

«Недостаточно сильно нажимает», – отстраненно подумал Крамер, догадавшись о причине отсутствия взрыва. Но вместо того чтобы выбить гранату из рук «малыша», он рванул назад и, скользя на гладком полу, закричал:

– Наза-а-д!!! Всем назад!

Виктор выскочил из квартиры вместе с толпой своих солдат, когда раздался оглушающий взрыв. По просторному коридору прошла жесткая ударная волна, а вслед за ней покатила лавина огня, это несмотря на то, что ее основная масса вышла наружу через выбитые окна дома.

По коридору полетели куски разрушенных стен, сбивая с ног и засыпая обломками недостаточно резвых солдат.

Виктор медленно приходил в себя. По радио кричал лейтенант, видевший столб огня, вырвавшийся из окон, пытаясь узнать, что произошло.

– Все нормально, – ответил Крамер, почти не слыша своего голоса.

– Что произошло, капрал? Почему взрыв?

– Да ребенок тут с гранатой играл... вот и доигрался...

Крамер засмеялся как сумасшедший и смеялся до тех пор, пока его не начал бить по щекам прибежавший Фловвер Макклай.

– Прекратить истерику!

– Представляешь, малыш с гранатой, жмет и жмет на кнопку! Жмет и жмет, жмет и жмет, а она не взрывается... А он жмет и жмет...

Еще один сильный удар Макклая прекратил словесный понос Крамера.

– Не бей меня, я уже в норме... – сказал Виктор, защищаясь руками от Фловвера и вставая. – Что там с моими людьми?

– Трое контужены, но все целы.

– Ладно. Пошли проверять дальше...

– Пошли.

– У тебя-то как дела? – окончательно придя в себя, спросил Виктор, объяснившись с лейтенантом, который хотел заменить его взвод, но Крамер отказался, сказав, дескать, все в норме.

– Да нормально. Пару гражданских нашли и, как положено, спустили вниз.

71

Но проверку пришлось отложить на неопределенный срок. За окном что-то взорвалось и послышался специфический треск стреляющих длинными очередями разрядников. Забили станковые разрядники с башен бронемашин и, заглушая звуки боя, бил по своей дальней цели танк.

Виктор Крамер осторожно выглянул в окно. Солдаты отражали вылазку сепаратистов, бивших из окон соседних домов. Несколько солдат лежало на дороге, не успев забежать в дом, чтобы оттуда ответить атакующим. Завязалась перестрелка, к которой подключились и Виктор с Фловвером со своими взводами.

Боевики исчезли так же внезапно, как и появились. Лейтенант приказал проверить соседние здания, из которых велся огонь, но там уже никого не было, ни живых, ни мертвых. Только несколько ловушек, на которых по неосторожности подорвались еще три солдата, доведя общие потери роты до семи человек.

Точно такие же вылазки были совершены по всей длине фронта. Весь оставшийся день командование потратило на выравнивание линии «выдавливания», не допуская ее существенных изгибов и выпячивания.

На ночь движение вновь остановилось. В этот день было пройдено меньше, чем в прошлый раз, правда, не намного, но это было только начало.

– А ведь напор они будут только усиливать, – со знанием дела сказал Макклай. – И рано или поздно могут добиться своей цели.

– Какой цели? – не понял Виктор. Он плохо представлял, чего весдоки добиваются.

– Отсесть какое-нибудь подразделение и перебить его, пользуясь преимуществом знания города.

– Все может быть, хотя я слабо себе это представляю...

Виктор Крамер, поставив часовых в дополнение к автоматическим средствам слежения и оповещения, улегся спать. Но как бы не ворочался, уснуть никак не мог. Сначала он свое состояние списывал на недавнее потрясение, связанное с гранатой, но потом понял, это не так. Хотя считал, именно происшествие с гранатой и явилось катализатором его теперешнего состояния.

Разгадка была близка, но у него создавалось впечатление, будто он ищет отгадку, не зная даже самой загадки. Виктор сел, припоминая все, что видел и слышал, но чему сначала не придавал значения. Мысль о том, чтобы все оставить на утро, так как оно якобы мудренее вечера, он отбросил как несостоятельную.

Крамер вспоминал обстановку осмотренных в поисках диверсантов квартир, мысленно прохаживаясь по комнатам. «Вот толчок, вот кухня, – перечислял Виктор ранее виденное,

пытаясь проводить аналогии с привычной обстановкой своего далекого мира. Это было не так уж трудно. – Гостиная, какие-то столы, спальня. Рабочие комнаты, детские... стоп».

Виктор себя остановил и открыл глаза. Стало очень тепло от ощущения, что разгадка где-то рядом, а не потому, что ему стало жарко в спальном мешке. «Рабочие комнаты», – про себя повторил Крамер и стал более тщательно вспоминать их обстановку.

«Стол, стул, какая-то мазня на стенах, – припоминал Виктор, снова закрыв глаза для лучшего мысленного воспроизведения. – Какие-то приборы, кубы, экран от чего-то. Что еще? Что? Экран!»

Крамер вздрогнул от почти осязаемого представленного матового экрана на стене от какого-то терминала.

– Ну конечно! – свистящим шепотом воскликнул Виктор и встал на ноги. – Экран!

Недолго думая, Крамер пошел будить своего товарища, находившегося этажом выше. Практически весь план сложился в его голове за одну секунду. Он был «сырым» и требовал доработок, но главное было определено.

Виктор осторожно переступал через тела спящих солдат, чтобы не отдавить кому-нибудь руку или не зацепить ствол разрядника.

– Фловер! – затряс за плечо Макклая Крамер.

– А? Что? Нападение?!

– Да нет, все нормально.

– Тогда какого...

– У меня идея! У меня совершенно потрясающая идея!

– Какая? О том, как смыться отсюда? – с горькой усмешкой спросил Фловер.

– Именно!

Фловер вскочил, разбудив несколько солдат.

– Да тихо ты.

– Рассказывай! – потребовал Фловер. – Сейчас же рассказывай, твою мать, или я за себя не ручаюсь!

– Пошли выйдем...

Капралы вышли в коридор и, дабы не вызывать ни у кого лишних вопросов, закрылись в ближайшей пустующей комнате.

– Ну, колись!

– Помнишь, в каждом доме стоят какие-то терминалы?...

– Конечно...

– В них все дело. Я считаю, эти терминалы смогут нам помочь отыскать, где наш дом.

– Каким образом? При чем тут терминалы?

– Наши компьютеры были связаны между собой единой информационной сетью «Кобвеб», в которой можно было найти любую интересующую тебя информацию. Начиная от...

– Это я и без тебя знаю...

– Так вот, а если здесь то же самое? Вдруг у них имеется свой «Кобвеб»? Подключившись, мы могли бы найти звездную карту и найти, откуда привезли хаоманов. Найти Землю!

– Стоп, – остановил Виктора Фловер. – Ты не забыл, что мы бежали с Земли? Зачем нам туда возвращаться, там же тертары? Они никуда не делись, они все еще там...

– У меня есть план. У меня родился грандиозный план!

– погоди. Нам нужно только смотаться как можно дальше, набрав побольше людей для новой колонии. Постарайся смотреть на вещи трезво, – пытался унять своего друга Фловер. – Зачем нам на Землю?

– Чтобы освободить ее!

– Та-ак... – опешил Макклай. – У тебя, парень, окончательно шарики за ролики заехали.

– Отнюдь. У нас появился реальный шанс освободить Землю от тертар в самом

ближайшем времени, а не через две или три тысячи лет после развития новой цивилизации.

– Ладно, – почти сдался Макклай. – Может быть, тебе виднее... Допустим, мы нашли координаты Земли. Как нам туда попасть, да еще и прогнать тертар? Вот что меня интересует.

– Эта самая сложная и «сырая» часть моего плана, – признался Крамер. – И нам придется очень постараться, чтобы его осуществить.

– Рассказывай, – отрешенно попросил Фловвер.

– Рассказывать в принципе нечего. Надо найти координаты Земли, захватить флот и увлечь за собой тамалан.

– Не слабо. Допустим, мы нашли Землю, допустим, мы угнали целый флот! Хотя как это проделать, я просто не представляю... И, о чудо – они последовали за нами в прыжок сквозь звезду... Но с чего ты взял, будто тамаланы будут драться с тертарами и победят? А если победят, то мы просто не сменим себе хозяина?

Установилась тяжелая пауза, и мысленно Виктор признал правоту Фловвера.

– Это только догадки, – наконец ответил Крамер после долгого молчания. – Но для того, чтобы они подтвердились, нужно найти терминал и проверить их. Что, как и почему.

– Пошли... Хотя как ты все это собираешься проделать, я просто не представляю, – повторил свою мысль Макклай.

«Я и сам не знаю», – про себя ответил Крамер.

72

Друзья поднялись еще на один этаж, чтобы их совсем уж никто не побеспокоил. Все двери были выломаны, потому они вошли в первую же попавшуюся квартиру. В ней царил полный разгром. Солдаты после случая со взводом Виктора Крамера переворачивали все, где мог скрываться даже ребенок, или просто из жажды разрушения.

– Ну что, нашел? – спросил Виктор, осмотрев свою часть квартиры. Ему целые терминалы не попались, только разбитые.

Тем более что приходилось работать в темноте, подсвечивая себе солдатским фонариком. Освещение в доме работало, но друзья не хотели, чтобы по ним шарахнули ни свои, ни чужие.

– Есть один.

– Рабочий?

– Без понятия.

Крамер нашел Фловвера, разглядывающего блок весдокского компьютера.

– Я даже не знаю, как они включаются, – сказал Макклай и поставил блок на прежнее место.

– Сейчас посмотрим.

Виктор решительно взял отодвинутый Фловвером блок.

– Энергия в доме есть, значит, где-то должна быть розетка, куда нужно воткнуть этот штепсель. Посвети здесь...

– Вот вроде.

– Сейчас проверим, – сказал Виктор и воткнул стержень в дырочку в стене. – Ну что?

– Ничего. Все по-прежнему.

– Понятно...

Крамер начал нажимать на все кнопки, какие только имелись на блоке. Тот легонько пикнул, что-то зашуршало – и друзья инстинктивно от него отпрянули. Мало ли что?...

– Ну...

– Вроде заработал, – тихо ответил Фловвер.

Экран действительно ожил, превратившись из матово-черного в желтый. На нем появились различные символы, о предназначении которых приходилось только догадываться.

- Что они означают? – спросил Макклай.
- Не я их придумал... Понятия не имею. У них, оказывается, другой язык.
- Или просто аббревиатуры...
- Тоже может быть, – согласился Крамер. – А где тут клавиатура? Или что у них вместо нее?
- Давай поищем.
- Но поиск ничего не дал. Ничего похожего на клавиатуру найти не удалось.
- Может, это просто обыкновенный телек? – предположил Фловер.
- А черт его знает, может и телек. Но мне бы не хотелось так думать.
- Макклай потыкал пальцем в экран, но ничего не произошло, символы не раскрылись, как это было принято для земной технологии при отсутствии клавиатуры.
- М-да. Задача...
- Может, у них голосовые? – предположил Виктор. – Типа «сим-сим – откройся».
- Сим-сим – отдайся, да ты не бойся и не с...
- Чего?
- Да так, в рифму попало, – отмахнулся Макклай. – Давай попробуем с помощью голоса. Дельные предложения есть?
- Хм-м... Тамалане их вроде бы «эйчетерами» называют. Эйчетер, покажи меню, – приказал терминалу Крамер.
- Компьютер никак не отозвался.
- Твою мать...
- Может, у них есть имена собственные? – сказал Фловер Макклай.
- Или еще хуже – стоит код. Так мы до скончания века с ними куковать будем.
- Давай еще чего-нибудь попробуем?
- Друзья попробовали, но довольно быстро бросили это занятие. Экран просто тупо светился, не желая откликаться на их потуги.
- На всякий случай они сходили в другие квартиры, предполагая, что здесь им достался особо упертый терминал, но и в других местах было то же самое.
- Я сейчас сам себе напоминаю обезьяну, которой дали пульт от телевизора, – сказал Фловер. – Она им шелк-шелк и ничего...
- Почему?
- Телевизор отключен был, – просто ответил Крамер. – А у нас все в точности наоборот – телевизор есть, пульта нет.
- Язык нужен, из местных, – озвучил Фловер Макклай осенившую его идею. – Чтобы он показал, как все работает.
- А еще лучше – нашел бы нам нужную информацию.
- Точно.
- Если в следующий раз найдем местных жителей, не станем торопиться сдавать их тамаланам. Сначала поработаем с ними. Для лучшего поиска разделимся и будем работать с другими взводами. Если кто найдет местных, просто вызовет другого по рации и все дела. Ну как?
- Нет проблем.
- Тогда пошли спать, а то уже три часа тут канитель разводим...

73

Сон был прерван истошными криками, призывавшими всех подняться и взяться за оружие. Секунду спустя стала понятна причина криков. На улице шел бой. Группа противника совершила дерзкий налет, и одна из трех бронемашин горела, но пулеметная башня еще вертелась, посылая в невидимого врага длинные очереди из станкового разрядника.

Шары зеленого цвета ударялись о стены домов, взрываясь яркой вспышкой, освещая

улицу, и в свете этой мигающей иллюминации Крамер действительно увидел несколько нечетких силуэтов, перебегающих от дома к дому.

– Капрал Виктор...

– Слушаю, мой лейтенант.

– Вы видите противника?

– Не очень отчетливо, мой лейтенант.

– Проведите разведку боем. Нам нужно взять осведомителя, чтобы узнать, где их координационный центр. Тебе понятна задача, капрал?

– Так точно, мой лейтенант.

– Выполняй.

– Слушаюсь. Взвод, за мной.

Крамер со своими солдатами выбежал на улицу. Прижимаясь к стенам, двигаясь мелкими перебежками, выбирая момент, когда по ним не стреляют, взвод смог добраться до соседнего здания, из которого велся огонь.

Виктор активировал гранату и бросил ее в окно. Спустя положенное время, то есть практически мгновенно, она взорвалась, и он при помощи солдат, подсадивших его, оказался внутри.

– Живее.

Все солдаты забрались в квартиру на первом этаже, в этот момент стрельба в этом здании прекратилась.

Вслушиваться в звуки возможного передвижения противника мешала стрельба на улице. Поделив взвод на четыре группы, Крамер приказал рассредоточиться по этажу, перекрыв все выходы. Противник должен был быть несколькими этажами выше. Но все было по-прежнему тихо.

– За мной, – тихо приказал Крамер своей группе из пяти человек, решившись провести разведку и выяснить, где затаился враг.

Виктор осторожно поднимался по лестнице, приготовив разрядник. Откуда-то сверху упала граната. Крамер лишь успел перенаправить ее полет в сторону коридора ударом разрядника, словно палкой по мечу, где она взорвалась, ударившись о стену.

Всех разбросало тугой волной огня. Сверху по лестнице спрыгнуло несколько боевиков, и они начали добивать лежащих людей. Кто-то из солдат успел прыгнуть и прикрыть своим телом своего капрала, защитив его от верной гибели. Это дало Виктору время, чтобы поднять свой «аймед» и выпустить длинную очередь. Но противника и след простыл, а очередь прошла по голым стенам коридора.

– За ними! – крикнул Виктор вслед убегающим вестодам.

Солдаты бросились им наперерез, но было уже поздно, и боевики выскакивали из здания. Крамер бросился вслед за ними и открыл огонь по неясным теням впереди, только что сделавшим несколько нецельных выстрелов. После этого началась новая заварушка. Виктор со своими солдатами стрелял по противнику, который ожесточенно начал отстреливаться.

Взвод Крамера стал сближаться с противником. Солдаты делали небольшие перебежки под прикрытием своих товарищей. Затем они останавливались, занимая позиции, и начинали стрелять, давая возможность другим солдатам продвинуться вперед.

Из-за угла выехала бронемашина. Виктор в очки ночного видения отчетливо увидел, как станковый разрядник быстро развернулся в их сторону.

– Назад!

Тяжелый разрядник открыл стрельбу по разбегавшимся солдатам.

– Вы что делаете, сволочи?! – закричал Виктор Крамер на открытой волне. – Мы же свои!

– Виктор, ты?...

Крамер узнал голос Фловера Макклая.

– Я! Твою мать!

– Прекратить огонь! – теперь уже закричал Фловер. – Это свои!

– Прекратить огонь.

Огонь с бронемашины прекратился только после приказа лейтенанта Хомага Ленцге.

Крамер осторожно встал и так же осторожно пошел навстречу только что стрелявшим по нему людям. Он уже понял, случилось то, от чего никто не застрахован ни на одной войне – свои стреляли по своим.

– Ты цел? – спросил Макклай, когда они встретились возле броневика.

– Вроде нормально.

– А твои люди?

– Пятерых потерял...

– Черт!

– Да нет. Я их еще в здании потерял, нарвался на засаду... как дурак. А здесь только одного... – добавил Крамер, увидев тело своего солдата, лежащее у стены, и, кивнув на бронемашину, добавил: – Этой дурой зацепило.

– Надо же как получилось-то...

– Вы чего стрелять начали? Вы же знали, мы здесь в разведке...

– Так-то оно так. Только вот кто-то выскочил из дома и давай по нам палить. Потом раз – и исчез. Затем вдоль стен еще какие-то тени, почти на том же месте, подумали – противник. Мы по ним, они по нам. Вызываем бронемашину...

– Ладно, проехали.

Крамер вызвал своего командира.

– Слушаю, капрал.

– Задание не выполнено, мой лейтенант. Потери – шесть солдат личного состава.

– Возвращайтесь обратно, капрал.

– Слушаюсь.

На этом все закончилось, но до утра больше никто уснуть не мог.

Днем друзьям фатально не везло. Местных жителей, которых вначале и так было не слишком много, теперь не стало окончательно. Все дома были абсолютно пустыми. Жители предпочли уйти подальше от постоянной стрельбы, не желая становиться мишенью, даже случайной.

Виктор Крамер заскрипел зубами от досады – из дома выводили какого-то дряхлого старика-весдока. Но выводил не его взвод, неподконтрольный ни Виктору, ни Фловеру. А тот мог бы им помочь. Крамер встретился взглядом со своим другом, тот лишь грустно усмехнулся, пожав плечами, как бы желая сказать, если, мол, не везет, так не везет до конца и ничего тут не поделать.

74

Прошла неделя. Армия медленно, но неумолимо продвигалась вперед. Ее не могли остановить мелкие, но очень действенные налеты сепаратистов, уничтожавших технику и живую силу, которая все прибывала и прибывала с дальних резервных гарнизонов империи.

Пригород закончился, а вместе с ним и относительно невысокие дома спальных районов, стоявших ровными рядами. Однажды появилась парковая «зеленая зона», раскинувшаяся вдоль реки, которая отделила низкорослый пригород от самого Нахоа – города-гиганта.

Вместе с пригородом, как бы это не было странно, закончился и относительный порядок. Гигантские здания вырастали на многие сотни этажей вверх без четкой структуры, будто ребенок по своей прихоти натыкал палочки-башенки в песок.

– Такие гиганты при всем желании проверить просто невозможно, – заметил Фловер Макклай, когда их отряд вышел из парка.

Эти высотные здания были видны и раньше, но только сейчас все поняли их истинные размеры. А ведь еще существовали и подземные уровни.

– Надеюсь, нам и не придется этого делать, – без особой уверенности сказал Крамер. – А то на каждый такой домишко потратим по неделе, даже если его проверять всей ротой.

Впрочем, проверять действительно не пришлось. Согласно стратегии тамалан, нужно было занять лишь первый этаж, заминировав все входы и выходы.

– Дурацкая стратегия, – заявил Фловер, чуть ли не затравленно осматривая верхние этажи, уходившие в небо, ожидая, что сейчас оттуда кто-нибудь высунется и откроет по ним огонь.

Не помогало даже то, что между зданиями барражировали легкие летающие машины, которые словно земные вертолеты зависали на месте, грозно водя стволами своих мощных разрядников из стороны в сторону.

– Почему? – спросил Виктор, которому также было не по себе.

– Сдается мне, эти весдоки знают об этой тактике тамалан, и сейчас сидят где-нибудь на верхних этажах и ждут, чтобы мы поглубже завязли, и тогда все...

– Типун тебе на язык.

– По крайней мере, я бы сделал именно так. Подождал бы денек, пока все успокоится и внимание ослабеет, и начал бы. Хотя можно особо и не ждать, а бить сразу.

– Но тогда получается, они сами себя в ловушку сажают? – сказал Крамер.

– Кто тебе сказал? Подумаешь, заминировали входы, это ничего не значит. Если нас удастся перебить, они просто подорвут заряды и спокойно выйдут, вот и все дела.

Такие разговоры Виктору не понравились, и он, замолчав, отошел в сторону, внимательно глядя вверх. Не промелькнет ли в окне какая-нибудь тень, не попали ли они уже в засаду, из которой нет выхода, или же все еще спокойно и бояться нет причин? А может, тишина и есть главная опасность?

Солдаты продвигались достаточно быстро, бронемашин только и успевали подвозить взрывчатку, которую тут же закладывали в здания, перекрывая все входы. Но все это были полумеры, устранить главную угрозу в виде пустых глазниц разбитых окон не было никакой возможности. А ведь именно оттуда все ждали неприятностей. И, как известно, самое плохое имеет привычку сбываться.

Позади с жутким взрывом разлетелся бронетранспортер, подвоживший взрывчатку, вчистую разметав три взвода солдат, не считая раненых и увечных.

Виктор сразу же отмел версию самодетонации, поскольку видел едва заметный след от выстрела разрядника, протянувшегося от места взрыва до одного из окон на десятом этаже стоэтажного комплекса. А потом началось то, о чем предупреждал Фловер Макклай.

«Факелами» с верхних этажей были сбиты зависшие на месте «лаймеры» – аналоги легких ударных вертолетов, только без винтов. Те горящими обломками рухнули вниз, не успев сделать ни одного выстрела, настолько все было неожиданным. А потом начался перекрестный обстрел с противоположных зданий из легких разрядников по солдатам и остальным бронемашинам, которые первыми открыли ответный огонь, но их было слишком мало, чтобы повлиять на ход событий в свою пользу.

Солдаты прижались к стенам и пытались ответить, но у них спасения не было. Их тонкую броню пробивали тяжелые «фрейгунты» сепаратистов, засевших наверху. Им даже не мешали станковые разрядники бронемашин и выстрелы танков, сжигавших место попадания дотла.

– Всем в здания! – закричал Виктор.

Ему еще повезло, от его взвода осталось четырнадцать человек, и вместе с ними он заскочил в огромный холл здания, который они недавно покинули и из которого сейчас вели обстрел, добывая еще живых солдат, метавшихся по дороге в поисках спасительного укрытия.

Загорелся танк. Из него выскочили два члена экипажа, которые тут же были убиты длинной очередью из «фрейгунта», а потом еще добавили из «факела» в открытый люк.

Видимо, сепаратисты решили, что отработали на совесть и решили покинуть место засады, не дожидаясь возмездия от тяжелой авиации, уже появившейся на горизонте из-за

гор, ибо рванули заряды, не так давно установленные людьми Крамера, и двери разлетелись на мелкие кусочки.

«Все было зря», – подумал Виктор, нажав на спуск «аймеда», на пару с кем-то из своих солдат расстреливая опрометчиво выскочившего весдока, увешанного оружием.

Завязалась перестрелка, и с той, и с другой стороны в дело пошли гранаты. Объемные взрывы больно били по телу, а огненные валы выжигали весь кислород в помещениях. Спасали только разбитые вдребезги двери, в которые ураганом засасывался свежий воздух.

Понимая, что через парадную дверь им не пробиться, сепаратисты отступили вглубь здания, намереваясь выскочить из первых или вторых этажей. Непонятным было то, почему они этого не сделали в самом начале. «Наверное, там еще стреляют, – подумал Виктор. – А то, что мы здесь, они могли и не знать».

– За мной! – крикнул Виктор, тяжело поднимаясь с пола за стойкой администратора.

Даже в густом дыму было видно, что потери довольно серьезные, но Крамер отключил такую функцию мозга, как сострадание, и уже не обращал на них внимания. Сейчас он должен был выполнить поставленную перед самим собой задачу. Нужно было добыть «языка» не для тамалан, а для самого себя.

– Фловер, ты как? – спросил Виктор, подбежав к разрушенному взрывами дверному проему, быстро осматриваясь на наличие противника.

– Да вроде нормально, – также по радио ответил Макклай.

– Тогда со своими людьми бери правое крыло, а я левое.

– Ладно...

Противника не наблюдалось, поскольку в него никто не выстрелил, и Крамер, увлекая за собой десятерых бойцов из своего взвода, стал быстро подниматься вверх.

Сейчас Виктор двигался словно охотник, лишь инстинктивно понимая, куда побежала его дичь, поскольку никаких следов он не видел. Иногда он сам не знал, что заставляло его остановиться и замереть перед очередной дверью, каких было полно в этом длинном коридоре.

В такие подозрительные места он бросал гранаты, вот только были они не активированными, и однажды это сработало. После очередного метания его же граната вылетела наружу. Значит, внутри кто-то был. Не медля ни секунды, понимая, что тот, кто выбросил гранату назад, ждет ее взрыва, засев где-нибудь в безопасном месте, Виктор ворвался в помещение, прикрываемый своими солдатами.

– Всем встать, суки, с поднятыми руками! – закричал Крамер, размахивая стволом «аймеда», расстреливая потолок зеленоватыми вспышками. – А то урою всех, сволочи, я вам это обещаю! Ну!

Солдаты, прибывшие с Виктором, не очень хорошо поняли, чего добивался их командир, и первый, решивший сдаться, был расстрелян сразу из пяти стволов, превратившись в спекшийся уголек.

– Черт... – ругнулся Крамер. Отрицательно помахав своим солдатом рукой, добавил: – Не стрелять, мне нужен хоть один живой.

– Простите, капрал, – за всех извинился один из солдат. – Больше не повторится.

– Ладно. Эй! Чего засели? Выходите.

– Не стреляйте, я выхожу!

– Давай.

Из-за хлама мебели сначала показались руки весдока, потом голова и все остальное.

– Отлично. Еще кто-нибудь есть?

– Н-нет, я один остался, – с некоторым удивлением ответил пленник. Ему казалось странным, что этот тупой хаоман так долго с ним разговаривает, задает вопросы, а не с дикими криками избивает его и потом отводит к своим хозяевам на допрос, практически на верную смерть.

– Где остальные?

– Не знаю. Убежали, наверное.

– Ну и ладно. Жить хочешь? – спросил Виктор и, видя, что пленник не очень хорошо понимает смысл сказанного, переспросил: – Жить хочешь и не попасть в руки тамалан, а остаться на свободе?

– К-конечно, – с еще большим удивлением ответил пленник.

– Вот и отлично, но не дури.

– Не буду...

Крамер вызвал своего друга. Тот сначала долго не хотел отвечать из-за шедшего боя, в эфире шел треск разрядников, но он все же ответил, но чувствовалось, что разговор ему сильно мешает:

– Слушаю...

– Это я, что там у тебя?

– Да засели сволочи, никак выкурить их не могу. Уже троих потерял... засели, понимаешь...

– Заканчивай там, у меня есть язык.

– Отлично... сейчас я только дам им прикурить и сразу к тебе.

Крамер слышал, как Фловер сказал что-то еще, а потом раздался взрыв гранаты и голос Макклая:

– Курение опасно для здоровья...

– Что там у тебя?

– Уже ничего. Поджарились до хрустящей корочки, что твоя индейка... Ладно, рассказывай, как мне тебя найти...

75

Так переговариваясь на закрытой волне, Фловер пришел к Виктору.

– Тебя как зовут, лягушка? – спросил Макклай у пленника.

– Нлого...

– Ну, так вот, лягушка, – продолжил Фловер, пропустив имя пленника мимо ушей. – Не думай выпендриваться, юлить и брыкаться. В случае чего миндальничать долго мы с тобой не будем, пришьем в один момент, и никто за это нас даже не отругает. Ты понял?

– Все, кроме одного...

– Чего ты не понял?

– Что такое «лягушка»?

– Это такая...

– Проехали, – прервал объяснение Фловера Крамер, понимая, что с пленником для дальнейшей плодотворной работы нужно поддерживать хорошие отношения. – Послушай, Нлого, времени у нас очень мало, и чем быстрее мы получим ответы на интересующие нас вопросы, тем будет лучше для всех нас.

– Я готов рассказать вам все, что знаю, но знаю я не очень много, – быстро выпалил пленник. – Ведь я простой ополченец...

– Ты не понял, Нлого. Нас не интересуют ваши проблемы с тамаланами, ни ваша война с ее военными тайнами.

– Тогда что? – удивился Нлого, почувствовав себя более свободно.

– Нам интересны мы сами.

– Не понял... в каком смысле «мы сами»?...

– Мы, это хаоманы, – пояснил Виктор. – Откуда мы прибыли и все такое.

– Вы хотите найти свою родину? – догадался пленник. – Вы хотите вернуться?

– Молодец, именно так все и обстоит.

– Общеизвестно, хаоманов разводят на десяти планетах, – начал рассказывать Нлого. – Или пяти... Короче, всего этих планет, на которых выращивают расы солдат – десять...

– Будто кроликов... – проворчал Фловер.

– Стоп, – остановил рассказ Нлого Виктор и скорректировал вопрос: – Откуда

изначально взяли хаоманы?

– Этого я не знаю...

– По вашим компьютерам это можно узнать?

– Не знаю. Но можно попробовать.

– Тогда пошли...

Люди с пленником-весдоком обшарили несколько комнат и нашли целый терминал.

– Я не понимаю...

– Чего? – спросил Крамер.

– Вы какие-то не такие... – попытался сформулировать ответ Нлого. – Вы задаете странные вопросы, вы странно себя ведете. Если бы я не знал, что вы хаоманы, то решил бы, будто вы кто-то другие, уж больно вы разумны для хаоманов...

– Давай, подключайся, – поторопил пленника Фловвер, который нервничал все больше.

И Виктор его понимал. Бой уже закончился, и вскоре нужно было возвращаться назад. Хорошо еще, что их пока не искал лейтенант. Где-то в глубине души Крамер надеялся, что того подстрелили.

Компьютер заработал, выводя на экран одну заставку за другой, и Нлого, выбрав нужную, в строку поиска ввел первый запрос – «хаоманы». Ответ не заставил себя долго ждать.

– Мама родная, – протянул Макклэй, читая высветившиеся строки: – Чего тут только нет. Физиология, искусство, тактико-технические характеристики, раздел применения, история...

– Здесь подробнее, – остановил Фловвера Виктор. – Давай, Нлого, ты знаешь, что мы хотим узнать. Так что действуй...

Нлого действовал. Он бомбардировал терминал вопросами, с раздражением и опаской поглядывая на солдат, быстро убирал все время появляющиеся рекламные заставки. Заинтересовавшись таким поведением Нлого, Фловвер прочитал очередную заставку.

– Невероятно... они продают и покупают хаоманов словно какой-то товар, домашнюю утварь! Посмотри, Виктор, – Фловвер показал на рекламную заставку. – Слуги по уходу за садом, лакеи, официанты...

– Не отвлекайся, Фловвер, продолжай, Нлого.

Еще через несколько минут пленнику удалось добраться до сути проблемы, и на экране появилась звездная карта.

– Что это? – спросил Крамер.

– Звездная карта, показывающая всю нашу галактику. Вот здесь мы, это империя Тамалан, – пояснил Нлого, обведя пальцем некую область, очертив границы не маленькой империи. – А вот эти четыре точки – начальный путь научной экспедиции, отправившейся в дальний космос незадолго до Тысячелетней войны. Поскольку кораблей станций-дозаправщиков было много, то ваша родина находится приблизительно где-то здесь.

Нлого обвел пальцем круг на экране, показывавший в этот момент всю галактику.

– Охренел! Это же четверть всего Млечного Пути! Как мы тут найдем свою планету?!

– Я не знаю... это все, что есть, – тихо ответил Нлого, испугавшись гнева одного из хаоманов, назвавшего его лягушкой. Он интуитивно полагал, что это уничижительное прозвище, но и ответить ему было нечем.

Только теперь Виктор понял, как далеко они улетели от своей родины, прыгнув сквозь звезду. «Почти пятую часть галактики на одном дыхании, – подумал Крамер. – А им для этого же потребовались сотни кораблей-заправщиков, вытянувшихся в длинную линию на точках возвращения. Невероятно...»

Внезапно погас свет, и, прощально мигнув, «умер» экран терминала.

– Что это было?

– Кто бы мне сказал... – прислушавшись, ответил Крамер на реплику Макклэя.

На улице снова разгорался бой. Били подошедшие танки, и им откуда-то прямой наводкой отвечали не менее тяжелые орудия. В воздухе на низкой высоте уже привычно

проносились тяжелые штурмовые самолеты, выискивая себе достойную цель.

– Подстанцию взорвали, – сказал Нлого.

– Кто?

– Скорее всего наши... Э-э...

– Чего мычишь? – спросил Виктор.

– Я вам еще нужен?...

Крамер обернулся. Конечно, оставлять в живых такого свидетеля, врага, стрелявшего и наверняка убившего не одного солдата, было неправильно. Но он все же оказал им неоценимую помощь и, подумав еще немного, Виктор ответил:

– Можешь быть свободен. Вали отсюда... пока я не передумал.

– С-спасибо вам, спасибо!

Нлого кланяясь, выскользнул за дверь, растворившись в темноте коридоров.

– Зачем ты его отпустил?

– Он нам больше не нужен. А брать на себя еще одну жизнь я не хочу... Ты знаешь, в детстве я мог спокойно убить какую-нибудь зверушку, так, ради забавы, – вдруг признался Виктор. – Снять с нее шкурку, выпотрошить... Но чем взрослее становился, тем труднее мне это было делать.

– Понятно...

76

Виктор Крамер осторожно высунулся в разбитое окно так, чтобы его не пристрелили, приняв за затаившегося сепаратиста. Ему было видно, как стягиваются на место боя дополнительные войска, занимая собой все свободное пространство в мертвой зоне в тени домов относительно противника.

На оперативный простор выходили только танки с бронетранспортерами и стреляли куда-то в центр города. Куда именно они били прямой наводкой, Виктор не видел, но раз стреляли, значит, было куда.

– Ну, что там? – спросил Фловер.

– Резервы подтягиваются. Наверное, сейчас в атаку пойдем.

– Да пошли они...

– Я того же мнения, – согласился Крамер.

– Меня больше интересует, что нам дальше делать, какая задача на этот раз?

– Что и прежде – искать дорогу назад.

– Но ты же сам видел, территория поиска просто огромна! – с удивлением сказал Фловер. – Четверть галактики. Это даже не иголка в стоге сена, это... я даже не знаю, с чем все это сравнить!

– Ты не прав. Объем поиска можно смело сократить втрое от показанного Нлого.

– Почему?

– Мы ведь точно знаем, что Солнце находится на краю диска Млечного Пути, а он показал и глубинные территории.

– Тут ты прав, – не стал спорить Макклай. – Но это все равно слишком много, миллионы и миллионы звезд. Даже я, не знакомый с навигацией, понимаю, что это невозможно. У нас нет координат ни начальной, ни конечной точки относительно друг друга, и связать мы их между собой не можем из-за разных систем позиционирования.

– Но попытаться мы должны.

– Ну хорошо, что нам нужно сделать?

– Найти район, где еще есть энергия, и хотя бы более точно определить область, где может находиться наше Солнце.

– Хорошо. Осталось только решить, как бы нам выскользнуть незаметно. А еще лучше просто грохнуть лейтенанта, чтоб не мешался...

– Кстати, что-то его давно не слышно, – сказал Виктор.

– Капралы Фловер и Виктор, где вы находитесь? Немедленно доложите.
– А вот и он, – прокомментировал Макклай. – Может, действительно его грохнуть, а?
– Разберемся... – сказал Виктор и вышел на связь с лейтенантом: – Докладывает капрал Виктор...

– Где вас носит, капрал?! Я уже десять минут не могу до вас достучаться!
– Извините, мой лейтенант. Мы проводили зачистку здания. Мои потери составили одиннадцать чел... солдат, уничтожено...

– Ладно, неважно. Спускайтесь вниз, сейчас будем проводить атаку. Нужно показать им, чего мы стоим, а то они уже совсем обнаглели. Покажем им, что могут солдаты империи... Вы поняли?

– Так точно, мой лейтенант.
– Нужно валить его, однозначно, – сказал Фловер, слышавший разговор. – Много мы с ним не навоюем. Загнемся где-нибудь.

– Ладно, созывай людей и выходим.
Солдаты начали спускаться вниз с третьего этажа, где Виктор с Фловером с помощью пленника искали по информационной базе путь домой, когда все услышали мощные взрывы и почувствовали сильный гул, от которого задрожали стены.

– Что это?! Землетрясение?
Крамер бросился к ближайшему окну. То, что он там увидел, потрясло его. Здания по периметру квартала рушились, словно карточные домики, погребая под собой бронетехнику и солдат, окружая центр горой из обломков и строительного мусора.

– Мы в западне, – ответил Виктор, еще не понимая, почему не взрывается это здание, в котором они находятся.

Но внизу все же что-то грохнуло. Крамер зажмурился, ожидая скорой смерти под завалами, но ничего не происходило. Здание стояло, как и прежде, отказываясь разваливаться.

– Это наши заряды в подвальном этаже рванули, – догадался Макклай.
Снаружи ничего невозможно было разобрать. Все заволочло густой белесой пылью от рухнувших зданий. Солдаты в панике бегали от дома к дому без всякой цели, а потом началось непонятное. Кто-то в кого-то стрелял. Только спустя несколько секунд стало понятно, что стреляют из первых этажей зданий по мечущимся солдатам.

Все пространство между домами покрылось сплошным зеленоватым светом перекрестного обстрела из «фрейгунтов» и «факелов» и редких выстрелов в ответ из «аймедов».

Стреляли и из здания, в котором находились остатки взводов Крамера и Макклая, но стрелявшие точно не были хаоманами и вообще не солдатами тамаланских имперских вооруженных сил.

– Весдоки, суки... все-таки того урода нужно было расколоть более основательно, – с раздражением сказал Виктор. – А я-то думаю, чего он так нервничает, гад? Просто знал, что все это рванет.

Солдаты преодолели оставшиеся пролеты и начали расстреливать засевших у окон сепаратистов, которые в свою очередь расстреливали беспомощных солдат, как на учении. Внутри завязалась короткая перестрелка, но поскольку внезапность была на стороне людей, то они и одержали верх, гранатами поставив последнюю точку в споре.

Правда, несколько теней шмыгнули вниз в подвальные этажи, и, недолго думая, Виктор с Фловером вместе со своими людьми последовали за ними.

Позже Крамер даже не смог ответить себе, зачем он туда побежал, хотел ли он поквитаться или что-то еще, ведь в здании было гораздо безопаснее – оно осталось целым и не было никаких причин опасаться того, что его все же разрушат.

Виктор осторожно пробирался по довольно широкому проходу подземных коммуникаций. Вдоль одной из стен шли толстые трубы различного назначения, от водоснабжения до фекальных оттоков. А на противоположной стене свисали не менее

толстые пучки силовых кабелей и дублирующих каналов беспроводной связи.

За одним из поворотов Крамер обнаружил целую кучу трупов в легкой серой броне.

Фловер осторожно перевернул одно из тел, чтобы случайно не задействовать возможную мину под ними. Убитым солдатом оказался хаоман с серебристым отливом кожи, из подземной команды, которая была предназначена для проверки подземных коммуникаций.

– Все ясно, – сказал Макклай. – Перебили всех диггеров и установили заряды.

– Или еще проще. Заложили в самом начале. А этих убили, потому что оказались на пути отхода или наоборот.

– Тоже верно. Ну что, пойдём наверх?

– А смысл?

– Никакого.

– Тогда пошли вперед.

77

Двадцать четыре человека пошли вслед за ушедшими по подземным туннелям сепаратистами. Двигаться приходилось медленно из-за возможности нарваться на различные ловушки. Постоянно приходилось сканировать пространство перед собой для обнаружения невидимых лазерных лучей – датчиков прерывания от детонаторов фугасов, оставленных ушедшими.

На пересечении двух туннелей, образующих четыре ответвления, отряд обнаружил лаз наверх.

– Поднимемся? – не то предложил, не то спросил Фловер.

– Можно...

Но наверху что-то зашумело, и послышался быстрый топот нескольких десятков ног.

– Фловер, направо! Я со своими налево. Стрелять по команде.

Макклай кивнул и исчез в одном из туннелей со своим отделением.

– Приготовились.

На площадке перекрестка стали появляться весдоки. Они не образовывали одну группу, а сразу разбегались во все четыре стороны по мере появления.

Тот, который бежал первым по туннелю, где засел Виктор, вдруг резко остановился, удивленно округлив глаза, и тут же началась стрельба. Весдоки ожесточенно отстреливались, но ввязываться не стали и просто убежали, потеряв еще нескольких своих бойцов на перекрестке, попав под двусторонний обстрел.

На этот раз обошлось без потерь объединенного отряда.

– Как-то быстро они шуруют, – с подозрением сказал Фловер Макклай.

– Ты это о чем?

– Да сам не пойму, странно просто...

Отряд двигался дальше. На одном из перекрестков, не заметив людей, пробежала еще одна группа весдоков-сепаратистов.

– Наверное, уже наверху всех перестреляли, вот и возвращаются к себе на базы, – предположил Фловер.

Виктору сказать было нечего, лишь подтвердить мысль друга, вспомнив, как десятками в пыли под лавиной огня гибли ничего не видящие и не понимающие солдаты.

– Тихо... – прошептал Виктор. – Да стойте же вы! Что вы ломитесь?!

– Что случилось?

– Ты ничего не слышишь?

– Знаешь, я после грохота там, наверху, оглох немного. А что ты слышишь?

– Да не пойму, шум какой-то, словно... словно ветер и ураган.

– А ты знаешь, ветер я действительно чувствую, – сказал Макклай, прислушавшись к своим ощущениям. – Даже больше того, чувствуется прямо-таки какое-то давление.

До Крамера стало понемногу доходить.

– А как эти подземелья находятся относительно уровня океана, ты часом не знаешь? – поинтересовался он.

Друзья посмотрели друг на друга, ответ пришел одновременно.

– Назад!!! – в один голос закричали Виктор с Фловером и со всех ног понеслись к ближайшей, пройденной ими ранее лестнице.

Шум сзади нарастал, и уже стало окончательно ясно, что весдоки открыли шлюзы и пустили в подземелье воду.

«То-то они все как ужаленные носились, – подумал Виктор. – Затопить нас решили».

Виктор уже чувствовал близость воды, когда появилась долгожданная лестница, ведущая наверх, и он, буквально вскочив на нее, начал быстро подниматься.

Крамер выполз в горизонтальный проход, ведущий к одному из подвальных этажей какого-то здания. Впереди показалась дверь от технического помещения, которая так некстати оказалась запертой.

– Быстрее, Виктор! – закричал Фловер, глядя вниз в шахту, ведущую в туннели, из которых они выбрались. – Там вода уже под потолок!

– Сейчас-сейчас...

Наплевав на все правила безопасности, Крамер установил гранату к двери и отбежал к остальным.

– Закройте уши и откройте рты...

Рванул взрыв, вышибивший дверь внутрь. Но принятые меры помогли мало, и все чувствовали себя, словно раздавленные. Виктор потрогал свои уши. «Крови нет, значит, жить буду, – подумал он. – И это главное».

Отряд ворвался в открывшийся проход, который уже заливала быстро поднимавшаяся вода. Еще одна из таких же прочных дверей оказалась незапертой, и отряд перебрался в соседнее, еще сухое помещение, где была возможность немного отдышаться.

– Это все? – спросил Виктор у Фловера, осматривая оставшихся солдат.

– Да, это все оставшиеся. Тринадцать человек, – ответил Макклай. – Остальных просто смыло потоком. Девятерых как корова языком...

– Черт. Ладно, – сказал Виктор, стараясь не думать о том, сколько сотен, если не тысяч «диггеров», помимо его солдат, еще смоеет этот поток. – Давай смотреть, куда мы попали.

Солдаты осторожно выбрались из помещения. Вниз идти Виктор смысла не видел, поэтому повел всех наверх. В коридорах работало освещение, пусть дежурное, но это было все же лучше, чем смотреть через ночник, от которого рано или поздно начинали болеть глаза.

Крамер остановился. Кто-то шел по коридору, и он приказал всем приготовиться и сам вынул нож. Привлекать к себе лишнее внимание разрядниками он не собирался.

Весдоки в унифицированной форме несли какие-то контейнеры, на боках у них Виктор заметил лучевые пистолеты, и жестами приказал своим солдатам отойти назад и ждать. Почти двадцать весдоков повернули в коридор, чтобы спуститься туда, откуда только что появились люди.

Опасность быть обнаруженными сильно возросла, и Крамер приказал действовать. Пятнадцать человек выскочили из-за поворота к не успевшим испугаться весдокам, которые даже не сумели выстрелить из своих пистолетов, когда с ними уже было покончено.

В ящиках оказались непонятные железяки неизвестного назначения.

– Дохленькие какие-то солдатики, – обронил Фловер, вкладывая отертый нож в ножны.

– Если это вообще солдатики...

– Не важно. Что делать будем? Я так думаю, нужно выбираться... вот только куда?

– Возьмем «языка» и все узнаем.

Взять «языка» проблемой не стало. Какого-то весдока, спешившего по своим делам, схватили солдаты и привели к своим командирам.

– Отлично поработали, ребята, – похвалил солдат Крамер и, вынув из ножен нож,

обратился к пленнику: – Орать и звать на помощь будешь?

Пленник отрицательно покачал головой.

– Молодец. Как зовут? – спросил Фловвер.

– Старший л-лаборант Квент... Не убивайте меня, это научная лаборатория, мы гражданские специалисты, вы должны знать, что мы...

– Успокойся, Квент, никто тебя не собирается убивать, ты ведь в отличие от них без оружия, – сказал Виктор, кивнув в сторону недавно убитых ими весдоков.

– Да-да, я без оружия!

– Отлично, а вот насчет лаборатории поподробнее, пожалуйста.

– Для вас это будет непонятным...

– А вот это уже нам решать, – резко оборвал пленника Макклэй.

– Хорошо... М-мы занимаемся проблемой получения новых видов энергии, в частности напрямую от звезды...

– Нас это не интересует. Почему вы еще до сих пор здесь, а не разбежались?

– Но ведь мы гражданская организация. Мы не принимаем участия в столкновениях... И потом, противник достаточно далеко, а мы в центре города, и нам нельзя терять время... опыт практически закончен, и все бросить сейчас просто глупо, столько потраченного времени и сил пропадет зря. И мы решили закончить во что бы то ни стало.

– Хорошо. У вас есть терминалы, нам нужно найти кое-какую информацию. Ты нам поможешь?

– Чем смогу.

– Тогда веди, и без шуток. У нас плохо с юмором.

– Я понял...

78

Квент провел их по опустевшим коридорам на пятый этаж, где было полно всяких блоков и экранов. За стеклом того круглого помещения была большая пустая комната.

Всех, кого солдаты встречали на своем пути, они запирали в какие-нибудь подсобные помещения, чтобы те не подняли лишний шум.

– Это наш главный терминал, с него вы можете узнать все, что вам нужно, – сказал Квент, показывая на одно из рабочих мест.

– А если свет отключат?

– Мы уже давно находимся на собственном энергетическом обеспечении...

– Да, я забыл, вы же занимаетесь проблемой энергетики... – вспомнил Крамер. – Ну, включай свой терминал, будем работать.

Старший лаборант Квент работал более оперативно, чем предыдущий «язык», несмотря на то что его также мучило странное поведение этих хаоманов. Интересующая Крамера и Макклэя информация появилась на экране уже спустя минуту после того, как тот ввел свой первый запрос.

– Ну, вот то, что вы просили.

– Да, я вижу, – ответил Виктор, снова разглядывая диск Млечного Пути. – Выдели вот этот район более крупным планом.

Место предполагаемого нахождения Солнца увеличилось на экране терминала в несколько раз, но это ничего не дало. Просто тысячи и тысячи маленьких точек.

– Ну что, Фловвер, видишь хоть что-нибудь знакомое в этой манной каше?

– Ни черта.

– Вот и я тоже.

– Это самая подробная карта, – встал на защиту Квент.

– Если это так, то почему не сохранился маршрут экспедиции?

– Этого мне не известно... прошло уже больше сорока тысяч лет.

– Немало. Ладно, давай еще чего-нибудь посмотрим.

Выяснилось, что хаоманов после Тысячелетней войны стали выращивать как солдат, неприхотливых и легкообучаемых. Из них создавались огромные армии на случай, если враг вернется, тогда они станут своеобразным буфером, который хоть ненадолго задержит противника. А в это время сами тамалане смогут мобилизоваться и дать уже достойный отпор врагу, ушедшему непобежденным в неизвестном направлении на огромных кораблях-городах.

Враг все не возвращался, но армию из хаоманов продолжают содержать, настолько был велик страх перед врагом, и еще больше – перед последовавшим после войны тысячелетий смутного времени междоусобных войн. Этот страх сохранялся даже после нескольких десятков тысяч лет после их окончания.

– Хотя в последнее время у них появились более совершенные солдаты, – разоткровенничался Квент. – Киберсолдаты. Как известно по открытой печати, на первой стадии они дали серьезный сбой, и теперь их дорабатывают. А после доработки и окончательных испытаний они заменят всех солдат из низших рас.

Крамер с Макклаем посмотрели друг на друга. Они помнили этих киберсолдат.

– А что станет с самими низшими расами?

– Мне это неизвестно. Но думаю, ничего хорошего. Свалят всех на одну-две планеты, как резерв на всякий случай, а остальные освободят, ведь они богаты сырьем.

– Понятно...

Крамер все смотрел на экран со звездами, но так и не мог понять, как же ему узнать, где находится Земля. Можно было просто «прыгнуть» в предполагаемый район, но он все же был слишком большим. И даже если свершилось бы чудо, и Солнце было бы найдено, или даже другая обжитая людьми система, вполне возможно, до нее просто не хватило бы топлива, потому нужен был более точный расчет. Но информации критически не хватало.

– Ничего... – разочарованно проговорил Крамер.

– Но у нас еще есть план «Б», – отреагировал Макклай.

– Это утешает. А что это за пустая комната? – поинтересовался напоследок Виктор. – Опыты здесь проводите?

– Можно и так сказать, – кивнул старший лаборант. – Это голографический проектор. Вот посмотрите...

Квент самодовольно задал команды, и внутри черной комнаты вспыхнула звезда в миниатюре. Солдаты ахнули и поклонились возникшему из ниоткуда божеству. Но на друзей это не произвело особого впечатления, чему Квент сильно удивился.

– Вы не хаоманы, – сказал он. – Кто вы, почему вас интересует этот участок космоса?

– Ты прав и не прав одновременно, – сказал Крамер. – Но объяснять я тебе ничего не буду. Лучше скажи, можно ли загрузить в голограмму этот участок галактики?

– Можно, отчего ж нельзя...

– Загружай. В этой комнате во время проецирования можно находиться, это не опасно?

– Это всего лишь свет, он безопасен.

– Тогда включай.

– Я с тобой, – сказал Фловер.

– Ладно. Если с нами что-то случится, – сказал Крамер, обращаясь скорее к лаборанту, чем к солдатам, – бейте их всех. Пошли.

Виктор с Фловером встали посередине комнаты, и по взмаху руки, Квент включил проектор. Возникла галактика в миниатюре, а потом тот участок, который просил Крамер.

Тысячи и тысячи маленьких звездочек мелькали перед глазами, окруженные туманом межзвездного газа и пыли. Виктор пытался найти знакомые созвездия, здесь в трехмерном проектировании это сделать было гораздо легче, чем на плоском экране. Но теперь информации было слишком много. Звездная карта была чересчур подробной, несмотря на то, что Квент утверждал обратное. По крайней мере, самые подробные земные карты были на порядок хуже этой.

Крамер просил развернуть голограмму и так, и этак, и медленно произвести движение

сквозь них, будто они находятся на корабле и двигаются через пространство с невероятной скоростью, при этом он сам вертел головой, но ничего не помогало.

– Эта точность нам только мешает, – раздраженно сказал Макклай. – Сплошная стена из звезд. Второй час в куполе и...

В голову Виктора пришла мысль, которой он не преминул воспользоваться.

– Ты прав. Квент, убери весь туман и звезды ниже пятого порядка включительно.

– Одну минуту...

Участок Вселенной сильно поредел, став более темным.

– Уже лучше... теперь давай все по новой.

И снова началось разглядывание звезд. Проекция двигалась из стороны в сторону, ходили сам Виктор и Фловвер, пытаясь найти хоть что-то знакомое. Голограмму увеличивали в несколько десятков раз, стараясь достичь эффекта наблюдения с планеты, ставили с «ног» на «голову», разворачивали ее так и сяк, и все это продолжалось многие часы.

Макклай уже давно бросил это занятие и просто сидел у стены, наблюдая за своим самозабвенно работающим другом со стороны, бросая взгляд то на звезды, то на часы.

– Стоп! – скомандовал Крамер, и движение проекции сразу же остановилось.

От профессионального взгляда пилота не смогла укрыться едва знакомая деталь. Он осторожно покрутил головой, чуть сместился в сторону, чтобы окончательно убедиться. Виктора охватило сильное возбуждение, и он тихо проговорил:

– Нашел...

– В чем дело? Что ты нашел?

– Посмотри сюда, – сказал Виктор, подзывая Фловвера на свое место. – Видишь?

– Что именно?

– Мне кажется, это Медведица... Правда, если смотреть не с Земли, а с Мотоки, система Планш. – Крамер показал на несколько звезд. – Отойдешь чуть в сторону, и вся картина рассыпается, как мозаика...

– Может, тебе кажется, – осторожно высказал свое мнение Фловвер Макклай. – Ведь других знакомых созвездий рядом нет.

– Но ведь это всего лишь голограмма! Это все не точно, но я уверен в одном, это Большая Медведица! – Виктор отошел чуть в сторону и, очертив руками объемную сферу, включавшую в себя несколько сот звезд, добавил: – А вот здесь должна быть наша Земля!

– Квент, зафиксируй данную область и выдай ее координаты, – пошел навстречу Виктору Фловвер. Тот стоял с горящими глазами человека, только что достигшего своей цели. – Зафиксировал?

– Да, координаты получены.

– Пошли отсюда, Виктор. Тебе нужно отдохнуть.

– Да-да, конечно! – согласился Крамер, не совсем понимая, о чем говорит его друг. Его всего колотило, а энергии – он это чувствовал – хоть отбавляй. – Ты понимаешь? Мы нашли дом, мы нашли свой дом!

– Не хочу тебя огорчать, но это лишь треть плана, причем самая легкая его часть.

– Ты прав...

Крамер после этого напоминания как-то сразу сник, и дал себя вывести из голографической комнаты. Но потом еще несколько часов он то впадал в депрессию, то его било возбуждение от масштаба достигнутого, и от того, что еще предстоит достигнуть. В эти моменты он чувствовал себя всемогущим, если не самим Богом.

Глакк Пенш – правая рука Знега Тинро, руководителя повстанцев на Тримане, осторожно переступил ребро шлюзовой камеры. Его челнок пристыковался к старому кораблю-городу «Мигрант», еще времен Великих Переселений, и оттого он чувствовал себя не очень уверенно. Ведь этому кораблю было больше десяти тысяч лет, и он всегда

представлял его как нечто тухлякое и в дырах, но все оказалось вполне достойно.

Не так давно найденный в открытом космосе корабль стал резиденцией, убежищем и базой барона Догло Манальгена. «Мигрант» на момент, когда его нашел отец Манальгена, заблудившись на своем старом грузовике, был сильно разрушен. Его двигатели взорвались, вызвав тем самым обширную разгерметизацию, которая, собственно, и сохранила судно от внутреннего истления.

Корпус удалось восстановить, а сам корабль обжить. После чего его заселили беглые преступники и прочие искатели приключений, а также мелкие шайки, промышлявшие разбоем, также вложившие свой вклад в восстановление и развитие корабля-города.

На «Мигранте» произвели перепланировки, высвободив дополнительные площади для различных целей, от жилых и общественных помещений, до специальных учебных центров, где проводили обучение различные подразделения пиратов, от простых зенитчиков до пилотов и абордажных групп.

В итоге Догло стал бароном самой большой пиратской банды за всю историю империи, заставив с собой считаться самого императора. Ведь у него был целый флот из нескольких сот кораблей, включавший в себя десятки тяжелых крейсеров и фрегатов, авианосцев с истребителями и бомбардировщиками, десантных транспортов и прочих кораблей помельче.

Было удивительным, что его еще не обнаружила разведка имперцев, но барон был осторожен, а потому до сих пор цел. К нему никто не мог попасть просто так, без приглашения и долгих, запутывающих след, петляющих прыжков. Кроме того, был восстановлен один из наименее пострадавших двигателей, и когда барон чувствовал, что тамаланская разведка сидит у него на хвосте, он снимался с места и исчезал в неизвестном направлении.

После долгих блужданий по коридорам, лифтам и шахтам, Глакка Пенша привели к капитанскому мостику древнего корабля, где жил сам барон.

– Встаньте сюда и не шевелитесь, – попросил один из пиратов Пенша.

– Зачем?

– Сейчас отсканируем... оп, все готово. Он чист, как стеклышко.

– Пройдемте, – сказал другой пират. – Барон вас ожидает.

Открылось несколько дверей, из которых подул приятный освежающий ветерок, резко контрастирующий с остальной довольно затхлой, как в подземелье, атмосферой.

– Приветствую, может, выпьете чего? У меня богатый выбор...

– Спасибо – нет. Я по делу...

– Вы все-таки решили принять мое предложение? – спросил барон Манальген. Он был в курсе всех событий, особенно тех, которые его интересовали.

– Вы правы. Нам нужна ваша помощь, – выдал из себя Пенш.

Однажды барон в самом начале восстания предлагал свои услуги, естественно не безвозмездно – всего-то за пару сырьевых спутников в одной из систем. Но весдоки отказались, понадеявшись на свои силы, о чем сейчас жалели. Дела у них шли хуже некуда, вот-вот они потеряют континент, за ним второй, а значит, всю планету, и на восстании можно поставить жирный крест.

– Нам нужна помощь, – повторил Глакк Пенш. – И чем скорее она придет, тем будет лучше.

– А что так? – притворно удивился барон Манальген. – Помнится, вы мне говорили, что можете сами раздавить любое количество имперских войск. Как зажигательно вещал ваш предводитель. Что же он говорил?... Память меня иногда подводит...

Пенш про себя скривился, как от кислого, вспомнив пламенные речи генерала Тинро о независимости. Они вызвали чуть ли не гипнотическое действие даже у него, знавшего всю ситуацию без прикрас. А теперь приходилось расплачиваться.

– Что вы хотите за свои услуги по спасению восстания? – спросил Пенш, прекрасно понимая, что стоимость услуг барона возрастет многократно.

– Я даже не знаю... А что вы можете предложить?

– Мы можем отдать вам Сакло со всеми его сырьевыми спутниками и инфраструктурой.

– К чему мне этот газовый гигант?

– Но это же почти в двадцать раз больше того, что вы просили в самом начале! Неужели вам этого мало?!

– Само по себе это много, – кивнул барон. – Но, как известно, всегда хочется чего-то большего. Мой отец никогда не сделал бы всего этого, если бы удовлетворялся малым. Вот и я пытаюсь соответствовать своему родителю.

– Чего же вы хотите?

– Ну начнем с того, что дела у вас совсем хреновые. У вас три полноценно обжитые системы, а четвертую вы стали заселять не так давно...

– Мы на это никогда не пойдем! – громко сказал Пенш, поняв, куда клонит барон.

– Смотрите сами, – пожал плечами Догло Манальген. – Решение за вами. Только хочу напомнить, в двух из трех ваших миров вы уже проиграли. Оттуда уже снимают основную массу войск, оставят только небольшие оккупационные контингенты и все. А куда же отправят высвободившиеся войска? Пра-а-авильно, прямо к вам – к самым упертым. Тем более что дела в третьей системе уже близки к завершению, и не сегодня, так завтра силы сопротивления падут. Как видите, времени у вас совсем не осталось... Откровенно говоря, я вообще не понимаю, кто вас потянул за яйца с этой независимостью, вам что, плохо было?

Глакк Пенш не знал, что ответить. «И действительно, что нам в голову ударило? – спросил себя Пенш. – Жили и жили себе, никто нас не трогал. Да и налоги не такие уж большие были... Но отступать уже поздно, к этому нет возврата». Возврата действительно не было, всех зачинщиков восстания ждала смерть, Пенш это знал, поскольку об этом лично сказал император, а он слов на ветер не бросал.

– Кроме того, мне надоела эта баржа, – продолжил барон Манальген. – Несмотря на все ее преимущества. Я решил легализоваться, основав республику. Как тебе нравится: Республика Флибуст, государство равноправия для всех рас?

– Даже для жаити и хаоманов? – попытался съязвить Пенш, ведь сам барон был тамаланом.

– Даже для них. Ты знаешь, они не так уж и тупы. У меня развивается уже несколько поколений этих хаоманов и они, если их учить с детства, почти ничем не уступают нам.

– Это многим понравится. Поздравляю вас, вы все точно рассчитали. Независимые государства признают вас в два счета, несмотря на то что весь свой флот вы стибрили у них. Имперцы будут локти кусать, а сделать ничего не смогут.

– Да, несправедливо обделенных рас много... А насчет флота, то только половину.

– Но что это будет за республика с парой миллионов граждан, смех один.

– Ну почему, только на «Мигранте» два с половиной миллиона. Думаю, парочка миллионов весдоков захочет остаться. А потом к нам столько всего понаедет, даже не будем знать, как от них потом избавиться...

– Хорошо, шутки кончились. Мне нужно посоветоваться.

– Да, пожалуйста.

Пенша отвели на пункт связи. Соединяли довольно долго, через многочисленные станции связи, разбросанные тут и там, и все для того, чтобы корабль не смогли отследить по сигналу.

– У вас пять минут, – предупредил связист-хаоман. – Дольше опасно.

«Действительно, не такие и тупые», – подумал Пенш про связиста, хотя он не так уж и много видел хаоманов.

– Я понял.

– Ну, Глакк, тебе удалось договориться?! – прозвучал из динамиков нетерпеливый голос генерала Тинро. – Глакк, они уже взяли половину города, скоро нам придется отступить на континент...

– Барон хочет Ютию.

- В каком смысле?
- Всю систему целиком.

Повисла напряженная тишина, но связь была в порядке, в эфире раздавались щелчки шифраторов. Пенш с беспокойством смотрел на часы, секунды быстро складывались в минуты.

- У вас осталась минута, – напомнил связист.
- Да конечно... Генерал, вы на связи?
- Я согласен, Глакк, пусть забирает Ютию. Но я требую, чтобы помощь пришла немедленно!
- Я передам...

Связист отключил связь, и Пенш вернулся в кабинет барона.

– Я уже объявил сбор, – сказал Манальген, как только Пенш вошел, и тот понял, что барон подслушивал, впрочем, это ничего не значило.

По коридорам «Мигранта» топали тысячи ног – на свои места бежали члены экипажей огромного флота барона Манальгена. И сотни кораблей, от самых маленьких до самых больших, через час после сигнала сбора ушли в свой первый прыжок на пути к цели.

80

Флот барона подошел раньше, чем подоспело подкрепление тамалан. Манальген немного ошибся – имперские генералы предпочли сначала разобраться с более слабой системой Гарн, где сепаратисты уже почти проиграли и сопротивлялись только фанатики, борясь до последнего, хотя смысла в этом особого не было. Это обстоятельство – что он ошибся – его ничуть не огорчило, даже наоборот...

Чуть больше двух сотен боевых кораблей разного класса, осветив космос яркими вспышками почти одновременного выхода из прыжка, появилось на границе последней, еще сопротивляющейся системы весдоков Ампия.

Барон Манальген принимал личное участие в нападении, поскольку эта битва должна была стать самой крупной и, соответственно, должна была поднять его авторитет. Корабли быстро сближались с имперской группировкой, насчитывающей пятьдесят большемерных кораблей, половина из которых были простыми десантными транспортом.

Группировку барона, естественно, заметили и стали готовиться к встрече.

- Дайте связь, – потребовал адмирал Фетар Тренк. Он уже знал, кто перед ним.
- Здорово, адмирал, как поживаешь? – спросил барон Манальген, улыбаясь с широкого экрана капитанской рубки имперского флагмана.
- Было нормально, пока ты не появился.
- Ну, не взыщи.
- Убирайся, барон, на свою консервную банку. Тебе здесь нечего делать. Уходи, или я тебя раздавлю.

– Ты не прав. Здесь у меня очень много дел. Но если хочешь, мы можем уйти вдвоем, оставив этих весдоков в покое. Как тебе мое предложение? Я даю тебе три часа на эвакуацию, а все, что останется, возьму себе.

- Барон, я знал, что ты наглый тип, но чтобы до такой степени...
- Значит, ты отказываешься?
- Естественно.

Экран погас и почти дружественный разговор противников закончился.

Во время этого разговора имперские корабли разворачивались в боевые порядки. Их было вчетверо меньше, а потому следовало учесть все. Строились и пиратские корабли барона. Их в свою очередь было много, но они были старыми, зачастую отслужившими свой срок баржами, увешанные толстыми листами брони и наваренными орудийными башнями, срезанными в свою очередь с подбитых кораблей, не подлежавших восстановлению. Барону Манальгену так же нужно было учесть все нюансы своего флота.

– Что вы можете предложить, генерал? – спросил барон своего военачальника, специалиста по космическим батальям.

– Я считаю, залог нашего успеха в скоротечности боя в близком контакте, – ответил генерал Лманк, глядя на построение кораблей тамалан. – У них, в отличие от нас, крепкая броня и мощные орудия, потому в долгую перепалку ввязываться не имеет смысла.

– Понятно. Какое построение будем реализовать, может быть «куб»?

– Неплохая мысль, барон.

– Спасибо...

– «Куб» вполне подойдет. Поставим на вершины свои самые крепкие и большие крейсеры и артиллерийские бастионы. На ребра и плоскости поставим линкоры и авиаматки, а всю внутренность займут быстрые рейдеры, которые, собственно, и должны будут разбить противника.

– Командуйте, генерал.

– Слушаюсь, мой барон.

Барон Манальген улыбнулся, называть себя «адмиралом» он стеснялся.

Армада барона Манальгена в течение пяти минут слаженно перестроилась в «куб», ребро которого достигало тысячи километров, и продолжала быстро двигаться на противника. Адмирал Тренк быстро понял тактическую задумку противника, и помогать ему в этом не собирался. Он отводил свой флот к ближайшему спутнику Амеи – Дьинк.

Пиратские корабли открыли ураганный огонь по отходящему противнику, несколько маломерных судов потеряли ход и вскоре были добиты выскочившими из «куба» рейдерами. Противник спрятался за Дьинк.

– Что нам делать? – спросил барон у генерала.

– Придется делать охват «кольцом», пропустить сквозь себя этот спутник и встретиться с противником на другой стороне.

– Хорошо, генерал, командуйте.

«Куб» деформировался в кольцообразное построение, и начал двигаться дальше. Имперские корабли начали делать быстрые вылазки, производя очень болезненные точечные уколы, сосредотачивая огонь своих орудий на каком-нибудь одном массивном корабле пиратов, и быстро отходя назад, практически не поврежденными.

– Крейсер «Калмар» горит, на «Эфлоне» разгерметизация, – сообщал один из адъютантов генерала.

Тот ничего не ответил, относясь к этому как к справочной информации, изредка давая команды на перестроения и отвод особенно сильно пострадавших кораблей во вторую линию.

«Кольцо» вышло на экватор Дьинка, и противник стал виден как на ладони. Воспользовавшись огромной протяженностью построения пиратов, имперцы набросились на второй по значимости крейсер после флагмана барона – «Квунг» и его сопровождение из пяти линкоров и двадцати рейдеров с двумя авианосцами.

Забili импульсные и лазерные орудия, как с той, так и с другой стороны.

– Рейдерам «Квунга» сосредоточить огонь на номерах «три» и «восемь», – приказал генерал, глядя на экран терминала, где каждому кораблю вражеского флота был дан порядковый номер. – Истребительной авиации взять под контроль «пятый», «седьмой» и «двадцать третий» номера. Остальным вести позиционный огонь на свое усмотрение по ближайшему противнику. Исполнять.

Рейдеры, до этого хаотично метавшиеся без видимой цели, стараясь просто спасти свою жизнь и при этом еще всадить несколько зарядов в противника, теперь работали точно по ранее озвученным целям.

Маленькие корабли с неестественно большими пушками на борту стали виться возле имперских крейсеров, обозначенных на их радарх как «три» и «восемь». Большие пушки крейсеров не успевали за юркими рейдерами, а мелкая и средняя зенитная артиллерия была им не страшна или почти не страшна.

Рейдеры в свою очередь били из всех стволов, выбирая слабые места неповоротливых кораблей. Вот уже на обрабатываемых имперских крейсерах умолкло несколько орудий главного калибра, и с корнем вырваны башни с лазерными пушками. Возникли мелкие пожары, и, словно струя пара под сильным напором из котла, выходила атмосфера из разгерметизированных отсеков, то тут, то там.

Но эти успехи давались рейдерам тяжело. Один за другим взорвались три корабля, попав под залпы тяжелых орудий «восьмого» номера, и еще пятеро рейдеров из-за сильных повреждений легли в свободный дрейф, быстро выходя из зоны боя.

Одновременно с бесстрашными рейдерами работала и истребительная авиация, сковывая движение еще трех крейсеров, подошедших к «Квунгу» слишком близко.

Тяжелый крейсер и авианосец покинула вся истребительная авиация, словно стая диких пчел набросившись на слишком близко подошедшего медведя, а точнее – медведей.

Авиация барона Манальгена представляла собой довольно пеструю картину, как по раскраске, так и по модельному ряду машин, от вполне современных «лауров» до откровенного старья. Каждая банда имела свою модель или ряд моделей машин, которые они раскрашивали отлично от остальных.

Особую слабость барон питал к «горгодам», машинам, являвшимся ровесниками самому «Мигранту», где они, собственно, и были найдены. Двухпilotные, четырехдвигательные монстры, раскрашенные в вызывающий бело-красный цвет, были необыкновенно живучи, но все же страдали некоторой неповоротливостью, что вполне компенсировалось их толстой броней.

– Задайте им жару, ребята! – не выдержав, крикнул барон Манальген своим пилотам из отряда «Маверрик», созданного еще его отцом.

– О чем речь, адмирал, – зададим, – с обоснованной самоуверенностью отозвался командир «маверриков». Он единственный, кто еще помнил отца Манальгена, перенеся на его сына звание отца.

– Спасибо, Грунг.

Но в ответ раздалась только рубленые команды переговоров между пилотами. Грунг, как и почти сотня других пилотов из разных отрядов, был полностью поглощен боем с вылетевшими им навстречу однообразными многоцелевыми истребителями имперцев «халман».

Началась карусель, и темноту космоса яркими дорожками прочертили трассы выстрелов крупнокалиберных разрядников. Начали взрываться первые машины, но пираты, пользуясь численным преимуществом, стали напирать на имперцев, сближаясь с крейсерами противника, которые и являлись главной целью истребителей.

Десятками теряя своих боевых товарищей, пираты преодолели заслон из «халман» и добрались до заветной добычи. Легкие машины не могли существенно повредить крейсера, но и их укусы были заметны. Лучи разрядников сбивали прицельные датчики систем наведения артпостов и уничтожали точки зенитной артиллерии.

В итоге вторая волна истребителей барона Манальгена довершила начатое, и с легкостью пробившись через поредевшие ряды «халман», ведущие к тому же продолжающийся бой с первой волной, начала бомбардировать уже непосредственно корпуса крейсеров.

Плазменные бомбы пробивали слой брони, а если попадания были многократные, то и весь корпус насквозь.

Успех был налицо. У имперцев были сильно повреждены четыре крейсера. У них отказали двигатели от попаданий рейдеров, не работали пушки главного калибра от тех же рейдеров и плазменных бомб, брошенных истребителями.

Но вся имперская группировка в целом полностью уничтожила тяжелый крейсер «Квунг», поставила на грань гибели еще четыре, а также десять рейдеров и без счета малой авиации.

Адмирал Фетар Тренк внимательно следил за действиями противника и пришел к

выводу, что шансов у него нет. Он с самого начала понял это и ввязался в драку лишь для того, чтобы его не обвинили в предательстве. А так получалось, что он вел неравный бой и отступил ввиду превосходящих сил противника, тем более что помощь придет в лучшем случае через трое суток, а за это время его десять раз могут раздолбать вдребезги. Значит, он чист перед родиной и императором.

«Кольцо» плавно перестраивалось обратно в «куб», только без одной из своих вершин, словно кто-то взял и откусил кусок от кубика. Впрочем, он понимал, это не надолго, командующий у пиратов не был дураком, и вершина вскоре вновь вырастет.

Видя, что вот-вот поврежденные корабли попадут в центр «куба», где они будут в лучшем случае уничтожены рейдерами, а в худшем – захвачены abordажными группами барона Манальгена, адмирал спросил:

- Связист, связь готова?
- Так точно, ваше превосходительство.
- Включай...
- Как дела? – спросил вышедший на связь барон.
- Сам видишь, хуже некуда...
- Зачем звал?
- Я проиграл. Мы можем договориться?
- Смотря о чем.
- Мне нужно нормально уйти, со всеми кораблями...
- Нет проблем, адмирал. Я прекращаю огонь и ты уходишь.
- Как насчет эвакуации?
- Так и быть, как старому другу даю тебе... ну, три часа. Все, что успеешь забрать – твое, что не успеешь – мое.
- Хорошо... я согласен, – выдавил из себя адмирал Тренк. По его самым скромным подсчетам, на планете предстояло потерять до миллиона солдат.
- По истечении трех часов, если вы не исчезнете, я открываю огонь. Время пошло.

81

Половина города была уже захвачена. Солдаты продолжали продвигаться вперед, несмотря на постоянные вылазки боевиков. Но чем дальше продвигались имперцы, тем ожесточенней становилось сопротивление. Доходило до того, что какое-нибудь здание переходило из рук в руки по несколько раз в течение дня, и тогда на этажах получался настоящий слоеный пирог. Первые три этажа занимали имперцы, еще тремя этажами выше находились весдоки, а над ними снова имперцы, и так до самого верха.

Вот в такую непростую ситуацию попали и друзья. Час назад они штурмом взяли нижние этажи, выбив оттуда весдоков, которые в свою очередь потеснили хаоманов, заставив тех подняться еще выше, выбив весдоков над собой.

– Где они, ты их видишь? – спрашивал Виктор Крамер своего друга, осторожно поднимаясь наверх со своим новым взводом.

– Никого... – ответил Фловер Макклай.

Они снова приняли командование над своими подразделениями, поскольку предпочитали работать лично, а не выполнять бездушные приказы жайти или леогов, которым не было дела до каких-то хаоманов. Потому в их подразделении сержанты гибли очень быстро, зачастую застреленные в спину или подорванные гранатой в самом начале боя. Солдаты гибли везде, и тамаланам было не до них, одним больше, одним меньше – какая разница? Еще есть...

Перестрелка началась неожиданно. Сначала взорвалась маломощная граната, а затем по всей площадке лестницы добавили из разрядников.

Крамеру пришлось отступить, оставив на площадке двух человек.

– Убирайтесь, сволочи! – закричали сверху. – Мы вас тут всех положим!

– Да я бы рад убраться, – ответил Виктор. – Только нас все равно положат, не вы, так они. Поэтому остается только класть вас.

В ответ в пролет полетела граната, но она ударилась о перила и, отскочив на ничейный этаж, взорвалась там.

– Мой лейтенант, вы меня слышите?

– Что у тебя, капрал?

– Мне нужна связь с нашим подразделением, засевающим на пятом и шестом этажах.

– Боюсь, это невозможно, капрал. Есть связь только с теми, что на десятом и выше.

– Вас понял.

– Ну, что там? – спросил Фловер.

– Как всегда – глухо. Придется по старинке, зажать их не получится...

– Тогда начинай, а я зайду с другой стороны.

– Пошли.

Виктор снова пошел в атаку. Собственно, он только привлекал к себе внимание, стягивая на себя все свободные силы весдоков. Макклай в свою очередь со своим взводом заходил с противоположной стороны здания, имевшего множество входов.

Вскоре Крамер услышал звуки разгоревшегося боя, завязанного Фловером. Виктор чуть ослабил напор и, убедившись, что часть противника поспешила в сторону Макклая для отражения его атаки, ринулся наверх.

Противник ждал, но это ему не помогло. Потеряв в быстром бою еще троих человек, Виктор смог завоевать небольшой плацдарм, теперь его нужно было удерживать, что было не так-то просто. В любой момент могли напасть сверху, так как третий этаж был также вражеским.

Весдоки перегородили коридоры баррикадами из строительного мусора, мебели и панелей теплоизоляции.

Крамер выглянул за угол, и тут же рядом с ним в стену врезалось несколько зеленоватых шаров из разрядников. Виктор слепо стрельнул в ответ. Начиналась нудная перестрелка, в которой, как правило, выигрывал тот, у кого больше боеприпасов и крепче нервы.

«Ну, с нервами, смею надеяться, у меня порядок, – подумал Крамер. – А вот с боеприпасами не очень».

Все боеприпасы пришлось потратить во время контратаки, результатом которой и стал захват первых этажей этого стратегического здания. Гранаты уже вышли, да и батареи разрядников приходилось экономить.

– Мой лейтенант, – вышел на связь Виктор, – нам нужны боеприпасы. Штурмовые гранаты.

Но в ответ была тишина.

– Ничего не понимаю, – недоуменно сказал Крамер и потрогал наушник рации. – Фловер!

– Чего?

– Странно... рация работает.

– Ты чего бубнишь?

– Лейтенанта вызвать не могу. Думал, рация сломалась, но нет, все в порядке.

– У меня та же картина, – после короткого молчания сказал Макклай. – Не отвечает, сволочь. Может, его грохнули?

– Ты сам понял, что сказал? Он там чуть ли не в бункере сидит...

Но лейтенант Ленцге вышел на связь сам:

– Солдаты, у меня неприятная новость... нам нужно отступить.

– О чем вы говорите, мой лейтенант? Нам нужна только пара десятков гранат, и мы возьмем эту точку целиком.

– Все не так просто, капрал. Мы полностью эвакуируемся с планеты. А теперь уходите, времени очень мало...

Лейтенант отключился, и как его ни пытались вызвать, на связь он больше не выходил.
– Вот так дела-а... – протянул Фловер Макклай. – Ты чего-нибудь понял?
– Абсолютно ничего, дурдом какой-то, – сказал Виктор и, спустившись вниз, выглянул в ближайшее окно.

Никаких армий вражеских армий, заполонивших город, он не увидел, да и не стало бы это причиной бегства со всей планеты. Из города – может быть, но не с планеты. Вместо этого он увидел поспешно отходящие войска, тоненькими ручейками вытекающие из уже захваченных зданий, и странное дело – по ним не стреляли мстительные весдоки. Как, впрочем, не стреляли и по ним. Вместо этого сепаратисты высовывались из окон и что-то радостно кричали, победно размахивая оружием и стреляя в воздух от избытка переполнивших их чувств.

– Да что случилось-то?!
Виктор снова вернулся на недавно отвоеванную площадку на втором этаже.
– Эй вы, там! – крикнул Виктор в коридор, вызывая тех, с кем недавно воевал.
– Чего тебе?!
– Что случилось?
– Мы вас победили! Ты слышал, козявка, мы победили!
– Ну и хрен с вами, пусть так. Раз уж вы победили, может, тогда выпустите тех, кто этажом выше вас и остальных? Мы эвакуируемся...

– Да нет проблем, идите...
Весдоки не обманули и выпустили попавших в ловушку солдат. Собравшись в кучу, солдаты вышли наружу и, опасливо ошестившись стволами разрядников, стали отходить назад и вскоре влились в общий поток бегущих войск.

Сержанты пытались как-то упорядочить процесс отступления, но хаоманы, поддавшись стадному чувству страха, плевали на их приказы, стремясь как можно быстрее выбраться из города, в черте которого уже не было ни одного офицера-тамалана. Но давки пока не было.

Друзья, увлекаемые толпой в несколько десятков тысяч, выбрались за черту города и остановились на холме, с которого было все прекрасно видно. Но дальше друзья не могли идти, ибо все пространство от города до подножия гор было полностью занято живым морем солдат, которое колыхалось, образуя своеобразные волны, и ревело миллионами глоток.

– Твою мать! – выругался Виктор, глядя на все это безобразие. – Что же произошло?
Но ответа дать ему никто не мог. Вместо этого приходилось наблюдать за сотнями курсирующих в воздухе десантных шаттлов, которые постоянно приземлялись и взлетали с какой-то плохо скрываемой нервозностью. Удивительно, как еще не произошли трагические случайности вроде столкновений в небе. Виктор отдавал должное мастерству пилотов, уж больно много было шаттлов в весьма ограниченном пространстве.

Приземляясь, челноки даже не глушили двигатели. Они открывали створы, выдвигали трапы, по которым под рев сопел быстро вбегали солдаты, занимая все свободные места в трюме челнока. Забив солдатами все пространство, так, что даже зернышку не было места, где упасть, челноки тяжело отрывались от земли и уходили в космос. А на их место тут же приземлялись другие.

Так продолжалось довольно долго, и Виктор почему-то начал бояться, что их забрать не успеют, хотя с чего он это взял, Крамер не понимал. Само собой в голову пришла мысль, что такая спешка означает ограниченность времени эвакуации.

Поначалу толпа никак не хотела редеть, но сотни вместительных шаттлов делали свое дело, и Виктор даже не заметил, как оказался почти у самой площадки, где приземлялись челноки. Впереди было всего двести метров пространства, плотно забитого солдатами, которым не терпелось попасть внутрь железной птицы, уносящей их в небо.

В небе сильно поредело, и не было уже такого гула. Приземлился последний челнок, который едва успел загрузиться и взлететь.

Крамер осмотрелся. Казалось, он оглох, стояла непривычная тишина. Нет, конечно, раздавались отдельные шорохи, стучала броня ударявшихся друг о друга солдат, были

слышны их разговоры, но в небе было пусто и оттого так тихо.

– Нас бросили, – сказал Фловер.

– Такого не может быть... – не веря своим словам, ответил Крамер, вглядываясь в небо. Там показалась точка, потом еще одна, еще и еще. – Ты видишь?! Они вернулись за нами!

82

Снова началась суматоха погрузки, только на этот раз она была не такой интенсивной. Челноков в небе было на порядок меньше, чем в прошлый раз.

Виктор с Фловером подошли почти к самому краю, дожидаясь своего рейса. Рядом приземлялись другие челноки, и в них грузились солдаты.

– Что-то тут не так, – с подозрением сказал Крамер, рассматривая соседний шаттл.

– В каком смысле?

– Какие-то они разнокалиберные. Справа от нас стоит стандартный челнок на пятьсот мест, а слева гораздо меньше.

– Точно, – подтвердил Фловер, провожая взглядом взлетающий челнок, который был слева. – И эмблемы на их корпусах другие... из-за пыли разобрать не могу, какие-то каракули.

Впрочем, скоро стало не до разглядывания эмблем на корпусах челноков. Прямо перед ними садился столь долгожданный шаттл, но Виктору лезть в него отчего-то напрочь расхотелось. Он был чужим. Но его никто не спрашивал, хочет он или нет, напившие сзади солдаты ринулись вперед в приветливо открывшиеся створы, увлекая за собой Крамера с Макклаем. Им было без разницы, какие там эмблемы и чьи они. Они действовали согласно инстинкту, требовавшему убраться с этой планеты вслед за остальными. И точка.

– Сдать оружие! – потребовал какой-то матрос незнакомой расы у всех, проникавших внутрь челнока.

То обстоятельство, что раса, к которой принадлежал матрос, была ему незнакома, окончательно убедила Виктора, что все не так, как надо. Но размышлять уже было поздно, он был внутри шаттла, и Крамер послушно отстегнул разгрузочный ремень на пояс и бросил его в ящик со всем, что было на нем. А это запасная батарея, две гранаты, которыми Виктор запасся на всякий случай после объявления эвакуации, и нож.

– Поаккуратней, debil! – крикнул матрос. – Подорвешь ведь всех...

Вслед за поясом Крамер кинул свой разрядник, который, как и все остальное, также исчез, уехав куда-то в стену, и пошел вслед за остальными солдатами, которых уже сажали на скамейки и закрепляли держателями.

Вслед за Виктором прошел Фловер, он видел, что его друг не расстался с маленьким, почти игрушечным пистолетиком, по которому они раздобыли в научном центре, занимавшемся проблемами энергии, и также оставил свой у себя под бронежилетом. Пистолет-разрядник был небольшим, а его батареи хватало выстрелов на двадцать, но это все же было какое-никакое оружие, припасенное для осуществления второй части плана. Но вот как быть с самим планом было еще неясно, ведь они попали неизвестно к кому.

Челнок загрузили. Закрыв створы, он взлетел в небо и, набирая скорость, понесся к своему носителю.

На корабле их встретила атмосфера всеобщего хаоса. Десятки членов экипажа носились по корридорам, иногда сталкиваясь друг с другом, роняя что-то из рук, после чего слышалась отборная брань. Увидел здесь Крамер и хаоманов, один из них, со шрамом на лице, столкнувшись с леогом, стал крыть того последними словами, проклиная всех его предков до седьмого колена. Леог не отставал. «Вот это да!» – удивился про себя Виктор.

Самых солдат гнали по знакомым и в то же время чужим коридорам в отсеки для десанта, как у тамалан.

– Послушай, приятель, – обратился Крамер к хаоману, закончившему состязаться в красноречии с леогом, когда возникла небольшая заминка в движении и вся толпа

остановилась.

– Чего тебе?

– Где мы? Ведь это не наш корабль...

– Забудь о своих прежних лживых хозяевах, солдат. Теперь ты подданный Республики Флибуст барона Манальгена. Республики равноправия для всех, даже для тебя. И сейчас мы полетим туда...

Больше Крамер ничего не смог услышать. Пробка рассосалась, и охранники их снова погнали по коридору, который закончился уже привычным отсеком-казармой.

«Угнали, словно какой-нибудь скот с пастбища, – подумал Крамер. – А теперь в свое стойло завели. Которое, впрочем, ничем не отличается от родного».

– Ты чего-нибудь понял из услышанного? – озадаченно спросил Крамер.

– Только про какого-то барона с его республикой. Но что-то говорит мне – мы попали в новый переплет. Как говорится – из огня да в полымя.

– Верно подмечено, сержант. Сдается мне, тамалане этого так не оставят.

– А значит, нам придется воевать за этого барона и его республику...

– Опять в яблочко. А если даже и не придется, то неизвестно, что с нами будет. В лучшем случае придется работать на полях, и тогда нам уже никогда не попасть ни на один корабль.

– И не выполнить план возвращения на Землю, – закончил мысль Виктора Фловер.

– Верно.

83

Прошло несколько дней. Поисковые команды барона Манальгена все это время отыскивали оставшиеся на планете войсковые части из хаоманов и забирали их на свои корабли. Когда барон решил, что больше оставаться здесь небезопасно, его флот отправился на Ютию, теперь уже Республику Флибуст, которую уже начали признавать независимые государства, таким образом, он не дал тамаланам возможности отбить систему обратно.

Всех этих нюансов Крамер с Макклаем не знали, а потому среди солдат вели разъяснительную работу, для начала пустив слух о том, что их похитили враги. Собственно, это было чистой правдой, и надо было сопротивляться. Попутно друзья распределили солдат на отряды, взяв их под свое командование, что удалось без особых проблем – как-никак Вернувшиеся.

– Неделя прошла, – сказал Фловер. – Вот уже четыре дня мы в прыжке.

– Думаешь, пора?... – с сомнением спросил Виктор.

– А чего еще ждать? Я думаю, наша информация прошла уже по всем отсекам. Ведь иногда солдат куда-то уводят, а у нас время от времени появляются новые.

– Что ж, ты прав.

– Осталось только решить, как нам выбраться. Дождаться ли появления очередного конвоира или в дверь постучать?

– Могут и не открыть, а конвой до конца пути не появиться. Можно сделать проще. Устроим шумную драку, тогда обязательно кто-нибудь придет усмирять нас.

– Думаешь, этот киношный трюк сработает?

– Голову даю на отсечение, никто из этих гавриков не видел ни одного нашего фильма.

– Тут спора нет. Щас только пистолетик достану.

Виктор с Фловером отошли к своим тайникам, где они спрятали оружие на случай, если будут проводить более тщательный обыск – хаоманы любили оставлять у себя заточки. Но обыска не было, даже бронежилеты не отобрали. Видимо, новые хозяева понадеялись на дисциплинированность отловленных солдат.

Крамер просто положил маленький пистолет в карман своих штанов, также поступил Макклай. После чего они встали друг напротив друга.

– Ну, начнем?

– Погоди, людей подготовить надо, – сказал Виктор и обратился к солдатам: – Внимание, солдаты! Товарищи, мои боевые друзья! Мы стали пленниками врагов нашего бога Арона, и мы обязаны вернуться назад, к своим друзьям, и освободить других наших товарищей из плена! Вы готовы освободиться и освободить своих друзей?!

– Ну ты сказанул...

Солдаты одобрительно загудели и заулюлюкали, в соответствии со своими обычаями, выражая готовность.

– Тогда немного подыграйте нам. Устройте побольше шума, но друг друга не калечить... А теперь делай, как я...

С этими словами Виктор ударил Фловера в плечо, а другой рукой в лицо. Началась свалка, в которой приняли участие все люди в отсеке. Шум нарастал, и, видимо, по недоразумению кое-где начались настоящие драки с валянием по полу. Но обращать внимание на это не было времени. Гвалт и рев достиг своего пика, когда, наконец, дверь в отсек открылась, и в ее проеме показались вооруженные матросы в легкой броне, которых было не меньше десятка. Четверо из них вошли вовнутрь, и кто-то закричал:

– А ну, прекратить драку! Что же вы не поделили, сволочи?!

– Животные... – сказал другой и направил свой разрядник в дерущуюся толпу. – Сейчас мы вас образуем.

– Сейчас, – сказал Макклай.

– Давай! – выкрикнул Виктор и одновременно с Фловером он выхватил из кармана пистолет.

Раздались выстрелы, и два матроса замертво упали на пол, пораженные в головы. Потом последовали новые выстрелы, но уже не такие точные, но еще двое упали прямо в коридоре.

Драка прекратилась, и хаоманы ринулись наружу, попутно вооружаясь оброненными разрядниками, расстреливая всех, кто был в проходе. После чего начали разбегаться по кораблю. С Крамером и Макклаем остались только их отряды по двадцать человек, они должны были выполнить другую задачу, отличную от задач остальных.

– В оружейную, – напомнил Виктор.

– Само собой.

Под рев сирен отряд поднялся на один ярус выше, где находились оружейные комнаты. Они не боялись блокирования отсеков. Разбежавшимся солдатам был дан приказ, который они и выполняли, а именно разбивали пульта управления заслонками, а где это было возможно, на всякий случай чем-нибудь подпирали их.

Оружейная комната была на месте. Дверь в нее оказалась чисто символической, и хватило пары выстрелов в электронный замок из пистолета, чтобы она отошла в сторону, и солдаты смогли выбрать себе оружие по душе, вплоть до «факелов». Предполагалось, что двери в командные рубки будут все же заблокированы и охраняемы.

– Бардак у них тут с оружием. Никто даже не охраняет, не как у тамалан.

– Пираты, что с них возьмешь, – ответил на это Виктор.

– Да кем бы ни были, оружие нужно держать под охраной.

– Да ладно тебе, нам же легче. Лучше давай подумаем, где нам капитанский мостик искать.

– А что его искать, давай проводника возьмем.

– Дельная мысль, только где его взять?

– А вон он, прямо к нам бежит, – сказал Фловер, показав на матроса-хаомана, и прицелившись в него, крикнул: – Стой, приятель... ха, старый знакомый.

Пойманным матросом оказался человек со шрамом возле уха, тот, что рассказал им о бароне и созданной им республике.

– Вы сдурели?! Вы что наделали, придурки?

– Тихо-тихо, не надо так орать, – пригрозил Крамер стволом разрядника. – Лучше покажи, где тут командный центр.

– Зачем вам, что вы этим хотите добиться? Или желаете вернуться обратно к своим хозяевам? Я же вам сказал, вы будете свободны...

– Слушай, одноухий, насрать я хотел на эту свободу. У меня совершенно другие жизненные планы, а ты и твой барон мне их срывают.

– Вы какие-то не такие...

– Нам это все говорят, и тут ты прав – мы не такие, как все. Ну, так как, ты нам покажешь, где командный центр или нам другого проводника поискать? – спросил Виктор, демонстративно положив палец на курок «аймеда».

– Покажу, но я не «одноухий», а Планта, боцман третьего яруса...

– Да хоть Понтий Пилат, шевелись давай. Мы торопимся.

– Чего вы хотите добиться? – спросил Планта, показывая дорогу. – Вас же там наверняка уже ждут, и не кто-нибудь, а сами «стинкинги»!

– А почему именно «сами» и кто они вообще такие? – поинтересовался Фловер Макклай.

– Ну вы даете?! – неподдельно изумился Планта. – Захватили флагман всего флота с самим бароном Манальгеном на борту и еще спрашиваете? Ясно, что вместе с ним находится его лучшая охрана.

– Что ж, первое обстоятельство упрощает нам дело, – сказал Виктор. – А вот последнее – усложняет. Но это ничего не меняет, если только барон сам не захочет с нами поговорить.

– Это вряд ли, – авторитетно заявил Планта, впрочем, уже не так уверенно, и добавил: – Хотя, кто знает... уж больно вы резвые.

Так за разговорами, преодолев несколько отсеков и поднявшись тремя этажами выше, где также хозяйничали разбежавшиеся хаоманы, отряд нарвался на засаду. Несколько солдат, прибившихся к отряду Крамера и Макклая, упали с простреленными бронежилетами.

– Лучше сразу сдайтесь, – сказал Планта. – Они не пощадят ни своих, ни чужих. «Стинкинги» – совершенные монстры, по-рабски преданные лично барону...

– Лучше заткнись, – прикрикнул на него Виктор и бросил гранату в проход, из которого прозвучали выстрелы.

Раздался взрыв, а когда Виктор выглянул за угол, то никого там не обнаружил, только оплавленные стены и клубящуюся копоть под потолком. Солдаты бросились по углам, занимая удобные позиции. И вовремя: противник вернулся, и завязалась ожесточенная перестрелка.

– Фловер, остаешься здесь, я их попробую обойти.

– Понял.

Крамер со своим взводом немного вернулся назад к лестнице и спустился на ярус ниже. После чего проследовал прежним путем, установив пять гранат под местом, где предположительно засел противник, закрепив их под потолком. «Сейчас поджаритесь», – удовлетворенно сказал Виктор, включив таймер на гранатах.

Но у лестницы их ждал другой отряд, который, не мешкая, открыл стрельбу, и Виктору со своим отрядом пришлось ретироваться.

Позади грохнул сильный взрыв установленных гранат, и по коридорам прошелся вал огня. Крамер осторожно выглянул.

– Ну, и где они?

Виктор пошел вперед, но никто так и не появился, все просто исчезли, за исключением нескольких раненых «стинкингов», которым все же досталось от взрыва, пробившего пол.

– Неплохая идея, – похвалил Макклай, показывая на корчащихся солдат противника.

– Да ладно уж...

Виктора перебил раздавшийся голос:

– Всем сложить оружие и вернуться на свои места. Не подчинившиеся будут уничтожены. На все про все у вас десять минут. Время пошло.

– Ну и кто это был?

– Это говорил сам барон Манальген, – ответил Виктору Планта. – «Время пошло» – это

его коронная фраза.

- И что он нам может сделать?
- Например, он может пустить газ.
- Но он же убьет свой экипаж.
- А кого из экипажа вы видите? Только меня, но я пленник...
- Черт, действительно, – вымолвил Крамер. – И эти поганцы куда-то делись...
- Лучше сделайте, как он сказал, – предложил Плант. – И все будет хорошо.
- Не думаю. У нас еще... – Крамер посмотрел на часы, – девять минут. За мной.

84

Плант особо не сопротивлялся и честно довел отряд своих соплеменников до командного центра. Все это время по громкой связи, действуя на нервы, шел отсчет времени. На седьмой минуте Плант остановился возле очередного, только на этот раз очень широкого перекрестка, и заявил:

- Дальше я не пойду.
- Почему это?
- Там и есть ваш командный центр, а его могут охранять.
- Сейчас проверим...

Крамер со всей силы толкнул Планта, запоздало раздались выстрелы, но пленник невредимым упал за спасительной стенкой перекрестка.

– Действительно охраняют, – вынужден был признать Виктор, наблюдая за убегающим Плантом. – Ну что, Фловер, на все про все у нас пять минут.

– Тогда чего ждем?

Макклай активировал две гранаты и забросил их за угол, и еще до того, как они взорвались, с несколькими бойцами сделал быструю перебежку через основную галерею. Выстрелов не последовало, а после взрыва за ним перебежала и оставшая часть его взвода. Теперь отряд мог вести более плотный огонь, что они и сделали, сразу с десяти стволов обстреливая баррикаду хваленых «стинкингов».

Те отвечали довольно вяло, будто с неохотой. И Виктор посчитал это следствием того, что противник не видит смысла в активных действиях, ибо конец должен был наступить через пару минут. Но это не означало, что и они должны были стоять на месте, поэтому в дело вступили стрелки из «факелов», разносившие баррикады в пух и прах.

Позади солдат Фловера Макклая Виктор увидел огромную тень, заслонившую всю стену от параллельного коридора, а вскоре появился сам виновник образования тени. Из-за угла вышел самый настоящий монстр под два с половиной метра высотой и до полутора метров в ширину. Вместо рук у него было по огромному разряднику, весь он был увешан толстой броней. «Вот дерьмо! – ругнулся Крамер. – То-то они вялые такие».

Крамер встал, прицелившись в появившегося не то робота, не то киберсолдата из своего «аймеда». То же самое сделал Фловер. Виктор хотел сказать, что он целится не в него, а в то, что у него за спиной, но потом заметил, что глаза Макклая смотрят ему за спину. После чего их взгляды встретились, и, все поняв без слов, они синхронно развернулись и начали стрелять по зашедшему им в тыл противнику. И через секунду к ним присоединились остальные солдаты, забыв о прошлом противнике, который теперь казался не таким уж и серьезным. Не то, что эти двое.

Лавина огня обрушилась на довольно медлительного великана. Заухали «факелы», и с треском забили крупнокалиберные «фрейгунты», буквально испепеляя противоположную стенку коридора. Несмотря на то что движение киберсолдата замедлилось, он все же поднял свои руки-разрядники и начал стрелять.

Отчаянная стрельба солдат, видимо, сбивала ему прицелы, поскольку гигант сильно мазал, тратя выстрелы на стены, пол и потолок, а одну руку ему даже оторвали удачным выстрелом из «факела». Но это не мешало ему приноровиться к условиям и выйти на

линию огня, сразив сразу же пятерых солдат, которых отбросило назад прямыми попаданиями.

Броня киберсолдата плавилась от частых попаданий, заставляя его переступать с ноги на ногу или даже отходить на один шаг назад, удерживая равновесие. Еще три солдата погибли, прежде чем меткий выстрел факельщика разнес монстру его крохотную голову.

Один гигант упал. Но второй еще продолжал свое черное дело, и уже половина взвода Фловера Макклая лежала без движения. Кто-то отступил слишком далеко и был убит засевшими в засаде возле капитанского мостика «стинкингами». Стало доставаться даже солдатам Крамера, помогавшим огнем своим товарищам.

– Нет! – крикнул Фловер, но было уже поздно.

Один из солдат не выдержал напряжения и бросил в монстра штурмовую гранату. Раздался взрыв, и в огненном куполе сожгло все в радиусе двадцати метров. Жаркая взрывная волна, словно пушинки подняв мертвые тела, протащила их по коридору на несколько метров, обжигая и сбивая живых.

Все напряженно ждали, не обращая внимания на ожоги, вглядываясь в густую копоть. Гигант постоял еще несколько секунд, словно раздумывая, что ему делать, а потом его руки-разрядники опустились, как от усталости, и сам он осел, соскребая спиной пепел с абсолютно черной стены. Монстр сел, как садится человек на корточки, а потом с грохотом повалился на бок.

Раздались победные возгласы одиннадцати оставшихся в живых солдат.

Бросив на прощание пару гранат, «стинкинги» ретировались, оставив после себя баррикаду из мусора и переносных броневых пластин. И Крамер понял почему – шла последняя минута из отведенного бароном времени на сдачу оружия и возвращение на свои места.

– Что теперь?

– Не знаю. Постараемся пробить в этой двери отверстие, – ответил Крамер и, бросив свой «аймед», поднял два «фрейгунта».

– Что ж, давай попробуем, – согласился Фловер, также поднимая более мощное оружие. – Хотя...

– Огонь! – скомандовал Виктор и стал разряжать разрядники с двух рук, стреляя в дверь. Его поддержали остальные солдаты, обрушив в одну точку лавину огня.

Стреляли даже из «факелов», каждое попадание из которых оставляло хорошую вмятину, и вскоре бронированная дверь стала раскаляться. От покрасневшей поверхности стали отваливаться какие-то темные кусочки, которые, падая, оставляли после себя только шлак. Но было ясно, что отведенного времени не хватит для расплавления двери.

– Четырнадцать, тринадцать, двенадцать... – отсчитывал время механический голос.

– Прекратить огонь! – приказал Крамер и побежал к раскаленной, но не сдававшейся двери.

– Что ты задумал?!

– Лучше отойдите подальше! – крикнул Виктор и достал свои последние две гранаты. – Это наш последний шанс.

От двери шел сильный жар, но Крамер торопился – краснота без подпитки из разрядников начинала спадать, а дверь соответственно затвердевать. Виктор поставил таймер на пять секунд и одну за другой вдавил гранаты в дверь, словно в упругое желе, в небольшие углубления, оставшиеся после выстрелов «факелов», и быстро побежал назад.

– Семь, шесть, пять, четыре, три...

Раздался сдвоенный взрыв, а вместе с ним пошел и газ, о котором предупреждал Плант. Но цель была достигнута. Стараясь не дышать, прикрывая нос рукавом, Виктор выглянул из укрытия – в двери зияла огромная дыра.

– За мной, – глухо приказал Виктор и, расстреливая последний запас батареи «фрейгунта», первым ворвался через проем на командирский мостик.

Мятеж случился совершенно неожиданно, за два часа до завершения прыжка около системы Ютии, теперь уже Республики Флибуст. Десантные корабли были под завязку забиты имперскими солдатами численностью до семисот тысяч, подавляющее число которых было хаоманами.

Барон Манальген тупо смотрел на вооружавшихся и разбегавшихся по палубам солдат и не мог понять, как такое вообще могло случиться, прежде чем кто-то предложил перекрыть отсеки, но было уже поздно, большая часть перегородок была заблокирована.

– Мой барон, разрешите мне, – попросил майор Тмил, командир всех абордажных и контрабордажных подразделений. – Я их загоню обратно в клетки в течение получаса.

– Нет, – сказал барон Манальген. – Слишком долго и слишком много неожиданностей может случиться. Поступим проще, это будет дешевле и безопаснее, а то твои ребята устроят настоящую войну и все тут раздолбают. Включите общую связь...

Связь была включена, и барон дал мятежникам десять минут на то, чтобы сложить оружие и вернуться на свои места.

– Наш враг очень коварен, – сказал барон. – И в брошенных войсках он оставил такие вот спецподразделения, чтобы захватить наш флот и уничтожить его изнутри. Подумать только, мы чуть не погибли...

Связь во время прыжка с другими кораблями была невозможна, и барон очень переживал по этому поводу, ведь если на других судах такой вот мятеж оказался более удачным, и там не догадались травануть всех газом, а решили разобраться силами контрабордажа? Если это так, то при выходе из прыжка он мог лишиться половины своего флота.

Тем не менее враг подбирался все ближе к капитанскому мостику. Вот он чуть не уничтожил одну из групп заслона, атаковав ее с нижнего яруса.

– Мой барон, вам лучше всего перебраться в убежище...

– Да ты что, Глод?! Закройте дверь и все дела. Хотя должен признать, действуют они довольно не стандартно. Поставьте десяток «стинкингов» перед рубкой и опустите броневую шторку. Я думаю, этого будет вполне достаточно.

– Слушаюсь.

Шторы были опущены, а «стинкинги» построили баррикады из специальных пластин и стали ждать гостей. Те вскоре прибыли. Завязался бой, целью которого было только потянуть время до выхода отпущенного времени.

Наблюдая за схваткой по монитору из скрытых камер, барон Манальген обратился к своему технологу по спецвооружениям:

– Брутк, ты вроде хвалился своими машинами для убийства.

– Да, мой барон, но не машинами, а кибер-солдатами модель Р-76.

– Да, я видел их. Давай посмотрим их в деле.

– Как прикажете, мой барон. Они тут как раз недалеко.

Технолог отдал нужные приказания и вскоре на мониторах появились эти киберсолдаты, тяжело переступавшие ногами под тонной брони. Их, естественно, заметили и открыли по ним огонь. Киберсолдаты пошли в атаку, и их суммарный огонь просто выжег все вокруг, в том числе и следящие камеры, так что экраны потемнели от отсутствия информации, в последнюю секунду зафиксировав, как от огня Р-76 погибло несколько хаоманов.

– Туповатые они какие-то и медлительные, – недовольно сказал барон. – Не зря от них имперцы отказались. Так что и мы в дальнейшем их приобретать не будем, а то годятся лишь для показухи. Это не практично.

– Слушаюсь, – ответил технолог Брутк.

– Ну что, господа, время почти вышло, пускайте газ. А то, как я посмотрю, мятежники не хотят возвращаться на свои места.

- Но тут запахло паленым, будто кто-то поджаривал песок на сковороде.
- Чем воняет? – недовольно поинтересовался барон. – Кхэмк, это ты дунул?
 - Никак нет, мой барон, – быстро ответил адъютант Кхэмк. – Я лечился...
 - Это от двери, – сказал майор Тмил. – Мятежники живы.
 - Они все равно не успеют ничего сделать, газ уже пошел.
 - Мы не знаем...
 - Хорошо, сделайте что-нибудь.

Майор Тмил расставил личную охрану барона Манальгена у двери, чтобы дать отпор врагу, если ему все же удастся проникнуть внутрь. Хотя такая возможность была маловероятной.

Дверь покраснела, и майор отвел барона в сторону. И сделал это вовремя. Грянул взрыв, и в двери образовалось почти правильное овальное отверстие. Осколками от двери ранило половину охраны, а вторую оглушенную половину кто-то расстрелял еще снаружи. Еще никто ничего не успел понять, как этот кто-то ворвался внутрь и закричал:

– Всем стоять на месте, твари, и не шевелиться! А то зажарю! Отключите газ и проветрите помещения, быстро!

Крамер выстрелил очередь в потолок.

– Тмил, отключите, – попросил барон.

Майор подошел к пульту и под зорким взглядом хаомана не решился вытащить свой потайной пистолет, и выполнил поручение. Пошло проветривание отсеков.

Солдаты, ворвавшиеся вслед за первым хаоманом, приходя в себя от кашля, разоружили командный состав.

– Что тебе нужно? – спросил барон Манальген. – Кто тебя послал?

– Вопросы буду задавать я, – ответил Крамер. – Меня никто не посылал, и потом мне кажется, вы нас украли. Как вам удалось это проверить, меня не интересует. А вот что мне нужно, так это попасть домой.

– Обратно к имперцам?

– Нет...

– По твоей белой коже я не знаю, с какой планеты тебя взяли, но я вполне могу тебя туда отвезти... – начал было барон.

– Я родом ни с одной из тех планет, где нас, как кое-кто выразился – выращивают. Но домой ты меня действительно отвезешь... Как долго продлится еще полет?

– Чуть меньше двух часов...

– Отлично. А теперь сядьте и лишний раз не дергайтесь. Мне нужно подумать...

В голове Виктора Крамера начал формироваться новый план возвращения. Сами того не зная, пираты ему очень помогли, значительно облегчив задачу.

86

За оставшееся время полета Крамер узнал все о составе пиратского флота: о его кораблях, вооружении, массе, степени изношенности и мощности двигателей и даже количестве провианта на борту. Все это ему нужно было знать для того, чтобы для каждого судна рассчитать формулу звездного прыжка.

– Сколько у вас новых топливных танкеров?

– Три относительно новых, – ответил барон Манальген. – Недавно у манхаштейнов отбили...

– Они могут заправить весь флот целиком, если баки будут сухими?

– Нет, только половину.

– То, что нужно, – удовлетворенно кивнул Виктор. Весь флот с собой он брать не собирался, в конце концов, для сотни кораблей рассчитать параметры легче и быстрее, чем для двухсот, да и не выдержали бы все корабли прыжок.

– Зачем тебе эта информация? – осторожно спросил барон. Такое любопытство

странного хаомана его беспокоило.

– Придет время, узнаешь. А так спать лучше будешь, опять же для здоровья полезнее...

– Внимание, всем приготовиться, до выхода из прыжка пять минут, – в очередной раз предупредил всех штурман.

Виктор с Фловером быстро заняли свои места и привязались ремнями. Спустя положенное время последовал удар, и корабль оказался в обычном мире. Последовали доклады о состоянии корабля, но ничего серьезного не было, кроме мелких неполадок.

– Мой барон, – привлек к себе внимание адъютант Кхэмк. – На радарх нет «Миолы» с «Хоали».

– Это твои постарались? – обратился барон к Крамеру.

– Ты это о чем?

– Наверное, захватили и по дури уничтожили мои корабли.

– Чего не было, того не было. Захвачен только этот корабль по нашей инициативе, – сказал Виктор, показывая на Фловера. – А об остальных я ничего не знаю. Так что в их исчезновении мы не причастны.

– Скорее всего, он прав, мой барон, – сказал Кхэмк. – На остальных кораблях все спокойно, ниоткого не поступает аварийных сигналов. А у «Миолы» с «Хоали» были повреждения.

– Ладно, с этим разобрались. Что дальше, командор? – с издевкой поинтересовался барон.

– Где мы находимся?

– В системе Ютии, как и должны.

– Тогда сгружайте хаоманов на планету, из-за них у нас слишком много ртов, а путь у нас не близкий...

– Куда ты хочешь отправиться? Скажи, наконец!

– Терпение, немного терпения. Все узнаете. Начинайте выгрузку.

Барону Манальгену ничего не оставалось, как под дулом разрядника отдать соответствующее распоряжение. А Виктор занялся более тщательным отбором кораблей для опасного перехода. Взять их нужно было как можно больше.

– Виктор...

– Что, Фловер? – отвлекся от расчетов Крамер. – Что случилось?

– Я тут подумал, а не забрать ли нам с собой всех остальных?

– Ты о ком?

– О докторе, о Старчеке... О всех остальных, кто остался.

– Нет, слишком опасно. Там могут быть корабли тамалан. Ты же видел, этот барон решил присвоить себе хаоманов. Его там могут ждать, а нам это ни к чему. Хотя опасность мне представляется не такой большой, но согласись, рисковать ради семнадцати человек всем планом. К тому же, если все удастся, мы ведь вернемся...

– Как за теми, кого мы оставили на скалистом шарике? – невольно вырвалось у Макклая.

– А это мысль, – серьезно сказал Виктор. – Как раз их мы можем забрать.

Не откладывая в долгий ящик, Крамер нашел ту звезду на одной из планет, на которой были брошены около семисот человек.

– Эта звезда как раз подойдет для прыжка, – продолжил Виктор после получасового поиска и примерных расчетов. – К тому же нам не помешают лишние контролеры действий командиров кораблей. А то кто их знает, вдруг они решат не подчиняться своему барону и умотают куда-нибудь?

– Ну, хоть с этими разобрались... – с облегчением сказал Фловер, которого мучила совесть за брошенных на негостеприимной планете людей.

Виктор не успел снова приступить к расчетам, как его отвлек голос оператора радарной:

– Мой барон, к нам гости, общей численностью сто пятьдесят бортов.

- Кто это? – спросил Виктор.
- А ты догадайся... Имперцы, естественно.

Имперские корабли, не вступая в переговоры, еще на дальней дистанции открыли огонь по кораблям противника. Те забили в ответ.

– Все-таки решились, несмотря на признание нашей республики вот уже шестнадцатью государствами. Сволочи. Ну? Что нам делать? – в который раз спросил барон Манальген.

- Разгрузка завершена?
- На семьдесят процентов.
- Примите бой и одновременно продолжайте разгрузку. Я сейчас закончу и выдам вам координаты отхода.
- Ну-ну... – скептически сказал барон.

Бой разгорался. Имперских кораблей хоть и было немного, но они были лучше вооружены, чем легко компенсировали количественный недостаток бортов.

Тамаланские корабли на полном ходу прошли сквозь спешно перестраивающиеся порядки пиратов, и от их огня загорелось несколько кораблей барона, а один из них разломился пополам от мощного взрыва пробитого реактора и начал медленно разлетаться в стороны. А потом и эти две половинки взорвались почти синхронно, не оставив от корабля почти ничего, только рваный каркас с частью обшивки, словно ребра с лоскутами кожи от невиданной рыбы.

Пираты сопротивлялись, но инициатива была потеряна, и имперцы делали, что хотели. Вот они пустили в ход рейдеры, которые стали обстреливать ударные крейсеры пиратов. В бой пошла малая авиация, и пиратский броненосец «Клайд» озарился частыми вспышками взрывов плазменных бомб.

- Нам нужно уходить, – сказал пиратский генерал Лманк.
- Ты слышал, командор?! – язвительно спросил барон Манальген у Виктора.
- Слышал. Балласт сгружен?
- Уже давно...
- Тогда вот список кораблей, а вот координаты, куда они должны попасть, – сказал Крамер, дав листок распечатки с терминала, по информационной базе которого он отбирал нужные корабли в соответствии с их техническими характеристиками.

- А с остальными что?
- На ваше усмотрение.
- Уже кое-что...

Барон поделил список на две половины, отдав одну часть своему генералу, и вдвоем они зачитали названия кораблей, которым предстояло отступать в одной группе.

– Остальным задержать имперцев и после нашего отхода разными маршрутами вернуться на «Мигрант», – закончил барон. – Начинайте прыжки по мере готовности.

Корабли начали вырываться из боя, и вот один из них, набрав необходимую скорость, оставив после себя яркую дорожку из взрывов, ушел в абсолютную пустоту подпространства.

- Что это было?! – спросил Крамер.
- Крейсер «Арлайд» ушел в прыжок по твоим координатам, – с некоторым недоумением ответил барон Манальген.
- Это понятно. Что это за взрывы были? – нервно спросил Виктор, уже припоминая кое-какие аналогии, когда они убегали на грузовике от тертар.
- Все нормально. Просто так мы замечаем после себя все следы, иначе они уже через несколько часов отправятся за нами, рассчитав нашу точку выхода.
- Немедленно прикажи, чтобы они не делали после себя никаких взрывов!
- Но они найдут нас!
- Именно это мне и нужно.
- Но зачем?!
- Приказывай, ну! – Крамер поднял разрядник.

– Хорошо...

Барон Манальген отдал необходимое распоряжение, и остальные корабли уже уходили в прыжок без замедления своих следов, давая возможность имперцам последовать за собой.

Вскоре пришла очередь прыгать флагману пиратского флота, что он и сделал. Удар и абсолютная чернота подпространства на более чем пять недель пути.

87

За время, пока корабли находились в прыжке, Виктор Крамер напряженно работал, записывая на терминале программу, строя таблицу из множества формул, сводя их к единому знаменателю. С помощью этой программы он и высчитывал параметры прыжка для каждого из более чем ста кораблей, просто подставляя необходимые технические характеристики в соответствующие графы. Наконец, все данные были получены.

Виктор Крамер скопировал программу на съемный носитель и отдал его Фловелю и так, чтобы его все слышали, сказал:

– Здесь вся информация по прыжку. Если со мной что-нибудь случится на планете или произойдет сбой оборудования... да мало ли что может произойти, просто загрузи его – и все дела.

Фловел уставился на друга непонимающим взглядом. Он собирался что-то сказать, но Виктор подмигнул и слегка скосил глаза в сторону пиратов, несомненно все слышавших, несмотря на демонстративное равнодушие.

– Понял, – одними губами прошептал Фловел и также легко кивнул головой. Но чтобы не осталось никаких недомолвок, через час он спросил: – Зачем ты это сделал?

– Пошли, все объясню, но по возвращении передай носителю какому-нибудь солдату из охраны, но так, чтобы те все видели.

– Дальше можешь не объяснять. Я все понял.

– Ну и лады...

Корабль вышел из прыжка, а вместе с ним спустя какое-то время и весь пиратский флот, за исключением нескольких кораблей. Где они потерялись – в подпространстве из-за неполадок или просто не успели прыгнуть, уничтоженные имперскими кораблями, – было уже не важно. Да и потеря шести кораблей была не такой уж существенной, просто меньше времени на перепроверку.

Виктор не ошибся и правильно рассчитал точку выхода, флот появился именно там, где он и предполагал, у звезды с каменистой планетой, где были брошены люди. Именно к этой планете шел флагман барона Манальгена.

– Сколько у нас времени до появления таманских кораблей? – спросил Виктор. – Вы что-то говорили о нескольких часах.

– Да, у нас всего несколько часов.

– Конкретнее.

– От семи до десяти часов, прежде чем появятся первые корабли имперцев.

– А они появятся?

– Не сомневайся. Имперцы довольно мстительны. Они придут как только, так сразу...

Этот ответ порадовал Виктора. Все шло по плану. Осталось осуществить еще несколько его частей.

Флагман встал над уже знакомым серо-голубым шариком.

– Что мы здесь делаем, если не секрет? – поинтересовался барон. – Или это и есть ваша родина? Должен сказать, она не производит впечатления...

– Нет, это не родина, скорее перевалочный пункт или, если угодно – консерватор.

– Консер... в каком смысле?

– Готовьте грузовой челнок, – приказал Виктор, оставив без внимания вопрос барона. Сам он разглядывал поверхность планеты, отыскивая место предпоследней посадки тертарского челнока. Вскоре он нашел знакомые ориентиры, три высоченных вершины и

небольшой пятачок ровной площадки, обрывававшийся глубоким ущельем. – Нужно забрать моих соотечественников. Фловвер, ты за старшего.

– Но...

– Никаких «но», сержант.

– Так точно, сэр.

Шаттл приземлился точно в центре крохотной долины, сплошь усеянной валунами из твердой породы и снегом. Сейчас стояла зима, и даже самая теплая одежда, которую Виктор только смог найти, не спасала его от пронизывающего ветра, норившего свалить человека на землю.

– Оставайтесь внутри, – приказал Виктор пилотам. Он боялся, если за ним наблюдают, то представители других рас могут отпугнуть людей. – Если что, связь по рации.

Из шаттла по широкому трапу скатился шестиколесный вездеход с водителем хаоманом.

– Куда едем? – спросил водитель, для защиты от колючего ветра опуская забрало шлема.

– К горам, – махнул рукой Крамер, забираясь на заднее сиденье.

– Нет проблем. Только держитесь крепче.

Вездеход весело катился по покрытым снегом камням, иногда подсакивая и опасно кренясь. Виктор еще издали заметил останки тертарского челнока, это доказывало, что он не ошибся в месте посадки. От самого челнока осталась только хвостовая часть, а точнее голые двигатели и ребра жесткости в центральной части. Более мелких деталей не наблюдалось, даже реактора не было.

– Кое-кому не повезло, – поделился своим мнением водитель, подъехав к остову поближе. – Кто-то взорвался при неудачной посадке.

«Вряд ли, – подумал Крамер. – Двигатели относительно целы, да и ребра жесткости не деформированы, как это бывает при взрыве. Значит, его аккуратно разобрали и куда-то перетащили, оставив только ненужные в хозяйстве движки».

– Останови.

Крамер вступил на землю и начал разглядывать скалы в бинокль. Убежище людей, если они выжили в этих суровых условиях, должно было быть не далеко, скорее всего в пещере, куда и перенесли всю теплоизоляцию, обшивку и все остальное от челнока для обустройства жилища.

Виктор увидел блик, это могло быть все что угодно, вплоть до преломления света в сосульке, но, приглядевшись внимательнее, Крамер заметил движение. Значит, за ним тоже кто-то наблюдал в бинокль, а это могли быть только люди.

Ко всему прочему Крамер нашел и вход в пещеру, аккуратно заделанный элементами обшивки, покрытый изморозью, с едва заметным люком.

– Быстрее поехали!

Вездеход тронулся в путь и быстро добрался до скал, но буквально за двести метров до подножия кто-то открыл огонь и голубоватые вспышки преградили путь вездеходу.

– Не стреляйте, это мы! – крикнул Виктор.

Больше Крамер ничего сказать не успел, вместе с водителем он слетел на землю, и еще несколько выстрелов подбили перевернувшееся средство передвижения, и вездеход, взорвавшись, загорелся.

Очнулся Виктор от ощущения тепла.

– Сколько я был без сознания? – первым делом спросил Крамер.

– Три часа, – ответил ему парень, раздетый в шкуры. – Ты сильно ударился...

– Слишком долго. У нас очень мало времени. Где водитель?

– Ему не повезло, открытая черепно-мозговая... Кстати, кто он? Он явно не из наших...

– Долго объяснять.

– Вы вернулись! Вы вернулись! Слава тебе, Боже!!! – запричитал подскочивший человек.

– Наш староста, – пояснил парень в шкурах.

Староста был не старше тридцати пяти, но выглядел он в два раза старше своих лет. Виктор даже не понимал, как такой человек мог быть главным.

– Здесь суший ад, – продолжал староста. – Температура не понимается выше нуля градусов ни зимой, ни летом. Вы ведь за нами?... Вы за нами, иначе мы здесь просто передохнем. Вы за нами?!

– Да...

– Боже, ты услышал наши молитвы! – староста захохотал как сумасшедший. – Эта планета жестока, ты даже не представляешь насколько! Из семисот человек нас осталось чуть больше четырехсот. Многие умерли, пытаясь выяснить съедобность пищи. Мы питаемся плесенью и какими-то червями. Изредко нам удается подстрелить крупную дичь, но ее мало, очень мало. Еще больше погибли от укусов различных паразитов. Представляешь, ткнет тебя такая вот козявка размером с полногтя, и ты труп, и никакой надежды... Это не считая тех, кто покончил с собой. Мы здесь просто вымирали как мамонты. Но теперь мы спасены, ведь правда?

«Значит, я был прав, – подумал Крамер. – Не надави я на генерала Шпактона, и мы были бы обречены... навсегда. Ни о какой цивилизации здесь не может быть и речи, лишь о выживании».

– Да, правда, – ответил Виктор и, видя, что староста опять заготовил речь, перебил его: – Я все понимаю, но у нас катастрофически мало времени. Я слишком долго провалялся без сознания. Выслушайте меня, а после решайте, как вам поступить.

Как ни старался Виктор сократить свой рассказ, но на него ушел целый час, но он прошел не напрасно. Измученные трудной жизнью люди, согласились бы сесть хоть черту на рога, лишь бы убраться с этой планеты и как можно дальше.

От использования большей части неудавшихся колонистов в качестве контролеров Виктору пришлось отказаться. Уж слишком они были выжаты эмоционально, многие к тому же были больны. Все оказалось намного хуже, чем предполагал Виктор в самом начале.

Но на пятьдесят кораблей он все же претендентов нашел, разъяснив им задачу, чтобы они одним своим присутствием отбивали всякое желание саботажничать членам экипажа, а в случае чего убить парочку из них для острастки.

В космосе возникали до боли знакомые вспышки света, из подпространства появлялись корабли имперцев.

88

Виктор вошел в капитанскую рубку и сразу оценил обстановку. Фловер всех держал под прицелом, медленно водя стволом из стороны в сторону.

– Хотели смотаться, – пояснил Макклай.

– Понятно...

– Что нам делать, принимать бой? – спросил барон Манальген, не отрицая слова Фловера.

– Нет. Вот маршрут входа и координаты выхода. Короче, все, что нужно.

Барон с готовностью развернулся, собираясь их вводить, но потом обернулся обратно. Его глаза неправдоподобно широко округлились, после чего он тихо сказал:

– Уж лучше я приму бой...

– Никаких боев, барон.

– Но это верная смерть! Мы сгорим в звезде!!!

– Не сгорите. А что касается смерти, так вот она...

С этими словами Крамер выхватил разрядник и повторил действия генерала Шпактона, выстрелив в одного из членов экипажа. С простреленной грудью связист-тамалан упал на пол.

Вдруг с места сорвался адъютант барона, Кхэмк. Он подбежал к солдату и в одно

мгновение вырвал из его нагрудного кармана носитель с информацией о прыжках, и в следующее мгновение был уже вне капитанской рубки. Солдаты бросились за ним, но Виктор остановил их:

– Не нужно, пусть идет. А то я уже думал, мне самому придется втюхивать ему информацию, сажать в спасательный челнок и за борт выбрасывать... Ну, что там?

– Отстыковался, – подтвердил Макклай. – Бултыхается, касатик...

– Если ты сейчас не отдашь нужные распоряжения, и мы сию минуту не прыгнем, я убью тебя. Клянусь, – сказал Виктор, обращаясь к барону, но, видя, что это не производит впечатления, Крамер продолжил: – Там моя родная планета, барон. И я не так уж давно оттуда, и именно таким способом я попал сюда. Я не хаоман, если ты еще не понял, я человек, и я во что бы то ни стало попаду домой.

Барон поверил. Взглянув в глаза этого хаомана-человека он понял, тот не лжет, а перечить ему сейчас бессмысленно.

– Хорошо, мы прыгнем, но за других командиров я не ручаюсь.

– О них не беспокойся, просто навешай им лапшу на уши о новой технологии прыжка, к тому же это правда...

– Я попробую.

Барон Манальген попробовал, но никто не хотел идти первым, а имперский флот приближался, уже выходя на дистанцию огня.

– Ребята, пошумите там, – сказал Виктор по общей связи, обращаясь к «контролерам».

В эфире раздались сразу десятки криков людей и послышались частые выстрелы разрядников, сопровождаемые матом. И вот уже через минуты начал разгон первый корабль. Все капитаны напряженно следили за ним. Крейсер, оставив после себя вспышку света, вошел в звезду.

– Не может быть, – прошептал барон, следя за показаниями датчиков.

По ним выходило, что корабль не взорвался, уйдя в прыжок.

– За мной, – скомандовал барон, и флагман пиратского флота, подавая остальным личный пример, начал разгон.

– У нас получилось, – облегченно выдохнул Фловер Макклай.

– Да, получилось. Операция «Последний бросок» вступает в завершающую стадию...

89

Если бы адмирал Фетар Тренк не видел все собственными глазами, он бы ни за что не поверил в это, даже если бы ему показали все в записи, но он видел, как корабли один за другим прыгали в звезду. Сначала несмело, а затем будто все с цепи сорвались. Правда, были и такие, которые не последовали за основной массой флота, растворившись в других направлениях. Адмирал был настолько ошарашен, что даже не отдал приказ о преследовании ушедших кораблей обычным путем.

– Где они? – спросил адмирал Тренк, отказываясь верить своим глазам. В конце концов, могло случиться невероятное, и корабли прыгали, не достигнув короны звезды или еще как-то, мало ли как...

– Они ушли.

– В какую задницу они могли уйти, здесь же звезда?!

– Они прошли сквозь нее, мой адмирал.

– Этого не может быть...

Вместо ответа штурман развернул экран к адмиралу, чтобы тот все увидел сам. На экране в оцифрованном виде отчетливо виднелся невидимый обычным глазом, закручивающийся гравитационным полем звезды, инверсионный след выхода.

– Что-нибудь еще?

– Да, мой адмирал, – ответил оператор радарной. – Пойман аварийный сигнал со спасательного челнока. Он направляется к планете.

– Хорошо, поймайте его и доставьте сюда. Штурман, прокладывайте курс к Гламанте, мы возвращаемся. Остальному флоту оставаться на месте до дальнейших указаний. И соедините меня с наместником...

– Слушаюсь, мой адмирал.

Сразу же по прибытии адмирал отправился к наместнику императора Кланту. В большом кабинете его уже ждали заинтересованные лица, которым было поручено разобраться в проблеме ухода пиратского флота барона Манальгена сквозь звезду.

Здесь были очень важные представители империи, но половина из них присутствовала номинально, как часть мебели из-за своего статуса, предполагавшего личное присутствие на всех важных совещаниях.

– Приветствую вас... – начал было речь адмирал Тренк.

– Обойдемся без церемоний, – нетерпеливо махнул рукой наместник Клант. – В общих чертах мы знакомы с вашей... нашей проблемой. Потому мои советники пригласили нужных специалистов, поскольку я сам в этом не очень-то разбираюсь. Начинайте, адмирал...

Адмирал рассказал все, как было, и даже показал в записи.

– Кроме того, у меня есть чрезвычайно важный свидетель...

– Кто он?

– Один из адъютантов барона Манальгена, Кхэмк. Он бежал с корабля на спасательной капсуле, прихватив с собой информационный съемный носитель, и, как он утверждает, на нем находится вся информация о прыжке.

– Покажите.

Адмирал Тренк загрузил носитель в терминал, и на экране появилась расчетная таблица прыжка с пустыми ячейками для ввода данных.

– Что скажете? – обратился наместник к ученым астрофизикам.

– Это невозможно, – поизучав с минуту заголовки столбцов и строк схемы, ответил доктор Маншен.

– Давайте оставим ваши «эти невозможности» в покое, вы сами все прекрасно видели, это возможно и даже очень. Потому отвечайте по существу, – взвился наместник Клант. Ему еще нужно было докладывать самому императору.

– Существует теория Квега-младшего, ваше сиятельство, – взял слово один сотрудник из свиты доктора Маншена. – Но наша наука ее отрицает как невозможную, поэтому работы по ней не велись. Хорошо было бы узнать, кто довел теорию до стадии практического применения.

Наместник повернулся к адмиралу.

– Кх-эм... – откашлялся адмирал Тренк. – Вы не поверите, но по словам Кхэмка, ее дали два хаомана, захватившие корабль барона.

– Что вы несете, адмирал?! Какие еще хаоманы? – взвился наместник. – Вы хоть представляете, как обо всем этом мне доложить императору?! Постойте-ка, а это случайно не белокожие хаоманы...

– Так точно, ваше сиятельство. Кхэмк говорил о двух альбиносах...

– Вам слово, генерал Влитк. Вы мне недавно докладывали о чем-то подобном. Расскажите остальным, если это возможно...

Представитель контрразведки поднялся со своего места и глянул на всех тяжелым взглядом, будто подозревая всех в измене. Кто знает, может, действительно подозревал?

– Так точно, ваше высочество, докладывал. Не так давно одному из наших капитанов, набравших хаоманов в армию, отрубили руку...

– Дикари... – прокатился шепот среди высокопоставленных лиц.

– Такого никогда раньше не было, и этому не придали бы особого значения, если бы не удалось поймать еще одного белого хаомана, а отрубившего руку поймать не удалось, несмотря на тщательные поиски. И даже это ни о чем бы не говорило, если бы две недели назад не сработал маяк на одной из баз спасения, и именно на той планете, где была отрублена рука капитана Шонте. Была отправлена экстренная экспедиция, и там же

обнаружили еще пятнадцать белых хаоманов.

– И какой из этого вывод? – не понял наместник.

– Нам удалось разговорить первого пойманного хаомана, и хотя в результате допроса он скончался, остальные знают не больше первого, но удалось выяснить главное. Они не хаоманы в привычном понимании этого слова.

– Кто же они? Кто их прислал?

– Они беглецы и называют себя людьми.

– Я хочу добавить, ваше сиятельство, – сказал адмирал Тренк и, получив разрешение, продолжил: – Прежде чем корабли ушли в прыжок, эти люди забрали своих соотечественников с планеты Р-34Т. А их главный, со слов того же Кхэмка, сказал, что они отправляются к себе домой.

– Скорее всего, именно так все и обстоит, – подтвердил слова адмирала контрразведчик Влитк.

– От кого они бежали и почему решили вернуться? – спросил наместник.

– Они убегали от неких тертар, которые, как они говорят, очень похожи на нас, даже слишком. Бежали с целью основать новую колонию возрождения, но попали в аварию, и цель не была достигнута. Они решили взять наш корабль, чтобы убежать еще дальше, уже от нас, взяв для основания новой цивилизации хаоманов, поскольку они совместимы, что говорит об их дальнем родстве. А о том, что два их соотечественника угнали корабли, они не знают, поскольку связь с ними была потеряна еще при наборе в нашу армию. Но они говорят, что те двое также хотели отрубить руку нашему капитану, но почему-то передумали, и теперь они понимают почему.

– Не дураки... те двое в отличие от остальных сообразили, что существует маяк. Осталось решить, что нам делать? – сказал Клант и обратился к ученым: – Ну, что скажете, учитывая услышанное, прыжки возможны?

– Возможны, ваше высочество, но нам нужно несколько дней, чтобы все проверить...

– У вас два дня. Император ждет моего доклада, никому не расходиться...

Наместник Клант вышел в соседнюю комнату, где находился несколько долгих часов.

– Императора очень заинтересовали эти «тертары», – сказал Клант, выйдя из комнаты связи с императором. – Поэтому, адмирал, на вас возлагается важная миссия, выяснить о них все. Вполне возможно, это наши враги по Тысячелетней войне, и мы должны быть готовы к их вторжению, так как они тоже могут знать данную технологию прыжков, и в любой момент могут оказаться здесь. Этого допустить никак нельзя, или, если уж война неизбежна, мы должны нанести сокрушительный удар первыми.

– Я готов, ваше высочество, – сказал адмирал Тренк, встав по стойке «смирно».

– Еще бы ты не был готов. Сам император приказал. Возьмите в дополнение к своему флоту седьмую и восьмую ударные группировки адмиралов Удло и Ранта. Император считает, для первой разведки этого будет достаточно. И запомни, адмирал, император особо оговорился именно о разведке, а не о боевом столкновении. Не подведи...

– Служу императору и империи!

90

Корабль вышел из прыжка без проблем, проведя в подпространстве на один день меньше, чем прошлый раз, но преодолев такое расстояние, на которое потребовалось бы несколько лет полета в обычном режиме и несчетное количество дозаправок.

Еще несколько дней корабли барона Манальгена выскакивали то тут, то там, и заново собирались в армаду, заправляя почти высохшие баки топливом от двух танкеров, третий все не появлялся, как и с десятков других кораблей. Но насчет танкера была точная информация, если он не появился, значит, он погиб, поскольку Виктор посадил на него контролера, и корабль уходил в прыжок. Остальные, скорее всего, трусили.

– Я до последнего момента не верил, что твоя затея сработает, – признался барон

Манальген. – Это невероятно... Ну, где твоя родная планета? Мы отвезем тебя туда...

– Не все так просто, барон, – ответил Крамер, переустанавливая координатную сетку, чтобы навигационный комплекс перешел на знакомый режим работы. Для этого нужно было найти еще четыре из десяти звезд-точек отсчета. – Готово...

Бортовой компьютер перезагрузился, и теперь координатная сетка была более привычной, и Виктор без труда нашел Землю, введя наизусть зазубренные цифры.

– Это твоя Земля?

– Она самая.

– Ну что ж, две недели в обычном прыжке и мы на месте, делов-то...

– Я же сказал, не все так просто. Нам нужно подождать наших друзей тамалан.

– Зачем? – удивился барон.

– Извини, несмотря на то, что мы с тобой чуть ли друзьями не стали, рассказать тебе всего я не могу. Лучше помоги мне рассчитать время их подхода.

– Если они вообще последуют за нами.

– А на кой я тогда отпустил твоего адъютанта? Именно для того, чтобы он отдал имперцам всю информацию о нашем местонахождении.

– Не факт, что они решатся прыгать именно сюда. Они вполне могли на нас плюнуть. В конце концов, по сравнению с такой информацией, я не такая и важная персона.

– Могли, – согласился Виктор Крамер. – Но все же будем исходить из того, что они прыгнут именно сюда, как только у них появится такая возможность, несмотря на твой скептицизм...

– Ну считай сам... три недели до ближайшей столичной планеты...

– Зачем? Они разве не могут воспользоваться связью для отдачи распоряжения?

– Не тот случай, все это потребует... детального, более личного обсуждения, что ли. Итак, три недели туда, три обратно, накидываем пяток дней сверху на всякие там шуры-муры, плюс две с половиной недели на основной прыжок... Подумать только, у меня в голове не укладывается, такая разница в сроках полета и пройденных расстояниях... Представляешь, мы уже здесь, а адмирал все еще в пути к столице провинции.

– Итого девять недель. Сами они здесь появятся через... через шесть с половиной – семь недель.

Время тянулось мучительно долго. Виктор боялся, что ошибся в расчетах, и тогда могло все рухнуть. В итоге он пересчитывал сроки снова и снова, доводя точность вплоть до часа. Но и эти расчеты не являлись точными, все зависело от самих тамалан, как быстро они решатся и сколько времени они отведут для подготовки.

– Какая наша цель? – спросил Фловей Макклэй, когда Виктор вновь собрал всех на капитанском мостике.

– Я думаю обработать Протию.

– Почему не Землю?

– Я считаю, там их основной флот. А Протия была колонизирована нами недавно, и потому она мало заселена и бедна инфраструктурой. Там тертарских кораблей, по моему мнению, будет немного.

– О чем вы говорите? – недовольно спросил барон Манальген. – Я не понимаю.

– Прошло четыре недели, барон, пришло время немного прогуляться. Я исхожу из того, что тамаланам потребуется семь недель, нужно успеть к их возвращению...

– Не понимаю.

– Вот координаты, нам нужно сюда попасть.

– Но это не ваша Земля...

– Ну и что? Командуй, барон, нас ждет веселое времяпрепровождение...

– Не нравится мне то, как ты сказал про веселье, – проворчал барон Манальген и начал отдавать распоряжения к выдвижению флота.

Генералу Мриктону повезло, после бегства рабов из штолен на грузовике в

неизвестном направлении его даже не разжаловали, хотя могли запросто казнить. Просто его статус был снижен, и теперь он командовал не целым флотом, а только его половиной – группировкой из ста пятидесяти кораблей в маленькой системе. Из всех развлечений здесь были лишь вновь вошедшие после сотен лет забвения гладиаторские бои, но и они не блистали размахом и разнообразием, и вскоре тоже надоели.

В один из таких скучных дней произошло невероятное, на границе системы вспыхнула почти сотня вспышек выхода.

Генерал подумал, что от безделья уже потерял счет времени и пропустил очередную ротацию группировок, но, запросив терминал, понял, это не так. По графику здесь никого не должно было быть, а тут восемьдесят две метки, которые к тому же быстро приближались.

– Мой господин, это противник, – доложил радарный. – На пароль «свой-чужой» не отвечает.

«Откуда? – с недоумением подумал генерал. – Да еще так много...»

– Какой противник, откуда?... – вслух спросил генерал Мриктон.

– Не могу знать, мой господин.

– Тревога! – закричал генерал.

Но было поздно. Корабли противника с незнакомыми очертаниями своих корпусов приближались, не снижая скорости, и вскоре уже оказались на дистанции выстрела. Тертарские корабли, привыкшие нападать первыми, не смогли ничего противопоставить собственной же тактике и даже не успели построиться в боевой порядок, как на них уже обрушились залпы зеленоватого огня.

– Кто они?!

– На связь не выходят, мой господин.

– Да что же это такое?!

Корабли вражеского флота заняли самые удобные позиции и в упор расстреливали в одно мгновение оказавшиеся беспомощными корабли тертар. Те в свою очередь стреляли в ответ, но как-то вяло и не слишком точно.

Нужно было выиграть время, чтобы перестроиться, и генерал приказал:

– Передай, чтоб выпустили малую авиацию.

– Слушаюсь...

В бой пошли истребители в надежде связать орудия противника, хоть на какое-то время ослепить наводчиков, сбив прицельные датчики, но этому, естественно, старались помешать, и с авианосцев противника сгружались истребители-перехватчики, разноцветным роем встречая врага на дальних подступах.

Интенсивность огня тем не менее ослабела, но это уже почти ничего не могло изменить. Группировка генерала Мриктона сильно пострадала, а еще несколько удачных залпов полностью уничтожили его шесть тяжелых крейсеров, разметав их в пыль. Остальные понемногу приходили в себя, начиная вести более точный огонь, но этому мешала их неподвижность из-за разбитых двигателей.

Уцелевшим же мешали их неподвижные собратья, создававшие угрозу обстрела своих. Тем не менее превосходящие силы тертар полностью оправились и, несмотря на большие потери, начали вести бой на равных.

– Они уходят.

– Вижу. Соедините меня с региональным командующим.

– Слушаюсь.

* * *

Корабли вышли из прыжка, и на радаре загорелось сразу сто пятьдесят меток, опознавая в них тяжелые боевые корабли, «стоявшие на якоре» вокруг планеты. Чувствовалось, что стоят они на «приколе» без движения уже довольно долго, ибо их двигатели в инфракрасном режиме сканирования, за исключением нескольких кораблей,

были абсолютно «холодными».

– Это твоя цель, барон, двигайся к ним, не снижая скорости, – сказал Виктор Крамер. – Ты должен их уничтожить.

– Но зачем?

– Они наши враги и поработители.

Крамер сжал рукоятку разрядника, с которым он никогда не расставался, и барон предпочел не перечить, сказав генералу Лманку:

– Командуйте, генерал.

– Слушаюсь, – склонил голову Лманк и отдал приказ по всему флоту: – Определить метки как цели. Тактическое построение стандартное.

И началось. Пиратские корабли прорубались сквозь ряды неприятелей, расстреливая самые слабые места в бортах, выводя из строя двигатели.

– Они хотят выйти на связь...

– Никакой связи, – быстро сказал Виктор, опасаясь, что барон Манальген увидит там так похожего на него тертара, и его уже ничто не сможет заставить продолжить бой.

Бой продолжался, и Крамер испытывал ни с чем не сравнимое удовольствие, ведь враги всего рода человеческого, пусть даже его малая часть, терпели поражение. Корабли тертар горели и взрывались, и не было для Виктора лучшей музыки, как отчеты из уст лейтенантов, докладывавших об этом барону Манальгену и его генералу.

– Эффект внезапности исчерпан, – сказал барон, поглядывая на дрожавший разрядник в руке Крамера, опасаясь, как бы тот не выстрелил.

– Потери противника? – спросил Виктор.

– Десять кораблей уничтожено полностью. Еще около пятидесяти бортов сильно повреждено. Дальше будет битва на равных, и, если честно, то я не знаю, кто выиграет. Их броня более мощная...

– Отходи обратно, барон. Задача выполнена.

Поредевшая истребительная авиация залетала в свои ячейки на авианосцах и авианесущих крейсерах, и, не медля больше ни минуты, корабли один за другим уходили в прыжок.

91

Виктор ждал. Вот-вот должны были появиться корабли, вопрос был только в том, чьи – тамалан или тертар? И еще было не известно, чье появление было бы предпочтительнее.

«Нужно было бы подождать еще пару дней», – с сожалением думал Виктор Крамер, считая, что поспешил и теперь придется расплачиваться.

Впрочем, от тертар можно было бы еще побегать, не ввязываясь в долгий бой, но все зависело от того, сколько кораблей они пошлют за ним в погоню. И Виктор был рад, что они запаздывали.

Появились вспышки.

– Тертары, – с упавшим сердцем прошептал Крамер. Он их ждал и в то же время боялся их прихода.

– И что теперь? – спросил барон.

– Тянуть время...

– А вот они его тянуть не собираются.

Действительно, в зоне видимости появилось около трехсот кораблей разного класса, что значительно превосходило силы пиратов. Появившийся флот стал обходить группировку барона Манальгена, намереваясь, взять ее в полусферу.

– Отходим, барон. Продолжительность прыжка один час.

– Далеко мы не убежим.

– А нам и не надо.

– Как знаешь...

Корабли ушли, и практически сразу же вынырнули обратно, не прошло и получаса, как вслед за ними стали появляться преследователи.

– Атакуй! – приказал Крамер.

– Да, пожалуйста. Приказ по флоту...

Флот барона Манальгена навалился на появлявшиеся корабли противника, еще не образовавшие грозную силу.

Стремительные линкоры брали под опеку тяжелые тертарские крейсера, расстреливая вражеские корабли сразу с двух бортов. Те в свою очередь, ожесточенно отстреливаясь, предпочитали отходить и дожидаться появления своих товарищей, чтобы дать достойный отпор. Завязывались дуэли артиллерийских крейсеров и броненосцев.

– «Малый» и «Трелог» потеряли ход, – доложил лейтенант-адъютант. – У них сильные пожары.

– Потери противника?! – перебил барона Виктор. – Какие потери у них?

– Два крейсера уничтожено полностью. На трех из них пожары, – ответил тот же лейтенант. Спорить с нарушавшим субординацию человеком было бессмысленно, ведь тот вооружен и фактически являлся их командиром. – Должен сказать, начинается перевес сил в пользу противника.

– Отходите. Еще один часовой прыжок. Примерно сюда, – сказал Виктор, ткнув пальцем в радар.

– Слушаюсь...

Корабли прыгнули, оставив два малых линкора на «соединение». Но на этот раз произошло немного не так, как все ожидали. Тертары их ждали, правда, не всем своим флотом, а только пятьюдесятью кораблями, но было ясно, что скоро подтянутся все остальные.

Завязалась новая свалка. Теперь тамалане были готовы, и не дали себя обступить. Корабли сошлись на близкую дистанцию и, чтобы не дать разорвать себя в клочья, противникам пришлось пустить в ход истребительную авиацию.

Крупнокалиберные пушки замолчали с обеих сторон, стреляя только изредка, и каждый такой выстрел производил чудовищные разрушения. Взорвался пиратский «Барг», ранее подраненный крейсер, но и корабли барона не оставались в долгу, круша корабельные надстройки тертар, сминая броневые листы.

Кроме того, работала авиация. Пираты, насобачившись с тамаланскими пилотами, оказались в более выигрышном положении по части мастерства, но проигрывали в бронировании и качестве своих бортов. Но это не мешало им на первых порах гонять истребители тертар, у которых пилоты имели мало боевого опыта, нанося колющие бомбовые удары по их крейсерам.

– Образовывается численный перевес, – снова напомнил лейтенант.

– Прыгайте...

И снова прыжок, а за ним еще и еще...

Виктор Крамер уже сбился со счета, сколько прыжков они сделали. Они прыгали то на час, то на два, уходя от тертар. За это время экипажи устраняли мелкие неполадки и снова вступали в бой, который зачастую начинался сразу же после выхода.

Сложнее было удержать за хвост военную удачу, она была переменчива, как маятник, но все чаще тертары оказывались на шаг впереди, и пираты теряли один корабль за другим, зачастую просто потому, что он не могли уйти вместе с остальными из-за поврежденных двигателей. Видя, что противник слабеет и при большем нажиме падет окончательно, тертары продолжали преследовать, играя в кошки-мышки, сами неся чувствительные потери, но их это уже мало волновало.

Пиратский флот барона Манальгена выходил из очередного прыжка.

– Вспышки слева!

– Вспышки справа, – доложил другой лейтенант-адъютант.

– Это конец, они обложили нас, – сказал барон. – Мы оказались между молотом и

наковальной. Нам не успеть набрать нужную скорость для прыжка, к тому же у нас серьезный перерасход топлива из-за этих кратковременных прыжков. Еще несколько, и мы не попадем домой.

- Что-то тут не так, – сказал Виктор. – Их слишком много.
- И что тут не так? Подкрепление пришло. Решили с нами покончить раз и навсегда.
- Они не двигаются.
- Между ними засечена попытка связи, – доложил связист.
- Мы можем их послушать? – спросил Крамер.
- Конечно, они на открытой волне.
- Барон, медленно отводите флот с линии...
- Я понял.

Лейтенант связи включил обзорный экран, на нем появились два лица – тамалана и тертара. Если бы экран можно было разломить, и получившиеся две половинки поставить друг напротив друга, то можно было бы подумать, что эти двое внимательно рассматривают друг друга.

Так и было. Наместник или региональный командующий Варкун, лично поведший свой флот, решил выяснить, что за набег совершили на одну из его планет, во время которого практически уничтожили группировку генерала Мриктона, с которым, к слову, всегда были какие-то проблемы, внимательно разглядывал тамаланского адмирала Тренка.

Высшие чины молчали, после чего Варкун, скривившись в ухмылке, произнес:

- Привет, родственничек.
- Здравствуй, братец, – в тон ответил адмирал Фетар Тренк.

Связь погасла, и одновременно с этим были произведены залпы. Спустя почти сорок тысяч лет начиналась новая, а может, просто продолжилась когда-то отложенная битва титанов, и в космосе вновь стало тесно от синих и зеленых вспышек, проносившихся друг сквозь друга. Но барон успел отвести свой флот в количестве шестидесяти кораблей с линии огня, и теперь при молчаливом согласии столь ненавидимых имперцев помогал им бить уже общего врага.

- Ну, и чего ты этим добился? – спросил барон Манальген у Крамера.
- Одно из двух. Либо мы исчезаем как вид, но для этого должны победить тертары. Либо, с победой тамалан, мы обретаем свободу...
- Они бегут, – доложил оператор радарной.

Тертарты, потрепанные в боях с пиратами, отступали, несмотря на то, что их силы с врагом были примерно равны, ну, может, чуть меньше...

– Что ж, кажется, сбудется последнее, – сказал барон Манальген. – Но не скоро, ой как не скоро...

- Мне так тоже кажется. Но время по большому счету не имеет значения.